

Калдовские

Миры

ПОПАДАНЕЦ НАОБОРОТ, или ЭЛЬФ В ДЕЛЕ

ТАША ТАНАРИ

Annotation

Да уж, и такое бывает. И эльфы попадают... В чужой мир, в чужое тело, в полное отсутствие магии и уважения к его «голубым кровям» и в квартиру к ужасной, относящейся к нему без всякого пиетета, больше того, с жалостью, человечке, от которой он, ну по крайней мере на первых порах, зависит. И что теперь делать? Ну однозначно вспомнить, кто ты на самом деле, и начать покорять их всех по порядку: мир, свои новые возможности, ну и человечку. Хотя последнее, наверное, будет потруднее всего, вместе взятого.

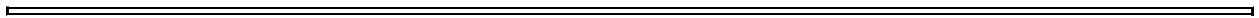
- [Таша Танари](#)

-
-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)

Таша Танари

ПОПАДАНЕЦ НАОБОРОТ, ИЛИ ЭЛЬФ В ДЕЛЕ

Благодарю саму жизнь во всех ее удивительных и обыденных проявлениях за вдохновение, а также своих самых близких людей за безусловную поддержку и понимание.

Все вместе — драгоценные ингредиенты в волшебном котелке моего творчества.

Будьте осторожны со своими желаниями — они имеют свойство сбываться.

М. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Пролог

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ — НАЧАЛО НАЧАЛ

Василариэль

Во весь дух я мчался сквозь родной лес, пожалуй, впервые в жизни по-настоящему чувствуя страх. Я знал здесь каждый куст и каждый листок, но что толку, когда тебя преследуют лучшие ищейки отца? Да, лес был знаком, но вот незадача — погоня тоже в нем отлично ориентировалась. Как я докатился до такой жизни? Если ты младший сын крови и в политических интригах родители решили разменять твою судьбу в великолепной, на их взгляд, игре «Женись на орке — получи полкоролевства в подарок», выбирать особо не приходится. У игры название, ясное дело, иносказательное. Никаким королевством там и не пахло, даже половиной. Зато орк присутствовал, самый что ни на есть натуральный, веселенькой такой зеленой расцветки. Правда, это она, то есть орчанка, но мне с того не особо легче. Я же — эльф!

Чистокровный светлый эльф из Волшебного Леса. Уточненьице: Волшебный Лес — он как бы не лес в прямом значении слова, это название нашего государственного образования. Впрочем, растительности у нас всегда хватало, мы ее любим, ценим и уважаем.

Стоило вспомнить о матери нашей — природе, как споткнулся о трухлявый пенёк. Прости, бедолага, не до тебя пока, не до возрождения жизни — свою бы убережь. Понесся во весь опор дальше, продолжив перетряхивать в голове случившееся. И возвращаясь к сути проблемы: свадьба эльфа с орчанкой показалась родственникам сущей мелочью на фоне широко открывающихся перспектив. Конкретнее — у нас с соседями давно имелось старое противостояние за границы одного слишком аппетитного надела.

Лет пятьсот все никак поделить не могли. Каждый свои лапы загребушие на благодатные, плодородные земли протягивал, глаз завидующий щурил да слюнками алчными капал, а договориться не сумели. Главное, и силой отнять нельзя — хитрые предки что-то над этой территорией колданули в свое время: если ее силой присвоить, то хана всей расчудесной флоре и фауне там настанет. Вместе с ними туманной дымкой

испарится и баснословная прибыль, которую мечтал освоить каждый, кто имел хоть какое-то отношение к спорным землям, и слова «экономическая выгода» ему не были чужды. Вот и ходили вокруг яблока раздора, аки пуховый лис вокруг курных пташек, облизывались, а сделать ничего не могли. Хорошо хоть ума хватало, что политика «Так не доставайся же ты никому» нынче не в тренде. И какое отношение к этому безобразию имею я? Да самое непосредственное, будь оно неладно.

Демоновы ветки сушняка вцепились мне в рукав, будто возжелав общения, — да что ж вы все за эгоисты-то такие! Оставил им клочок одежды в качестве трофея и побежал дальше. Магичаг, видимо, позади меня ребята, неспроста прорываться сложнее стало. Когда только отец успел им подобные полномочия выписать? Кстати, о родителе — у моего глубокоуважаемого отца детей хватает, никогда не жаловался. И с девочками, и с мальчиками полный порядок — наследниками не обделен, а посему пристраивает их как поудобнее. Ему, конечно, не нам.

Мне же не повезло родиться последним, так что моим мнением поинтересоваться уж точно никому в голову не приходило. Зато пришло другое — породниться с орками из клана тех самых, претендующих вкупе с нами. Ловко они придумали. Дети при деле, противостоянию конец, да здравствует процветающий бизнес! Но я все испортил. Моя тонко организованная натура подобного вероломства не перенесла, пришлось громко заявить о несогласии. Не бывать сему непотребству! Мало того, вынудили всем чересчур сердобольным и псевдосочувствующим начистить физиономии, ибо внимать моему гласу никто не разбежался.

Сестрички советовали объявить бойкот, хлопнуть дверью, запереться в замковой башне — манипуляторши остроухие. Им, конечно, можно, иногда даже срабатывало, но я не такой. Зря я, что ли, военному делу с детства обучен и заслуженно ношу звание «Двадцать пятый Меч Волшебного Леса»? С учетом плотности населения весьма почетное достижение, между прочим. Так что не стоило склонять меня к неприемлемым отношениям, пришлось оборонять честь и достоинство крайними мерами, раз увещевания не помогли. Ведь не на булочника напали, а связались с молодым, красивым, сильным, ловким, во всех отношениях прекрасным и все-что-положено-истинному-эльфу-благородных-кровей-из-аристократической-верхушки-влиятельных-домов-иметь-далее-по-списку. Думаете, хвалюсь? Не завидуйте, все так и есть, всего лишь скупая констатация факта.

К этому моменту я уже миновал хвойную часть леса и выбрался на более светлую сторону, где преобладали лиственные породы. Передохнуть

бы, отдышаться, но некогда. Простите, отвлекся. Итак, о моей печальной судьбе. Навалившись скопом, коварные негодяи таки повязали меня и в башню за семью замками посадили. Повязали, потому что тоже эльфы и тоже не последние морды государственные, ну вы поняли — лица высокопоставленные, красивые, сильные, ловкие и далее по списку. А под замок посадили, чтобы до свадьбы не удрал. Фу, в башню, как девчонку какую-то! И вот мне даже интересно стало: а супруга моя будущая, она вообще как отнеслась к этой грандиозной новости? Подозреваю, тоже была не в восторге. Я хоть и прекрасен без меры, орки — они такие, у них с эстетическим восприятием проблемы. Но уповать на призрачную надежду, что невестушка придумает способ избавления от позорного обряда, мне было недосуг. Я начал действовать сам.

Опуская подробности и детали хитроумного квеста «Избавься от помолвки за три недели», замечу лишь то, что в Темных Землях закадычные друзья дроу уже приготовили мне теплое место или, если хотите, политическое убежище. Оставалось последнее главное дело перед тем, как окончательно сделать всем родичам ручкой и податься в бега. А именно — стащить брачные браслеты из семейного хранилища. И вот тут я мощно просчитался. Папочка ведь недаром, жук такой, носит титул Наимудрейшего из Наисветлейших Главного Советника, предусмотрительность у него — второе «я». А мое «я» еще слишком молодо для соревнований с таким матерым эльфицей, и потому я попался. Нет, я не совсем бездарная личность, все-таки сын своего отца, бегу вот сейчас так, как никогда еще в жизни не бегал, прижимая к груди драгоценные браслетики.

А вы думали? Конечно, я их умыкнул. Поправочка: взял свое собственное, мне и принадлежащее. Только погоня за мной недетская образовалась, знатный хвост получился. Поэтому, петляя в жуткой панике по родному лесу, я пытался сообразить, куда бы схорониться, чтобы враги... м-м-м, отряд стражей отчего замка меня не настиг. По всему выходила до ужаса печальная перспектива. Догонят, как пить дать догонят, а второй раз мне не сбежать. И жить мне поживать с зеленой brutальной женой, каждую ночь видеть кошмары наяву и страдать о загубленной жизни в самом расцвете лет. Я вообще-то не робкого десятка, трусом никогда не считался, но теперь мне было страшно, даже очень. Сердце бешено колотилось где-то в районе уже, кажется, горла. Вроде я даже вспотел, что эльфам абсолютно не свойственно, — вот до чего довели. Спасало пока лишь одно — я им нужен живым. Слабое утешение для будущего орочьего зятя! «Лучше бы пристрелили», — проскользнула

малодушная мыслишка.

Пресвятые демиурги небесные, ведь какой шикарный план я составил, и главное, почти все получилось. Как обидно, преодолев тропу сложнейших препятствий, в конце поскользнуться на переспелой шкурке сурняного корнеплода и бездарно потерять шанс всей своей жизни.

Доведенный до предела отчаяния, я остановился посреди до боли знакомой поляны и вознес мольбы небу. Никогда не относился к религиозной части населения, предпочитая верить в себя, свои способности и удачу, но сейчас молился так, что мне позавидовал бы весь приход Девятого Храмовника. Неистово, самозабвенно, горячо, искренне, от сердца, так сказать. И что бы вы думали, мне ниспослалась благодать? Ага, десять раз, держите шире карманы — только время потерял. Тонкий слух уловил топот преследователей. Сплюнув с досады — подобное поведение, кстати, эльфам тоже не присуще, но отчаяние и не до такого доводит, — я вскочи;! на ноги и опрометью кинулся в ближайшие кусты.

Кусты любезно раздвинулись. Ну не зря же я представитель волшебного народа, почитающего природу как вторую мать. Со всего маху я впечатался в дерево, могучее, если не сказать древнее. Откуда оно тут взялось? Я с детства все уголки заповедные в этом лесу облазил, не должно быть здесь никакого дерева, да еще столь доисторического. Его, разве что впятером взявшись за руки, обхватить можно. Потирая пострадавший лоб — больно, зараза! — я озадаченно изучал неожиданную находку. От удивления даже позабыл на некоторое время о настигающей горемычной участи. И не зря, потому как на высоте в три моих роста заметил дупло. Взобрался наверх, ликуя от собственной везучести. Чем не схрон? Авось упустят меня хоть ненадолго, а я уж воспользуюсь форой как положено. Фиг догонят потом, а у дроу им меня не достать. С затаенной надеждой, ибо большего не оставалось, я протиснулся в щель в стволе. Ничего тут так, между прочим, просторненько. Уселся на выстланный сухим мхом пол убежища и обратился в слух.

Этот самый слух мне подсказывал, что я очень вовремя сюда залез. Ах, весьма кстати мне подвернулось раритетное дерево! Подумать же о том, откуда оно взялось, я решил завтра. Сейчас совсем не ко времени было, потому как, к моему глубочайшему разочарованию, отряд недавних товарищей по оружию великолепно умел находить преследуемое и на местности ориентировался отлично. Кружили они в аккурат под моим последним приютом. Э-э-э, какое там кружили, они уже к дуплу подбирались, вот ведь поганцы ушастые, то есть глазастые. В панике я зажмурился, сжался в комок — злополучные браслеты пребольно впились

под ребра — и изо всех сил начал представлять, что меня нет. Совсем нет, никого, пусто. Я это не я, тут это не здесь, а вообще на каких-нибудь дальних куличках. Где меня ну точно никто из матримониально неверно ориентированных родителей не достанет. Я не я, и уши не мои, и жизнь не моя, и лес не мой. Пусто тут, катитесь, господа, дальше!

Разом все стихло, а на меня апатия накатила и тоска. Еще хватило сил подумать: «А, гори оно синим пламенем». Веки отяжелели, налились, и я провалился в забытие.

Глава 1

Оказавшись не в то время и не в там месте, сумейте не растеряться и извлечь выгоду.

Василариэль

Холодно, жутко холодно и шумно. И воняет мерзко, а чем — непонятно. Меня нашли и испытывают новое газовое оружие в назидание, чтобы неповадно было? Тогда зачем так настойчиво теребят за рукав? Еще и зудят писклявым голосом:

— Эй, ты живой? Очнись, говорю, замерзнешь ведь. Совсем народ с ума посходил перед праздниками. Обязательно было надираться до состояния нестояния? Еще три недели до Нового года.

Что за чушь? Что происходит? С трудом разлепил веки и ужаснулся. Я умер и это мой посмертный бред? Куда делся лес и привычные взгляды пейзажи? Удушливый, навязчиво преследующий запах отбивал любые попытки сосредоточиться на склонившейся надо мной особе. И кто тут у нас такой сердобольный и смелый? Человеческая женщина. Фигасе, куда меня зашвырнуло! А как? Потряс головой — может, все-таки сон? Не похоже. Девица настырно и довольно ощутимо подпинывала меня ногой, заставляя подняться со стылой земли. Снег? Но у нас лето на дворе с утра еще было, даже в Человеческом Королевстве до наступления холодов далеко.

— Слушайте, уважаемая леди! Простите, не знаю вашего имени, не соблаговолите ли вы перестать вытирать об меня ноги. Честно признаться, я очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить за подобную дерзость. И только мысли о том, что вы все же дама, хоть и из дикого и темного нравами королевства, а еще мое воспитание помогают воздержаться от этого не слишком благородного поступка.

О, трясти меня перестали! Какое счастье. Пинать тоже, даже отошли на несколько шагов. Так-то лучше, я встал и отряхнулся. Все болит, тело разбито и вообще какое-то не мое. Где та привычная гибкость, где острое зрение, где остальное? Один нюх остался, и тот лучше бы пропал. Все не так. Ладно, наверное, долго я в том дупле просидел, вот и затек. Э-э-э, первым делом нужно пойти отогреться, найти извозчика и драпать в сторону земель дреу. Парни со смеху умрут, когда расскажу им, в какую

передрягу попал. По-любому тоже решат, что я напился. В размышления ворвался все тот же тонкий голосишко:

— Думаю, я сильно пожалею об этом — разговаривать с душевнобольными опасно, особенно потенциально буйными. Но если вы замерзнете насмерть и станете являться мне во снах, это будет крайне неприятно. Вы помните, кто вы, откуда, где ваши родственники? Может, вам позвонить нужно? На вас напали?

Кошмар какой! Слишком много вопросов для одной совсем крошечной человечки, еще и смотрит брезгливо-сочувственно. Неужели я так плохо выгляжу? Да они же от нас всегда без ума, даже если видок откровенно не очень.

— Милочка, меня искренне раздражает ваша забота, но, так и быть, отвечу. Я, если вы не заметили, эльф, и смерть от переохлаждения мне не грозит. Холод неприятен, конечно, но не более. Являться к вам мне нет совершенно никакой надобности, можете быть спокойны и за свои сны, и за честь. Никто на меня не нападал, ну почти, не успели поймать — это да. Насчет «позвонить», не совсем понял, о чем вы? Докладывать куда-либо о моем присутствии не требуется, если об этом. И раз уж я упоминал свою расу, очевидно, мое происхождение из Волшебного Леса. Теперь-то я удовлетворил ваше неумное любопытство и вы позволите мне удалиться по своим делам? — Красноречиво кивнул на вновь уцепившиеся за мой рукав пальцы незнакомки.

Она как-то судорожно сглотнула и совершенно ошалело на меня посмотрела. Сейчас-то что не так? Все ей разжевал в доступной форме. Кто из нас еще душевнобольной — весьма спорный вопрос.

— Кстати, как называется эта местность? Не припоминаю подобного в вашем королевстве. Я в нем давненько не был, но не настолько же. Странно тут у вас... хм. — Теперь я удосужился получше осмотреться, и в голову сразу закрались нехорошие подозрения.

— Москва, — растерянно ответила человечка, явно раздумывая, удрать подальше или выполнить долг и помочь ближнему. Долги победили — высокоморальная дама попалась. — А знаете... Давайте, мы в кафе ближайшее зайдем, вы выпьете горячего чая, согреетесь. Извините, вижу сейчас, что вы трезвый, но на эльфа все равно не тянете. Я фэнтези уважаю, они не такие совсем.

Ну приехали! В том, что я — это не я, меня еще никто не подозревал. Она блаженная, что ли, раз очевидного не видит? Типичный эльф — я. Что за странное место, вообще? И люди тут странные. Где влюбленный взгляд, полный обожания и восхищения?

Напряг память. Что я знаю из географии человеческих поселений? Никакой Москвы в голове не всплывало. Зато пришло осознание того, что заросшая многодневной щетиной, опухшая харя, отражающаяся в стеклянной витрине, двигается синхронно со мной. Вот мятое существо рукой помахало, вот за щеку в припадке отчаяния схватилось. Мать моя прекрасная эльфийка, это я? Правда я? В глазах потемнело, мелкая человечка в качестве опоры пришлось как нельзя кстати.

Возмущаться и следовать первоначальным планам сил не осталось. Пришлось смириться и последовать за девушкой, которая воспользовалась моей дезориентированностью и поволокла за собой. Вдоль все той же витрины, где я наблюдал высокого, слишком мощного для нашей комплекции небритого мужика, понуро шагающего за едва достающей ему до плеча спутницей в одежде из пушистой шкурки неизвестного животного. Очень симпатично, надо заметить, сшитой. О чем я, волкодлак задери, какая красивая шкурка?! Да у меня растительность на лице отродясь не росла, а мне, между прочим, сто двадцать три года. Вытянул вперед руку, придирчиво рассмотрел — эти толстые сучья точно не мои изящные, ухоженные пальцы. Как все печально...

Тем временем человечка довела меня до входной двери под аляповатой вывеской и жестом поманила внутрь. Рискну, вроде ничего не теряю. Если что, моих боевых навыков еще никто не отменял, хотя... Меня прошиб озноб. Допустим, я — это не совсем я, то есть тело не мое — смогу ли, как прежде, владеть им? Загадка. От подобной неопределенности стало уж очень неудобно. Я привык всегда рассчитывать на себя, а теперь непонятно, что от этого самого меня осталось вообще.

Девушка усадила мою коматозную тушу на плетеное кресло, открыла меню. Полистав его и заметив отсутствие интереса с моей стороны, прямо спросила:

— У тебя вид такой потерянный. Может, выпьешь? Вдруг полегчает. Я не спец, но, кажется, у тебя беда.

Кажется ей... Я раздраженно посмотрел на свою странную спутницу. Да у меня вся жизнь рухнула! Она заметила перемену в моем настроении и решила исчезнуть. В буквальном смысле, даже шкурку свою мохнатую подхватила.

— Ладно, теперь тебе смерть от обморожения не грозит. Пойду.

Ага, сейчас же, так тебя и отпустили. Я все еще не выяснил, что вокруг происходит и какого тухлого грифона я тут делаю?

— Сидеть, — твердо произнес я, жестко схватив девчонку за руку.

Она округлила глаза и злобно прошипела:

— Руки убрал. Я тебе в няньки не нанималась, скажи спасибо — подобрала на дороге. Ты границы-то видишь. Не знаю, в каком воображаемом мирке ты живешь, но лучше бы тебе вести себя посдержаннее. Считай это моим первым и последним предупреждением.

Я даже растерялся от такой неожиданной отповеди. Моя хватка ослабла, и человечка торопливо спрятала руки под стол. Нет, ну как жить, на нее вообще мои чары не действуют, что ли? Ах да, я же теперь унылое подобие представителей ее расы. Чтоб судьбе-злодейке икать за свои шуточки, не приходя в сознание. Ладно, пойдем другим путем. Прикинулся королем Обаяния и лучезарно улыбнулся:

— Прости, я услышал тебя и обещаю, что стану самым кротким и послушным человечком. Буду признателен, если составишь мне компанию. И ты права — у меня беда.

Девушка посмотрела на меня очень скептически. Явно размышляя, я идиот временно или по жизни. Тропы неизведанные, что за женщина такая непробиваемая? Последняя попытка, и я сдаюсь, пусть катится, найду себе кого-нибудь поговорчивее. Теперь я стал сама Растерянность и Покаяние. Подобная тактика должна иметь успех даже с этим заросшим, жутким телом.

— Правда, не уходи, я без тебя пропаду. — Так-так, еще жалостливых ноток в голос прибавим — девица явно заинтересовалась. — Расскажи мне о своем мире, пожалуйста. Я ведь не лгал, я действительно эльф, и у меня нет ни денег, ни малейшего понятия, где я очутился. Судя по окружающей обстановке, я не на Терралии, и это меня пугает.

Затаив дыхание, я ждал ее ответа. В глубине души все еще надеялся, что она скажет, мол, конечно же, мы на Терралии, просто я плохо себя чувствую, или там, например, это какая-то слишком отдаленная территория их королевства с экспериментальной колонией поселенцев. Жестокая женщина ответила иначе и, сама того не ведая, разбила остатки моего самообладания, которые еще цеплялись за призрачную надежду:

— Ну-у-у... наша планета — Земля и находится в Солнечной системе, — неуверенным тоном начала человечка, словно чего-то стесняясь.

У меня возникло желание подвязать свою челюсть и пойти прочистить уши — ничего даже близко подобного я никогда не слышал. Злобные демиурги, неужели самые худшие опасения оправдались и я таки оказался на пегас знает каких куличках? Ну уж точно не в своем мире и, самое противное, не в своем теле. Судьба, ты там икаешь? Заканчивай, начинай выворачиваться наизнанку в рвотных позывах.

— Погоди-погоди, — перебил я свою писклявую находку. — Скажи, магия-то у вас хотя бы есть?

Девушка затравленно на меня посмотрела: в зеленых глазах плескалось смущение напополам с недоумением.

— Вроде есть, но я не в теме, если честно. Она как бы на любителя и бездоказательная, что ли. Гадалки там всякие, экстрасенсы, медиумы.

Я схватился за голову. Совершенно ничего не понятно. Мы как на разных языках говорим. Тут очень кстати принесли заказ и, среди прочего, выпивку. Не заботясь о правилах приличия, я просто налил себе полстакана неизвестного пойла и одним махом осушил его. Ох-ты-ж-еж, гномий самогон отдыхает! Посмотрел на бутылку — «Текила». Ничего такая, надо запомнить. Один плюс от гадкого тела — вместе с ним я приобрел способность читать и понимать речь. Пока обдумывал свои новые ощущения, у человечки что-то настойчиво запиликало в сумке. Она достала странного вида штуковину, приложила ее к уху и весело сама с собой зачирикала.

Пришлось налить себе еще полстакана, дабы успокоиться и перестать реагировать на неадекватное поведение единственной знакомой мне представительницы этого мира. Впрочем, когда я огляделся, то вынужден был признать — они тут все с приветом. Я не заметил ни одного человека в обозримом радиусе, который бы не держал в руках похожую фиговину. Они в них что-то смотрели, тыкали пальцами или вели беседы, как моя спутница. Хочу домой, даже согласен на зеленую перекачанную жену. Экзотика, мать ее за ногу.

Девушка закончила трепаться и вновь сосредоточилась на моей персоне. Мне же к тому времени стало так хорошо и тепло, что я даже ей улыбнулся, почти искренне. С меня не убудет, пусть радуется. Она отчего-то не обрадовалась, а лишь озабоченно произнесла:

— У тебя и одежды нормальной верхней нет, а на улице зима. И идти тебе некуда, пока память не восстановишь. Вот зачем я сегодня с Маринкой поспорила? — совсем уж грустно и непонятно закончила девушка.

Я утвердительно закивал — нельзя упускать случай. Человечка нужна мне, и я ее теперь просто так не отпущу. Чуть ли не пуская слезу — хорошо, меня здесь никто не знает, позорище-то какое, — проникновенно начал излагать свои мысли. Попутно, как бы между прочим, взял ее ладошку в свои руки, мягко поглаживая запястье.

— Веришь мне? Я действительно не отсюда, и у меня никого нет. Помоги, я никого, кроме тебя, не знаю. Мой мир называется Терралия, его населяют разные народы — и эльфы, и люди в том числе. Не понимаю, как

я здесь очутился, но ты моя единственная надежда на спасение. Поверь, я не лгу и совершенно здоров.

Девушка смотрела растерянno, на ее лице отражалась борьба сочувствия и недоверия. И все-таки жалостливая человечка мне попалась — тактика несчастного, неприкаянного голодранца сработала лучше охмурительно-покорительного доминанта. Как низко я пал! Прошу помощи, нет, умоляю какую-то примитивную простолюдинку. И вся моя судьба зависит от ее доброй воли.

Тем временем девушка тоже налила себе текилы и залихватски ее тяпнула — мое восхищение. Зачем-то посмотрела на руку с браслетом и ответила:

— Так, ладно, сегодня пятница.

Это волшебное слово какое-то, что ли? Дающее индульгенцию на любые бесчинства?

— Значит, в принципе время есть. Комната у меня теперь свободная — соседка съехала недавно, а нового квартиранта еще не нашлось. Давай тогда двигаем ко мне, там более обстоятельно выясняем твою личность, а после действуем по ситуации. — На мою довольную улыбочку она поспешила добавить: — Учти, у меня подруга в соседнем подъезде живет, и я ее о тебе предупредила. Позволишь себе что-нибудь лишнее — мигом окажешься в кутузке, у нее брат оперативник, если что, сразу примчится.

Я честно не понял ни слова из ее косноязычной угрозы, но кивнул и для наглядности еще и ресницами похлопал. Вот какой я, мол, преданный тебе и безопасный. А все-таки надо потом проверить, что осталось от моих боевых навыков. Оружия нет, тело не мое — откровенно неудобно. Вон уже запугивать какими-то оперативниками начали. Что за зверь, с чем едят, Храмовник его знает. Человечка снова достала светящуюся пластину и потыкала в нее пальцем, затем поднесла к уху и забормотала. Еще говорит, магии у них нет, ага, а это что за выверт тогда? Кстати, было бы неплохо выяснить, как ее зовут, такую добросердечную. От поглощения очередной порции текилы меня отвлек ее голос. Ну почему он такой противный, а? Сама вроде еще куда ни шло для человеческой женщины, само собой, но голос... Простуженный пятилетний эльфенок пытается изобразить писк летучей мыши.

— Такси заказала, раз уж ты не одет путем. Минут через пятнадцать будет. — Девушка улыбнулась и тоже выпила из любезно пододвинутой к ней стопки. — Эльф, ну и горазд ты сочинять. Хотя выглядишь и ведешь себя странно. Может, ты ролевик?

Пожал плечами, не слишком понимая, о чем она толкует. Главное, мне

будет где переночевать и подумать. Сейчас я готов был изображать кого угодно, если ей от этого станет спокойнее.

Она хихикнула, склонилась ко мне ближе и прошептала:

— Я на Новый год волшебного принца заказать собиралась, ты, случаем, не принц?

Э-э-э, кому-то больше не наливать.

— Нет, — говорю, — но я таких знаю. Тебе которого — темного, светлого, гномьего?

Человечка окончательно развеселилась.

— Ну вы даете! Не, гнома не надо — и так вокруг одни полурослики и полугады. Жаль, что ты не принц. Еще одно доказательство, что жизнь не сказка.

— Да ладно, дались тебе эти принцы, — искренне возмутился я, втягиваясь в безумный диалог на стыке двух миров. — Они все озабочены сохранением власти и желанием выжить в политических интригах. А еще, — тоже понизил голос до шепота, — жуткие бабники.

— Пипец, — человечка весьма трогательно изобразила негодование, — даже в волшебном мире одни потаскуны, а не принцы. Жизнь — боль. — И она опять ловко тяпнула стопку горячительного напитка.

Прикольнo, на моей памяти леди такое огненное пойло не пили. Почет ей, парни дроу бы заценили. Эх-эх, где вы, ребята?

— О, машинка подъехала, — провозгласила псевдоледи, опять уставившись в свою светящуюся фиговину. — Забирай бутылку — и ходу.

Два раза мне повторять не понадобилось, и спустя несколько минут мы уже ехали в очень-очень странной повозке, которую человечка назвала, цитирую, «О, свезло, бэху прислали». Интересно, какими силами приводится в действие местный транспорт? Определенно, магия в этом мире есть, и это радует. Может быть, просто тело мое бестолковое к ней невосприимчиво стало? Ладно, разберемся, освоимся. А пока мы с моей новой знакомой поочередно прикладывались к текиле и вроде как начали даже неплохо друг друга понимать. Сошлись на интересе к архитектуре. Любопытные у них тут домишки, высоченные и унылые, как служба того самого Девятого Храмовника. Зато сколько народу на крошечный клочок земли влезает! Вот бедолаги, нет пойти отвоевать себе просторов побольше, хотя что с них взять — люди, одним словом.

Девчонка поколдовала над дверью, и мы попали в теплое помещение. У стены за столом сидела жуткого вида сморщенная старуха, которой самое место на кладбище обосноваться. Однако моя человечка на ее цепкий и

явно осуждающе-предвкушающий непонятно чего взгляд весьма дружелюбно кивнула и подтолкнула меня внутрь тесной коробки со светящимися цифрами. Что примечательно, их я тоже понимал, если точнее, то горело число тринадцать. Вознес хвалу этому мало-мальски образованному телу.

— Что за ведьма на входе? — поинтересовался у новой знакомой, нагло притягивая ее за талию.

Вообще-то мне было немного жутковато находиться здесь, но естественно, как благородный воин, я ни в жизнь бы в этом не признался. Посему успокаивал себя близостью абсолютно невозмутимой человечки.

— Консьерж, — выдала она какую-то тарабарщину.

Мой уставший и перегруженный новыми знаниями этого мира мозг выдал наиболее подходящее для восприятия определение.

— Привратница, что ли? — уточнил я.

— Ну, типа того. За порядком следит, и все такое.

Дамочка, кстати, не спешила отстраняться, может, мои эльфийские чары возвращаются? Впрочем, следующие ее слова заставили больше увериться в волшебстве зловредного напитка, нежели в собственной неотразимости:

— Мы дома, и я настойчиво советую тебе посетить ванную. — Она снова захихикала. — Кто бы ты ни был — эльф ли, принц или еще какое чудо, пока ты больше на бомжа похож, не самого захудалого, но все же.

Кто такой бомж, я не знал, но сравнение показалось обидным. Молча проследовал в указанном направлении, осваивать иномирную ванную. Через несколько томительных минут, когда я разрывался между омерзением к собственному облику и желанием узнать, как все-таки работает эта треклятая система подачи воды, я таки решился позвать человечку; Она материализовалась весьма быстро и ловко настроила нужную температуру, попутно объясняя, что к чему. После вдруг застеснялась и смущенно потупила взгляд. Я не понял, что такого она усмотрела, но осторожно поинтересовался. На что получил неоднозначный ответ:

— Ты странный. Выглядишь как обычный мужик, разговариваешь как киношный извращенец, а ведешь себя как трехлетний ребенок, который не знает, как включить душ. И при всем при этом умудряешься смотреть на меня как принц Уэльский.

Опять она про принцев! Меня передернуло: дались они ей, сказал же, ловить там нечего. В чем меня обвинили, тоже не совсем понял, но интуитивно догадался, что надо добавить обаяния и псевдорастерянности.

— Я ведь даже не знаю, как тебя зовут, моя спасительница. — Ай да я,

ай да льстивый сын.

— Вероника, — последовал короткий ответ.

Она облизнула губы — детка почти моя. Несмотря на паршивое тело, я еще чего-то стою.

— Можно Ника.

— Ника, — выдохнул ей на ушко, притягивая к себе поближе.

Не то чтобы я прямо уж положил глаз на человечку, это было бы просто смешно, но определенный интерес и совершенно конкретные цели преследовал. Мне совсем не улыбалось оказаться на улице в чужом мире, а посему на что только не пойдешь.

— Ты такая необычная и странная, но мне нравится.

Тут я душой не покривил, девчонка действительно вызывала любопытство и желание понять ее мысли. Она с видимым усилием отстранилась.

— Ты пока мойся, а я пойду заварю чай. Вот тебе кое-какая одежда и даже бритвенные принадлежности. Все остальное обсудим на кухне.

Она ушла. Я же посмотрел на себя в зеркало и, да не прознает никто, почти заплакал. Что прикажете делать с этим чудом? Оно большое, волосатое, требующее ухода и времени, чтобы привыкнуть. Для восстановления необходимой формы придется провести не один час на тренировочной площадке. Беда-борода, за что мне все эти испытания? Лишь одно я мог утверждать точно, и это грело — между странной, весьма посредственной человечкой и зеленой дочерью орков мой выбор очевиден. К этому времени я перестал страдать по утраченным перспективам и сосредоточился на новом мире и его реалиях. Чем быстрее втянусь, тем быстрее освоюсь. Лучше так, чем никак. И вообще, я всегда имел склонность к авантюризму. Подобные билеты выпадают далеко не всем, надо расслабиться и постараться получить по мере возможностей удовольствие. Я буду не я, если меня прогнет чужой мир! Меня — эльфа, аристократа в не считаемом поколении. Прячьтесь, детки, — мне уже терять нечего.

Однако привести себя в приличный вид следовало. Пока как получится, пока подручными средствами, но уж что есть. И перво-наперво я мечтал сбрить ненавистные волосы. Везде, куда рука дотянется. Так, ага, уже лучше — план-наперсток выполнен. Что конкретно делать дальше, я не знал, а посему просто помылся. Пообещал себе вызнаться, как здесь возвращают телу приятный глазу облик, завернулся в большое махровое полотенце и почти смело вышел на критику публики. Как гнусно с нами играет судьба! Кому сказать, волнуясь от того, какое впечатление

произведу на человечку. Вот ну не фиг ли с ней? Она, кстати, вообще отсутствовала в зоне видимости, поэтому я успокоился и оделся в предложенное тряпье, не слишком привычное, но вполне удобное. Волосы, и так теперь короткие, особого ухода не требовали. Помазал щеки кремом после бритья согласно надписям на выданных Никой средствах. На одном из них был нарисован мужчина, чем-то схожий со мной нынешним. Благоухая и источая обаяние, я вплыл в кухню, где меня ждал обещанный чай вместе с уже почти родной текилой.

— А теперь еще раз обсудим случившееся, — припечатала с порога Ника.

— Хорошо, обсудим, — улыбнулся, усаживаясь напротив.

Порочная моя душа, руки сами собой сграбастали человечку в охапку, я усадил ее к себе на колени. Она слабо упиралась, но в конечном итоге осталась сидеть как есть, лишь недовольно спросила:

— Ушлый ты эльф, совесть у тебя есть?

Пока я озадаченно размышлял над сим даже мне интересным вопросом, девушка разлила по рюмкам текилу и сама же провозгласила тост:

— За смелых и уверенных в себе мужчин, не теряющихся при любых жизненных обстоятельствах.

Мне не оставалось ничего, кроме как поддержать ее, тем более что я был полностью «за». Странная до безобразия, мелкая и писклявая человечка мне импонировала. Она настолько сильно не вписывалась в мои знания о представительницах соседствующей с нами расы, что стало весьма любопытно следить за развитием событий. Ника не разочаровала и на этот раз. Выпив и закусив, она решительно отодвинула от себя спиртное. Затем не менее решительно отодвинула и меня вместе с загребущими ручонками. Пересела на стул, разлила по чашкам ароматный напиток и принялась методично макать туда печенье.

— Резко ты, — констатировал я, устав следить за размягчением кондитерского изделия.

Она пожала плечами:

— Просто мне на сегодня хватит. Я еще не в том состоянии, чтобы повестись на твои неубедительные попытки меня соблазнить, но уже в таком, что готова внимательно выслушать твою фантастическую историю и даже постараться в нее поверить.

Нормально так, хорошо, ее сейчас никто больше не слышал. Это у меня-то неубедительные попытки? Да я просто не начинал еще, к тому же не очень-то и хотелось. И вообще, стресс у человека, тьфу ты, эльфа. Я уже

сам себя с этой неправильной женщиной забывать начал. Хорошо, отложим на время поправное эго. Просто обычно примитивные особи рода человеческого на нас разве что слюни не пускают, а тут... Хотя среди них встречаются излишне устойчивые, но при легком подключении чар и те штабелями укладываются. Поэтому я в их королевстве появляться и не любил — бесит. Вот и думал, что этой надо примерно того же, но, кажись, ошибочка вышла. Обидно немного, спишем на мое новое бесполезное тело, на которое никто не ведется. Хм, а это будет интересно. Эксперимент можно провести — чего я стою без своей природной магической притягательности. Вызов принят!

— Эй, ты чего завис? Начинай рассказывать, говорю, я вся внимание. Потом подумаем, что с тобой делать.

Что-то отвлекся: перед моим носом вовсю щелкала пальцами Ника. Я начал. Она оказалась очень благодарным слушателем — не перебивала, не встревала с ненужными вопросами и междометиями. Просто кивала, иногда улыбалась, а главное, в ее глазах светилось живейшее любопытство и неподдельный интерес. Я так увлекся повествованием, что сам не заметил, как выложил ей даже позорную историю с моей несостоявшейся женитьбой. На этом моменте человечка от души рассмеялась. Втянувшись в роль сказителя, я уже начал передавать в лицах всех участвующих персонажей. Странное дело, смех у девушки оказался мелодичным, звонким и заразительным. Кто бы мог подумать, с таким-то писклявым детским голосочком? Мои губы тоже растянулись в улыбку.

— Вот так я и оказался в дупле. Больше ничего не помню, только тебя уже. И то, как ты меня пинала.

Девушка фыркнула, спешно проглатывая чай, чтобы не подавиться.

— Я вообще-то тебя поднять пыталась, от верной гибели спасала, морда неблагодарная. Еще и угрожать начал.

— Я? Когда?

— А кто мне говорил, — она сделала надменное лицо и передразнила мои интонации, — «Очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить»? И все в таких высокопарных выражениях. Да я удивляюсь, как после этого еще продолжила с тобой разговаривать. Подумала, ты из психушки удрал, тут как раз новость на первом канале крутили на прошлой неделе. У нас давно так никто не изъясняется, слишком длинно и неудобно. Говори прямее и ближе к сути, а то собеседник уснет, пока тебя дослушает.

Здравствуйте, я ваша фея. Меня тут снова хаот ни за что ни про что, а я, между прочим, не единожды проводил дипломатические переговоры! Аж два раза, и ничего, что не на первом уровне, не важно. Я еще молодой

эльфенок, я еще учусь. Провел же, и успешно, это главное. Будут меня всякие простолюдинки неотесанные грамотному изложению мыслей учить. Еще бы этикет преподавать начала. Собрался высказать ей все свое фе, но передумал, глядя на беззлобную и открытую улыбку Ники. Девчонка, не подозревая о клокочущем во мне негодовании, совершенно бесстрашно отвернулась и принялась копать в ящике стола. Я махнул рукой на средоточие безобразия и недоразумения по имени Вероника. Что с нее взять?

Горгуль лохматый, я же в чужом мире, придется мотать на ухо все, что она говорит, если собираюсь тут окопаться. Будем считать, она мне услугу оказывает в несколько... э-э-э, грубоватой форме. Я-то ведь с ней тоже особо не церемонился. Один-один, ничья пока.

Ника вдруг замерла и резко обернулась:

— Слу-у-ушай, совсем забыла спросить твое имя. Как-то неправильно у нас с тобой знакомство началось. Пить вместе уже пили, даже в ванной моей ты помылся, а имени твоего не знаю. Непорядок.

— Да не вопрос. Василариэль Эрн Лаолийский из Третьего дома Светлых воинов, идущих Зеленой тропой.

Ника поперхнулась чаем, а я, пока она откашливалась, налил себе еще выпить.

— Вот теперь я тебе верю. Ну и попал ты!

— Теперь?! Я тут фениксом заливался, а ты не прониклась правдивостью и ужасом моей ситуации? Черствая женщина.

— Прости, но весь твой рассказ больше походил на историю, содранную из популярной фэнтези-литературы. Понимаешь, у нас тут все как бы намного прозаичнее и приземленнее, что ли. На всей громадной планете живут только люди. Немного разные на вид, говорящие на разных языках, с различной культурой, но все-таки только люди.

— Да понял я. Печальная участь — мир, населенный одними человечками, жуть. И я — везунчик, поцелованный демиургом.

— Язва ты. А то, что твои предки тебя на орке чуть не женили, вообще из разряда извращенной фантастики. Что-то я подобных союзов в книжках не припоминаю. Во всяком случае, тех, что печатают. Цензура, наверное, не пропускает. Жестко они с тобой.

Я вздохнул. Жизнь — не книга, тут все суровее. Да, за предков было обидно: так подло изгадить мои лучшие годы.

— О, а напиши свое имя на бумажке. — Ника выложила на стол бумагу и карандаш — вот зачем она так долго рылась в ящике. — Боюсь, на слух не запомню.

— Темнота необученная, как можно не запомнить такого простого имени?

— Сам такой, — огрызнулась нахалка, с любопытством следя за появляющимися каракулями. — Ой, хватит, фамилией ограничимся. Оставь титул, или что это там у вас значит для родного мира, нам и этого более чем достаточно.

Не стал спорить, увлекшись новыми ощущениями. Пишешь вроде знакомые буквы, а все равно удивительно и непривычно. Человечка схватила листок и покатала на языке мое имя, словно пробуя его на вкус.

— Ва-си-ла-ри-эль, Васи-ла-риэль, Васи-лариэль. Будешь Васей, — не моргнув, закончила рыжая бестия.

У, ведьма, как есть. Пришел мой черед давиться напитками.

— Чего?! Кем я буду?

— Васей, от слова «Василий». А что? С твоим созвучно. Не нравится?

— Ну не знаю. — Тоже попробовал произнести: — Василий, Вася.

Брр, как-то не особо приятно. Надо же было так кастрировать мое прекрасное и благозвучное имя!

— Знаешь, какое-то оно... хм. — На кухню забрело нечто черное, мохнатое, напомнившее мне нашу домашнюю живность. — Во, кошачье! Совсем эльфю не подходящее.

Отчего-то она захихикала, стараясь при этом сохранить серьезную мину.

— Котика Людвиг зовут, не выдумывай. И потом, ты на эльфа и не похож теперь, вот ни капельки.

Злая человечка, обязательно напоминать о больном? Я ведь мстительный, я запомнил.

— Скажи, ты нормальная? Кот у нее, значит, Людвиг, а я — достойный потомок одного из первых домов Волшебного Леса — просто Вася. Ладно, — махнул рукой, — пусть будет по-твоему.

Ника на этом не успокоилась, а пристально изучив мою записку, выдала:

— А фамилию тебе дадим Лайский.

— Ты издеваешься? Кончай кромсать мое родовое наследие!

— Подумаешь, всего три буквы из середины выкинула. — Поганка снова захихикала, ерзая на стуле. — Сам же сказал — имя кошачье, вот тебе в противовес собачья фамилия. Против собак тоже что-то имеешь?

Хмуρο посмотрел на девчонку. Она изо всех сил сдерживалась, чтобы не расхохотаться в голос. И что, интересно знать, ее развеселило? Чую подвох.

— Давай соглашайся. Василий Лайский — звучит благородно, почти аристократично. Тебе в самый раз. Кстати, — Ника соорудила хитрющую мордашу, — у меня есть хороший знакомый, он клепаёт очень качественные документы. Просто поверь, Василаризлю Эрн Лаолийскому, — она специально картинно прочитала с бумажки, — в Москве ой как неудобно жить будет. Правда-правда.

Я понял не все из ее пламенной речи, но перспектива заполучить загадочные документы, облегчающие жизнь, меня подкупила.

— Хорошо, твоя взяла. Оформляй.

Довольная собой Ника потеряла ручки.

— А у тебя какая фамилия?

Дамочка слегка помрачнела, уж сиять-то точно перестала. Однако ответить не успела, ее тесноватое жилище огласила звенящая трель неизвестного происхождения. Не успев сообразить, что к чему, поддавшись инстинктам, я схватил ее в охапку, развернул и затолкал себе за спину, прижимая к стене. Сам же принял оборонительную стойку, прикидывая, что могло издавать такие протяжные, омерзительные звуки и как долго без оружия я смогу защищаться.

— Кхм-кхм, — послышалось сзади, — Василий, это что сейчас было, стесняюсь спросить?

— Тише ты, не привлекай внимания, — шикнул я на девушку, но уже чувствуя себя не так уверенно, как прежде.

Первая реакция прошла, мозг начал анализировать. Слишком спокойное поведение Ники, да и вообще вся окружающая обстановка с отсутствием хоть мало-мальской угрозы вынуждали прийти к выводу, что выглядел я, мягко говоря, глупо. Отодвинулся, пропуская настойчиво скребущую мне в спину девушку. Она гордо вздернула подбородок, окинула меня насмешливым взглядом и утопала в сторону коридора.

Послышалась возня с замками, а после женский, не принадлежащий моей новой знакомой голос:

— Игорь, отбой. Сама открыла, да. Целая, улыбается, зараза. Поняла, передам. Ага, целую, пока-пока.

Глава 2

Если вы загадали желание, то соблаговолите дать ему возможность осуществиться.

Прося денег — купите лотерейный билет, желая мужчину — смотрите внимательнее по сторонам. Иначе бедняжке судьбе придется потрудиться, бросая несчастного вам под ноги.

Но и споткнувшись о подарок, еще нужно суметь не пройти мимо.

Ника

Суета, беготня, текучка. В преддверии праздников привычное положение дел всегда начинает раздражать больше прежнего. Все как с ума сходят в маниакальной попытке успеть невозможное, уместить невпихуемое и вообще подышать с затяжкой перед смертью. И вот смотрю я на это безобразие и чувствую, как где-то в глубине меня тихо всхлипывает маленькая девочка, все еще ждущая чуда. Каждый раз перед Новым годом она робко выглядывает из-под толстого слоя наносной брони повзрослевшей меня и каждый раз с горечью напоминает, как сильно отличается восприятие ребенка и взрослого человека. Раньше я ждала смены года с замиранием сердца: мандарины, елка, подарки, а главное, возможность загадать желание. Теперь мой полый мышечный орган замирает совсем по другому поводу.

— Настя, менеджеры все отправки выполнили? Логисты сказали, что после четырех заявки принимать не будут. Заставлю самих почтальонами работать — клиент на праздник должен остаться доволен.

— Кто сказал, что премию не дадут?! Дадут, но позже, после каникул, в феврале. Закроем квартал и посмотрим, кто и что у нас наработал.

— Корпоратив организую не я, все вопросы в отдел рекламы! Нынче они отдуваются.

— Что? Как это Зайцев заболел?! Кто сниматься вместо него будет? Двадцать седьмого совещание со спонсорами, я им кого предоставляю? Срочно найти замену! Мне плевать, где вы найдете свободную модель в конце года. А премию вы хотите? Вот, так-то лучше.

— Крылов, зайди в понедельник — пришли макеты с обложкой нового выпуска, нужно согласовать. Знаю я, что времени нету, у всех нету. Надо, Крылов, без твоего одобрения никак. Должна буду? Ну еще бы, ты себе не изменяешь. Ой, нет, давай Новый год я встречу в тихом семейном кругу, а не в толпе беснующейся молодежи? Жестокий ты человек, Крылов. Ладно, обещаю подумать.

Елки-палки, уже шесть, а у меня в отчете еще конь не валялся. Вдохнула и откинулась на спинку кресла. На подоконнике легкомысленно серебрилась мишура, колышущая ворсинками от малейшего колебания воздуха. Рядом с монитором на колонке пристроилась крошечная елочка, намекая своим видом, как я далека от праздничного настроения. Три недели! Осталось три недели на то, чтобы успеть все закончить, подвести итоги, отчитаться и склепать планы на будущий год. Вот почему кому-то праздник, а кому-то работы воз и маленькая тележка? Можно подумать, от смены чисел на календаре много что изменится. Господи, кому я жалуюсь? Конечно, изменится, в нашем бюрократическом мире новый год — это новые финансы, новые документы, новое все. Надо успевать. Однако подлая елочка своими беспечными блестками портила мне весь настрой. Не хочу, устала, надоело. Сегодня пятница, все уже домой смылись, а я сижу — драный отчет сочиняю. Интересно, его вообще кто-нибудь смотрит или он так, для протокола?

Из колонки под елочкой пискнуло оповещение мэйл-агента, я запустила почту. Ага, Маринка прислала обещанную фотку своего умопомрачительного платья. Ну да, ничего такое, но лучше на ней смотреть, чтобы понять. Пока набирала ответ, запиликала аська — шустрая у меня подруга. С экрана, указывая рукой за спину, мне улыбалась кареглазая ухоженная шатенка в обтягивающем темно-синем платье с игривым вырезом спереди.

«Ща-ща, смотри вторую и завидуй», — всплыло окошко с сообщением, а следом прилетел новый файл.

Ох, твою налево. На новой фотографии Марина стояла спиной к зеркалу и делала селфи. Вырез на спине оказался более чем впечатляющим. Я бы сказала, это уже не вырез в платье, а скромные тряпочки вокруг него. Спина бесстыдно сверкала наготой, откровенно хвастаясь выглядывающим копчиком. Теперь стопудово придется идти с Крыловым тридцать первого, куда он там нас потащит. То, что подруга мне не простит, если я ее кину, когда она так расстаралась для хитрого дизайнера, можно не сомневаться.

«Ну и для кого маскарад?» — нащелкала я послание. Бросила взгляд на сиротливо свернутый на панели задач файл с отчетом и недрогнувшей

рукой закрыла его к чертям собачьим, чтобы не смущал. В бездну все, в понедельник как-нибудь успею и сделаю. Вывернусь, и до обеда все будет.

«Злая ты! Где потоки восхищенной лести?»

«Я домой собираюсь. Забежишь вечерком? Обещаю утопить тебя в сладких речах. Платье — отпад!»

«Знаааю:-Р Где твоё?»

«Где-где? В магазине. А может, ещё растёт на плантациях, бгг».

«Кошмар и безобразие! Завтра же едем искать тебе прикид к Новому году]:->»

«Отстань. Ничего не хочу, настроения нет от слова СОВСЕМ».

«А я говорила, мужика тебе, Никуля, надо. Хоть какого завалящего, для настроения и чтобы стимул был».

«Себе завалящего забирай, а мне принца гони. Я по мелочам не размениваюсь».

«Губа треснет. Может, тебя ещё и в сказку отправить?»

«Лениво, давай сказку ко мне, а? Пуцдай она сама как-нибудь суется, а я сливки сниму».

«Клиника — вот тебе мой диагноз! Давай спорить?;-)»

«Опять??? Ну выкладывай великий замысел».

«Ты сначала согласишься».

«Ну?!»

«В оставшиеся до праздника дни ты внимательнее относишься к сильной половине человечества, слушаешь и проявляешь участие. Гарантирую, к 31-му уже будешь не одна =)»

«Самая умная, что ли, гарант-недоучка?»

«Так и знала, что отмазываться начнешь. Страшно стало?»

Я задумалась, отстраненно наблюдая за мигающим курсором. Маленькая девочка внутри меня перестала хныкать и задорно подмигнула. Захотелось исполнить любую дикую нелепость, лишь бы вновь почувствовать себя шаловливым ребенком, искренне верящим в волшебство. Ладно, с меня не убудет, зато если выиграю...

«Давай не три недели, а три дня? Иначе из меня на работе веревки совьют, и будет у тебя подруга-мочалка».

«Три дня?! Да ты обнаглела...»

«Как знаешь. Платье-то дорого вышло?»
«Целое состояние О_о Окай, гномья дочь, я согласна на три дня. Главное, начни! Вдруг понравится...))))»

Я самодовольно улыбнулась. Вот ты и попала в мои сети, азартная душа.

«Что мне за это будет?»
«НАГЛОСТЬ — ВТОРОЕ СЧАСТЬЕ! Не будешь пить шампунь в гордом одиночестве под бой курантов. Мало?»
«Ага, платье хочу... твое =)»
«Закатай губу обратно».
«Спорим, я смогу, а ты продуешь? И тогда с тебя вот это самое платье в мое безраздельное пользование».
«За три дня? Ахахаха, давай!»

Похоже, Маринчик уже забыла, ради чего затеяла болтовню. Я развеселилась. Сколько ее помню, хлебом не корми — дай поспорить.

«Засекай, время пошло. Я домой, позже увидимся. Пока».

Я выключила комп. За окном было темно, часы показывали почти семь часов вечера. Переобулась, потянулась за сумочкой. Надо в магазин заехать, купить чего-нибудь вкусного кошаку, а еще я вчера уйму книжек накачала. М-м-м, люблю пятницу — впереди выходные, можно выкинуть из головы все заботы и предаться позорному безделью. В приподнятом настроении я покинула офис и смело шагнула навстречу холодному зимнему ветру, безжалостно сыплющему в лицо щедрые горсти снежинок. Рабочее я оставила на работе вместе с последним нелепым диалогом с подругой. В голове, маня и кувыркаясь, плавали образы теплой ванны, пушистых носочков, дивана с пледом и нового ридера. Они-то меня и грели, морально помогая трусить в сторону метро, несмотря на погоду. Пока моя машина была в сервисе, приходилось вспоминать студенческие годы и приобщаться к услугам подземного транспорта.

Путь шел через парк — громкое название для нескольких чахлах деревьев, сквозь которые отлично просматривалась архитектура столицы, но уж что есть. Я практически его миновала, по обыкновению ориентируясь на подсвеченную витрину книжного магазинчика. До нужного перехода оставалось всего ничего, и тут мое внимание

привлекло... хм, дерево. Здоровенное, с мощным стволом и раскидистой кроной. Притормозила, точно припоминая, что не было тут и близко подобного. Ему бы в сибирских лесах расти, но никак не в наших полтора кустиках. Однако я быстро позабыла про странный феномен со взявшимся из ниоткуда образчиком природного зодчества. Ведь под сиятельным деревом отдыхало не менее сиятельное тело. Вернее, уже синюшное, потому как одето оно было весьма легкомысленно и не по погоде.

Первым порывом было убежать — мало ли что за подснежники здесь валяются. Вторым — сообщить куда следует, вдруг человеку плохо. Следом пришли одновременно две мысли. Одна — пока я буду бегать за помощью, может стать слишком поздно. Другая — на фига оно мне сдалось, душой я уже дома, и вообще, добрые дела наказуемы. Немного потерзавшись на распутье, я заозиралась — может, удастся привлечь кого-то еще к столь благородному делу? Как назло, ни души. Полезла в сугроб тормозить неопознанное нечто, проклиная природную добросердечность и сострадательность и уже предвидя кучу проблем в качестве последствий собственных действий. То, что тело не особо реагировало на попытки его растолкать, лишь добавляло подозрений — еще немного, и спасать будет некого.

Вблизи обнаружилась явная принадлежность субъекта к мужескому полу. Небритая, помятая физиономия и потрепанный вид дополняли удручающую картину. Вроде на бездомного не похож. Перепил, наверное, да и ограбили его — охотников за незадачливыми олухами всегда хватало.

— Ау, мужчина, вставайте.

Ноль реакции.

— Вы живы? Очнитесь.

Безрезультатно.

Пришлось максимально склониться над несчастным и заверещать ему в ухо, одновременно дергая за рукав. К своему стыду, я понятия не имела, как правильно действовать в подобных ситуациях и какую помощь оказывать. Благо незадачливая жертва собственной глупости завозилась, выдавая признаки жизни. Я облегченно выдохнула.

— Очнись, говорю, замерзнешь ведь.

Найденыш распахнул глаза и непонимающе уставился в пространство. Красивые глаза, кстати, яркие, выразительные. Пока он очумело вертел головой по сторонам, я попыталась намекнуть, что лучше бы он это делал в вертикальном положении. Потянула мужчину за рукав, помогая встать. Тяжелый, зараза!

— Вставать-то ты собираешься? Отморозишь же все на свете.

О боги, и тут он понес околесицу про какое-то королевство и свое воспитание. Слог показался наигранно-постановочным, я заподозрила у несчастного помутнение рассудка. Сразу вспомнилась горячая новость, которую на прошлой неделе мусолили в СМИ — из закрытой лечебницы сбежали два пациента, не буйных, но помешанных. Из витиеватой речи незнакомца мозг выловил ключевую фразу: «Очень сдерживаюсь, чтобы вас не ударить». Помогать неопознанному элементу сразу расхотелось. Я благоразумно отошла на некоторое расстояние и задумалась, внимательно следя за движениями мужчины.

Он встал, отряхнулся, сделал несколько шагов и растерянно замер. Гибкие уверенные движения, в которых прослеживалась грация, совсем не сочетались с внешним видом. Довершал противоречивый образ абсолютно несчастный и потерянный взгляд. Мне бы следовало уйти, свое маленькое дело я сделала, да и незнакомец ясно дал понять, что при желании способен проявить агрессию, но что-то останавливало, вынуждая топтаться на месте. Морщивший нос неизвестный вызывал приступ жалости, он выглядел так, словно пережил настоящее потрясение. Может, у него память отшибло? Если он тут околеет, это повиснет на моей совести. Вздохнула — не хочу шагать в новый год с запятнанной кармой. Попробовать предложить ему звонок другу?

Ну и хамье! Вместо благодарности нелепое создание задрало подбородок, нацепило на фэйс чрезвычайно надменное выражение и сообщило, что моя забота его раздражает. Я скрипнула зубами от негодования. Ведь с детства знаю: не делай добра — не получишь зла. Так нет, все одно на те же грабли. А дальше... дальше пошла не усваиваемая моим уставшим мозгом речь, все больше убеждающая в душевном нездоровье вещавшего.

— Я, если вы не заметили, эльф, поэтому смерть от переохлаждения мне не грозит. Холод неприятен, конечно, но не более. Никто на меня не нападал, ну почти, не успели поймать — это да. И раз уж я упоминал свою расу, очевидно мое происхождение из Волшебного Леса.

Каково, а? Самообладание начало меня покидать — все, тихо-тихо разворачиваюсь и на ногу. Этот... хм, дерзкий эльф уже большой мальчик, сам пусть со своими фантазиями разбирается. А я маленькая, хрупкая, и вообще меня кот дома заждался. Однако воплотить планы в жизнь я не успела, парень вновь огорошил:

— Как называется эта местность? Не припомню подобного в вашем королевстве.

— Москва, — ответила я, чувствуя себя причастной к коллективному

помешательству.

Он рассуждал так искренне, ни капли не сомневаясь в собственных словах. Либо тронутый, либо... Бред, ну не эльф же он в самом деле? У тех уши длинные, и сами они красавцы неопиcуемые. Этот же просто обычный мужик, высокий, крепкого телосложения, небритый и с синяками под осоловелыми глазами. На дивный народец никак не тянет, согласно почерпнутым из литературы знаниям. А еще стало ясно, что он трезвый — нюх у меня всегда был отличный. И как я ни старалась, не смогла уловить и намека на алкоголь или его последствия. Более того, от мужчины пахло любимым серым «Хуго Босс». Что опять-таки не вписывалось в мои представления о пациентах психлечебниц. Загадка. Отсутствие опьянения и трогательная растерянность незнакомца вынудили отказаться от позорного бегства.

Я поделилась сомнениями по поводу его принадлежности к волшебному народу и предложила дойти до ближайшего кафе, дабы согреться как минимум и прийти в себя как максимум. Мужчина скривился и пренебрежительно на меня посмотрел, затем вдруг схватился за голову. Обреченно-страдальчески ощупал лицо, неожиданно навалился на меня, хватаясь как за спасительную соломинку. Не мешкая, потянула его в сторону огней и кипящей жизнью улицы. Даже я успела подмерзнуть, стоя на продуваемой ветром тропинке, чего уж говорить о полураздетом бедолаге. На наше счастье, в центре города с общепитом любых мастей проблем не было, и я уверенно свернула к первой же подходящей вывеске.

Усадила несопротивляющегося мужчину в кресло и взялась за меню. Похоже, ужинать придется тут. Через некоторое время оторвалась от буклета и поймала расфокусированный взгляд страдальца, в душе противно заскреблись жалостливые чувства.

— Выглядишь потеряннм. Я не спец, но, кажется, у тебя беда. Может, выпьешь? Вдруг полегчает.

Ну правда, если человеку плохо и он замерз, лучшего лекарства, чем алкоголь, лично я не знаю. Испорченная моя юность, да не будем об этом. Он отреагировал, можно сказать, агрессивно, смерив меня ненавидящим взглядом. За что?! Стало обидно и неуютно. А не пойти ли домой? Котик, опять же, заждался. И что я в самом деле к мужику прицепилась? Не замерзнет теперь — и ладно, дальше сам как-нибудь. Я не мать Тереза, своих забот хватает.

Уйти мне не дали. Жестко перехватив мою руку, наглый гусь, еще минуту назад походивший на беззащитного птенчика, в приказном порядке выдал:

— Сидеть.

Вот козел, я аж озверела слегонца. Смотрю, кто-то в себя приходить начал. Ну ничего, не на ту напал — я тебе сейчас зубы-то пообломаю.

— Руки убрал, живо. Я в няньки тебе не нанималась, скажи спасибо — подобрала на дороге. Считай это моим первым и последним предупреждением, — произнесла спокойным тоном, всем видом показывая, что не боюсь и не позволю так с собой обращаться.

Вроде бы его проняло — отцепил клешни и лучезарно улыбнулся. Мало того, еще и слащаво засюсюкал:

— Прости, я услышал тебя и обещаю, что стану самым кротким и послушным человечком. Буду признателен, если составишь мне компанию. И ты права — у меня беда.

Ну да, ну да, так я и повелась. Наглая морда, минуту назад выглядел таким несчастным, потом жутко самоуверенным, а теперь всю кокетничать пристроился. И чего мы добиваемся?

— Правда, не уходи, я без тебя пропаду. Расскажи мне о своем мире, пожалуйста. Я ведь не лгал, я действительно эльф, и у меня нет ни денег, ни малейшего понятия, где я очутился. Судя по окружающей обстановке, я не на Терралии, и это меня пугает.

И что ответить на его ждущий взгляд, соврать? А смысл? Посему...

— Ну-у-у... наша планета Земля и находится в Солнечной системе, — блеснула я познаниями мироздания.

И только вошла во вкус, описывая, как космические корабли бороздят просторы Вселенной, как меня перебили:

— Магия у вас хотя бы есть?

Очередной вопрос поставил в тупик. Расписала, как смогла, вспомнив гадалок, экстрасенсов, медиумов. По мере повествования его лицо все больше вытягивалось, под конец он и вовсе схватился за голову. Какие мы нервные, оказывается. К счастью, принесли заказ, и я была избавлена от необходимости продолжать монолог на скользкую тему, в которой откровенно плавала. Парень мгновенно оценил поданное и все же последовал моему совету — не мудрствуя лукаво, щедро налил себе текилы. От наблюдения за действиями неопознанного субъекта меня оторвал звонок телефона.

Звонила Маринка. Узнав, что я сижу в кафе с подобранной на улице жертвой обстоятельств, она тут же начала сыпать вопросами и советами. Как так можно, а вдруг он опасный, а как все случилось, что, правда ничего не помнит? Отговаривалась полунамеками — откровенно обсуждать человека в его присутствии было неловко. Бросила на мужчину

осторожный взгляд, но тот, судя по всему, мысленно сейчас пребывал очень далеко. Он смотрел на окружающих со смесью удивления и недоверия, словно впервые столкнулся с чем-то, что не мог постигнуть.

— Марин, неудобно говорить. Давай ты вечером забежишь в гости, и я все расскажу.

— Хорошо, бросай своего найденыша и выдвигайся в сторону дома.

— У него даже теплой одежды нет.

— Ну дай ему денег на такси, подумаешь... Раз уж такая добренькая сегодня.

— Может...

— Не вздумай. С ума сошла? В дом еще его притащи. А если он — псих? Ой, все, я за рулем, а тут гаишники. До встречи и без глупостей.

Подруга отключилась. Вообще-то я хотела спросить у нее, не знает ли она службы, куда людям, оказавшимся в подобной, как у псевдоэльфа, ситуации, можно обращаться. За кого она меня принимает? Стану я домой его звать, еще чего! Хотя... Вот зачем Марина об этом заговорила? При виде несчастного, потерянного мужчины с пронзительным, словно заглядывающим в душу взглядом я теряла весь свой категоричный настрой. Сейчас при свете рассмотрела и длинные пушистые ресницы, и радужку светло-голубого оттенка. Везет же некоторым мужикам, вот зачем ему такие ресницы? Стоп, куда меня понесло? Дожили, на какого-то безумного залипла.

Последний, будто разгадав мои мысли, тепло улыбнулся. И улыбка у чертяки шикарная, и с Маринкой я нехотая поспорила, бли-и-ин. Блин! Мне же теперь полагается с особым вниманием относиться к сильной половине человечества, слушать их, проявлять участие к проблемам. Подруга, конечно, такую ситуацию и в страшном сне представить не могла, но уговор есть уговор. Я же с нее платье по-настоящему требовать собираюсь, может, хоть это отучит ее от бесконечных споров и соревнований на «слабо». Придется помогать «болезному» до конца.

— У тебя и одежды нормальной верхней нет, а на улице зима. И идти тебе некуда, пока память не восстановишь, — обреченно подытожила я, почти смиряясь с участью добродетельной особы.

Нужно было видеть, как он восторженно замотал головой в знак согласия. Затем умильно посмотрел на меня, приняв вид самого несчастного человека в мире — Карлсон отдыхает. Вот как после такого бросить сию заблудшую душу? Хитрый негодник догадывается, поди, что я жалостливая такая ему попалась. А если серьезно, парень и вправду выглядел безумно потерянным и напуганным, хоть и хорохорился.

Внутри меня шла яростная борьба между здравомыслием, желанием утереть нос Маринке с ее идиотской идеей — в другой раз не будет глупости всякие предлагать — и банальным чувством сострадания. Пока я обдумывала варианты развития событий, наглый товарищ теряться не стал, а очень даже сориентировался и перешел к активным действиям. Сама не заметила, как моя рука оказалась в его ладонях, осознала это, лишь когда почувствовала мягкие, чуть щекочущие прикосновения на запястье.

— Веришь мне? У меня здесь никого нет. Мой мир называется Терралия, его населяют разные народы — и эльфы, и люди в том числе. Ты моя единственная надежда на спасение. — Его бархатистый проникновенный голос вызывал желание помочь.

Странный незнакомец с такой искренностью давил на самые уязвимые места моей психологической защиты. Вел себя так, словно с луны свалился. Я бы еще допустила, что он иностранец — у нас в городе этого добра пруд пруди, но разговаривал-то он без малейшего акцента, и вообще... что-то не складывалось. Ладно, заканчиваем втыкать, пора определиться и принять решение. Собственно, решение-то я уже приняла, но боялась себе в этом признаться. Все-таки проживание в мегаполисе накладывает определенный отпечаток — волей-неволей начинаешь ожидать отовсюду подвоха.

Зато проведенная в российской глубинке юность запечатлела поразительно неискоренимую веру в светлое-доброе. Там мы безбоязненно общались с кем и когда угодно, ходили друг к другу в гости, а слова «уголовные хроники» навевали ассоциации с историей головных уборов. Наверное, просто повезло — сейчас и в маленьких городах такое творится, что волосы дыбом. Налила себе для храбрости рюмку и бессовестно ее выпила, игнорируя удивленный взгляд собеседника. Была не была! Если что, Маринкиного Игоря свистну. У нее брательник такой, с ним не забалуешь. Что у нас со временем? Хорошо, впереди выходные и завтра никуда не надо.

— Сегодня пятница. Комната у меня свободная есть — везучий ты, парень. Тогда двигаем ко мне, там более обстоятельно выясняем твою личность, а после действуем по ситуации.

Он так счастливо улыбнулся, будто миллион в лотерею выиграл, однако взгляд при этом провокационно-исследовательский стал. Я похожие видела, причину их знаю. Сейчас мы тебе пыл померим, а заодно и себя обезопасим немного.

— Учти, у меня подруга в соседнем подъезде живет, и я ее о тебе предупредила. Позволишь себе лишнего — мигом окажешься в кутузке, у

нее брат оперативник, если что, сразу примчится.

Хитрюга изобразил на лице ангельскую покорность и преданно захлопал ресничками. Откуда у него такие странные повадки, в медийной сфере, что ли, вращается? Что он не электрик или сантехник какой-нибудь, я даже не сомневалась. Пластика и язык невербального общения выдавали в мужчине натуру творческую, артистичную. Я перестала его запугивать и вызвала такси, о чем и сообщила, покончив с телефонными переговорами. Найденыш отчего-то поморщился и пододвинул ко мне очередную порцию текилы. Теряться не стала — составляю ему компанию, так и быть. Сама ведь и предложила выпить вначале, о чем только думала? Не дадим пятничному вечеру перейти в разряд окончательно испорченных! Вот уж дудки, я его целую неделю ждала.

Горло приятно обожгло, а в теле вскоре появилась приятная расслабленность. Эльф — надо же было такое придумать. Захихикала, припоминая все, что когда-либо читала об ушастом народце. Почему-то всплывали одни принцы. Захотелось ему подыграть:

— Я на Новый год принца себе заказать собиралась. Ты, случаем, не принц?

Вместо того чтобы смутиться, удивиться или выполнить еще что-нибудь подходящее случаю, моя находка на полном серьезе самым будничным тоном принялась разглагольствовать о царственных особах:

— Нет, но знаком с ними. Тебе которого — темного, светлого, гномьего?

Как ловко парень поддержал бредовую тему, даже бровью не повел. Может, он актер?

— Не, гнома не надо. Без них вокруг хватает полуросликов и полугадов. Жаль, что ты не принц. Еще одно доказательство, что жизнь не сказка.

— Дались тебе эти принцы. Они все озабочены сохранением власти и желанием выжить в политических интригах. К тому же жуткие бабники, — безжалостно разбил он мою веру в прекрасное.

Вот так и рушатся иллюзии. Я выпила еще одну стопку и посмотрела на моргающий экран телефона.

— Машинка подъехала. Забирай бутылку, и выдвигаемся.

Парень больше не казался мне подозрительным, скорее вызывал интерес. Нам повезло — тачку прислали премиум-класса, и ехали мы с комфортом. Настроение поползло вверх, прихваченная текила и смешные реплики нового знакомого весьма способствовали играющему в крови безумству. В какой-то момент поймала себя на мысли, что мне легко и

комфортно с ним общаться. У нас нашлось даже что-то общее во взглядах на особенности современной архитектуры — мы, как чукчи, обсуждали все, за что цеплялся взгляд. Путь до дома пролетел незаметно. Внутри ярко освещенного холла подъезда я привычно кивнула консьержке и подтолкнула слегка недоумевающего мужчину к лифту.

Когда створки за нами сомкнулись, он мгновенно притянул меня ближе и зашипел:

— Что за ведьма? Типа привратницы, что ли?

Вяло пояснила, размышляя, дать ему в ухо за наглость или не выделяться. От парня исходило приятное тепло и любимый мной аромат парфюма. Ничего переходящего границы дозволенного он не совершал и не пытался. Казалось, ему рядом со мной просто спокойнее было. Окай, тогда и я попользуюсь ситуацией. Но это не помешало мне, оказавшись внутри квартиры, мстительно посоветовать ему сходить помыться.

— Кто бы ты ни был — эльф ли, принц или еще какое чудо, пока больше на бомжа похож, не самого захудалого, но все же.

Тут я, конечно, приукрасила. Выглядел он вполне прилично, не считая помятой физиономии, растрепанных волос и того, что я подобрала его на улице. Но чисто из вредности не смогла удержаться от колкости — пусть слишком не обольщается на свой счет.

Надо отдать должное, спорить со мной парень не стал и сразу усвистел в указанном направлении. Я спокойно переоделась и разыскала на задворках шкафа коробку с барахлом бывшего. Все никак выкинуть руки не доходили, и вот, поди ж ты, пригодилось. Из ванной донесся жалобный вопль. Что у него опять успело случиться?

Обалдеть, это чудо совершенно не умеет пользоваться сантехникой — какая-то память у него избирательная. Наплевав на закидоны гостя, я быстро настроила воду и объяснила, что к чему. Потом с запозданием отметила, что на нем из одежды одни брюки остались и те уже с расстегнутым ремнем. Фигура у моего предновогоднего сюрприза оказалась очень даже соблазнительной. Видно, что спортивный зал не чуждое ему место — все как надо и без излишков. В модельном бизнесе или около того его бы с руками оторвали. Эм, неправильно у нас знакомство складывается, против всех правил. Почувствовала, как заливаюсь краской, и спрятала бессовестный взгляд в пол. Докатилась, если заметит, потом ведь выделяться начнет и наглеть.

Он вроде бы удивился и тихонечко поинтересовался:

— Что-то не так?

Постаралась ответить максимально честно, но при этом знатно

недосказать:

— Ты странный. Выглядишь как обычный мужик, разговариваешь как киношный извращенец, а ведешь себя как трехлетний ребенок, который не знает, как включить душ. И при всем при этом умудряешься смотреть на меня как принц Уэльский.

Он поморщился и недоуменно пожал плечами, затем выдал:

— Я ведь даже не знаю, как зовут мою спасительницу, — и все это с такой томной интонацией, едва уловимым придыханием и чуть охрипшими нотками.

Черт, по позвоночнику прошмыгнули мурашки.

— Вероника, можно просто Ника.

Валить надо на кухню, и срочно! Идея пить с ним в машине уже не казалась мне безобидной.

— Ника, — снова увлекли меня в объятия. — Ты необычная, мне нравится.

Нет, ну вы на него посмотрите. Эльфом себя мнит, дома нет, ничего из реальной жизни не помнит, а все туда же. Кобелизм — по ходу, неискоренимая интернациональная, да что уж, в свете его убеждений, межрасовая черта. Я отстранилась, давая понять, что со мной эти штучки не пройдут.

— Мойся пока, а я пойду чай заварю.

Пока гость плескался, я покормила кота и приготовила легкий ужин. Выставила на стол чашки, заварник, сладости и прихваченную из кафе бутылку текилы. Смотрелась она среди целомудренного застолья не слишком уместно, но чего уж теперь. Пятница — гуляем, мне же еще его историю слушать. Пусть стоит. Когда новый знакомый вплыл в кухню, источая феромоны и сияя посвежевшим фэйсом, я уже настроилась на деловой лад.

— Теперь еще раз обсудим случившееся, — с порога поспешила остудить его пыл.

Улыбочка мужчины померкла, но не настолько, чтобы он стал выглядеть шибко расстроенным.

— Хорошо, обсудим, — легко согласился этот змей, одним махом пересаживая меня к себе на колени.

И кто мне скажет, почему от него до сих пор пахнет моими любимыми духами? Он же помылся. Ай, ладно, не важно. Почему-то близость странного парня совсем не пугала и не раздражала. Однако забываться все же не стоило.

— Ушлый эльф, совесть у тебя есть? — возмутиться я была просто

обязана. Хотя бы ради приличия.

Стало смешно — восседаю на незнакомом, утверждающем, что он эльф, мужике, которого сама же еще недавно на улице подобрала, и изображаю приличие. Ну да, ну да, а то как иначе? Определенно бред случается! Все, последний на сегодня тост, и беремся за ум.

— За смелых и уверенных в себе мужчин, не теряющихся при любых жизненных обстоятельствах. — И это было чистой правдой. За то, как легко парень ориентировался в пространстве, хотелось ему поаплодировать.

Ну все, пошутили, и хватит. Убрала чьи-то шаловливые пальчики со своей талии и пересела на стул. Разлила по чашкам чай и демонстративно сосредоточилась на размягчении в нем печеньки.

— Резко ты, — прокомментировал мои действия гость, но возмущаться или продолжать заигрывания не стал.

Пожала плечами и честно ответила:

— Просто мне на сегодня хватит. Я еще не в том состоянии, чтобы повестись на твои неубедительные попытки меня соблазнить, но уже в таком, что готова внимательно выслушать твою фантастическую историю и даже постараться в нее поверить.

Его отчего-то перекосило, но он стоически смолчал, проглотив явно вертевшийся на языке ответ. После чего вообще ушел в глубокую задумчивость.

— Рассказывай, я вся внимание.

В ответ тишина.

Мне надоело любоваться на слегка расфокусированный взгляд нового соседа, и я напомнила ему о реальности, пощелкав перед носом пальцами.

— Эй, чего завис? Начинай, говорю, потом подумаем, что с тобой делать.

Он начал. Да так начал, что история вышла почище лихо закрученного сюжета из книг в жанре фэнтези. Я так заслушалась, даже перебивать не хотелось. Как в кино сходила — у симпатяги явный талант сказочника, и актерского мастерства не занимать. Живо, колоритно, с полным погружением, так сказать. А уж момент, когда он подался в бега, лишь бы улизнуть от навязанной родственниками зеленой воинственной невесты сомнительной ценности, вообще рассмешил до слез. Я и забыла, к чему он, собственно, начал повествование. По ходу он тоже, потому что улыбался сейчас не меньше моего и очень даже искренне. Красивый все-таки мужчина мне попался, жаль, с приветом немного. Ну а кто без него в наше время? Было весело, нестандартная ситуация, в которой мы оказались, абсолютно не смущала.

— Так я и оказался в дупле. Больше ничего не помню, только тебя уже. И то, как ты меня пинала.

Я от подобной наглости чуть очередным глотком чая не подавилась. Вот морда неблагодарная.

— Ничего, что я тебя поднять пыталась? От верной гибели спасала, между прочим. Отморозил бы себе усы, лапы, хвост — узнал бы, каково это. А ты вместо спасибо еще и угрожать начал.

— Я? Когда? — Он так натурально удивился, что я почти поверила.

— А кто говорил, что очень сдерживается, чтобы меня не ударить? Еще удивительно, как я не послала тебя куда подальше. Кстати, изъясняйся проще, твой высокопарный слог неуместен в современных реалиях. Надо ближе к сути — все на лету, ритм жизни диктует условия. Уснуть можно, пока до конца фразы дослушаешь.

Парень снова напыжился, обидчивый какой. Ну, это уже не мои проблемы, я предупредила — дальше как знает. Пока он мозговал, полезла в ящик за блокнотом и карандашом.

— Неправильно у нас знакомство началось. Пить вместе — пили, даже в ванной моей ты помылся, а имени твоего я не знаю. Непорядок.

— Не вопрос. Василариэль Эрн Лаолийский из Третьего дома Светлых воинов, идущих Зеленой тропой, — легко откликнулось голубоглазое чудо, без запинки произнося вот эту вот абракадабру.

Чаем я все-таки подавилась. Блин, угораздило как раз хлебнуть. Что за вздор сумасшедшего? Э-э-э... а ведь он не шутит, серьезно сейчас сказал. Сложно передать словами, но я почти физически ощущала, что он не врет и, к сожалению, даже не бредит. И вся его предыдущая история — чистая правда от начала и до конца. Ну не может человек так виртуозно и складно сочинять на ходу, излучая при этом тонну уверенности. Дело было даже не в том, что он говорил, а как он говорил. Из-за особенности своей работы я давно научилась различать подобное. Может, еще и поэтому не посоветовала найденьшу обратиться в психушку. Ведь существование иных миров теоретически допустимо, почему нет? Значит, и эльфы как будто бы имеют право на существование. Ничоси ахалай-махалай, вот это он попал!

— Теперь верю, — ошалело выдала я.

Кто хотел сказочку под Новый год, м? Получите — распишитесь. Эй, небеса, зачем так буквально воспринимать женский асечный треп? Я много раз просила денег, удачу, машину новую, мужа хорошего, а вы только теперь и столь своеобразно расщедрились? Вот спасибо. И что мне с этим псевдоэльфом делать? Последний как раз возмущаться принялся:

— Теперь?! Я тут фениксом заливался, а ты не прониклась правдивостью и ужасом моей ситуации? Черствая женщина.

— Прости, в такое нелегко поверить. Скажи спасибо текиле — в моей лояльности есть и ее заслуга, — улыбнулась, сглаживая неловкость момента. — На всей огромной планете Земля живут только люди, немного разные, но все-таки люди. И никого другого.

— Да понял я. Печальная участь — мир, населенный одними человечками, жуть. И я — поцелованный демиургом везунчик, — съехидничал иномирянин с грустной усмешкой.

— Язва ты. Напиши лучше свое имя, — протянула ему бумагу и карандаш. — Его ж фиг запомнишь на слух.

Васи что-то эль из Третьего дома куда-то бредущих воинов, бурча под нос слова негодования по поводу короткой памяти темной и невежественной человечки, начал увлеченно выводить округлым, немного женским почерком свое имя.

— Ой, все. Давай на фамилии остановимся. Тот длинный хвост, смахивающий на титул, не понадобится — у нас гораздо проще с названиями. — Схватила листок и примерилась к чудному имени. — Будешь Васей.

Мужчина напротив подавился. Ага, не все мне прокашливаться.

— Чего?! Кем я буду?

— Васей, от слова «Василий». А что? С твоим созвучно. Не нравится?

— Знаешь, какое-то оно кошачье. — На кухню как раз зарулил мой невозмутимый котейка. — Совсем эльфю не подходящее.

— Кота Людвиг зовут, не выдумывай. И потом, на эльфа ты не похож теперь, вот ни капельки.

— Ты нормальная? Кот у нее Людвиг, а я — достойный потомок одного из первых домов Волшебного Леса — просто Вася. — Он обреченно махнул рукой: — Ладно, будь по-твоему.

Замечательно, осталось дело за малым. Еще раз заглянула в блокнот.

— А фамилию тебе дадим Лайский.

Ой, кажется, псевдоэльф рассердился. Смешной такой и вовсе не страшный.

— Издеваешься? Кончай кромсать мое родовое наследие!

— Подумаешь, всего три буквы из середины выкинула. Сам же сказал — имя кошачье, вот тебе в противовес собачья фамилия. Против собак тоже что-то имеешь?

Под его хмурым взглядом я изо всех сил сдерживалась, чтобы не рассмеяться. А вот нефиг было в кафешке грубить, хватать за руки и

разговаривать в приказном тоне. Я же мстительная, я запомнила.

— Соглашайся. Василий Лайский — звучит благородно, тебе пойдет. Кстати, — пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию, — у меня хороший знакомый есть, через него документы справить можно. Поверь, — я сунула нос в его записулину, — Василариэлю Эрн Лаолийскому в Москве неуютно жить будет. Правда-правда.

Парень еще немного поупрямился, побросал на меня выразительные взгляды из-под насупленных бровей, но в итоге сдался:

— Твоя взяла. Оформляй.

Клиент готов, выносите тело. Довольная своей маленькой мстей, потерла ручки. Он вдруг поинтересовался:

— А у тебя какая фамилия?

Гад, такой момент моему торжествующему эго испортил — не люблю я свою фамилию. В дверь удачно позвонили, избавляя меня от ответа. А дальше произошло нечто совсем непонятное. Расслабленный Василий мгновенно подобрался, напряжился, сгреб меня в охапку и дернулся в сторону. Далеко не нежными движениями я оказалась засунута за его спину и притерта к стене. Сам же он, словно Джеки Чан, принял какую-то оборонительную, похожую на постановочную позу. Это что сейчас было вообще? В недоумении поскреблась ему в спину, намекая, что мне бы как бы открыть надо, иначе посетитель так и будет трезвонить. Звонок у меня, надо заметить, жутко гадостный — он мертвого поднимет, заменил бы кто.

За возню и робкую попытку получить объяснения на меня же еще и шикнули:

— Тише ты, не привлекай внимания.

Я разозлилась. Какого хрена происходит? Псих. Вася и сам, похоже, сообразил, что перестарался, и с растерянным, слегка извиняющимся видом таки отодвинул свою могучую тушу с пути, не стала разубеждать его по поводу столь идиотского поступка, наоборот, еще и посмотрела издевательски, после чего задрала нос и пошла открывать двери.

На пороге стояла взъерошенная Маринка и говорила по телефону:

— Игорь, отбой. Сама открыла, да. Целая, улыбается, зараза. Поняла, передам. Ага, целую, пока-пока.

Глава 3

*Извлекли выгоду? Пристроились к шагу?
Мимикрируйте, иначе прогонят как пить дать.*

Василариэль

Из недр каморки моей человечки доносилось взволнованное бормотание. Нисколько не стесняясь, я напряг слух. Новоприбывшая представительница людской расы распекала Веронику на все лады. Мне даже весело стало.

— Почему так долго?! Я уже думала — все, привет, случилось с моей девочкой что-то. Шутишь? Он тут! Ну ты даешь, разве можно подбирать на улице не пойми кого и тащить в дом? Авантюристка хренова, я ведь предупреждала — никаких «домой»!

Ника слабо оправдывалась, бурча что-то про высшую благодетель, их уговор и чистую совесть. Мне надоело прислушиваться, я принял вид победителя по жизни, сделав, что называется, морду кирпичом. Между прочим, великолепная тактика, уже сто раз выручала. В любой непонятной ситуации убеди всех, что все под контролем. Даже если ты шел и поскользнулся, окружающие должны быть уверены — ты сам как раз здесь решил полежать. Я быстро оправился от глупой ситуации со звонком в дверь и не собирался потакать девчонке, показывая растерянность. Я — шикарный эльф всех времен и народов. Ну-у-у... во всяком случае, среди людишек мне равных точно нет. Все, готов встречать человечку номер два. Сдается, она тот еще фрукт.

И действительно, на кухне появились мои подопытные пташки. Спутница Ники смерила меня оценивающим взглядом и, судя по виду, пока не определилась, какой линии поведения придерживаться.

— Марин, знакомься, это Василий. Василий, прошу любить и жаловать мою подругу Марину.

Не обещаю жаловать, еще меньше шансов на любовь, но вид сделаю, мне несложно. Одарил Марину снисходительным взглядом. Она устроилась за столом, хмыкнула, заметив недопитую текилу, и тоже налила себе.

— Значит, Василий? Ну, будем знакомы.

Я поддержал ее, мы выпили. Интересно, в этом мире все леди такие суровые или просто мне везет?

— Что удалось выяснить о судьбе пострадавшего? — обратилась она уже к Нике, теряя ко мне интерес.

— Ничего глобального, — осторожно ответила моя новоиспеченная соседка.

Я насупился — неправильный мир, неправильные человечки, неправильно на меня реагируют. Так и до комплексов недалеко. Пришел к выводу, что будет не лишним источать обаяние, и растянул губы в очаровательной улыбке. Посмотрим, как ты теперь запоешь, Марина.

Тем временем Вероника, подбирая обтекаемые формулировки и общие фразы, описывала случившееся. За весь рассказ она ни разу не упомянула мою эльфийскую принадлежность и иномирные корни. Следовательно, делиться мною поведенным она не собиралась. Занятно и... приятно. Да, соплохвост меня укуси, стало жутко приятно, что моя тайна останется между нами. Нике виднее, насколько можно распространяться о моем происхождении. Раз она не сказала даже подруге, я сделал вывод, что в новом мире с подобными вещами все очень не просто. Надо полагать, с лояльностью Вероники мне крупно повезло. Почувствовал к ней некое подобие благодарности со смесью чего-то интимно близкого, как между двумя заговорщиками.

Вызвав интересующее, Марина с наимилейшей улыбкой на устах вновь осторожно оцупала меня взглядом. Если бы я не вращался в кругах высшей знати, вполне возможно, поверил бы ей, но увы. Плутовка явно прикидывала, какого подвоха от меня ожидать.

— И что же ты, Вася, планируешь делать дальше? — поинтересовалась мегера в маске.

От звука нового прозвища у меня внутри что-то перевернулось, не сразу сообразил, к кому обращаются и как лучше ответить. Совладав с собой, безмятежно изрек:

— Любезнейшая из прекрасных, в ближайшее время я собирался отдохнуть, а именно — выспаться в комнате, предоставленной вашей гостеприимной подругой. Честно признаюсь, меня несколько обескураживает подобный интерес с вашей стороны, ибо мы не настолько знакомы, чтобы вы имели право задавать мне столь откровенные вопросы и запросто обращаться.

Человечка округлила глаза и уставилась на меня так, словно я ей змею поцеловать предложил. Затем перевела взгляд на Нику и осведомилась:

— Где, говоришь, подобрала его?

Та отчего-то покраснела и ответила невпопад:

— Сама сказала внимательнее слушать мужчин и проявлять к ним

участие. — Последнее было произнесено с каким-то то ли укором, то ли вызовом.

— Ну да, ну да. Было дело, — рассеянно отозвалась Марина. — Начиная сомневаться в гениальности своих идей.

Ника довольно фыркнула и одарила меня насмешливым взглядом. За что?

— В любом случае Василий зарекомендовал себя как очень сообразительный и... хм, предприимчивый мужчина. Бросай сомневаться, с ним весело. — Вероника подмигнула подруге, та вроде как немного расслабилась.

— Ладно, — милостиво изрекла Марина, разливая по стопкам остатки выпивки. — И какие планы на завтра? Ты помнишь, мы собирались за платьем?

Ника скорчила кислую мордашку:

— Слу-у-ушай, еще же есть время в запасе, давай в следующие выходные. — Она покровительственно на меня посмотрела. — Видишь, тут Вася нарисовался, надо с ним разобраться, что да как, и вообще.

Марина скептически подбоченилась:

— Угу, на корпоратив в халате пойдешь?

— Да все успеем, — беспечно откликнулась моя человечка.

Еще бы понимать, о чем они толкуют.

— Девушки, о чем речь? Могу я быть полезен? — привлек я внимание.

Столь коварно я еще в жизни не улыбался. Вот что значит, жить захочешь — еще не так извернешься. Ухом чувствовал — влиться в этот бабий коллектив мне жизненно необходимо.

Человечки недоуменно переглянулись и с недоверием на меня покосились. Первой в себя пришла Ника:

— Вась, ты чего?

Пожал плечами:

— Хотел отблагодарить тебя за помощь. А что?

Марина рассмеялась:

— Ой, Никуля, беру свои слова назад. Такое чудо еще поискать нужно. — Она наигранно сделала страшные глаза и зловеще прошептала: — Уже начинаю тебе завидовать.

Ника отмахнулась от кривляющейся подруги и закатила глаза:

— Он просто сам не подозревает, во что ввязывается, да еще и накануне Нового года.

— Отчего же? Отлично понимаю, — набиделся^[1] я. — Очевидно, моей спасительнице нужен красивый наряд на особенное мероприятие, но из-за

меня она хочет отменить планы по его выбору. Не имею ни малейшего желания брать на себя вину за подобное решение, поэтому предлагаю составить компанию в поиске достойной одежды для столь очаровательной и добросердечной леди. Тем более, смею вас заверить, у меня отменный вкус. С уверенностью могу утверждать, я подберу тебе что-нибудь обворожительное.

Марина не донесла до рта чашку с чаем, так и застыла. Зато черствая, непрошибаемая Никуля покрутила пальцем у виска, другой рукой многозначительно указывая на подругу. Благо та ее не видела.

— Спасибо, — наконец выдавила она. — Давай обсудим это завтра. Марин, ты как? Поздно уже, может, свернем сегодняшние посиделки? Такой вечер насыщенный выдался.

Марина ошарашенно посмотрела на Нику, но потом согласно кивнула:

— Да, ты права, завтра тебя наберу. Тем более в том, что с тобой все в порядке, я убедилась. — Последнее она произнесла довольно ехидно, после чего встала. — Василий, приятно было познакомиться. Полагаю, еще увидимся.

Я любезно кивнул. Стоило поддержать эту человечку, раз уж с ней дружит Ника.

— Несомненно, мне тоже весьма приятно. С нетерпением буду ждать новой встречи.

Марина открыла рот для ответной реплики, но подруга ненавязчиво вытолкала ее в коридор. До меня опять донеслись перешептывания девчонок:

— Где ты его отрыла, признавайся? Раритет какой. Нормально его контузило, что он так изъясняться начал. Поди, аристократы в предках, и на вид потрясный. Никуля, такой мужик, м-м-мр. Если тебе не надо, я себе заберу, надо пользоваться, пока он беспомощный. Воспитаем как надо, и кры-со-та.

Сдавленный смешок, и знакомый писклявый голос:

— Да уж, беспомощный. Просто ска-а-азочный подарок мне.

Что я слышу? Кто-то изволит иронизировать?

— погоди радоваться. Э-э-э... то есть человек в беду попал, а ты его в оборот взять готовишься.

— Чего теряться-то? Куй, сама знаешь, пока горячо. Видно же по нему, и манеры, и внешность — породистый тип.

Ника вновь рассмеялась:

— А как же Крылов?

— А что Крылов? Гад он железобетонный — никаких сил на него уже

не хватает. Пусть сидит и локти кусает.

— Суровая. Он, кстати, на Новый год потащить нас куда-то собрался.

— Правда? Ну-у-у не знаю, надо подумать. Ой, все, я пошла. Смотри клювом не щелкай, судьба не каждому такие подарки под ноги сыплет.

— Сомнительный подарочек.

— Вредина. Ладно, я убежала.

Послышался звук закрываемого замка и шаги Ники. Я прикинулся валяной шерстяной обувью и, когда она вошла в кухню, с независимым видом пил чай. Девчонка смерила меня скептическим взглядом, поинтересовалась:

— Все слышал?

— Не понимаю, о чем ты.

Полагаю, моей невинной моське позавидовал бы даже ягненок, но, конечно же, сухарицу не проняло. Она махнула рукой, однако тут же что-то вспомнила и зашипела, как заправская змея:

— Я ведь говорила, подбирай выражения. Ты со своими витиеватостями и напыщенностью речевых оборотов всю нашу легенду псу под хвост пустишь. Собираешься вообще ассимилироваться или тебе образ мужчины с придурью милее?

— Чего?

— Вась, — она устало потерла виски, — непривыкший у нас народ к подобному. Аккуратнее слова подбирай, твои «любезнейшие из прекрасных» ну совсем не в тему. И перестань смотреть на всех как д'Артаньян, это нервирует.

— Кто?

Она тихонечко застонала.

— Не важно. Короче, меньше пафоса, больше приветливости, но не переигрывай. «С нетерпением буду ждать новой встречи» — так только в дешевых романчиках на даму впечатление производят.

Я разозлился. В который раз по счету за вечер меня отчитывают как мальчишку? И главное, кто?! Пришлось собраться, чтобы подавить рвущееся наружу раздражение. Сдержанно ответил:

— Ты просила ее жаловать — я старался. Претензии считаю необоснованными, но к сведению приму.

Между нами повисла напряженная тишина, потом девушка уже мягче ответила:

— Ладно, прости, все время забываю, кто ты. Наверное, тебе действительно сложно перестроиться. Будем работать над этим, хорошо, впереди выходные.

Я кивнул, тоже успокоившись.

— Почему ты не сказала ей правду?

— Понимаешь, это очень сложно. Честно, я не знаю, как она отреагирует. У нас слишком прагматичный мир, в нем почти не осталось места чудесам. Возможно, позже и расскажу, а пока самой бы привыкнуть.

Я протянул руку и погладил человечку по плечу:

— Спасибо... за все.

Ника потерлась щекой о мою руку, как домашняя кошка. Похоже, девушка и сама не ожидала от себя такого порыва, потому что сразу нахмурилась и строго произнесла:

— Давай-ка будем укладываться. Баюшки давно пропели и нам спать велели — ночь за окном.

Лукаво на нее уставился, ожидая дальнейших указаний. Человечка отлично поняла, о чем я сейчас подумал, и возмущенно фыркнула:

— И не мечтай!

— О чем?

— Ни о чем не мечтай. Вообще, спускайся с небес на землю. — Она хитро прищурилась: — Или выметайся из Волшебного Леса на большую дорогу, если так понятнее.

Погрозил нахалке пальцем. Но она бессовестно проигнорировала сей жест и отправилась шуршать чем-то в комнату. Я вздохнул и последовал за ней. Притерся к косяку, наблюдая за действиями девчонки и параллельно изучая свое нынешнее жилище. Да-а-а, это вам не царские палаты, королевские покои и даже на хоромы средней руки знати не тянут. Клетушка с коробушку — мелких шажков десять и уперся в стену, потолок так вообще на темечко давит. У меня дома лошади в более просторных помещениях живут. Зато имелось много неопознанного назначения штукovin — любопытно, позже разведем, что почем.

Ника заметила мой оценивающий взгляд и усмехнулась:

— Что, не нравится?

Я пожал плечами и неопределенно повел рукой:

— Ну, как сказать? Тесновато.

Она расхохоталась:

— Ну ты и заелся. Что б ты понимал в московских квадратных метрах! О таком богатстве многие только мечтают, цени.

С недоверием еще раз обошел квартиру по периметру. Три комнаты — одна побольше, две другие поменьше, кухня, закутки с удобствами и очень смешная пародия на балкон. Вот как бы и все. Чем она так гордится, ума не приложу? От человечки не укрылся мой скепсис, ну, я его особо и не

скрывал.

— Ой, да что с тебя взять, чудище лесное? Иди на кухне убери, пока я постелю тебе и все подготовлю.

— Ника, — начал я вкрадчивым голосом, — что ты сейчас имела в виду?

На «чудище» решил не обижаться, в новом теле примерно так себя и ощущал. Хотя запомнил и при случае обязательно верну ей комплимент. Но выступать в качестве слуги... За кого она меня держит?!

— В смысле? — буркнула девчонка, застывая простыней в легкомысленных сердечках мое ложе.

Оторвал взгляд от ее торчащей кверху пятой точки и уточнил:

— Ты велела убрать на кухне.

— Ага, что тебя смущает? О, погоди, кажется, я догадываюсь. — Ника выпрямилась и уперла руки в бока. — Не голубых кровей это дело, да?

Ее прищур стал очень недобрый, и моя уверенность в собственной неотразимости в очередной раз дала слабину.

— Ты очень сообразительная, — подтвердил ее слова, смягчая похвалой их смысл.

Конечно же, последнего она даже не заметила. Наступая, как боевой грифон, в конечном итоге девица уперлась пальцем мне в грудь и тихо-тихо, но оттого не менее убедительно произнесла:

— Вася, а намотай-ка себе на ус — аристократические каникулы закончились. У тебя теперь начались пролетарские будни, и я не собираюсь прислуживать твоей высокородной персоне. Так что по мере сил будешь участвовать в круговороте уюта в квартире. Поэтому сейчас иди и прибери на кухне.

Я сжал кулаки, подавляя желание настучать ей по ее наглой... попе. Затем резко выдохнул и с вежливой улыбочкой крепко перехватил тычущую в меня руку, стараясь не перегнуть палку и не оставить следов. Сгреб Нику в охапку и еще сверху навис для устрашения. Все это молча, не переставая улыбаться. Глаза человечки расширились, она часто-часто задышала, но боевой настрой не растеряла. Сейчас девушка походила на нахохлившегося остроклюва — крошечная такая пичуга, с половину ладони, но проворная и задиристая. Уж если клюнет, то мало не покажется. Представив Нику в подобном виде, почувствовал, как успокаиваюсь, злость на дерзкую простолудинку медленно, но верно таяла.

Поиграв в гляделки, Ника намного миролюбивее продолжила:

— Ну серьезно, не борзей. Я тебе помогла, кров и стол предоставила, была мила и проявила чудеса мировоззренческой гибкости, а ты?

Так-то она права, стрекоза мелкая. Придется в очередной раз сворачивать истоптанное эго в трубочку и идти на мировую.

— Ладно, — нехотя процедил я, стараясь сохранить остатки величия, — отчасти ты права.

Она победно ухмыльнулась и расслабилась в моих руках. Ага, все-таки не настолько мы бесстрашные, какими хотим показаться.

— Но и ты на будущее помягче со мной обращайся, будь добра. Я не привык, знаешь ли... хм, к приказному тону.

— Постараюсь, — ответила Ника, выворачиваясь из захвата. — А ты на будущее завязывай вести себя как альфонс и лицо попроще сделай.

Меня сейчас опять обозвали кем-то? Даже узнавать не хочу, хватит на сегодня с меня потрясений.

Я уже собрался покинуть комнату, как Вероника меня окликнула:

— Стой!

— Чего еще? — развернулся и вопросительно выгнул бровь.

Она виновато развела руками:

— Терпеть не могу одеяло в пододеяльник вставлять. Помоги, а?

Вот же хитрая девица — на кухне убери, посуду помой, еще и одеяло воткни куда следует. Одарил ее снисходительным взглядом и продемонстрировал чудеса ловкости.

— Учись, пока дядя Василариэль добрый.

— Я в восхищении. — Девчонка прижала руки к груди.

Присмотрелся: вроде не придуривается, на лице восторг и умиление. Оставалось только фыркнуть и удалиться с гордо поднятой головой.

Домывая последнюю чашку, я услышал тихие шаги Ники. Она проскользнула за спиной и с ногами устроилась на широком подоконнике, сопровождая задумчивым взглядом мои действия. Я молчал, все еще не примирившись с паскудной участью разнорабочего и чувствуя себя заложником обстоятельств.

— Вась, а почему ты так странно на Маринкин приход отреагировал?

Меня передернуло — никак не привыкну к новому имени, а придется.

— Не на ее приход, а на звонок. Противный он у тебя.

Ника улыбнулась:

— Это да. И все же?

Присел на стул рядом с соседкой, ее голые коленки оказались как раз на уровне моих глаз. Подумал и честно ответил:

— Рефлексы сработали. Мир чужой, все вокруг непривычное, и вдруг непонятно откуда раздается жуткий вопль — вот многие годы тренируемые реакции и сделали свое дело. Пока мозг осмысливал, тело уже действовало.

Она с сомнением на меня покосилась.

— Знаешь, ты не похож на воина... сейчас.

Я удрученно вздохнул и невесело согласился:

— Знаю.

Ника виновато дернула плечиком и уставилась в окно. Потом, все так же не глядя на меня, заметила:

— И первым порывом у тебя было защитить меня от потенциальной угрозы.

Фраза прозвучала больше утвердительно, поэтому я не счел нужным отвечать. Да вроде бы девушка и не ждала ответа. А почему в самом деле я внезапно решил спасти эту вредную, писклявую человечку? Наверное, потому что она — та единственная соломинка, помогающая не сойти с ума в этом безумном мире. Все-таки с поправкой на ситуацию можно заключить, что я адски везучий парень.

— Ты так убедительно обещал найти потрясающее платье, как-то это не вяжется с образом сурового воина.

— О, просто поверь, я хорош во всем. Не забывай, я — эльф. В нашей культуре одинаково ценится как красота тела, так и красота ума. Это к тому, что помимо врожденного чувства стиля и тяги к прекрасному у меня было полно времени для обучения военному искусству и разным наукам.

— С тобой забудешь. У нас по этому поводу один известный поэт замечательно сказал: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Такое сравнение показалось упрощенным и грубоватым, но в целом мысль она ухватила верно.

— И сколько же тебе лет, братец кролик, то есть эльфик?

— Ника, — я сдвинул брови и постарался говорить грозно, — прекращай так шутить! Я хоть и делаю поправку на твое невежество, но на Терралии за подобные эскапады мои собратья могут и шею намылить, и будут в своем праве. Боюсь, у нас в данной теме чувство юмора напрочь отсутствует.

Девчонка ни капли не смутилась, в ее глазах плясали озорные огоньки. Она специально повертела головой, осматриваясь.

— Да, все верно — моя кухня, моя квартира, мой мир. Прости, мы не на Терралии.

— Но я-то родом оттуда, — парировал я, многозначительно протягивая руки к ее тоненькой шейке.

— Ладно-ладно, не буду тебя дразнить. — Ника подняла руки в интернациональном жесте, признавая свою капитуляцию. — И все-таки

сколько важному господину лет?

— Зим, — поправил я, — мы зимами считаем. Важному господину, как правильно ты заметила, и прошу об этом вспоминать почаще, сто двадцать три года.

— Ни фига себе, а больше тридцатки не дашь, а то и меньше.

Я потер лицо руками, вдохнул-выдохнул и вкрадчиво заметил:

— Тебе, наверное, показалось, что ты мне сейчас комплимент отвесила? Спешу уведомить, так меня еще никто не оскорблял.

Человечка продолжала непонимающе меня разглядывать, явно прикидывая, в чем просчиталась. Нет, это просто невозможная женщина! Она раз за разом макает меня носом в лужу с таким невинно-непосредственным видом, что сидишь и не знаешь, плакать тебе или смеяться.

Поспешил уточнить, пока она мне зубы проверять не полезла:

— Моему настоящему телу ты не дала бы и двадцати трех.

— Ого, круто вы сохраняетесь, повезло.

Если и дальше продолжим наш бредовый диалог, у меня глаз начнет дергаться, а ей будет все нипочем.

Я зарычал, схватил ее на руки и поволок из кухни, попутно наставительным тоном вправляя мозги:

— Я не старый, я, по эльфийским меркам, еще очень даже молодой! Ясно тебе, козявка? Тебе самой, кстати, сколько?

Вероника перестала хихикать и отбрыкиваться, напустила на себя загадочный вид и туманно ответила:

— Негоже задавать даме столь неприличные вопросы. Где твои хваленые манеры, эльф?

— Большая часть осталась на родной земле, — не поддался я на провокацию. — А встретив тебя, последние растерял. Ты знаешь, что с тобой невозможно общаться согласно правилам этикета? Ты же так и скребешь...

— Вась, — перебила Ника, — я спать хочу. Давай завтра выясним, кто там на что скребет? Честно, сил нет. Ужасно тяжелая неделя выдалась, я о пятнице так долго мечтала.

От столь резкой перемены в настроении девушки я немного опешил и осторожно положил ее на постель. Загадочная человечка не переставала удивлять.

— Где твоя комната — знаешь, кроватку я тебе застелила. Все, споки. — И она безмятежно повернулась ко мне... задом.

Я хмыкнул и отправился, куда послали, раздираемый двойственными

чувствами. С одной стороны, ее поведение свидетельствовало, что меня приняли и в большей степени доверяют, с другой — кое-кто к своему кошаку с большим пиететом относится. Но то, что с Никой легко и забавно, — это факт, а остальное... поправимо.

Сказать, что мне было неудобно, это ничего не сказать. Нет, я не дамочка какая изнеженная и даже привычный в лесу на земле спать и вообще при любых походных условиях. Однако в нынешних обстоятельствах раздражало буквально все. Начиная от мерзко щелкающего на тумбочке устройства и заканчивая гогочущими под окном людишками. Помои на них, что ли, сходить вылить, не полениться. И где я помои посреди ночи возьму? Абсурдный вопрос о поиске отходов на несколько минут занял мысли. За это время никто не заткнулся, включая фиговину неопознанного назначения с вращающимися по кругу стрелками. Осознание, что я нахожусь в чужом мире без знаний его порядков, без магии, без сородичей и без оружия, накатило лавиной, резко и без предупреждения.

Сумасшедший вечер закончился, отвлекающие факторы испарились, и тягостные думы, ранее робко топчущиеся на пороге, нагло, ни в чем себе не отказывая, ввалились в мою голову, отыгрываясь за отсутствие гостеприимства. Спасительное действие алкоголя давно улетучилось, остались только я, незнакомое место, пустая комната, относительная темнота и... долбанные неугомонные горлопаны на улице. Засунул голову под подушку и представил себя дома. Шурх, рядом со мной приземлилось что-то увесистое. Я замер. Нечто двигалось, дышало и вообще чувствовало себя раскованно. Лысый гоблин, я уже и забыл про этого хвостатого Людвига.

— А ну брысь, — шикнул на него, придавая ускорения ногой в сторону выхода. Котяра недовольно вякнул и сделал вид, что он и так уходить собирался. Остановившись на пороге, презрительно тряхнул хвостом, сверкнул глазом. Гад, ухом чую, он мне еще это припомнит.

Сна не было ни в одном глазу, а окружающая действительность продолжала давить, угрожая посеять во мне зерна паники. Я встал и высунул голову на улицу в надежде, что зимний холод поможет прийти в себя. Временно стало чуть легче. Не без удовольствия проследил, как внизу между человечками назревает потасовка. Мстительно пожелал им поубивать друг друга и даже попробовал помочь в столь полезном для добропорядочной общественности деле. Увы, магии во мне не осталось и на грош. Впрочем, они и так неплохо справлялись, уже вовсю сцепившись.

— Гнуса вам в печень! — напутствовал я и захлопнул оконные

створки.

Чем бы заняться, чтобы не сойти с ума? Огляделся. Ника говорила, что отсюда съехала ее соседка. Комната выглядела бесхозной и безликой — стол, шкаф, кровать, даже шторы отсутствовали, лишь тонкая занавеска, пропускающая с улицы искусственный свет. Вместе с морозным воздухом в помещение ворвался и удушливый запах, что так сильно сразил меня при первом знакомстве с новым миром. Как они здесь живут, вонища же несусветная? Принюхались, что ли? А я когда с этим свыкнусь или так и буду страдать и морщиться? Восстановил в памяти спальню Вероники. У нее там гораздо уютнее и... спокойнее было. Может, дело в ее присутствии? Но даже я понимал: если вломлюсь в комнату к девушке посреди ночи, она не обрадуется.

Бесцельно попрыгав из угла в угол, я так и не пришел ни к какому решению и вытянулся на постели. Прикрыл глаза. До чуткого слуха доносились тихие шорохи квартиры, перестук и возня соседей за стенами, резкие звуки с улицы и проклятая щелкающая гадость над головой. Это у них пыточное орудие такое? Устав вертеться вокруг своей оси, я обреченно сел и взял шутовину в руки. Как тебя успокоить, м? Повертел все выступающие рычажки, вроде затихло. А потом как истошно заорет! Я аж подскочил и пребольно ударился мизинцем об угол тумбочки. Да чтоб тебя упырь задрал. По и так расшалившимся нервишкам ударило оглушительной волной звящего нечто, пробирающего до зубовного скрежета. Приняв единственно верное решение, я без сожалений повторно распахнул окно, прицелился в уже поутихших ночных гуляк и отправил демоново приспособление, надеюсь, в последний полет. Человечки внизу разразились гневной тирадой, как я понял, там было непередаваемое матерное послание.

Довольный собой, я вернулся в кровать — не помоями, так хоть эдак душу отвел. Теперь стало так тихо, что даже жутко. Да мать моя прекрасная эльфийка, что за наваждение? Не припомню за собой склонности к подобным треволнениям. В итоге еще через несколько минут я решил наплевать на правила приличия и доводы рассудка. Гори оно алым пламенем, вряд ли будет хуже. А ежели что, действуем по отработанной схеме: морда кирпичом, взгляд понаглей, и улыбаемся. Улыбаемся и машем. Короче, последние мысли я додумывал, воровато крадучись в сторону хозяйской спальни.

Печаль несусветная, ходить бесшумно, как раньше, я разучился. Новое тело, по моим эталонам, топало как пьяный тролль. Утешало одно: человечка спала крепко, раз до сих пор не пришла возмущаться. Сильно не

хватало врожденных, таких милых сердцу способностей вроде безошибочного ориентирования на местности, видения в темноте и прочее-прочее. Планировку квартиры я помнил, а вот с расстановкой мебели дело обстояло сложнее. Снеся по ходу пару каких-то фиговин и наступив на хвост вредному кошаку, я получил молчаливый пас когтистой лапой. Выдержке мохнатого можно было позавидовать. Не проронив ни мявка, ночной мститель очень метко вспорол мне икру и скрылся с места преступления, не оставив надежды его пнуть. Оставалось лишь сквозь зубы приглушенно сыпать проклятиями и продолжать путешествие.

Когда эпичный поход туда-сюда подошел к концу, я прислушался к дыханию Ники. Мерное тихое сопение указывало на то, что мои приключения не потревожили сон девушки. Ну и крепко же она дрыхнет! Перевел дух и возликовал, чувствуя себя лисицей, вздумавшей вздремнуть в птичнике. Однако помнил, что и среди пичуг встречаются остроклювые, костистые и злобные представительницы. Осторожно, опасаясь разбудить Веронику, я примостился рядом, замирая каждый раз, когда она начинала возиться. Фух, дело сделано — извольте спать, пожалуйста.

Да, определенно здесь мне нравилось больше — и теплее, и уютнее. Близость человечки успокаивала. Из тела ушла напряженность, ледяная паническая хватка ослабла, глаза начали слипаться, потакая уплывающему в дрему сознанию. Незаметно для себя самого я пристроился к Нике поближе и закинул на нее руку. Вот так, совсем хорошо. Доброй ночи тебе, Риэль. Помечтай, что случившееся было кошмарным сном, и завтра ты проснешься дома...

Ага, десять раз, пробуждение оказалось болезненным — кто-то злобно тыкал меня под ребра, а понимание, где я, с кем рядом и в чьем теле, до тошнотворности ясным.

— Чего ты дерешься? — продирая глаза, поинтересовался я, одновременно стараясь поймать руки Ники и спасти свой новый храм души от лишней парочки-тройки синяков.

За окном еще царили сумерки. Вот почему ей не спится?

— А какого рожна ты тут делаешь?! — возмущенно откликнулась моя норовистая птичка.

— Сплю. Незаметно? Вернее, спал, пока ты не разбудила.

На некоторое время она потеряла дар речи от моей наглости. Чем я не преминул воспользоваться и перехватил ее таким образом, чтобы больше не дергалась.

— Совсем охренел, гад ушастый? Проваливай отсюда!

Я многозначительно ухмыльнулся и вскинул бровь.

— Никуля, — начал вкрадчивым тоном, девчонка заметно напряглась. Правильно, чувствует подвох. — Я тебя предупреждал не шутить по поводу моих ушей? — В ответ только громкое сопение. — Приму молчание как положительный ответ, — охотно продолжил я.

— Катись в баню. Это ты ко мне в кровать ввалился, между прочим.

— Не будь такой жадной. Мне у себя не понравилось.

— Угу, и чем, позволь спросить?

— Да хотя бы, — быстро перебрал в памяти все, на что можно свалить вину, — той щелкающей над головой гадостью.

Ника озадаченно на меня посмотрела, потом рассмеялась:

— Ты про будильник, что ли?

— Понятия не имею, как эта фигня называлась. — С удовлетворением отметил, что удалось отвлечь ее от изначально поднятой темы.

— В смысле, называлась? — Девушка недобро прищурилась. — Это раритетная вещь, я ее во Франции на блошином рынке купила, она дорога мне как память, и все такое. — Мне в грудь уперся пальчик с острым ноготком: — Признавайся!

Я благоразумно решил отложить разбор полетов — как в прямом, так и в переносном смысле — до утра. Потому, не моргнув, соврал:

— Да в порядке твой будильник... почти. Я его... э-э-э, заткнул.

— Разобрался, значит, как он работает? Ну ладно.

Я выдохнул — ну, можно и так сказать.

— А чего ко мне тогда приперся?

— Злая ты! — запричитал я наигранно. — Жалко, что ли? Тепла женского захотел. Что, нельзя?

— Деловая колбаса, я-то здесь при чем? Захотел он! Мало ли кто и что хочет. Я вот принца хочу, так что теперь? Твои проблемы.

— Ну, Ни-и-ик, не прогоняй. Я тут тихонечко рядом подремлю, и все.

Про себя же отметил, что ее навязчивая увлеченность принцами меня бесит. При подходящем случае я ей продемонстрирую, что ничем не хуже заносчивых отпрысков правящих династий. Можно было бы и сейчас, но тогда шансы лишиться теплой лежанки резко возрастали.

— Ага, уже полежал, тихонечко. Думаешь, от чего я проснулась?

Искренне пожал плечами. Вероника с минуту пристально меня изучала, потом отчего-то смутилась.

— Что?

— Ничего, — буркнула человечка. — Руки свои распускать не надо было.

Я округлил глаза и постарался изобразить покаяние вселенского

масштаба.

— Оно само, честно. Я не контролировал, инстинкты, знаешь ли, и все такое.

Меня ощутимо ткнули в бок.

— Вот я и говорю, выметайся отсюда со своими инстинктами.

— Ни-и-ика-а-а, я больше не буду. Ну почти.

В голову прилетела подушка. Заслуженно, поэтому не стал уворачиваться.

— Шучу я, шучу. Постараюсь вести себя посдержаннее. Так как, можно я уж тут до утра останусь, а?

— Ты мультик про Шрека видел? — неожиданно спросила девчонка. — Ах, о чем это я? Ты в лесу своем... м-м-м, волшебном и про мультики-то не слышал, надо думать.

Я утерял нить повествования и вопросительно смотрел на Веронику, ожидая пояснений. Она проказливо захихикала.

— А у вас огры водятся? — вновь повергла меня в ступор Ника.

— Ну-у-у... в нашем лесу нет, а так да.

— Прикольно. Они говорящие?

— Слушай, ты меня пугаешь. Уверена, что обсуждение умственных способностей этих тварей — подходящая тема для ночной беседы?

Никуля фыркнула.

— Ладно, потом тебе покажу. И Шрека, и кота, и... д'Артаньяна, — последнее она произнесла уже в подушку, давась от смеха.

— Кто-то из нас двоих определенно спятил, — глубокомысленно изрек я, устраиваясь поудобнее.

— Тш-ш-ш, — шикнули на меня. — Спи давай! У меня всего два дня в неделю, когда можно выспаться от души. Не мешай, все завтра, — судя по звуку, она всю зевала.

Разве у этой сплюшки могут быть проблемы со сном? Последовав ее примеру, тоже закрыл глаза и блаженно расслабился. Наша перепалка и ее мирное сопение под боком изгнали недавние страхи. Грезы окутывали меня в волшебный кокон, и вскоре я потерял связь с реальностью.

Проснулся я по милости незабвенного Людвиг, который нагло топтался по мне увесистой тушей. Смерил кота презрительным взглядом, поймал аналогичный в свой адрес. Некоторое время мы играли в гляделки, никто не хотел сдаваться первым. Я понял, что чувства у нас обоюдные, и потому попросту спихнул его с кровати на правах более сильного соперника. И пускай меня разбудили, чувствовал я себя бодрым и отдохнувшим. Еще раз оглядел комнату Ники и убедился, что тут гораздо

уютнее — вон как хорошо выспался. Следовало задобрить хозяйку, чтобы иметь возможность приходить сюда чаще.

Последняя в это время забавно подперла кулачком щеку, завозилась, устраиваясь поудобнее, и продолжила безмятежно дрыхнуть. Даже толстый кошак, уже угнездившийся у нее на боку и вззирающий на меня с победным видом, совсем ей не мешал. Я снова восхитился полному отсутствию чуткости сна у девушки. Либо у нее крепкие нервы, либо кристально чистая совесть, либо это самое беспечное существо, какое я встречал в жизни.

Постарался по возможности бесшумно выскользнуть из спальни. Выполнил положенные с утра водные процедуры и не без удовольствия отметил некоторые неоспоримые удобства, придуманные в странном человеческом мире, после отправился на кухню. Мой расчет был прост до безобразия: какая женщина не оценит горячий корьян с аппетитными блинчиками в постель? Неважно, эльфийка она или человечка, ведь главное — факт заботы. Этим-то я и собирался воспользоваться, бессовестно давя на самые уязвимые места загадочной женской души. Роль повара не особо смущала, в конце концов, это для дела. Заодно отблагодарю Нику и докажу ей, что умею многое такое, о чем она и не догадывается. Ха, да принцы мне и в подметки не годятся — уж они-то вряд ли сумеют организовать соблазнительный завтрак сами, а я могу. Тем более я бросил себе вызов — я не я, если своевредная^[2] дамочка останется равнодушна к моей бесценной персоне.

Попутно с размышлениями я изучал содержимое шкафов и полок на чужой кухне незнакомого мира. Нашлись мука, яйца, масло и молоко. Отлично, выход в свет коронного блюда — блинки по-эльфийски — состоится, и это радовало. Корьяна я нигде не обнаружил и справедливо рассудил, что тут возможны вариации на тему. Раскопал в недрах глубокого ящика банку с остатками горьковато пахнущего порошка — в принципе очень похоже на то, что и нужно. Закончив с приготовлениями, приступил к непосредственному исполнению чуда. Хорошо, еще вчера обратил внимание на то, как Ника управляется с плитой и кипятит воду. По квартире поплыл несравненный аромат свежей выпечки.

Подлый Людвиг приволокся следом и теперь одним глазом внимательно следил за моими действиями, всем видом демонстрируя независимость и равнодушие. Я мстительно предложил ему блинка. Ага, продажная шкура мгновенно сменила гнев на милость. Так-то, еще не таких укрощали — цени руку, тебя кормящую. Рано я обрадовался: этот комок шерсти, слопав угощение, напоследок куснул меня за палец, четко

обозначая свою позицию. От неожиданности я дернулся и смахнул со стола пустые кастрюли, которые радостно загромыхали, оглашая квартиру гулким набатом. Сволочной кот метнулся из кухни, закладывая виражи на поворотах. Вот, значит, какой характерный! Ладно, носок недовязанный, я тут надолго обосновался, еще поговорим. Залил кипятком гранулы порошка, похожего на корьян, и с удовлетворением оглядел дело рук своих.

Расстарался на славу, сам умилился. На большом подносе гордо красовалось главное блюдо этого утра со стопкой румяных круглых вкусняшек — верхний блин улыбался вареньевым ртом и подмигивал. Рядом притерлись мисочки с тем же вареньем и, полагаю, аналогом нашей сметаны. Я честно все перепробовал, прежде чем накладывать, вроде ничего — вкусно, хотя некоторые продукты и отличались от привычных на вид или запах. Довершали композицию пара чашек с темным напитком и ложечки, воткнутые в сахарницу. Чего-то не хватает...

Ах да, цветочков бы сюда для полной идиллии. Повертел головой в поисках последнего штриха. Я же говорил, что демиурги мне благоволят, правда, у них своеобразные взгляды на помощь, да и юмор специфический. Так или иначе, на подоконнике в горшке цвело несчастное растение, коему явно не повезло с хозяйкой. И как бедолага умудрялся цвести — загадка великая есть. Останься при мне сила, я бы напитал его живительной энергией, но сейчас — увы. Самое большее, что я мог сделать, — это обрезать цветы, которые отнимали у него последние крохи жизни. Итак, задекорировав завтрак, я отправился покорять сердце своей неправильной человечки.

В комнате стояла тишина, Ника сладко посапывала в той же позе, что и когда я уходил. Поставил поднос на тумбочку и присел с краю. Пользуясь моментом, я беззастенчиво разглядывал спящую девушку. Всегда считал, будто человеческие представительницы женского пола далеки от идеала и красотой не блещут, а уж вообразить их с утра спросонок вообще страшно. Но странное дело, наблюдая сейчас за Вероникой, я не только не испытывал чувства отвращения, наоборот, в душе шевельнулось что-то теплое.

Она походила на встрепанную задорную птичку: пушистые ресницы, вздернутый, аккуратный носик с россыпью конопушек и упрямо поджатые губы, даже во сне она не переставала ершиться. Улыбнулся и поправил завитки растрепавшихся медных волос, взгляд задержался на сползшей с плеча лямке ночной сорочки. Н-да-а, до чего я докатился — любуюсь человечкой. Объяснение этому могло быть лишь одно: новое тело утратило ту четкость восприятия, которой я обладал раньше, и в силу собственного

несовершенства стало откликаться на себе же подобных. Взял блюдо со своим кулинарным шедевром и поднес его к носу Вероники, давая ей время проникнуться аппетитными ароматами. Вскоре девчонка смешно им зашевелила и блаженно улыбнулась, не открывая глаз. Поразительная женщина: шум от свалившихся кастрюль ее нисколько не беспокоил и не потревожил, а вот на вкусные запахи она среагировала почти мгновенно.

— Доброго утра, засоня, — поприветствовал я.

Она тут же распахнула глаза, несколько секунд в них отражалось непонимание, потом ответила:

— Василий, а я думала, ты мне приснился.

Обиженно фыркнул:

— Сновидения завтрак с утра в постель не притаскивают, цени меня за мою материальность.

Человечка подложила подушку под спину, оперлась на спинку кровати и, удобно устроившись, загребла первый блинчик.

— М-м-м, как вкусно, — похвалила с полным ртом. Прожевав, добавила: — Не ожидала подобного жеста. Что на тебя нашло?

Благоразумно не стал с ней делиться всеми мотивами собственного поведения и нейтрально ответил:

— Так просто, захотел тебе приятное сделать. В качестве благодарности.

Она с подозрением прищурилась, потом махнула рукой на какие-то свои мысли.

— Спасибо, удивил так удивил. Оказывается, вы и готовить умеете.

— Кто это «мы»?

— Ну эльфы... Или ты за ночь вспомнил свою настоящую жизнь, где нет места сказке?

— Во-первых, мы, как ты выразилась, умеем очень многое, проще перечислить, чего мы не умеем. Эльфы вообще дивный и прекрасный народ.

Ника подозрительно обидно захихикала. Ладно, сделаю вид, что не заметил. Задрал выше нос и невозмутимо продолжил:

— Во-вторых, настоящую жизнь я не забывал, и вот поверь, сказки там не было и на грош.

— Хорошо, не дуйся. А где ты раскопал растворимый кофе? Я его уже лет сто не покупала, с того момента, как обзавелась кофемашиной.

Недоуменно посмотрел на девушку, не особо понимая, о чем идет речь. Она рассмеялась:

— Прости, я с утра подтупливаю, бывает. Просто удивилась, что ты

его вообще нашел. Давай поступим вот как: я умоюсь, переоденусь, и мы уже вместе продолжим завтрак на кухне. Заодно научу тебя делать нормальный кофе и покажу, как пользоваться остальными бытовыми приборами.

— Хорошо, я не против, — покладисто согласился и, подхватив поднос, направился к выходу.

Уже в дверях меня настиг ее голос:

— Пстой!

Обернулся. Ника задумчиво крутила в руке бледно-голубой цветок.

— Это то, о чем я думаю? — вкрадчиво поинтересовалась она.

— Ник, понятия не имею, о чем ты думаешь, — честно признался я.

— Ты ободрал Гошу! — обвиняюще выкрикнула эта ненормальная и одарила меня полным негодования взглядом.

После этого я всерьез засомневался в ее душевном здоровье.

— Что-о-о? Ты в себе? Какой, к лысым троллям, Гоша?! Это еще что за хмырь? Твоего кота вроде Людвиг зовут.

— Гоша — то растение, которое ты общипал в приступе алчного эстетства. А еще эльф, защитник природы.

Она обиженно нахохлилась, а я чуть посуду из рук не выронил, когда до меня дошел смысл сказанного, закатил глаза и простонал. За что? За что мне досталась такая сумасшедшая человечка? Кого из пантеона я настолько прогневал?

— Ника, — ласково и как можно спокойнее заговорил я, будто обращаясь к маленькому ребенку, — этот... Гоша, поверь, ему стало лучше. Он там еле дышал, и цветочки были в тягость, последние соки из него выпивали.

Девушка недоверчиво на меня покосилась:

— Правда?

Окрыленный успехом, поторопился укрепить позиции:

— Конечно. Ты почему его до такого полудохлого состояния довела, если он тебе дорог?

— Я не доводила. Марина, когда дарила, сказала, он какой-то жутко экзотический и цветет раз в три года, тогда невзрачный вид и компенсирует. Вот, я все ждала. — Она снова повертела перед носом цветок. — Три года прошло, а он и намеков на бутоны не подавал, я уж и надеяться перестала. А буквально несколько дней назад случилось чудо.

Я не удержался от скептического комментария:

— Не больно-то он на чудо похож, так себе выглядит.

— Да, — со вздохом согласилась Ника. — Кругом обман, чудес нет. Но

ведь я столько ждала, а ты взял и... — Она горестно развела руками.

— Ой, да брось, нашла о чем печалиться. Считай, я ему помощь оказал. Я же природу чувствую — он погибал, а я спас, — вдохновенно соврал я.

В оправдание могу сказать, что это была ложь во спасение. Человечка перестала сокрушаться и согласно кивнула. Вот и славно.

— Слушай, а почему Гоша? Странное название у растения.

Подруга сдавленно захихикала:

— У него название сложное, я не выговорю. А Марина как раз тогда со своим Гошей рассталась, и он тоже такой облезлый был, прям как этот цветок. Ну, я его и окрестила, так и прижилось.

— Ясно, — ответил я и таки выдвинулся по направлению к кухне.

Однако ясно мне было лишь одно: Ника и госпожа Логика либо вовсе не дружат, либо дружат настолько, что вместе надираются до пушистых зверьков, а потом зигзагообразно по кривым тропинкам движутся к неведомой цели.

Глава 4

*Хочешь принца — воспитай себе принца.
Главное, чтобы в процессе подопытный не сбежал.*

Ника

Вася ушел греметь посудой на кухню, а я в задумчивости вертела сомнительной красоты цветочек. Нужно признаться, новый приятель сильно меня удивил, притащив в постель завтрак, тем более — собственноручно приготовленный завтрак. Да чего уж там, странный парень, искренне считающий себя эльфом, умеет печь блинчики! А я, между прочим, так и не научилась, прилипают, собаки. Но поразило даже не это, а то, как быстро он прижился в моей квартире и с какой легкостью обосновался в моей жизни. Василий, несмотря на странности и закидоны, мне нравился. Хитрый прохвост иногда пугал, но не в той мере, чтобы начать серьезно его опасаться. С ним было весело и интересно. Если для того, чтобы мужчина будил меня по утрам таким приятным образом, он должен быть эльфом, что ж, я согласна. Да здравствует дружба народов!

Почувствовала, как губы расплываются в улыбке. Этот жук ведь неспроста суетится — укрепляем позиции, значит, ну-ну. Пилите, Вася, пилите... а я посмотрю на ваше поведение. Так или иначе, я простила его наглое ночное вторжение и даже передумала устраивать разбор полетов. Один-один, ничья. Быстренько умылась, переоделась и притопала на кухню, где Василий в одиночестве поглощал завтрак. Парень оглядел меня критическим взглядом и сморщил нос.

— Что это? — Он беззастенчиво ткнул в меня пальцем.

Надо перечитать имеющееся у меня фэнтези. Не припомню, чтобы эльфы страдали отсутствием манер. Или я на него плохо влияю?

— Что это «что»? — поинтересовалась, осматривая себя.

Любимые спортивные штаны с вытянутыми коленями, безразмерная футболка с кислотной надписью на груди «Все тлен, жизнь — боль!» и милейшие тапочки в виде ушастых кроликов. Все в порядке, дырок или пятен не наблюдается. Что именно ему не понравилось? Кролики, что ли, оскорбляют нежные чувства?

— Все! Все это просто ужасно, — заявил наглый тип с гипертрофированным чувством прекрасного. На его лице застыла маска

возмущенного критика в галерее искусств.

— Знаешь, дорогой, не засунуть ли тебе...

— Сними немедленно! — бесцеремонно перебили меня, дергая за свисающую ткань на коленке. — Серьезно, я не шучу. Как вообще такое, — теперь его рука нашарила на груди надпись, — можно носить? Еще и деньги за сие непотребство платила, да?

В порыве негодования Вася не отражал,^[3] что его рукоприкладство, собственно, переходит границы допустимого. Обидно.

Он же все не унимался:

— Теперь точно в магазин с тобой отправлюсь и проконтролирую выбор. Это никуда не годится. У тебя все вещи такие?

После неожиданной отповеди я серьезно поверила в его эльфийские корни. Прищурилась, молча развернулась и гордо удалилась к себе в комнату. О нет, не рыдать в подушку: в голове созрел план мести. Я не буду тратить время на препирательства с ушастым эстетом, я поступлю оригинальнее. Спустя десять минут независимой походкой от бедра я вернулась на кухню. Василий, как раз прихлебнувший из чашки, поперхнулся и закашлялся. Отлично, есть контакт! Именно на такую реакцию я и рассчитывала. Как ты теперь запоешь, мой соловушка?

Ласково похлопала его по спине и невинно спросила:

— Лучше?

Не найдя слов и все еще отфыркиваясь, он покивал.

— Вот и славно.

Уселась за стол и невозмутимо обмакнула блинок в варенье. У эльфа, похоже, аппетит пропал. А всего-то и делов — я сменила уютный камуфляж на домашний прикид, абсолютно противоположный изначальному. Коротюсенькие шортики с потертостями и прорезями в самых стратегически важных местах и фривольной бахромой по краям, их я рисковала надевать только дома. Такой же лаконичный, едва прикрывающий нижнее белье топ, на котором с трудом умещалась ехидная надпись: «Все точное — коротко. Ж. Ж.». Одни пушистые тапки остались прежними, но и те в контексте нового образа приобрели двойной смысл. Так-то вот, будете думать в другой раз, мистер умник, прежде чем объявлять женщине, что она неподобающе одета.

— Ник, — осипшим голосом ответил Василий, упорно стараясь не смотреть ниже моего подбородка, — я, наверное, погорячился, да?

Вскинула бровь, изображая недоумение.

— Отчего же? Просто не учел, что нарядов у меня много, под любое настроение. — Привстала и потянулась за сахарницей.

Он шумно выдохнул и попросил:

— Давай как раньше, а?

Я победно улыбнулась:

— Ты задрал. Мне дадут сегодня поесть или как?

— Да нет, мне нравится, честно. — На него было жалко смотреть — забавный. — Просто инстинкты, они, знаешь ли, такие. А ты возмущалась ночью.

Не выдержала и рассмеялась:

— Да ладно. Ты чего?

— Неожиданно просто, у нас так не ходят.

— Да? Тогда сочувствую твоим инстинктам — у нас ходят и похлеще.

На лице притворюхи расцвела блудливая улыбка.

— Святые демиурги, хоть что-то в этом мире есть хорошего.

Он патетично воздел руки к потолку, я не утерпела и щелкнула его по носу.

— За что? Сама начала, — возмутился Вася.

— Неправда. Кому мои трикушечки не понравились?

Парень снова скривился:

— Я тебя умоляю, не вспоминай эту предсмертную судорогу портного.

Пожала плечами. Это он еще мою ночнушку для грусти и болезней не видел. Захихикала, предвкушая реакцию псевдоэльфа. Надеть, что ли, чтоб не таскался посреди ночи, куда не звали? Или подождать, пока снова накосячит, и потом уж путать? Пожалуй, так и сделаю, а то парень старался, блинчики стряпал. Когда с обсуждением гардероба было покончено, впрочем, как и с едой, я объяснила Василию назначение бытовых приборов и показала, как ими пользоваться. Больше всего ему понравилась микроволновка — мы разогрели все, что смогли, остудили и снова разогрели. Долго внушала, что это ни разу не магия, плавно перешла на основы электроэнергетики. Потом сбавила обороты и представила, что разговариваю с ребенком. Василий, казалось, мог слушать часами, но в то, что у нас магии нет, все равно не поверил.

К слову, делать нормальный кофе я его научила. Эльф напиток оценил, и мы сошлись во мнении выкинуть остатки растворимого в мусорку. Я чувствовала, что выполнила долг перед нуждающимся — теперь сосед не погибнет от жажды и голода и меня, если что, накормит. Ну, хотелось бы верить. Надо же ему как-то оправдывать проживание на моей жилплощади, позже аккуратненько подведу Васеньку к сей чудной мысли.

Устав от расфокусированного взгляда в свою сторону, таки сменила топ на более целомудренную рубашку, завязанную на животе узлом, но из

вредности осталась в шортах. Отныне моя домашняя форма будет исключительно такой.

— Чем займемся теперь? — с энтузиазмом спросил приятель, стоило вновь появиться на его горизонте.

— Ну-у-у, давай я расскажу и покажу, что такое Интернет, а потом ты отправишься смотреть «Дискавери» и постигать великое.

Вася кивнул, с блеском в глазах готовясь к покорению неизведанного. Я над ним умилилась. Seriously, классный парень: легкий в общении и с потрясающей внешностью. Спустя какой-то час made in эльфийские кущи уже всюду стучал клавишами и ловко орудовал мышкой. Да, он оказался еще и на редкость сметлив, схватывая на лету все новое и интересное. И что же он первым делом полез проверять, когда освоил всезнающий «Яндекс»? Как выжить в новом мире, магия и ее особенности на планете Земля, эльфы и люди? О нет, первым делом Вася набрал, что есть альфонс, и очень долго ругался, уличая меня в подлых мыслях, ведь он ни разу не такой. Заставил поклясться больше никогда его так не называть и с подозрением спросил о личности д'Артаньяна.

Следующие несколько часов мы пересматривали «Трех мушкетеров». Что удивительно, Василий под конец забыл, ради чего все было затеяно, и очень сопереживал кардиналу Ришелье, неожиданно. На вопрос «Почему ему?» я получила загадочный и такой до боли знакомый ответ — потому что! И все, лишь глаза эльфа блеснули таинственным светом, а может, просто в сумерках обманчивый эффект получился. Будут мне еще после этого рассказывать про мужскую логику, ну-ну. После, как и было обещано, я включила Василию канал «Дискавери» и ушла на кухню болтать с Маринкой по телефону. Выторговывая у нее индульгенцию на поход в торговый центр, я убедила подругу, что у нас все в порядке, выслушала поток восхищений по поводу способа моего сегодняшнего пробуждения и напутствие: не тупить и брать быка за рога. Марина, как всегда, верна себе. Договорившись, что завтра она закинет меня в сервис за машиной, мы распрощались.

Итак, впереди вечер и завтрашний день, нужно продумать досуг, чтобы провести время с пользой для нового жителя нашего мира. Я же не смогу опекать его вечно, придется Васе вживаться в новые реалии. Вернулась в зал и застала чудную картину: псевдоушастый друг с живейшим интересом расковыривал пульт от телевизора.

— И что ты хочешь там найти? — подавив вопль негодования, поинтересовалась я.

— Подумал, что это своего рода узкозаточенный аналог волшебной

палочки или какого-либо иного преобразователя-посредника из ей подобных. Если разберусь, как он работает в твоём мире, то смогу понять принципы построения вашей магии. Стоит хотя бы попытаться.

Закончить пламенную, полную надежд речь я не дала. Спасая пульт, пока его ещё можно было спасти, прикинула, как бы повежливее донести до эльфа просьбу больше ничего не ломать в моём доме.

— Вася, верь мне, это не магия. И уж точно не волшебная палочка, и даже не аналог. Хотя, — я хихикнула, — что-то в сравнении есть. Но тебе все равно не поможет. Давай договоримся, ты ничего не портишь и не разбираешь. Прежде чем воплотить в жизнь очередную гениальную идею, спрашиваешь у меня. Хорошо?

Он нахмурился, явно сдерживая ругательства.

Я вздохнула — в самом деле как ребенок — и ласково поинтересовалась:

— Чем бы ты хотел заняться? Объявляю сегодня тюлений вечер, кабачкуемся дома. Выбирай развлечения.

Эльф перестал дуться и задумался.

— Не понял, какой вечер и что мы делаем дома?

— Тюлень — зверь такой, толстый и ленивый, лежит на льдине и рыбу переваривает. Кабачок — овощ, ладно, не обращай внимания. Кажется, я знаю, что мы будем делать.

Потянула Васю к компьютеру, велела садиться, сама пристроилась рядом. Нашла кучу статей по современному разговорному языку в помощь иностранцу, про культуру речи и иже с ними. Критически пробежала глазами, отобрала несколько самых полезных.

— Изучай, а отдельные моменты рекомендую наизусть выучить. Есть четкое разграничение разговорного, литературного и делового языков общения. После закрепим твои успехи каким-нибудь сериальчиком, я тебе шутки пояснять буду. А то ты вообще как с другой планеты. — Поймала укоризненный взгляд и добавила: — Хотя да, о чем это я?

В квартире надолго воцарилась тишина, только легкий шелест вентилятора в системнике напоминал, что Василий все еще здесь. Складывалось впечатление, что парень полностью утратил связь с реальностью, погрузившись в новый мир знаний. Интересно, какие мысли сейчас бродят в его голове? Украдкой полюбовалась на безукоризненный профиль соседа — определенно в модельном бизнесе его с руками бы оторвали, а после углубилась в систематизирование информации об эльфах. Надо же представлять, с чем имею дело. Заодно и выясню, так ли далеки наши сказочники от истинного положения вещей, сравню досужие

фантазии и то, что разужнаю у Васи.

Процесс оказался настолько увлекательным, что когда на плечо опустилась теплая ладонь и веселый голос сообщил: «Я как бы все, чем займемся, чика?» — мое сознание, пребывающее в воздушных залах дивного народа, ведущего велеречивые беседы с лучшими из его представителей, с возмущением вынырнуло в реальный мир. Я оторвалась от планшета и оглядела довольного собой псевдоэльфа. Хорош, чертяка.

— Ну че? Устроим тусу или прошвырнемся по кабакам?

Поперхнулась, уже жалея, что взялась исправлять лексикон иномирянина. Провокатор, удовлетворившись реакцией, громко расхохотался и плюхнулся рядом со мной на диван.

— Пошутил я, нормально все. Просто хотел посмотреть на твое лицо. Кто-то слишком много критикует, а ведь моя манера общения не так и плоха. Но да, в вашей упрощенке что-то есть. — Он устремил задумчивый взгляд в потолок.

— Ты очень быстро учишься, — не удержалась я от заслуженной похвалы. Парень восхищал своей приспособляемостью и впитывал новое, как губка. — Но все хорошо в меру, не всегда и везде уместны жаргоны.

— Да понял я, понял. Я тут погуглил кое-чего, не бойсь. Безукоризненное попадание в тему не гарантирую, но общий принцип уловил. — Широкая улыбка на пол-лица обезоруживала. — Ну и как уже сообщалось ранее, я неимоверно крут, заканчивай удивляться и начинай привыкать.

Я улыбалась в ответ и хлопала ресницами, лишенная дара речи. Погуглил он — моя в шоке. Впрочем, так даже лучше, проще будет жить. Вот достался бы на мою долю тупенький мужчинка, как бы тогда запела?

— Твое самомнение не знает границ, — все-таки решила припустить Василия с небес на землю. С тем же успехом могла вещать каменному столбу.

— Верно, не знает. И поверь, жить мне это точно не мешает, скромность не мой удел, увы.

Тут я не нашла что возразить. Суровая действительность частенько меня убеждала — скромные люди, будучи даже хорошими и талантливыми, как правило, остаются на периферии жизни. Печально, но миром правит наглость. Сама много лет вырабатывала пробивные качества, иначе не возвращаться бы мне в медиакругах.

— Никуль, я есть хочу, — стерев с лица выражение пафоса, жалобно поделился Василий. — Есть что поточить? — Я непроизвольно скривила

губы. — О'кей, больше не буду, просто у тебя мордашка забавной становится, не удержался.

Фыркнула и потрепала его по волосам — давно хотела это сделать. Как и думала, на ощупь они оказались мягкими и шелковистыми.

— Тебе везет, раз уж решили лениться, то и еду закажем готовую. Но не рассчитывай, что тебя минует участь готовки, или переходи на йогурты с творожками. — Хихикнула, заметив, как эльф нахмурился, и сменила тему: — Выбирай, пицца или роллы?

Тут же хлопнула себя по лбу, осознав, какую глупость сморозила. Вася молча пожал плечами.

— Закажем все! — великодушно распорядилась я, открывая нужный сайт.

Спустя полчаса мы сидели на кухне и с удовольствием предавались гастрономическому изобилию — стол пестрел от разномастных сетов и треугольников псевдоитальянского ассорти.

— Очень необычно, но вкусно, — поделился впечатлениями Василий. — Я мог бы всю жизнь так питаться.

Я рассмеялась:

— Это кажется. Вскоре бы надоело, и ты страстно возжелал бы простой пищи. Что вы едите на Терралии: траву, овощи, фрукты?

Меня одарили возмущенным взглядом.

— По-твоему, эльфы похожи на коров? Нормально мы питаемся, как все! Правда, пищи требуется гораздо меньше, чем какому-нибудь орку. — Он обвел рукой изрядно опустевший стол и похлопал себя по животу. — Я сейчас столько съел, что даже страшно. Сроду в меня такие объемы не помещались.

— Другое тело — другие потребности, — глубокомысленно изрекла я.

Вася печально вздохнул:

— Наверное. Прокорми теперь это все. — И он с видимым удовольствием откусил от нового куска пиццы.

Я усмехнулась и съехидничала:

— Будешь питаться фастфудом — растолстеешь, и в дверь боком придется проходить.

Вася беспечно тряхнул головой:

— Мне не грозит. Ты видела хоть одного толстого эльфа?

Мои губы расплылись в широкую улыбку, а странная мстительность внутри, радеющая за человечество в целом и за одну меня, следящую за весом, в частности, довольно потеряла лапки.

— Васенька, — проворковала я, — ты упустил из виду существенный

момент. — Выдержала театральную паузу, дождалась, когда он прожует и вопросительно посмотрит на меня. — Ты теперь не эльф, точнее, вот это, — ткнула в бедолагу пальцем. — Это тело точно не эльф, и оно имеет все шансы к набору лишних килограммов.

Похоже, подобная мысль его не посещала. Нужно было видеть Васину реакцию. Он испуганно замер, осмысливая сказанное, после чего задрал футболку и собрал кожу на животе в худосочную складку.

— Ты права, — обреченно констатировал парень и отодвинул еду в сторону. — Нужно следить за нелепым телом, что мне досталось. Оно далеко от совершенства, вот и первый жир уже есть.

— Хватит причитать, — заступилась я за новый облик псевдоэльфа, — вполне милое тельце. Тебе должно быть стыдно за свою неблагодарность. Все могло оказаться гораздо хуже.

Про то, где он там разглядел жир, я умолчала, нагло любуясь демонстрацией отлично подтянутого живота с просматривающимся рельефом мышц.

— Видела бы ты меня прежнего, — тоскливо ответил Вася, пряча красоту под футболку. — Как в твоём мире поддерживают форму? Где я могу потренироваться на мечях или преодолеть полосу препятствий?

— О, тут два варианта: ты идёшь в спортивный зал или в армию. Последнее в твоём случае не рекомендовано.

Он доверчиво пожал плечами, как бы говоря, что мне виднее. А я, развеселившись, начала откровенно над ним подтрунивать:

— Есть ещё центры косметологии, в них профессионально ухаживают за кожей, помогают сохранять молодость и тонус. Массажные кабинеты, маникюр, педикюр... — Видя, с каким серьёзным лицом взрослый мужчина слушает мои откровения, не стерпела и рассмеялась: — В общем, вариантов масса, было бы желание и средства.

Василий все так же серьёзно кивнул:

— Понял. Найду потом в Интернете что-нибудь подходящее. — И с чистой совестью положил себе добавки.

— Денег надо много и времени, — не унималась я, пытаюсь пробиться со своими искажёнными понятиями действительности в его идеальный мир.

— Разберусь, — ответил эльф, нисколько в себе не сомневаясь.

Мне оставалось только развести руками и покачать головой.

Остаток вечера мы пересматривали Шрека и мой любимый сериал «Друзья». Может, выбор с точки зрения педагогики не самый полезный, зато он принес массу впечатлений. Мне нравилось лежать в полумраке

комнаты возле обалденного мужчины, вместе смеяться и спорить, наслаждаясь заслуженным выходным. Как странно, еще вчера подобная ситуация мне и на ум-то бы не пришла, слишком неправдоподобной она выглядела. Наверное, стоит признать, что Маринка оказалась права? Хотя нет, она и так всегда уверена в собственной гениальности, прям как Вася.

С эльфом было комфортно и легко, мы болтали о чем угодно, никого из себя не изображая — такие, какие есть. Непринужденность Василия располагала, даже с поправкой на эльфийские заморочки. Чувствовалось, что он не притворялся и испытывал такое же удовольствие от вечера. А еще я заметила, что поскольку он понятия не имел о российских гендерных реалиях, то его не смущали темы из разряда тех, что мой бывший, например, терпеть не мог. Васино пластичное восприятие мира очень импонировало — с ним удавалось договориться по любому вопросу. Несмотря на свое мнение, он умел слушать, а главное, слышать аргументы собеседника. Глубоко за полночь мы расползлись по своим комнатам, на этот раз мой сон никто не тревожил.

Утро, которое началось ближе к обеду, встретило яркими солнечными лучами и морозным узором на окнах. Наблюдая за меланхоличнымковырянием Васи в тарелке, я с любопытством поинтересовалась:

— А среди эльфов совы есть?

— Не понял? — Сосед прервал издевательства над яичницей и подарил мне вопрошающий взгляд небесно-голубых глаз.

Пояснила:

— У нас так условно делят людей в соответствии с жизненными биоритмами. Совами называют тех, кто бодр и деятелен в вечернее и ночное время, а ранним утром чувствует себя, мягко говоря, не очень. Жаворонки же, наоборот, встают рано и предпочитают разобраться с делами в первой половине дня, зато вечером у них нет сил. Я — типичная сова, вот и любопытствую.

— Ясно, — он кивнул, — но не знаю, что тебе на это ответить. Мы довольно рано и легко встаем, если накануне не легли под утро. Но и не припомню, чтобы испытывал трудности в вечерне-ночном бодрствовании.

— Везет, — искренне позавидовала я. — Чего тогда хмурый, словно тебя поднять подняли, а разбудить забыли?

— Кто бы мне объяснил, сам не в курсе.

— Может, это тело было истинной совой? — предположила я.

Он фыркнул:

— Перестань так про меня говорить, даже жутко. — Вася повел вдоль себя рукой. — Теперь мы — одно целое, единый организм.

Его горькая усмешка не дала мне съехидничать. Хреново ему, наверное. Мне бы точно было, окажись я в подобной ситуации. Похлопала его по плечу:

— Не кисни, через полчаса выползаем на улицу. Маринка подбросит до сервиса, я заберу машину. Дальше свободны как ветер, на своих-то колесах. Могу показать основные достопримечательности города, как-никак тебя угораздило попасть в столицу одной из крупнейших стран мира. Потом, если захочешь, сходим на 3D-фильм. Это когда в специальных очках смотришь и картинка объемной кажется. Или еще что-нибудь интересное по пути придумаем, выходной же, имеем право.

Василий заметно оживился, предвкушая массу новых впечатлений.

— Мне нравится план.

— Замечательно, тогда собирайся.

Он растерянно похлопал себя по бокам.

— Ах да! — дошел до меня очевидный факт. — У тебя же почти нет вещей и с верхней одеждой напряг. Все-таки придется ехать в магазин.

Поморщилась: торговые центры в выходной — это просто убийство.

— Ника... — Вася замялся, будто не мог сформулировать мысль. — Есть один момент, который меня беспокоит.

— Слушаю, — подбодрила я.

— Ты недавно упоминала некоего альфонса, и мы прояснили, что я далек от означенного определения. — Он снова замолчал, размышляя.

Ну, похвально, что сказать, хоть не афериста подобрала.

— Я поняла. Давай так — будем считать, я спонсирую тебя в долг. Тебе все равно придется искать работу, с первой зарплаты отдашь. Тем более Новый год на носу — нужно верить в чудеса, причинять добро, наносить справедливость. И вообще, возьмем лишь необходимое. Устраивает?

Эльф еще немного потерзался угрызениями, поборолся с принципами, но куда ему деваться с подводной лодки? Кивнул:

— Спасибо.

— Сочтемся, — крикнула я уже из коридора, шагая в комнату собираться.

Прыгая вокруг Маринкиного «Матиза», я с сочувствием посматривала на продрогшего Васю и в третий раз набирала номер подруги.

Из соседнего подъезда выплыла эффектная девушка при параде и недовольно пробурчала, дойдя до машины:

— Чего трезвонишь? Иду я, иду. Пришла уже.

— Ты копуша, хоть бы пожалела человека, — я обличительно указала

на слегка посиневшего эльфа.

Понадобилось с полминуты, чтобы до Марины дошел смысл ситуации.

— Черт, точно! Мы же обездоленным помогаем. Прости, Вася, я напрочь про тебя забыла, — с непосредственным видом заявила подруга.

Я предупредительно схватила мужчину за руку, заметив, как перекосилось его лицо.

— Не мы помогаем, а я. Поехали уже, сама вот-вот в сосульку превращусь.

Загрузившись в машину, я продиктовала Марине нужный адрес и зашептала Василию на ухо:

— Не обращай внимания, она не то имела в виду. Просто забыла, что у тебя одежды по сезону нет. Затеяв спор, мы бы еще минут сорок могли носы морозить. Она хорошая, но уж такая, какая есть.

Он хмуро кивнул и не стал возмущаться. Возмутительница эльфийского душевного равновесия беспечно защебетала:

— Удалось что-нибудь вспомнить? Как идет процесс адаптации?

Парень сделал вид, что не понял, к кому она обращается, пришлось отвечать мне:

— Адаптация на высшем уровне, я такой скорости восприятия информации еще ни у кого не видела. Вася — настоящий уникум.

Эльф тихо хмыкнул и скосил на меня глаза. Думает, что издеваюсь?

— Эй, я серьезно!

На его лице появился намек на улыбку.

— Чудненько. Какие планы?

— Ничего конкретного, решили действовать по настроению. Хочешь с нами?

— Нет, у меня дела, — произнесла Маринка с загадочным видом, будто стала хранительницей священного знания.

— Ну-ка, ну-ка?

— Крылов... Да пошел ты, сам придурок! Посигналь еще!

От ее неожиданного вопля я вздрогнула, но быстро сообразила, что к чему. Марина, садясь за руль, из и так довольно эмоционального существа превращалась в настоящего монстра.

Подруга тем временем опустила стекло и высунулась на улицу:

— Поворотники показывать не учили? Кто тебе права купил? Иди на бабу свою ори! — Она соорудила незамысловатую конструкцию из пальцев в универсальном магическом жесте и, довольная собой, восстановила герметичность салона.

Вася с изумлением проследил за ее действиями и уже набрал в грудь

воздуха для, очевидно, язвительной реплики, но не успел и рта раскрыть. Моя бдительная подруга, отследив его реакцию в зеркале заднего вида, угрожающе припечатала:

— Пешком пойдешь!

Бедолага подавился словами и как-то недобро потер руки. Да, блин, скорее бы мы уже доехали. Пришлось опять приобнимать ранимую душу и жарко шептать на ушко, какое он восхитительное создание и что скоро мы сядем в мою машину, вот там он сможет долго жаловаться на несправедливость мироздания, а сейчас лучше не стоит. Надо отдать должное эльфу, он умел владеть своими эмоциями. В очередной раз удалось задавить конфликт на корню.

— Крылов, говоришь? — вернула я разговор в мирное русло.

Марина мгновенно позабыла про Васю и начала увлеченно рассказывать о нашем своенравном, но обаятельном дизайнере. Из длинного и душещипательного повествования я уяснила главное: гора таки пришла к Магомету. Угадайте, кто выступал в роли горы? К тому времени, как я закончила выражать бурную радость по этому поводу, мы приехали в пункт назначения. Пообещав быть на созвоне, мы с Маринкой распрощались. Вася за всю дорогу не произнес ни слова. Причем по его виду было понятно, что если бы он знал о существовании фейспалма, то именно так бы и сделал. А что такого? Подумаешь, девочки немного посплетничали. Она его благосклонности три года ждала. Три! Сразу после размолвки с незабвенным Гошей и стартовала. Три года я слушала, какой Крылов лапочка, гад, прелесть, свин, самый лучший и да пес с ним. Именно в такой последовательности и по кругу. Как не восхититься столь знаменательным событием, как падение крепкого дизайнерского бастиона?

Так что, игнорируя недовольство Василия, я потянула его в тепло помещения автосервиса. Усадила эльфа на крошечный диванчик и велела смотреть рекламу на висящем рядом экране, а главное — никуда не уходить. Сама же приняла работу механика, ознакомилась со сметой, выцыганила скидку и расплатилась. После махнула ожидающему Васе, который с любопытством ребенка разглядывал все, что угодно, только не видеоролики, и зашагала к выходу. Там нас уже дожидалась моя ласточка. По сложившемуся у нас с ней ритуалу, прежде чем сесть за руль после долгого расставания, я потеряла эмблему NISSAN на капоте. Вид ярко-желтой, как цыпленок, машины согревал не хуже солнца. К моему восторгу, Василий смотрел на малышку с не меньшим восхищением. Я ожидала, что он сморщит нос: чисто женская расцветка «вырви глаз» вкупе с крошечными габаритами обычно вызывала у мужчин лишь чувство

снисходительности. Бывший говорил, что Micra — это не машина, а пародия на нее. Про цвет вообще молчу.

Первыми словами, которые произнес псевдоэльф, когда мы тронулись, были:

— Хочу научиться управлять ею, она прекрасна.

Недоверчиво на него покосилась: вроде серьезен.

— Да, люблю ее нежно. Тебе правда понравилась?

— Разве может не понравиться? — искренне удивился парень.

— Ну-у-у, обычно нашим мужчинам по вкусу более представительские модели.

— Тут я не силен, — честно признался Вася. — Что это значит?

— Либо большие, вот как эта, — указала в сторону большого внедорожника, — либо длинные и зализанные, вон как та, — моей критике подверглась выкруливающая *NissanTeana*.

Василий с любопытством пронаблюдая старательные метания водителя, пытающегося притулиться в неудобный карман на парковке. Потом глубокомысленно изрек:

— На хрена?!

Тут меня заела совесть — это слово к нему от меня прилипло, никак не избавлюсь от нехорошей привычки. Зато как в тему применил!

Василий продолжил размышлять вслух:

— Чтобы потом так же раскорячиваться? Насколько я заметил, у вас здесь риоли некуда упасть, на твоей крошке гораздо удобнее.

— Что есть «риоли»? — любопытствовала я, в принципе догадываясь в общих чертах.

— Фрукт мелкий, — рассеянно отозвался Вася, сбитый с мысли. — А еще, полагаю, чтобы привести в движение такую лошадь, — он махнул на проезжающий мимо джип, — это же сколько энергии нужно затратить? Так никакого резерва не напасешься!

Я рассмеялась — уже почти обожаю этого странного парня. Как он четко провел аналогии, не зная принципов действия автомобиля. Определенно умен, хоть и в магию верит. А за следующую фразу я бы вообще его расцеловала, будь у меня сейчас такая возможность.

— Да и цвет у твоей машины великолепный, будто солнце взошло на небосклон в погожий день. Очень жизнеутверждающе. В этом городе слишком мало настоящих красок, уныло как-то.

— Верно, Васенька, у нас с тобой одинаковый подход к выбору автомобиля. Ты — чудо! — не сдержала я слов умиления.

— Наконец-то ты начала это понимать, — последовал абсолютно

серьезный ответ.

За разговорами мы подъехали к торговому центру. Оказавшись внутри, Вася с интересом оглядывался, умудряясь ловко лавировать в хаотически движущейся толпе. Я даже залюбовалась. Пока меня толкали и нещадно наступали на ноги, парень ввинтился в самую гущу, абсолютно без какого-либо ущерба для себя. Догнав его, я пробурчала:

— Теперь знаю, кого в «Ашан» отправлять, тебе там смерть не грозит.

Он непонимающе улыбнулся:

— Звучит как угроза, но не пойму, в чем подвох.

— Да так, зайдем после, проверим мою теорию. А пока давай с твоими вещами разберемся.

Признаться, Вася снова удивил. Я уже морально настроилась, что придется тысячу и один раз бегать к нему в примерочную, помогать выбирать одежду и раздавать советы. Не тут-то было! Эльф словно рыба в воде ориентировался в кучах барахла, разложенного, развешанного и даже разбросанного кое-где в художественном беспорядке. Лишь изредка он останавливался, заприметив очередную, на его взгляд, интересную вещичку. Я попробовала влезть со своей помощью, но получила надменный комментарий: «Сам разберусь, женщина» — и благополучно умыла руки. Сам так сам, не очень-то и хотелось, да еще после таких выпадов. Скромно рассудила, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих, и попросту ошивалась в районе касс, чтобы не пропустить подопечного.

Как?! Вот как он сумел столь быстро найти подходящие размеры, достойные фасоны и вообще справиться в одиночку? Я лишь озадаченно почесала кончик носа, разглядывая нарисовавшегося красавца. Одежда на нем сидела идеально, одновременно с налетом легкой небрежности в иных местах, словно его одевали стилисты. И это только то, что я непосредственно наблюдала на мужчине. Скрытое в пакетах еще предстояло узнать, но сомнений не оставалось — Василий вышел из данного квеста победителем. Впрочем, о некоторых аспектах его удачливости я начала догадываться, заметив рядом с соседом говорливую стайку сотрудниц бутика. Среди них были даже те, которых я и в зале-то до этого не видела. Псевдоэльф обворожительно улыбался и великодушно позволял девицам оказывать ему всяческую посильную помощь, вроде как одолжение делал.

Ну и гусь! Я фыркнула и в отместку положила в корзинку несколько пар мужского бельяшка с уточками и мышами. Потом не удержалась и прибавила туда плавки с символикой супермена на причинном месте. Скажу — подарок, пусть попробует не надеть! Сделал гадость — на душе

радость. Встречала я своего найденыша уже вполне благодушно настроенная.

— Я все, — приветливо помахал мне Вася к неудовольствию его поклонниц.

Их реакция меня только раззадорила, поэтому я по-хозяйски схватила кавалера под руку, чмокнула в щеку и весело заверещала:

— Смотри, какая прелесть, для тебя выбирала. Правда, миленькие? — развернула утячьи труселя аки флаг.

Постные после моих собственнических замашек мины продавщиц сменились сдерживаемыми смешками. Лицо эльфа вытянулось.

— Эм, Ника, ты серьезно? Что ты творишь вообще? — зашипел он мне на ухо.

Я надула губы:

— Вот ты неблагодарный! Милые же уточки.

Вася скривился и махнул на меня рукой.

— Берем! — щедро выложила на прилавок его пакеты, присовокупляя к смешным трусишкам такие же легкомысленные носки с изображением лосюток.

Вообще, в прикольный магазинчик мы забрели, все-то у них есть. Ну а всякое мыльно-рыльное счастье как раз в «Ашане» и возьмем.

Так же быстро мы управились с верхней одеждой и обувью, покончив с миссией номер раз. Мой принарядившийся спутник стал привлекать заинтересованные взгляды многих дамочек. Нет, я и раньше знала, что он ничего, но вот чтобы так сразу покорять сердца встречающих и поперечных, всего лишь нацепив на себя пару удачно подчеркивающих внешность тряпочек? Есть о чем задуматься.

Почувствовала себя рядом с Васей неловко, поймав несколько относящихся на мой счет недоумевающих выражений на лицах встречающих мамзелей. Ну да, я как бы не на выход в свет собиралась, а в бессмысленную и беспощадную поездку по магазинам. Кто же знал, что все так легко пройдет? Волосы собрала в хвост, никаких каблуков, легкая спортивная куртка и удобные джинсы, даже накраситься поленилась, о чем теперь сожалела. У-у-у, эльф вреднющий, так и до комплексов недалеко. Впрочем, я довольно быстро успокоилась, заметив, как снисходительно, если не сказать брезгливо, Василий реагировал на откровенно восхищенные взгляды в свой адрес. И что уж совсем согрело душу — на меня его гадская надменность не распространялась. Приятно, черт возьми!

Ха, в «Ашане» эльфийская невозмутимость дала трещину. Василий с расширенными от удивления глазами по стеночке, по стеночке пробирался

в нужном направлении.

— Что случилось? Грядет конец света? — поинтересовался он, когда очередная хмурая, объемная женщина довольно грубо оттеснила моего тонкодушевноорганизованного приятеля, совершенно не впечатленная его точеным профилем. Еще и на ногу ему наступила.

Он как-то странно дернулся, что-то изобразил рукой, потом разочарованно ссутулился.

— Бесполезно.

— Почти угадал, — подбодрила я, увлекая за собой. — Грядет конец года, народ готовится к двухнедельному застолью. Запасаются, как в последний раз.

— А что, потом все исчезнет? — с сомнением уточнил эльф, уворачиваясь от настигающей его грузной тележки.

Складывалось ощущение, что ее «водитель» целенаправленно вознамерился задавить несчастного, дабы тот не мешался под ногами.

— Нет, но так уж повелось.

Я быстро смахнула с полки необходимую бытовую химию на свой вкус. Расспрашивать, что он предпочитает — такой аромат геля для душа или другой, не было ни сил, ни желания.

— Кроме того, есть волшебные слова: «распродажа», «скидки» и «акция». Они весьма специфически воздействуют на человеческое мышление.

— Волшебные слова? — заинтересовался Василий. — Типа заклинаний?

Я закатила глаза и захихикала.

— Типа, но не обольщайся. Здесь магии нет, — перефразировала из «Ералаша» слова директора стадиона для паренька, вздумавшего удить рыбу на катке.

Мы уже проталкивались среди гастрономических рядов.

— С ума сойти можно. — Он в очередной раз ловко избежал столкновения с крейсером в шубе. — Давай поскорее уносить отсюда ноги, а то я за себя не отвечаю, мое терпение на исходе.

Заинтересованно на него посмотрела. Любопытно, а что предпримет эльф, когда терпение исчерпается? Буйная фантазия услужливо нарисовала Васю с мечом наперевес, горящими праведным гневом глазами и диким воплем высокопарного слога. И... конечно же, нулевую реакцию публики. Ну, сдали у чудика нервы, с кем не бывает? Тут все на взводе, наш народ таким не проймешь. Я ухмыльнулась, Вася с подозрением на меня покосился:

— Что?

— Да, я согласна с тобой. Давай уносить, в принципе все взяли, что нужно.

Попутно сунула в корзину, которую, естественно, нес мой спутник, бутылку текилы. Все.

Хвост очереди на кассы терялся в торговых рядах. Я оставила Василия отдуваться, а сама умчалась в книжный отдел скоротать время. Когда вернулась, обнаружила, что эльф практически не продвинулся.

— Ты чего? — дернула его за рукав.

— А ты?! — На мужчину было жалко смотреть. — Бросила меня. Здесь все такие дикие, а я не знаю, можно ли у вас применять силу в общественных местах или как. И вообще, — он насупился, — они через одного тут стояли и занимали.

Я застонала: сама виновата, нашла на кого положиться.

— Двигай за мной, — решительно потащила парня к соседней кассе, на ходу расталкивая народ. — Подыграй, — прошипела ему на ухо и уже громче заголосила: — Пропустите, беременные вне очереди! Видите надпись? Расступитесь, товарищи, осторожнее. Я беременная, мне можно.

Какая-то тетка со злыми глазами начала вносить смуту:

— Развелось всяких, могла бы и постоять — не умерла, чай, не на сносях.

Ее поддержал толстый мужик с потной лысиной:

— Молодежь совсем обнаглела! Почем знать, вдруг ты все врешь? Не пущу, я тут полчаса стою, и ты постоишь.

Уже собиралась броситься на амбразуру, не сдаваться же на полпути в столь щекотливом положении, но меня в очередной раз поразил Василий. Он мгновенно растратил всю свою неуверенность и обманчиво слащавый вид, отодвинул толстяка. Где только силы нашел? Холодно произнес:

— Вы еще помните, что родились воином и защитником? Не пристало опускаться до подобной низости. Моей жене может стать плохо в любой момент, а вы чините препятствия из никому не понятных низменных чувств. Совестно! — И добавил вроде бы тихо, но вся очередь расслышала: — Услышу еще хоть один неуместный комментарий в сторону супруги — и уверяю, тебе будет глубоко безразлично, какую позицию в очереди ты занимал.

Как ни странно, это подействовало. Желающих оспорить справедливость больше не нашлось, и мы благополучно покинули бермудский магазин.

— Чувствую себя совершенно обессиленным, — пожаловался

Василий, — будто меня вампир покусал. Ничего уже не хочу.

— Да-а-а, — поддержала я, — хорошо понимаю твоё состояние, сама такая же. Кстати, энергетический вампиризм ещё никто не отменял.

Мы дружно захихикали, сбрасывая усталость и нервное напряжение. На выходе из торгового центра Вася тихонечко поинтересовался:

— Ник, понимаю, это не моё дело, но всё же. Ты и правда того?

— Кого? — удивленно переспросила я.

— В положении?

Рассмеялась:

— Ты сплюнь давай. Мы вообще-то намеренно пили вместе, окстись!

Он облегченно выдохнул:

— Мало ли, вы, человечки, непредсказуемые.

По пути к машине я осмысливала его реакцию.

— Послушай, а тебе до моего положения дело есть? Вот не пофиг? И я не поняла, чем ты мужика запугал?

Василий высокомерно вздернул подбородок:

— Сила иной раз чувствуется и без оружия, достаточно нести её в себе. Человек был слаб и физически, и душевно. Что касается тебя, женщина, конечно, мне есть дело! Мне с тобой жить под одной крышей. Ты и так не подарок, а с приплодом вообще несносная станешь.

От подобной вопиющей наглости я аж задохнулась, подыскивая, чем бы запустить в хама. Пригрела, называется, змею у себя на груди.

Он перехватил мой жаждущий убивать взгляд и уже мягче добавил:

— Я слишком молод, чтобы растить твоих детей.

Теперь я подавилась своей гневной отповедью. Это что сейчас было? Потом подумала — эльф же, делаем скидку на то, что с приветом. И лишь язвительно заметила, считая тему закрытой:

— В сто двадцать три года, само собой, рано ещё о детишках задумываться.

— Именно. — Вася согласно кивнул, а я обреченно вздохнула. Он дружит с сарказмом так же, как Шелдон Купер, хоть табличку с собой носи.

Смешной такой, с чего вдруг собрался детей моих растить? А впрочем, глупости это всё. Главное, мы молодцы — так быстро дела переделали, и ещё осталось время на развлечения. Этими соображениями я и поделилась с Васей.

Глава 5

*«О сколько нам открытий чудных готовит...»
Уж да, готовит! Осталось за великолепными
познаниями не потеряться самому.*

Василариэль

Судя по тому, как недобро сверкнула глазами Ника, тема о детях ей не понравилась, вернее, мои комментарии. Все же странная она — кому нужны чужие дети, да еще и абсолютно человеческие? Сомневаюсь, что она еще где-то эльфа раздобыть успела для улучшения рода. А если бы и успела, его ведь для начала нужно соблазнить умудриться. Я придирчиво осмотрел спутницу: ну не знаю, разве что сородич тоже станет жертвой шуточек демиурга. Учítывая писклявый голос рыжей девчонки, вообще ноль шансов. Вспомнил, как она размахивала мужским бельем в магазине, и мстительно прибавил:

— Ты и так не подарок, а с приплодом вообще несносная станешь.

Зря я это сделал, был бы у Ники камень, она бы сейчас швырнула его в меня, не задумываясь. Пришлось срочно исправлять оплошность и честно признаваться, что я еще слишком молод. Она не прониклась, хотя озираться в поисках орудия возмездия перестала. Почему, собственно, меня задела эта тема? Я уселся в чудо-транспорт, названный здесь машиной, и задумался. Ответа на данный вопрос не нашел, просто неприятно, и все. Нечего — моя человечка! Пусть вредная, пусть не красавица, все равно моя. Да и бросать на произвол судьбы девушку с ребенком на руках было бы совестно, у нас так не принято. Пришлось бы искать гада, волочь за уши, возвращать в лоно семьи. Хотя, а я тогда куда пойду? Нет, определенно детей нам не надо, особенно чужих. Пока в голове шныряли нелепые мысли, Никуля вроде как подуспокоилась и бодренько сообщила, что мы молодцы и пришло время поразвлечься. Вот, другое дело!

Я мигом переключился на более интересную тему:

— Куда направимся?

— Куда бы тебе хотелось? Есть множество вариантов: Красная площадь, Ботанический сад, парк с ледяными скульптурами в Сокольниках, каток еще... хм, даже не знаю. Ты на коньках катаешься?

— Что? Каких коньках, лошадях в смысле?

Ника назвала столько всего, ни о чем мне особо не говорящего, что я потерялся.

— Темнота лесная. — Она засмеялась. — Площадь все равно по пути, как без нее-то? А на каток всегда успеем.

Пожал плечами и уставился в окно — ей виднее.

Позднее, меланхолично ковыряя носком новых ботинок брусчатку на самой знаменитой, по уверениям человечки, площади страны, я искренне изумлялся, зачем меня сюда притащили. Еще одна практически лишенная растительности дань камню, видимо, очень почитаемому у них в мире? Не впечатляет — о чем я ей честно и сообщил.

— Могла бы и сама сообразить. — Девушка не обиделась, наоборот, развеселилась. — Еще бы в Мавзолей потащила. Давай тогда съездим на цветочки посмотрим, раз тебе так природы не хватает. Например, в Ботанический сад МГУ.

Она достала любимую игрушку, с которой не расставалась ни на минуту, — телефон. Мне, кстати, тоже выделили нечто подобное со словами: «Вдруг потеряешься».

— Да, сегодня работают, — через некоторое время добавила она. — Если поторопимся, то успеем.

Поход, с позволения сказать, в сад меня изрядно позабавил, давненько я так не веселился. Нет, кое-что занятное нашлось и в этом цветилище, но то, с каким важным видом оно преподносилось, напрочь убивало во мне серьезность. Для себя я вынес главное: в странном мире Вероники, после того как ободрали все, что смогли, и закатали в дороги, начали трепетно относиться к той худосочной толике настоящей жизни, которую глупо истребили. Если бы подруга побывала в Волшебном Лесу, она бы сейчас не хмурилась на мое безудержное веселье, а первая бы и присоединилась. Нашли чем удивить эльфа, смешные.

Была бы при мне магия, я бы даже бескорыстно помог несчастным растениям, томившимся в искусственно созданных условиях, пафосно названных инновационными технологиями. Никакая система продвинутого орошения не заменит им настоящей свободы, солнца и дождя. Я честно попытался поговорить с одним явно страдающим зеленым другом, но меня постигла такая же неудача, как и с Гошей. В общем, покидал я образчик растительной жизни со смешанными чувствами. Хотя смеяться хотелось больше, чем расстраиваться. Чудаки!

— И чего ты гоготал всю дорогу, будто тебя в юмористическую передачу пригласили? — озадаченно спросила Ника, когда мы вернулись в машину.

— Как бы тебе сказать, чтобы помягче?

Я замолчал, подыскивая слова. Она подозрительно прищурилась, потом широко улыбнулась и ткнула меня в живот:

— Ну и жук ты, Вася. Ладно-ладно, я только начала, еще найду, чем тебя удивить.

— Весь в предвкушении, — поддразнил я, — пока ты меня только насмешила.

Поймав новый осязаемый тычок, я поднял вверх руки и сдался на милость задиристого остроклюва, успешно маскирующегося под безобидную девушку.

Следующим пунктом стала остановка в планетарии. Тут, скажу честно, девчонка слово сдержала. Трудно подобрать слова, чтобы описать мои впечатления. Как выражается сама Никуля: «Это было круто!» Программа называлась «Путешествие по Солнечной системе», и, помимо знаний, я получил массу эстетического удовольствия. Над головой простирались чужие звезды, другие планеты, иные горизонты. Я никогда раньше не задумывался, что есть там, за границами нашего мира, и теперь пребывал в странной прострации от масштабов Вселенной. Изображения выглядели так ярко, так красочно, так... реально. Удивительный мир, где без магии покорили космос. Хотя, наверное, оно и закономерно — лишенные поля для деятельности в одном направлении люди сосредоточили внимание на иных сферах.

Серьезно, сегодня пошатнулась моя уверенность в том, что человек — это примитивное, недалекое, мало на что пригодное создание. Я посмотрел на них по-новому. Не сказать чтобы отношение в корне изменилось, но первое зерно оказалось посажено именно здесь. Ника, не подозревая об обуревающих меня чувствах, воспринимала происходящее совершенно спокойно. Мало того, оборвала мои восторженные речи тем, что неприлично столь эмоционально вести себя и мешать остальным. И вообще, мол, у них это каждый школьник знает, подумаешь. Красиво — да, но чего руками-то махать, и ухо ей уже все обслюнявил. Я набиделся и продолжил восхищаться молча. Что взять с черствой булки?

После планетария мы наскоро перекусили и помчались на каток. Забавное развлечение выглядело очень даже легко осуществимым. Выглядело! Со стороны. Я впервые в жизни почувствовал себя неповоротливым троллем. И это я — чистокровный эльф в дракон знает каком поколении! А рядом изящной снежинкой кружилась рыжая бестия, смеялась надо мной и подтрунивала. Драное неуклюжее тело — я собрался и героическим усилием таки проехался вдоль бортика, ни разу не

поприветствовав носом лед.

— Делаешь успехи, — похвалила Никуля, выписывая немыслимые узоры ногами.

Я подарил ей самый мрачный взгляд из своей коллекции. Он ничуть ее не беспокоил. Человечка схватила меня под руку и потащила в центр площадки. Я отчаянно ловил равновесие и размахивал руками, как заправская мельница. Почувствовал себя полным посмешищем и начал закипать. Желание придушить девчонку прямо здесь и сейчас стало нестерпимым. Вероника, не представляя, с какими демонами я сражаюсь, обхватила меня за талию, помогая обрести опору, и весело запищала:

— Стоишь? Вот умница. Да расслабься ты, чего весь зажался? Конечно, так далеко не уедешь!

Она смотрела тепло и без насмешки, в зеленых глазах сверкал энтузиазм, а писклявый голос хоть и напрягал, но я начал привыкать и к нему. Сосредоточился на теплом прикосновении девушки, которая уже откатилась и теперь удерживала меня за руку. Такая маленькая сама, и ладошка соответствующая — вся скрылась в моей нынешней лапище. Сейчас ощущение собственного тела, более массивного и крупного, показалось даже приятным. Определенно я схожу с ума, этот мир меня доконает.

— Не спи — замерзнешь! — щелкнула перед носом пальцами Ника. Я говорю, просто расслабься и почувствуй плавность движений. Ты же эльф, — она захихикала, — глубоко в душе. Вот и покажи мне!

— Легко тебе говорить, — пробурчал я, сознавая, что вся злость на нее куда-то испарилась. — Я больше не ощущаю прежней пластики.

— Ты себя недооцениваешь. Конечно, я вживую твоих собратьев не встречала, но, по нашим меркам, ты очень хорошо владеешь телом. Можно подумать, что ты театральную студию окончил или танцами занимался долгое время.

Ника говорила на полном серьезе, без привычной улыбки, поэтому я перестал страдать от собственной никчемности и выкинул из головы все глупости. Прислушался к ее словам и постарался выполнить. Через некоторое время стало вполне сносно получаться, хотя до Ники мне было далеко. Вот уж не думал, что человек сможет хоть в чем-то превзойти меня. Я даже начал получать удовольствие от процесса балансирования на тонком лезвии конька, скользя по поверхности подобно водомеру. Настроение прыгнуло вверх, губы растянулись в улыбку.

Пронесшаяся мимо Ника восторженно запищала, послала шутливый воздушный поцелуйчик и оттопырила большие пальцы вверх. Раздувшись

от собственных успехов, я тут же потерял равновесие и плюхнулся на лед, попутно увлекая за собой подъехавшую человечку. Успел перевернуться, чтобы она приземлилась на меня, а не наоборот. Вероника, к удивлению, нисколько не рассердилась на мою неуклюжесть. Любая эльфийка за подобное надругательство над своей бесценной персоной уже давно бы надавала мне по ушам, а человечка ничего, только устроилась поудобнее сверху. Она весело рассмеялась и пощекотала меня.

— Ну как? Накатался? Теперь в кино?

— Пожалуй. — Я поднялся, с неохотой снимая с себя хитрую нахалку. — Мои бока не выдержат еще одного падения.

— Хорошо, иди переобувайся, я догоню.

Пока разоблачался, Ника еще успела покружиться в одной ей ведомом танце и, абсолютно счастливая, покинула каток.

— Сто лет на коньках не стояла, — поделилась, усаживаясь в машину.

Я скептически на нее посмотрел:

— Во-первых, ты много моложе, а во-вторых, по тебе и не скажешь — навыки сохранились отлично.

Она широко улыбнулась и мечтательно закатила глаза:

— Да-а-а, как говорится, талант не пропьешь. Просто я в детстве занималась фигурным катанием, вроде бы даже делала успехи, а потом забросила. Чтобы продвигаться, требовались деньги, да и я же не сразу в Москве жить стала. В общем, не срослось. Так что не комплексуй и на меня не равняйся. Ты правда молодец!

От ее слов на душе потеплело. Я с благодарностью посмотрел на внимательно следящую за дорогой девушку — волосы слегка растрепались, щеки покраснелись. Захотелось ее погладить, подавил глупый порыв — ох, не к добру это все, не к добру. Отвернулся и сосредоточился на изучении видов города за окном. Сгущающуюся темноту разбавляли разноцветные огоньки фонарей и наружной рекламы. Невольно подметил, что осваиваю новые термины и понятия, как ни странно, погружение в новый мир давалось легко. Но только с точки зрения бытовой адаптации. Что касалось чувств, эмоций, морали... здесь прежняя память играла на чужом поле. Одно дело, запомнить, принять как данность заведомо иное, совсем другое — пересмотреть старые принципы, переступить через свои взгляды, смириться с некоторым положением дел. Я устало вздохнул — в любом случае мне выбирать не приходится.

— Вась, чего мрачный? — голос Ники отвлек от тяжелых мыслей. — По дому грустишь?

— Наверное, — размыто ответил я, не желая впускать к себе в душу

кого бы то ни было.

— Хочешь, мы твое волшебное дерево поищем? Вернешься назад.

Я надолго задумался. Даже если теоретически это возможно, то что ждет меня дома? По всему выходило — ничего хорошего. В землях дроу я, конечно, приживусь, но всем известно: они темные, мы светлые. Жить смогу, радоваться жизни — вряд ли. Слишком разные культуры, разные обычаи, где им достаточно, мне станет мало. Вечный изгнанник, всегда чужой среди близких по духу. К себе возвращаться тоже не вариант: либо орки, либо клеймо позора. В мире Ники не сладко, да чего уж, совершенно отвратительно! Но меня принимают за своего, а значит, есть шанс попробовать таковым стать. Как я сегодня убедился, люди неплохо научились жить без магии, заменив ее технологиями. За неимением подавляющего фактора в виде более способных рас они пошли своим путем развития и прекрасно устроились. Авантюризма мне всегда было не занимать, так почему бы не рискнуть? Где наша не пропадала? Эльф я или не эльф?!

— Дерево мы поищем, — все же ответил я притихшей девушке. — Позже. Да и не факт, что оно снова сработает как портал.

Мы как раз приехали, Ника вытащила ключ, обеспечивающий работу машины, и прямо на меня посмотрела. Она о чем-то размышляла и немного хмурилась. А я, все еще находясь под впечатлением от тягостных дум, вдруг остро захотел простого тепла, близости, желания почувствовать себя нужным. Хоть кому-то, хотя бы пусть и простой человечке. Окутавший нас полумрак располагал к высвобождению желаний подсознания. Иначе как объяснить свои следующие действия? Я протянул руку и дотронулся до лица Вероники, она слегка вздрогнула от неожиданности, ее г; шза чуть расширились. Поддавшись самому примитивному из инстинктов, я наклонился вперед и, не оставляя себе возможности передумать, поцеловал самую странную из известных мне человеческих женщин.

Противно не было, и это уже радовало. Не стану лукавить, мне даже понравилось, хоть и неприятно признаваться себе в подобном. У меня отсутствовал опыт тесного общения с ей подобными на Терралии. Глупо хлопающих глазами особ, у которых на лбу светилась всего одна очевидная мысль, я всегда брезгливо обходил стороной, изумляясь рассказам некоторых братьев, все же вступающих в связи с людьми. Сначала Ника попыталась отстраниться, потом подалась навстречу и перестала сопротивляться, а под конец пребольно цапнула меня за губу. Я взвыл и выпустил ее из объятий.

— Ты сдурел, эльф недоделанный? — прошипела девчонка. — Что ты

творишь?

Искренне удивился подобной реакции. Да она плясать должна от счастья, что я до нее снизошел и осчастливил подобным образом. Большая редкость, между прочим, среди нашего брата. И вообще, кто тут пострадавшая сторона? Вот демоница кусучая! Губа болела, голова недоумевала, а настроение упало ниже корней священного дерева Шиту.

— Тебе не понравилось? — на всякий случай уточнил я, все же сомневаясь в ее здравом рассудке.

— Ну ты и... — Она осеклась, то ли подбирая слово, то ли смягчая уже имеющееся в запасе. — Хмырь! — выдала наконец. — Наглый!

— Я не понял, так не понравилось или что? — проявил настойчивость. Должен же я знать, за что получил увечье.

— Так! — Она потеряла переносицу и ткнула в меня указательным пальцем. — Мотай себе на уши. Я понятия не имею, что ты задумал или что за помутнение у тебя приключилось, но ты явно что-то перепутал. В другой раз, когда приспичит развлечься подобным образом, тресни себя по голове для начала. Иди ищи другую юбку, а я в таких играх не участвую. — Ника нахохлилась и гневно на меня посмотрела, еще раз убеждая в сходстве с остроклювом.

— Почему? — определенно красноречием я сегодня не блистал. Да и здравомыслием тоже.

Она выдохнула, вдохнула, снова выдохнула.

— Вася, а сам-то как думаешь? — обманчиво вкрадчивым голосом, который не вязался с внешним видом, поинтересовалась она.

Вопрос поставил меня в тупик. Но самое странное, что вместо ответа на него в голове крутилась всего одна совершенно идиотская мысль: она не сказала, что не понравилось! И подобная глупость согревала мою заблудшую душу. Я потряс головой. Неправильная человечка все-таки насеяла во мне зерна сомнений в собственной неотразимости, как страшно дальше жить.

— Знаешь что?!

— Что?

— Ты — черствая булка! Давно хотел сказать тебе об этом.

Сам изумился той чуши, которую понес, но, как известно, лучшая защита — это нападение. И пока она не успела вернуть мне комплимент, а уж за Никой точно не заплесневает, обличительно добавил:

— В кои-то веки поддался слабости, потерял ориентиры и отчаянно возжелал обрести опору, всего-то требовалось от тебя немного теплоты и поддержки.

Девчонка приняла скептическое выражение лица и обидно хмыкнула. Но я уже вошел во вкус и даже раненую губу потер для пущей убедительности.

— Что же получил взамен всеми покинутый скиталец? Гневную отповедь, травму и море непонимания! Фу такой быть, право слово.

Она немного смягчилась и тоже дотронулась до губы:

— Что, правда так плохо тебе?

Кажется, мои слова возымели хоть и слабенький, но успех. Мысленно потер лапки.

— Нормально все, — буркнул я, оседлав коня жертвы. — Веди меня в свое кино!

В самом деле что-то меня понесло. С чего вдруг такие порывы и откровения? Расшатанная за последние дни психика засбоила?

— Вась, ну прости. Калечить-то я тебя не хотела, просто... — Она замялась. — Не ожидала и растерялась немного. Рефлексы сработали. Ты тоже хорош! Что за фокусы придумал?

Услышав в ее голосе раскаяние, я решил не выделяться, пока вредина не передумала, и смилостивился:

— Странные у тебя рефлексы.

— На себя посмотри! Кто своими инстинктами мне среди ночи спать мешал? — не осталась в долгу Никуля.

Я ухмыльнулся, вспоминая ее теплые округлости. Ладно, уела. Два-два, опять ничья — пока. Настроение уверенно поползло в гору — еще посмотрим, кто кого. Нетипичное поведение человечки только раззадоривало, вызывая интерес.

— Мир? — Мы произнесли почти одновременно и тут же заулыбались.

— Выползай давай, ловелас, а то ничего не успеем.

Надо будет погуглить, кем она меня опять обозвала. Из ближайших ассоциаций в голове нарисовался образ пойманного крылатого коня. Я вздрогнул и прогнал неуместное видение. Да, у меня богатая фантазия!

В сумрачном помещении, больше похожем на сомнительного уровня таверну, бестолково передвигался народ. Я потянул носом воздух: интересные ароматы, выудить из памяти что-то похожее не получилось. Далее внимание привлек ряд высоких светящихся то ли коробок, то ли шкафов, любопытно. Ника проследила за моим взглядом и захихикала:

— Ты как ребенок иной раз, честное слово.

Я пожал плечами и, хотя в корне был с ней не согласен, спорить после недавней стычки не желал. За свою покладистость, кстати, получил

вознаграждение.

— Пойдем, все покажу и объясню.

Возьму-ка на вооружение подобный приемчик, чтобы пользоваться им время от времени, исключительно для своей личной выгоды. Человечка подвела меня к одному из загадочных аппаратов, а именно так, как я усвоил, назывались любые фигурины с рычагами и кнопками, не ошибешься. Штука с прозрачным верхом, начиная примерно от пояса, была набита разноцветными игрушками. Сверху двигалась какая-то кишка, похожая на обглоданную кисть болотного гаррота. Суть сей махинации состояла в том, чтобы вовремя среагировать и, выбрав наиболее уязвимую искусственную жертву, подцепить ее внезапно падающей кульпячкой. Станные у них развлечения, а впрочем...

Стало жутко любопытно проверить себя, так как Ника уверяла, что это развод в чистом виде. Мол, она за все свое детство и юность ни разу ничего так и не выловила. Проще пойти и купить то, что нравится, а не тратиться на этот китайский хлам. Я процитировал почти дословно, если кто не понял. Сам-то я понял через слово, но, как говорится, вызов принят.

— Ну вперед, — язвительно напутствовала подруга. — Пусть и тебя постигнет вселенское разочарование.

Оптимистка моя рыжая. Она закинула монетку в специальное отверстие и показала, как рулить кишкой.

— Лысый гоблин! Что за?..

Плутовка за плечом подленько захихикала:

— Тебя предупреждали.

Я скривился — сейчас звук ее писклявого голоса как никогда вызвал желание прочистить уши.

— Я только начал. Надо просто приноровиться.

— Ой, я на это смотреть пас. Сходи с ума в одиночестве. — Мне щедро высыпали в карман всю мелочь из кошелька. — Тут тогда стой, я билеты куплю и вернусь.

Кивнул, уже не слушая и полностью сосредотачиваясь на предстоящем сражении. Через три попытки мне захотелось разнести подлое порождение пекла в щепки, ну или хотя бы от души пнуть. Зато я понял принцип его работы и готовился взять реванш. Ничего-ничего, эльфы так просто не сдаются. Оказалось, к этому времени около меня собралась приличная группа поддержки, состоящая из человеческих детей. Они так искренне подбадривали, что я умилился. Теперь во что бы то ни стало нужно отвоевать у демонова аппарата свою добычу. В очередной раз закинул в его алчный зев плату и вышел на тропу войны. И... победил! Ха-ха, утрись,

глупая машина, тебе не сравниться с пытливым умом и отличной реакцией дивного народа. В запале я совершенно забыл о своем новом облике. Первый трофей в виде кособокой зеленой бабочки я вручил малышке лет пяти, которая громче всех радовалась моему успеху.

Заполучив неожиданный подарок, она на некоторое время замерла, а потом подскочила и крепко обняла меня там, докуда дотянулась. С подобным я столкнулся впервые в жизни, но было безумно приятно. Что ж они все творят-то вокруг? А, в болото! Наклонился и потрепал мелкую по щеке, чувствуя, как губы расплываются в улыбке. Хватит сантиментов, в бой!

Развернулся к поверженному врагу и поинтересовался у ребятни:

— Обчистим гада?

В ответ прозвучал дружный восторженный вопль.

К тому моменту, как вернулась моя человечка, я осчастливил пестрыми игрушками всех желающих и был невероятно доволен собой. А восхищенный взгляд Вероники стал самой ценной наградой — мама моя эльфийская, можно подумать, я дракона забодал. Но не суть, главное, ее голос перестал нервировать, мало того, я готов был слушать этот хвалебный щебет часами! Лучшую игрушку я приберег для своей неправильной спасительницы — желтое, как ее машинка, и такое же яркое, как сама девушка, мягкое солнце. Ника улыбалась, ее глаза лучились неподдельной радостью. Мне в очередной раз захотелось погладить ее или обнять, но, памятуя о выволочке, устроенной ранее, я поостерегся.

— Неожиданно, честно! Да ты его на треть опустошил, — заметила Ника, обнимая солнце с вышитой мордашкой. — А я еще в тебе сомневалась. Герой! Я отомщена за детские неоправдавшиеся надежды.

Девушка со смехом подскочила ко мне, подпрыгнула и от души чмокнула в щеку.

— Сказала бы, мог ведь наклониться, — смущенно пробормотал я. Затем самодовольно выпятил грудь: — Будет тебе наука! Впредь никогда во мне не сомневайся, поняла?

— О да!

Человечка беззаботно лыбилась, я с подозрением на нее посмотрел. Сомневаюсь, что можно верить ее словам, опять, поди, издевается. Ничего, впереди полно времени убедить Нику в своем сиятельном великолепии. Начало положено.

— Пойдем, кумир малышни, у нас сеанс через десять минут начнется, а я еще хотела попкорна купить.

— Чего?

— Того. Я же видела, как ты носом шевелил, когда мы сюда пришли. — Меня потянули за рукав. — Шевелись. Попробуешь, оценишь.

Сидя в темном зале, я хрустел иномирным лакомством и искоса поглядывал на Веронику. Удивительная девчонка, как ей удастся сочетать в себе столько всего и сразу? Непредсказуемая, неправильная, вредная, иногда очень даже резкая и ершистая, но в то же время чуткая, искренняя, светлая — уж такие-то вещи я умел распознавать. В человечке не было ни капли подлости, грязи и тьмы, что так часто присущи людям. Да и не одним людям.

— Хватит пялиться. — Негодница оказалась очень наблюдательной. — Надевай очки, начинается.

Она без зазрения совести сунула руку в мой кулек со вкусняшками.

— Эй, не наглей! — для виду возмущился я, а сам тем временем украдкой, даже, можно сказать, от самого себя, ткнулся носом в ее кудри.

Такие же непослушные, как и их хозяйка. В ответ она отобрала у меня всю коробку и щедро отсыпала себе ее содержимое.

— Все, тш-ш-ш! — пресекая любое негодование с моей стороны, озвучила Ника.

Я улыбнулся и внезапно осознал, что искренне счастлив. Вот да, прямо здесь и сейчас, несмотря на объективную реальность. Несколько дней назад я сидел дома и строил план побега. Все было предельно ясно, жизнь текла своим чередом. Теперь я сижу в однотипном кресле, в мире, где все перевернуто с ног на голову, жую невесть что и чувствую себя действительно счастливым. Впереди бездна открытий, уйма преград, но мне нисколько не страшно. У меня есть Ника, есть цель и мой природный дух авантюризма! Так что поехали.

Сам фильм не сказать чтобы произвел на меня сильное впечатление, хотя порцию восторгов он заслужил. Иллюзии на Терралии создавать умели, объемные, красочные, весьма достоверные. Конечно, умели не все, но в принципе сие имело место быть. Сам факт наличия кинематографа, как его звала Ника, и того, что я успел почерпнуть из Интернета, выглядел очень привлекательной обособленной нишей, не имеющей аналогов в моем мире. Одно дело, показывать картинки, другое — связывать их в непрерывный сюжет с логическим началом и концом. Фильмы как таковые заинтересовали меня еще у нее дома. Поэтому я с удовольствием ознакомился с предложенным зрелищем. Тот самый пресловутый 3D-эффект вызывал уважение, в смысле того, что люди и без магии создавали неплохие объемные иллюзии, хоть и с помощью неудобных очков.

Возвращаясь домой, мы заехали в магазин и набрали полную телегу

различной снеди. На вопрос «зачем так много, ведь кое-что уже покупали ранее» я получил занятный ответ. Ника заверила, что это кажется много, а на самом деле вскоре я пойму — куснуть совсем нечего. Я развеселился от ее гастрономической политики, но, естественно, возражать не стал, ей виднее. Помогая выгрузить и дотащить сумки, в очередной раз изумился дружелюбности моей человечки к любопытной карге на входе — бабка явно спала и видела вызнать, кто я такой и по каком праву тут шастаю.

Запихнув продукты в холодильник и по иным полочкам, Ника подошла ко мне, обхватила за талию и прошептала:

— Васенька, котик, я так устала, а завтра на работу. Давай в кроватку пойду, а? Сам же справишься дальше?

Сказать, что я был обескуражен ее непосредственностью, — это ничего не сказать. Подавил желание обнять ее в ответ и предложить сопроводить в... эм, кроватку, мужественно кивнул, удерживая на лице, как мне казалось, невозмутимое выражение.

— Вот и славно! Техникой пользоваться умеешь, с голоду завтра не помрешь, — закончила Ника. — Учись, студент! — крикнула, уже скрывшись в глубине квартиры.

— Ты что-нибудь понял? — спросил я у обиженного жизнью Гоши.

Тот самозабвенно молчал. Ну-ну, ничего нового. Я пожал плечами — день выдался насыщенный, пора и мне спать.

Лежа в кровати и аккуратно подпिनывая обнаглевшего Людвига, я размышлял о вселенских масштабах непредсказуемости бытия и прочих глупостях. Кажется, я начинаю привыкать. Не самый паскудный мир мне достался, а может, дело в новой знакомой. Так или иначе, сегодня я перестал воспринимать себя инородным телом и начал строить реальные планы на будущее. Ушло глухое отчаяние, на его место пришла уверенность — я все могу. Уж не знаю почему, думаю, здесь была огромная заслуга Ники, вселившей в меня веру. Непредсказуемая девушка, то лезущая без предупреждения обниматься, то шипящая, как разъяренная змея, на любые поползновения с моей стороны в ее адрес, постоянно забывала, что я другой. Это помогло и самому перестать заикливаться на утраченной жизни. Она не сомневалась, что я адаптируюсь, ее спокойствие передалось и мне. Так что засыпал я вполне собой довольный. Появилось стойкое ощущение, что самое лучшее меня ждет впереди, а постигшие печальные события вовсе не конец света. Даже активно мурчащий Людвиг не портил настроения, отчего, так и быть, заслужил вполне искренние несколько поглаживаний.

Я открыл глаз и сразу закрыл. Храмовник знает, почему тут так редко

светит солнце. Хмурые облака погружали в сумрак не только мир, но и мою психику. Отчаянно не хватало ясного, чистого, лазурного неба и ярких, сочных красок, преимущественно в зеленой гамме. Еще немного позадавался бесполезными вопросами и все-таки вытряхнулся из постели, отправился в ванную. Так-так, что там мне прикупили? Пора разобрать вещи и обустроить свое гнездо, чтобы от него не веяло такой бесхозностью. Пока я плескался и приобщался к новому для себя занятию — бритье ненавистой лишней растительности, совсем забыл, что остался совершенно один в доме, так сказать, предоставленный самому себе. Вспомнил об этом, когда наткнулся на укоризненный взгляд Людвига на пустой кухне. На холодильнике обнаружился цветной клочок бумаги с надписью:

«Кота не корми, он сыт! Как бы жалостливо ни вымогал — не верь ему =) Не скучай, но и ничего не ломай! Ключи положила в карман твоей куртки, вдруг захочешь на улицу. Выше нос, амиго!»

— Видел? — ткнул я пальцем в послание. — Шиш тебе, кормить не велено.

Кот громко чихнул, демонстративно задрал хвост и вальяжно удалился из кухни. Вернее, попытался. Каюсь, я не удержался и испортил его планы, послав вдогонку тапок. Теперь придется быть начеку, не сомневаюсь, мохнатый мститель еще припомнит свое поправленное достоинство. Сварив кофе, я сел за стол и осмотрелся. Взгляд снова зацепился за яркий лист с запиской, жизнерадостно выделяющийся на серой дверке. В душе шевельнулось непривычное чувство, подходящего определения которому в моем огромном словарном запасе не нашлось. Одно мог сказать точно: круглые, словно детские буковки, оставленные человечкой, приятно грели!

Далее я быстро раскидал небольшой запас пожиток по полкам шкафа, пошел в гостиную и включил комп. Мне нужен был план, а для этого требовалось хоть немного структурировать мысли. Вооружившись ручкой и бумагой, накидал первые пункты:

- 1) Найти работу — деньги.
- 2) Найти информацию о новом мире — знания.
- 3) Привести в порядок тело — внешность.
- 4) Научиться управлять машиной — свобода.
- 5) Покорить человечку —?

Последний пункт вызывал легкое замешательство. С минуту тупо смотрел на него, но так и не сформулировал, для какой она мне надобности. Вызов, конечно, принят, но... вроде тут было что-то еще, в голове мелькали смутные образы, не желающие упорядочиваться. Ну и фиг с ним, заключил я. Теперь расставим приоритеты. Почеркавшись, добавил стрелок и кучу более мелких подпунктов, после с удовлетворением оценил дело рук своих. Главным оставался насущный вопрос — становиться иждивенцем я не собирался, тем более не улыбалось попасть в вечную зависимость от доброй воли Ники, вместе с перспективой вечного мытья посуды и чего она там еще выдумает. Вот уж хрен — вездесущий земной овощ! Как-то я себя повыше ценю, люблю и уважаю. Так что... Я полез в Интернет в поисках вариантов работы. Надо сказать, разобрался, как и что, далеко не сразу, методом проб и исключений подбирал правильные постановки вопросов поисковику.

Через три кружки кофе и один огромный бутерброд наткнулся на очень занятное понятие — фриланс. В нынешних условиях он мне подходил идеально, и я с утроенной силой продолжил бороздить просторы Сети в поисках подходящих направлений. Вскоре меня поглотило разочарование: ничего реального не находилось. Знаний в области экономики, налогообложения, языков, мироустройства и прочее-прочее у меня хватало. Да вот беда, я совсем не был уверен, что они совпадут с земными порядками, а что-то и заведомо отметалось как неисполнимое. В самом деле, какому безумцу здесь понадобится репетитор по алионскому языку? Потер уставшие глаза и с упорством голодного тролля, учуявшего свежее мясо, бросился исследовать сайты.

Говорил я вам, что Риэль — везучий парень? Ну так вот, повторю еще раз! В новой сумасшедшей действительности чудаковатых ребят хватало — я обнаружил некое сообщество косплейщиков, как они себя именовали. Парни клепали совершенно дикие костюмы, создавали чудовищные образы, организовывали какие-то выступления и тематические вечеринки. Раскритиковав в пух и прах их самые якобы крутые эльфийские шмотки, я сцепился с Бородатым Джо. Спустя час нашего жаркого диспута мне поступило предложение стать внештатным консультантом по дизайн-проектам и стилизации. Условия сотрудничества меня устраивали, а для пробы Джо прислал техническое задание на новогоднюю вечеринку в стиле фэнтези. Ничего невозможного — с этим я справлюсь.

Вечером попрошу Нику завести мне все возможные средства доступа к дистанционным удобствам. Я видел, как она вечно что-то проверяет в почте, а когда заказывала еду на дом, то расплачивалась вымышленными

деньгами, хранящимися где-то там непонятно где. Вот это «там» меня сейчас очень заинтересовало. Договорились с Джо о встрече через два дня в клубе, где и будет проходить мероприятие, чтобы обсудить детали, осмотреться на местности и получить аванс, если его устроят мои рекомендации по полученному ТЗ. Я откинулся на стуле и размял руки. До возвращения Вероники оставалось еще несколько часов, а от компьютера слегка подташнивало. Рассудил, что на сегодня достаточно, и отправился на кухню более пристально изучать содержимое холодильника.

Внезапно квартиру огласила громкая трель, я насторожился. Не почувствовав угрозы, двинулся на звук в поисках источника раздражения. В кармане своей же куртки отыскал телефон, весело моргающий в такт противной песенки. На экране крупными буквами светилось несколько озадачившее меня слово «КОЗЕЛ». Единственный, от кого я мог ожидать звонка, — это от своей человечки, но тут дело было явно не в ней. Пока искал средство связи да размышлял, телефон верещать перестал. Ну и ладно, я уже сунул его обратно в карман, когда он вновь разразился навязчивой мелодией. Что за животное такое настойчивое? Хочет общения? Что ж, оно его получит.

Нажал кнопку вызова и ответил копытному.

— Слушаю!

На той стороне кто-то замялся и посопел.

— Ты подышать позвонил? — искренне недоумевая, поинтересовался я.

Некто отмер и проблеял:

— Позови Нику.

— Не могу, ее рядом нет. А ты правда козел?

Я не мог отнестись серьезно к существу, которое Вероника легкой рукой нарекла столь сомнительным прозвищем. В вымышленном пространстве мне в ухо странно хрюкнули. Может; ошибка вышла и там кабан? Развеселился, ясно представив нашего местного хряка, очень недружественно, как правило, настроенного и с трубкой в копыте.

— Че ты сказал?! — справившись с волнением, взревело буйное чудо.

Еще и глуховат, что ли? Вот не повезло убогому.

— Ты кто такой, шутник недоделанный? Нику, говорю, позови!

— Не ори! Сказал же, нет ее. Кстати, теперь это мой номер, так что ты вообще не по адресу.

В трубке повисла тишина, я даже подумал, что он отключился. Но нет, рано обрадовался.

— Мужик, ты кто?

Вопрос озадачил. Откровенно идиотский вопрос, поэтому и ответил я на него соответствующе:

— Эльф в пальто!

Слышал я подобную шуточку от человечки, только там носитель одеяния был другой. Зато почти честно. Рогатый зверь цветисто выругался — слабак, далеко ему до наших стихотворных рифм.

— Передай Нике, что я хочу с ней поговорить, — мрачно закончил малосодержательную брань таинственный некто.

— Так и передать: козел желал пообщаться?

И ведь меня даже упрекнуть нельзя, я лишь уточняю формальности, он же не представился. Наверное, если бы странный голос мог мне отомстить, я бы уже отражал атаки, но, увы, у бестелесного не доставало длины рук. Зато я на длину своего языка никогда не жаловался. Забавный аппаратчик людишки придумали — глумиться над глупо подставляющимся человечком мне нравилось. В очередной раз просипевшись и выдав набор междометий, он таки связно изрек:

— Это ты — козел ушастый. Я тебя найду и рыло начищу. Понял?

А вот уши трогать всякому отребью я не позволял!

— Слушай, гнус болотный, а не в твоих ли штанишках я позавчера по квартире передвигался? — Озарившую меня догадку тут же захотелось проверить. — Если так, то ты ростом не вышел, чтобы мне угрожать.

— Убью, — почти миролюбиво пообещали в трубке.

Ага, значит, я попал в точку, дожимаем.

— И футболка твоя мне маловата. Может, ну его? Великодушно позволяю тебе оставить опасные намерения при себе.

В неведомом пространстве, видимо, все-таки решили задействовать мозг.

— Ты ее новый мужик?

— Нет.

— А кто?

Бессмысленный разговор утомил, пора закругляться.

— Мы повторяемся, — указал я собеседнику на очевидное. — Эльф в... ну помнишь, да? У тебя все?

— Попал ты, шутник, — бросил напоследок ущербный представитель людского племени и оборвал связь.

Я пожал плечами, совершенно не испытывая угрызений совести — он сам подставился. В превосходном настроении я продолжил путь на кухню. Утолив голод, подумал о Веронике — можно бы и ей что-нибудь соорудить на скорую руку. Так и быть, побуду в роли мечты любой девы, а там,

глядишь, и ее черствое сердце подразмякнет. Вот ведь женщина! Что у нее общего с типом, которому самое место в придорожном кабаке в Гиблой Пустоши? Еще потом удивляется, чего это я ее потенциальным детям не рад. Даже вздрогнул, живо нарисовав себе перспективу возвращения отпрыска от подобного недоразумения. Прогнав видения, выгреб на стол продукты и начал интуитивно их соединять.

Что-то походило на привычную еду, что-то приходилось пробовать. Моя юность прошла в походах, где частенько приходилось кашеварить. Отец придерживался строгих взглядов и считал, что каждому уважающему себя эльфу и, уж естественно, достойному его чаду просто необходимо пройти закалку в полевых условиях среди рядовых собратьев. В общем-то, я не возражал и разделял его мнение, это были поистине мои лучшие годы, оставившие в памяти много веселых историй. Кстати, там я и познакомился с дроу, впоследствии ставшими мне хорошими друзьями. Славная тогда вышла стычка.

Я как раз закончил, когда в коридоре послышалась возня. Ну что ж, будем считать, первый самостоятельный день в новом мире прошел вполне продуктивно.

Глава 6

Пока кто-то трудится в поте лица, другие ищут возможности прийти к тем же результатам, не вспотев. Иногда находят.

Ника

Понедельник — день тяжелый, особенно если накануне ты поленилась доделать отчет. И уж конечно, конец года не способствовал смягчению этой непоколебимой истины. Извернувшись, я все-таки успела к положенному часу нацарапать все необходимое и с облегчением щелкнула мышкой по иконке «отправить». Фух, к сожалению, долго ликовать не вышло. На рабочем телефоне укоризненно мигала внушительная цифра из неотвеченных вызовов, а за дверями, судя по звуку; ко мне на аудиенцию прорывалась орда голодных орков. Я хихикнула, вспомнив о своем фэнтезийном соседе, но уже в следующий миг напрочь позабыла обо всем на свете, кроме рабочего. Дел было на самом деле много, и ситуация усугублялась тем, что замену так не вовремя заболевшему Зайцеву до сих пор не нашли. Подходящие модели уже были расписаны и разобраны кем-то более проворным и удачливым.

«Будешь в Новый год обниматься с костылями, а я с рабочим столом», — с досадой посмотрела на лежащую передо мной фотографию несчастного мужика, умудрившегося сломать ногу чуть ли не на ровном месте. Нехорошо так думать, знаю, но я не ангел. Побарабанила пальцем по его смазливой физиономии. И что мне теперь делать? Съемки в следующий вторник, а после — важнейшее совещание и презентация нового образа грядущего модного сезона. Удручающая перспектива.

От печальных терзаний меня оторвал тот самый Крылов, просунувший голову в дверной проем.

— Ник, ты просила забежать. У меня есть двадцать минут, и я готов их всецело потратить на тебя. — Он хитро подмигнул: — Но не больше, так и знай.

Я вздохнула и коварно улыбнулась, предвкушая, как вскоре за меня ему сполна отомстит подруга. Погоди-погоди, вот вотрется к тебе в доверие, и узнаешь, почем фунт лиха.

— Ты меня пугаешь. — Чуткий дизайнер насторожился. — Не смотри

на меня так. Правда, со временем швах.

— Да все нормально, — невинно откликнулась я, хотя сейчас виделась самой себе секретарем дьявола. — Думаю, успеем.

Он сел за стол, и мы погрузились в обсуждение макетов обложки для нового выпуска журнала нашего модного дома. Посторонние мысли мгновенно выветрились, мы погрязли в тонкостях и мелочах обычной рутины. Потом Крылов ушел, не забыв, однако, перед этим потребовать с меня обещанное на прошлой неделе. По его жестокому замыслу грядущий год мы должны будем встречать в каком-то пафосном клубе. Мы — это вся наша разношерстная компания: я, само собой Маринка, он, Игорь с женой и несколько старых приятелей, знакомых еще со студенческой скамьи. Вот не человек, а черт хитрющий. Из всего выгоду выжмет, не припомню, чтобы Димка Крылов за просто так хоть пальцем пошевелил.

Дальше события поскакали одно за другим. Я разгребала дела, что-то решала, кого-то ругала, с кем-то договаривалась, носилась как угорелая по отделам и контролировала, контролировала, контролировала, не расставаясь с беспрестанно жаждущей моего ответа телефонной трубкой. Вынырнула из поглотившего с головой хаоса только тогда, когда в коридорах заметно поубавилось народа, а за окном полностью стемнело. Часы безразлично показывали начало седьмого. Я жалобно покосилась на неразобранную почту, куда насыпалось еще с десятков писем. А, в пень ее! Как-нибудь до завтра не протухнет. Я устала как пес, честное слово. Все-таки перед выключением компа бегло пробежала глазами по адресатам — никого архиважного, облегченно выдохнула и недрогнувшей рукой закрыла программы, будто подвела черту под сумасшедшим днем.

Впереди ждал тихий, уютный вечер, и я не собиралась ни о чем думать и волноваться тоже. Сладко потянулась, затем быстро оделась и помчалась на парковку. Хотя не на общественном транспорте снова толкаться — ура. Тут я вспомнила о своем чудном псевдоэльфе, и насчет тихого вечера в душу закрались сомнения. Странный парень в любой момент мог что-нибудь отколоть, зато с ним было интересно. Улыбнулась себе в зеркало заднего вида. Кто бы мог подумать, что я буду рада возвращаться в дом, где меня ждет подобранный на улице мужчина с непоколебимой уверенностью в своей восхитительной непревзойденности? Улыбка стала шире: уж я постараюсь расшатать его незыблемые устои, уж крылья подрезать — это мы всегда пожалуйста. По салону разлетелся мой фирменный злодейский смех, и я подмигнула какому-то водителю на светофоре, нагло тарачившемуся на меня. Он смутился и сделал вид, что вообще и не смотрел, я расхохоталась еще громче. Хорошо, что я тут одна, можно и

подурачиться.

Заезжать никуда не нужно, все необходимое мы прикупили на неделю вперед. Поэтому смело мчим напрямую домой. Интересно, как там бедненький Вася? С ума с тоски не сошел? А квартиру мне не разнес? Он такой, за ним не заржавеет. Как взбредет чего в волшебную голову. Кстати, о птичках, то есть эльфах, глядя на дорогу, нашарила в сумочке телефон. Стоит сделать один важный звонок. Трубку взяли быстро, словно ждали, что я вот тут такая замечательная захочу пообщаться.

— Ника-джан! Рад слышать тебя! — раздался довольный голос с характерным акцентом.

— Арман, дорогой, как сам, как семья?

— Процветаем, как и во все времена, — хохотнул собеседник. — Ты по делу, хитрая лиса, или просто так вспомнила про старика?

«Старик», который дал бы фору любому молодому красавчику, ибо выглядел как горец, только что спустившийся с вершины горы Арарат, весьма проницательно распознал мои мотивы.

— Арманчик, я о тебе всегда помню, верь мне! Мамой клянусь.

Мужчина скептически хмыкнул.

— Тогда составишь мне компанию на Новый год? Одному тоскливо, а с мужиками я знаю, чем дело кончится, с ними я и второго наверстать успею.

— А где твои все? — удивилась я. — Как это Наринэ бросила своего птенчика?

Птенчик горестно вздохнул:

— Уехали они всем табором к теще. У меня дела еще есть, позже присоединюсь. Поэтому остался я один как перст.

Я ухмыльнулась: табором приятель называл своих трех очаровательных дочурок во главе с не менее хорошенькой и темпераментной женой.

— Так что, Ника-джан, возьмешь к себе под крылышко?

— Да без проблем, если тебя устроит разудалая ночь в одном из клубов столицы.

— Я завсегда открыт к экспериментам, ты же знаешь.

Уж да, уж я знаю. Отчаянная голова обожает экспериментировать, умудрился стать лучшим в узких кругах мастером мистификаций, как его называет Игорюня. От капитана полиции, я считаю, хорошая похвала. Как они нашли общий язык и почему тот сделал вид, будто понятия не имеет, что Арман не курицами на рынке торгует, сие мне не ведомо. В итоге имеем то, что имеем.

— Договорились, но ты прав, так-то я по делу.

— Кто бы сомневался, — вновь хохотнули в трубке. — Выкладывай! — уже серьезно велел Арман.

— Нужны доки, чем быстрее, тем лучше, — не стала я ходить вокруг да около. — Фото и данные вышлю на почту.

— Точно, лисица! Неделя — это максимум, что я могу. Заметь, только по дружбе и вне очереди.

— О! Ты просто чудо! Я и не рассчитывала на столь рекордные сроки. С меня коньяк, твой любимый, отдельно — за скорость.

— Ловлю на слове. Тогда жду информацию и подробности в почту.

— Хорошо, спишемся. Давай, счастливо, а то я за рулем.

— Аджох, ^[4] Ника. — Арман отключился.

К подъезду я подруливала в весьма довольном расположении духа. В окнах горел свет, маленькая девочка внутри меня по-прежнему ждала чуда в преддверии самого главного праздника. Подивившись своей удачливости, я притулилась в последнее свободное место и поспешила домой. Прощмыгнуть незамеченной мимо бдительной Ираиды Никодимовны не удалось. Лифт ехал бессовестно медленно, и любопытная консьержка вцепилась в меня мертвой хваткой:

— Никуша, — фу, терпеть не могу, когда меня так называют, лягушку-квакушку напоминает сразу, — а что за жилец у тебя новый появился, он насовсем к нам или временно?

Старая сплетница аж вперед подалась от нетерпения. На мой укоризненный взгляд она состроила лицо оскорбленной в лучших чувствах невинности и, поджав губы, добавила:

— Мне же надо знать, кого пропускать, а с кого спрос брать.

Ага, так я и поверила, что она ради своих неимоверно ответственных полномочий допрос решила устроить.

— Не знаю пока, Ираида Никодимовна, — со вздохом ответила я и принялась вдохновенно изворачиваться: — Настя съехала, чего комнате пустовать? Вот я и сдала, все лишняя копейка в дом. А уж сколько он проживет, кто знает? Договорились на три месяца.

— Конечно-конечно, деньги лишними не бывают, — участливо покивала женщина, но в глазах у нее читалось совсем иное. — Удобно ли с мужчиной-то жить? Он, поди, другой раз и не подберет за собой. Одно стеснение.

Вот ведь вредная бабка. Она пытливо на меня посмотрела. Я сделала покер-фейс и подбавила в голос слезу, понижая его до интимно-доверительного:

— Что делать, что делать? Сама не в восторге, да где мне перед праздниками нового жильца найти, а деньги...

— Да-да, — перебила старушка, заметно поморщившись. Я усмехнулась. — Тогда внесу его в список. Как звать?

— Лайский, Василий Лайский.

— Потом сама еще с ним побеседую, — пообещала консьержка мне в спину, но я уже заныривала в лифт и сделала вид, что не слышу.

«Удачи вам, Ираида Никодимовна», — мысленно пожелала бабуське. Вот уж кто не станет церемониться с вашими нежными чувствами и делать скидку на глубокие седины, терпя вторжение в личное пространство. Посмотрела бы я на их... э, беседу. Боюсь, у Васеньки терпение лопнет раньше, чем она утолит свое нескончаемое любопытство. Я фыркнула и выкинула из головы вредную женщину.

Еще в прихожей уловила аппетитные запахи — во дела! А эльф не такое уж и бесполезное в хозяйстве существо. Быстренько стащила сапоги и шубку, приласкала встречающего Людвига и отправилась на кухню. Потерла глаза, закрыла, открыла и тихо привалилась к косяку, боясь разрушить волшебную картину. Шикарный мужчина в одних легких домашних брюках ловко сервировал стол, улыбаясь так восхитительно, что я чуть по лбу себе не треснула, дабы позорно не кинуться ему на шею. Мало того что приготовил, так еще и накрыл хитро-мудро, создавалось впечатление праздничного ужина. Красиво и романтично, даже свечи раскопал в недрах кухонного гарнитура.

— Привет. — Он обернулся и поставил на стол тарелку.

И от этого его «привет» у меня по позвоночнику будто разряд пустили. Что за черт? Мы так не договаривались. Не хватало еще засть на этого самовлюбленного эльфа. Вот мухожук, я поймала проказливую искорку в его взгляде. Знает, хитрый хорек, что делает. Фигушки, обломись!

— Привет, как день прошел?

Отвернулась и, стараясь не смотреть на Василия, насыпала корма коту, вымыла руки.

— Отлично, не скучал, как ты и велела.

Он подошел и потянулся за чашкой, придавливая меня к краю столешницы. Я принялась увлеченно изучать полотенце. Это он за мой выходной наряд так изощренно мстит? Боже, кого на груди пригрела, а? Ткнула его локтем в ребра:

— Двинься, раздавишь ведь.

Парень удивленно распахнул голубые глазищи, заставляя меня нервно прикусить губу.

— Чего такая неласковая?

— А ты чего тут ходишь полуголый, прижимаешься? Сказала же, я в эти игры не играю.

Вася беспечно пожал плечами, помахал у меня перед носом чашкой, как доказательством своей невинности.

— Сейчас накину что-нибудь, не успел просто. Злая ты! Я ее жду, стараюсь, а она с порога ворчит, как разбуженный посреди зимы вериг.^[5]

Он засопел и обиженно нахохлился, мне стало стыдно. И правда, чего это я?

— Прости, устала, тяжелый день выдался.

— Нет, вот женщина! — тут же встрепенулся наглый притворюшник. — Теперь с тебя тоже причитается, одним «прости» не отделаешься.

Я уперла руки в бока и прищурилась:

— Ну и чего ваша бессовестная душенька изволит?

— Наша тонко организованная душенька изволит, чтобы ты ласковая была, села сейчас, поела нормально, а потом завела мне почтовый ящик, электронный кошелек, личную страничку в Сети и все остальные блага вашей странной интернетизированной цивилизации.

Я рассмеялась. Умиляюсь над этим парнем, честное слово. Всегда как чего-нибудь неожиданного подкинет... И ведь он велел мне поесть в первую очередь, только потом все остальное.

— Ладно, так и быть, — смиловилась я, усаживаясь за стол, — поем. А с лаской — это как получится, извиняй.

Вася хмыкнул и исчез в темноте коридора, чтобы вскоре вернуться уже в менее провокационном обличье, спрятав свою красоту под небесно-голубой, в цвет глаз, футболкой поло. Он даже дома умудрялся выглядеть стильно.

— Зачем тебе поработать Интернет? — поинтересовалась я, с аппетитом уплетая эльфийские шедевры кулинарии.

— Я хуже всех, что ли? — возмутился Вася.

Я пожала плечами, он обреченно махнул рукой, пробормотав:

— Скорее вечные льды в Долине Снегов растают и испарятся, чем ты смягчишь свое каменное сердце. Надо мне для дела, чего тут непонятного?

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовалась я, — какого дела?

Василий надменно задрал подбородок и с важным видом ответил:

— Когда увижу плоды трудов своих, тогда и расскажу, а пока делай, что велено, женщина.

Я приснула, чуть не подавившись при этом.

— Окай, ты так убедителен, что нет мочи тебе отказать, о наипрекраснейший из представителей дивного народа!

Вася не удержал выражение пафоса на лице и тоже заулыбался.

— То-то же. Кстати, тебе какой-то козел звонил, желал пообщаться, — как бы между делом обронил эльф и искоса на меня глянул.

Я напряглась, не донеся до рта вилку.

— Какой козел?

— Тебе виднее, не я ему такое имя в телефоне присвоил.

Вздрогнула, мгновенно утрачивая аппетит.

— Что сказал? — голос предательски сел.

— Ничего интересного. Дышал, сопел, ругался, изволил мне угрожать.

Я непонимающе уставилась на соседа.

— Да забей, в общем. Мы немного побеседовали и не сошлись во взглядах на жизнь. Туповат он у тебя.

Я пропустила его последнюю реплику мимо ушей, погружаясь в воспоминания страшного вечера, когда впервые в жизни испытала настоящий ужас.

— Ника, — на мою руку опустилась теплая ладонь Василия, вырывая из неприятных видений прошлого, — ты в порядке?

Мужчина обеспокоенно заглядывал мне в глаза, на лице не было и тени привычной ехидцы или веселости. Абсолютно серьезен, настолько, что даже немного не по себе стало.

— Не бойся. Не знаю, что у вас случилось, но я ему доступно объяснил, как пройти в пекло. А если не поймет, то готов повторить столько раз, сколько потребуется, чтобы даже до его рогатой головы дошло.

Странный парень, больше похожий на гляцевую страницу журнала, сейчас выглядел так... внушительно-сурово, что я ему поверила. Сама не знаю почему, наверное, просто захотелось почувствовать себя защищенной.

— В конце концов, — Вася подмигнул, — я его так раздраконил, что теперь если он и захочет разговаривать, то исключительно со мной.

Закатила глаза, расслабляясь. Уж в способностях псевдоэльфа довести собеседника до белого каления я не сомневалась. Даже боюсь представить, о чем они разговаривали. Схлестнулись Васино гипертрофированное чувство прекрасного и полное отсутствие такового у моего бывшего.

— Доедай, и пошли! Оно само себя не создаст, — подвел итог разговору Василий.

Покончив с ужином, мы переместились в гостиную. Я занялась обещанным, это не заняло много времени. Дольше всего провозились со страничкой «ВКонтакте» — спорили, какую аватарку выбрать. Отчего-то

ушастому соседу совсем не нравились навязливаемые мною арты с изображением дивного народца. Он фыркал, возмущался, махал руками и внушал мне, что это полный бред. Причем отмел все: от рисованных картинок до киногероев. И уши-то у настоящих эльфов не такие ослиные, и сами-то они куда как прекраснее, и вот такие лица дебилы никто не строит, ровно как и не одевается столь неуместно и отвратительно. Больше всего негодования вызвал Трандуил, Леголасу тоже досталась изрядная доля критики. От смеха у меня уже пресс накачался и все недавние переживания напрочь выветрились. Я заверила Васеньку, что полностью с ним солидарна и не знаю ни одного человека, реально восторгающегося экранными образами эльфов из «Хоббита». Черт его знает, что курил режиссер перед созданием своего детища.

— Что за больная фантазия порождает такие картинки? — продолжал вещать потрясенный до глубины души истинный представитель волшебного народа. — Ну и представления у вас. Чудовищно, это просто чудовищно!

— Все-все, сдаюсь, — взмолилась я. — Ставь что хочешь и заполняй профиль.

— И поставлю.

Он закопался в изображениях, а я отвлеклась на взбравшегося мне на колени Людвига.

Что сказать, с юмором у Василия все отлично, и даже самоирония присутствует. С главной страницы, потрясая перьями на шляпе, на меня взирал молодой Боярский. Я сложила пополам во второй раз. Эльфик подмигнул и нацепил маску пафоса.

— Я все понял, милая. Признаюсь, пришлось потратить время, чтобы вникнуть в вашу терминологию однополых взаимоотношений, но твой посыл я просек. И да, я именно такой — вне конкуренции. Почаще вспоминай об этом.

Я застонала: что же делает с людьми Интернет, и не с людьми тоже. Мне казалось, он забыл про эту шутку. Ошибка. Нужно запомнить на будущее — у Васятки отличная память.

— Ладно, король Джулиан, погугли тогда мультим «Мадагаскар», сие тебе тоже подходит. Осваивайся пока, а я пойду посуду помою.

— Погоди, а электронный кошелек?

— Там паспортные данные надо. Я договорилась насчет документов, позже отправлю инфу по тебе. — Он расстроено всплеснул руками. — И так в рекордные скорости решаю вопрос, ты не наглей. Может, у тебя в лесу все просто и народ без всяких опознавательных знаков шастает, а у нас

каждый индивид строго на учете. Обложили со всех сторон, понимаешь.

— Отчего же? — возмутился Вася. — Я не виноват в твоих варварских представлениях об эльфах. В моей стране, между прочим, все в курсе, что такое прогресс. И хоть на технике мы не повернуты, как здесь, но в остальном весьма преуспели. Во многих областях и вовсе вам нос утрем. Экономика, правоведение, материаловедение, общественная словесность, лекарство, мироустройство, жизнеописание и многое другое... Детка, мы как бы не в листьях ходим и не траву косим целыми днями. И по праву считаемся одной из развитых цивилизаций. А то, что ваши сказочники решили обрисовать перворожденных в полудикой атмосфере, так, видимо, все ради компенсации своей ущербности перед априори нашим превосходством над людьми. Волшебный Лес, чтоб ты знала, — это наименование государственной единицы, можно сказать, центр культурного средоточия. Так что попрошу впредь обойтись без грязных инсинуаций и намеков. — Он задрал нос.

Я растерянно хлопала глазами, не ожидая от мужчины напротив столь пламенной речи. Теперь понятно, с чего он так бойко вписался в новый мир. Как он там про превосходство говорил? Априори, значит? Ну ладно, я запомнила.

— Прикольно, и что там насчет документов?

— У нас отпечатки ауры делают, потом в единую базу данных заносят. Аура уникальна у каждого живого существа.

— Умно, — похвалила я, — и не потеряешь. Но вот у нас по-другому, так что жди.

Встала и отправилась в сторону кухни, на пороге комнаты мстительно добавила:

— И мусор вынеси, эльф прямоходящий превосходной модификации.

Экспрессивное бормотание Василия я с довольной улыбкой слушала уже в коридоре. Что-то упало, акт протеста стих. Вздохнула: потрясающий набор противоречий. Как он умудряется одновременно быть таким классным и невыносимым?! Я открыла плей-лист на планшете и под заводные песни Шакиры занялась посудой. Домывая чашки, я так увлеченно изображала звезду танцпола, что не заметила, как оказалась не одна. Многозначительное покашливание за плечом заставило вздрогнуть и уменьшить амплитуду виляния бедрами.

— Ну и напугал же ты меня! Чего подкрадываешься?

— Да я, в общем-то, давно здесь, и не таился. — Вася иронично улыбнулся. — Отлично двигаешься, не смог отказать себе в неожиданном зрелище.

Каков наглец, а?

— Посмотрел? Теперь отрабатывай! Кто сказал, что оно бесплатное?

— И чего бы тебе хотелось? — понизив голос и чуть ли не мурлыча, поинтересовался плут. Подошел ближе.

Ой, совсем не того, о чем ты думаешь, мой хороший. Вот совсем. Чертяка, конечно, соблазнителен до одури, но его самодовольная ухмылочка прекрасно отрезвляет мозги. Я приняла томный вид, облизнула губы, подалась чуть вперед ему навстречу. Заметила промелькнувшее удивление в глазах эльфа. Ага, не ожидал! Мы тоже умеем играть не по правилам. Затем развернулась и начала медленно наклоняться. Сочла, что удовольствия много не бывает, и прогнулась в пояснице. Услышав громкий вздох, резко выпрямилась и с невинным видом вручила ему мусорное ведро.

На кухне повисла тишина. Василий недоуменно хлопал длинными ресницами, тупо разглядывая мусор. Я еле сдержалась, чтобы сохранить невозмутимую мину, — до того растерянным и обиженным он выглядел. Очень быстро до него дошло случившееся, и бессовестно-прекрасные глаза наполнились немим укором.

— Что? Разве ты не за этим пришел?

— Нет, — зло процедил парень. — Это... — Он сморщил нос, а потом выдернул у меня из рук злополучное ведро: — Давай сюда!

И ушел, хлопнув дверью. Ой-ой-ой, какие мы нежные. Я озадаченно почесала нос: он ведь не знает, куда нести. Любопытно, что больше его взбесило: эксплуатация аристократической харизмы или невинная провокация? Ну так сам виноват, первый начал — мы самые лучшие, нас все хотят, и все в таком духе. Ладно, не маленький, разберется.

К тому времени, как блудный попугай вернулся в родные пенаты, я уже реально занервничала. Не случилось ли с ним чего худого? По моим представлениям, выносить мусор больше получаса — это перебор. Что удивило еще больше, так это его отличное настроение. Капец, вот же непредсказуемая личность! Он там что, горшочек с золотом нашел у мусорного бака? Так или иначе, но от прежнего эльфийского недовольства не осталось и следа, меня обласкали лучезарной улыбкой и вполне искренне предложили попить чаю.

— Ты меня пугаешь, — честно поделилась я.

— Почему?

— Да так. А чего долго ходил? Уже с собаками искать тебя собиралась. — Он смешно поозирался, видимо, в поисках псин. — Выражение это образное. Так чего?

— Ничего. — Вася напустил на себя загадочный вид. — Тебе надо было мусор выкинуть — я все сделал. Какие ко мне вопросы? А где, чего, сколько — уже мое личное дело.

Нет, ну вы на него посмотрите! Я фыркнула, чуть не расплескав горячий напиток. Деловой — куда бежать. Фиг с тобой, золотая рыбка. Пожала плечами, глянула на часы и решила, что на сегодня с меня достаточно. Файлы Арману отправила, не зря вчера затащила Васю сфотографироваться, теперь не пришлось дергаться. На этом моя миссия выполнена, имею право на заслуженный отдых. Опять же, новые книжечки сами себя не почитают.

— Всего хорошего, кыся важная. Я спать.

— Дивных грез, — рассеянно отозвался мой личный сказочный персонаж.

Не удержалась и потрепала его по голове, когда не выделяется — такой милый, так и хочется потискать. Но нельзя, нельзя, напомнила я себе. А забавно у них прощаются перед сном, поэтично. Сосед вопросительно на меня посмотрел, я отдернула руку и показала ему язык.

— Все, ушла.

Уйти-то ушла, но вот сон ко мне не спешил, ни с грезами, ни без. Читать уже глаза слезились, поэтому оставалось только ворочаться с боку на бок и прокручивать разные мысли. Тут и неприятный звонок от бывшего, и удивительный мужчина, стремительно ворвавшийся в мою жизнь, и обещание Маринке поехать в выходные за платьем на корпоратив, и отсутствие замены непутевому Зайцеву, и размышления о сущности бытия. Вот последние хоть и не вписывались в мою картину реальности, зато в итоге помогли уснуть. Погружаясь в калейдоскоп из обрывочных образов, я еще успела подумать: «Нужно купить Арману коньяк» — и отключилась.

Утро началось в панике. Конечно же, в результате страдания полночи фигней я проигнорировала все пять будильников и мощно проспала. На бегу, если не на лету; собралась в рекордные сроки, опрокидывая все, что плохо лежало, и умчалась в мороз. Снежок поскрипывал под сапогами, примерзшие льдинки нехотя соскребались с лобового стекла. Импозантный сосед Дмитрий Геннадьевич Бироев — приятный во всех отношениях дядечка — привычно мне подмигнул и уселся в Land Cruiser Prado. Так вышло, что на почве совместного противостояния неугомонной Ираиде Никодимовне мы с ним и подружились. Ну как подружились: здоровались, перемигивались, иногда перекидывались парой-тройкой фраз. Он мне нравился за благодушный нрав, воспитание и полное отсутствие

надменности, несмотря на явную принадлежность к весьма состоятельным людям.

Наша охочая до сплетен консьержка одно время жаждала вызнать, откуда, как говорится, богатство. Намеков она принципиально не понимает или мастерски их игнорирует, а тактичный Дмитрий Геннадьевич не мог позволить себе отшить старую женщину, как бы она ни скребла на свой хребет. Став случайным свидетелем пары таких провокационных домогательств в адрес соседа, я не выдержала и насочиняла с три короба, чтобы она отстала. Бироев, помнится, весьма удивился моему экспромту, но возражать не стал, с интересом наблюдая за художественным развешиванием лапши по ушам вездесущей бабуси. Та охала, ахала и слушала, а Дмитрий Геннадьевич лишь в кулак посмеивался и кивал, подтверждая, дескать, моими устами глаголет истина. Потом в лифте мы посмеялись над ситуацией, да и познакомились. С тех пор у нас взаимная симпатия.

Наконец я отковыряла наледь, прогрела свою малышку, забралась в ее теплое нутро и рванула на работу. Зарулила в самый раз, чтобы не считаться злостной опаздуньей, но и причесаться перед совещанием времени не оставалось. Такая всклокоченная и ввалилась в конференц-зал. Что за спятивший жаворонок придумал проводить ежемесячные собрания с самого со сранья, а? Это уже не жаворонок, а кровосос самый натуральный, и я даже знаю его имя — Голубицын Леопольд Артурович, чтоб ему икалось! Региональный представитель центрального округа одного из наших крупных партнеров. Но все это лирика, а реальность выглядела гораздо скучнее. Сумасшедшее утро без предисловий перетекло в не менее безумный день. Еще один.

Я говорила, что понедельник — день тяжелый? Ха, то была белая полоса. В общем, отвлекаться и рефлексировать резко стало некогда, я добросовестно отработывала немаленькую зарплату. Забегая вперед и пропуская все подвиги, свершенные мной на трудовом поприще, скажу: неделя выдалась насыщенной. Это я, конечно, смягчила и цензурно выразилась. К пятнице я ненавидела всех и вся, смотрела на окружающих волком и могла загрызть любого, кто посмеет захотеть от меня еще хоть что-то. Стоит ли упоминать, что в столь плотном графике из заморочек я совершенно забила на сказочного соседа по квартире? Я приползала домой с мечтами о тишине и подушке, быстро что-нибудь жевала, когда сама себя обслуживала, когда пользовалась эльфийскими дарами, скоренько пробегалась по новостям в соцсетях и начинала клевать носом, еще не дойдя до кровати.

Вася нисколько не напрягался по поводу свалившейся на него свободы, предоставленной себе, казалось, он отлично проводил время. И честно сказать, я была ему за это благодарна — нянчиться и развлекать иномирянина у меня просто не оставалось сил. Лишь одно меня немного озадачивало: по мере того как я становилась все более мрачной и... э-э-э, неприглядной внешне — круги под глазами и нездоровая бледность еще никого не украшали, псевдоэльф нагло цвел и благоухал. Seriously, я даже заподозрила какой-то подвох. Василий и раньше ничего такой был, а тут просто с ума сойти стал. И ходил вечно довольный, улыбался чему-то.

Судя по обновлению самых ходовых продуктов в холодильнике и свежей подборке журналов на кухонном столе, с перемещением в пространстве и кое-какой частью общественной жизни он освоился, что радовало. Пообещала себе все вызнать, но потом, даже на это я сейчас оказалась не способна. В итоге мое зомби-тело отправилось в гости к Морфею в самое что ни на есть детское время. И это в пятничный вечер, вот до чего докатилась! Скорее бы уже начались несносные праздники, хоть выплюсь как человек. Буду есть вкусняшки и дрыхнуть, и пофиг на фигуру. Превращусь в медведицу, зато стану добрая и счастливая. Под такие бредовые самовнушения и закончился чудовищный забег на пятидневной дистанции имени трудового подвига.

А утро... утро началось весьма специфически, под громогласные вопли подруги, стаскивающей с меня тепленькое одеяльце.

— Ты видела, сколько времени? — пыталась она воззвать к моей совести. Наивная такая. — Мы договаривались неделю назад. Платье не ждет, пойдешь в халате, потом не причитай!

— Ой, Мари-и-ин, пусть все катится в баню, — простонала я, крепко вцепившись в край подушки, которую тоже рисковала потерять в неравной битве. — Ничего не хочу, устала, меня все бесит. Идет оно в пень, а? Вообще такими темпами не пойду ни на какой корпоратив, от мыслей о работе тошнит.

Подруга замерла, приостанавливая карательные меры в форме щекотания моих пяток.

— Что я слышу?! Ты здорова? Бессмертный пони наконец-то осознал истину? — Она вздохнула: — А если серьезно, что случилось? Ты же любишь свою работу.

Я скривилась:

— Любила. Все, знаешь ли, завяли помидоры. Я не семижильная все тянуть на себе. Беру самоотвод, уйду в леса, начинаю вести образ жизни отшельника. Приступаю прямо сейчас! Отдай одеяло, я спать.

— Вы так верещите, думал, за вами дракон прилетел.

Я снова приоткрыла глаз. На пороге комнаты маячил Василий, Маринка озадаченно чесала нос.

Воспользовавшись ее заминкой, я завладела своим уютным сокровищем и завернулась в него, как в кокон. Пусть теперь попробуют отберут. Подруга не нашла ничего умнее, как переместить свое негодование на эльфа, раз уж я вне зоны доступа.

— Ты до чего девчонку довел? Смотри, какая дохлая стала! Жажды жизни нет, новому дню не рада, даже платье не хочет, — чуть не причитая, закончила Марина.

Я захихикала, пряча лицо в подушку, — вот актриса.

— Э-э-э, я-то тут при чем?

Васенька, наверное, уже пожалел, что сунулся в девичьи разборки. Не зря говорят: любопытство и кошку сгубило, ну а в нашем случае — эльфа.

— Как при чем?! Знамо дело, ты дома сидишь, так ведь? Вот и должен ублажать ее всяко-разно, чтобы она приходила с работы и отдыхала душой и телом. Пока слабый пол вкалывает да все на своем горбу тащит, с тебя посильная помощь, дабы компенсировать ее энергозатраты. Слыхал про альфонсов?

Что-то с грохотом упало на пол. Ой-ой, боюсь, подруга ступила на скользкий путь, пора спасать ситуацию. Я с трудом приняла полусидячее положение и решительно заявила, опережая переменившегося в лице Василия. Он реально сейчас выглядел очень и очень злым. Сорвет нам всю конспирацию, оправдываясь потом, что ты не верблюд.

— Ребят, я за мир во всем мире. Как там говорится? Make love, no war? Ну, типа того. Мне ничего не надо, правда, только дайте покоя. Марин, не зли Васю — у него тонкая душевная организация, он твоего юмора сейчас не понял. Васенька, котик, я даже близко так про тебя не думаю, честное пионерское. Давай ты не будешь крушить мои любимые малахитовые статуэточки, они хоть и каменные, но мало ли.

Маринка насмешливо фыркнула и провокационно вздернула бровь, сосед потушил ярость во взгляде и демонстративно аккуратно поднял фигурку толстенького бегемота.

— Все равно не доглядел, — оставила за собой последнее слово неугомонная подружка. — И проще надо как-то быть, ясно же, что я прикалываюсь. Хотя в каждой шутке есть доля...

— Хватит! — рявкнул Вася.

Ничоси, как он умеет. Я пугливо поерзала под одеялом.

— Оставь ее, вместе съездим, купим, что вам надо. — И едко добавил:

— Надеюсь, тебе хватит благоразумия не доставать меня по дороге.

— Надейся, — беспечно пожала плечами Марина и, тряхнув копной блестящих волос, гордо протопала на выход.

Однако перед этим успела бросить на меня весьма многозначительный взгляд. Но я так растерялась, что не смогла бы ей ничего пояснить при всем желании. Кто бы мне самой сказал, что происходит? Одно лишь было известно достоверно: зная мой характер, подруга давно поняла, что выманить меня сегодня в магазин ей не удастся никакими коврижками. Уж если я уперлась, то это железобетонно. Поэтому быстренько на эльфячье предложение и согласилась. А вот чем у них дело кончится, я даже предполагать боялась.

Вздохнула и поудобнее угнездилась в своей норе, мысленно желая ребятам удачи. Надеюсь, они не поубивают друг друга. С другой стороны, взрослые оба, да и добровольно на это подписались. Я же никого ни о чем не просила. И что только на Васю нашло?! В общем, усмирив робко скребущуюся хилой лапкой совесть, я блаженно задремала, наслаждаясь заслуженным отдыхом. И пусть весь мир подождет.

Глава 7

Все самое лучшее случается неожиданно, иногда стоит отпустить контроль и плыть по течению. Но перед этим обязательно убедитесь, что течение безопасно и его направление совпадает с нужными вам координатами.

Василариэль

Меня, мягко говоря, обескураживало сознание человечки, совершенно незамутненное чувством самосохранения. Она вдохновенно проклинала очередного неумеху-водителя, даже не подозревая, у какой опасной черты совсем недавно стояла. Уж на что Ника любительница наскрести на свой хребет, но, надо отдать должное, девчонка всегда чувствует, когда нужно остановиться. Чего не скажешь о ее сумасшедшей подруге. Кто Марину вообще, интересно, терпит с таким-то поганым характером? Я ухмыльнулся — Крылов, помню-помню, заранее соболезную горемычному, он скоро пожалеет о своей глупости. Стоит пересмотреть свои взгляды на человеческих женщин еще по одному пункту. Сдержат гнев помогли лишь впитанные с младенчества убеждения, которые я повторял всю дорогу до магазина: противоположный пол бить нельзя, ибо они хрупкие, как стекло. Но честно сказать, я был на грани.

Наверняка у Марины в предках не одна ведьма наследила. Представил, что бы я сделал с дерзкой девицей, останься при мне магия. А что? Думать-то никто не запретил, это вполне безболезненно для жертвы и весьма полезно лично для моей психики. Так вот, перво-наперво я бы лишил ее дара речи, а потом пожелал, чтобы при каждом язвительном замечании, зреющем в ее голове, изо рта у человечки выпрыгивали лягушки. А еще... Дофантазировать карательные извращения мне не дали. В этой реальности ведьмица по-прежнему обладала голосом и чихать хотела на постороннее мнение, впрочем, взаимно.

— Чего такой довольный стал? Мстить мне мысленно, да?

Я прищурился и скосил глаз на чрезвычайно проницательную девицу. Теория с ее колдовским происхождением начала казаться все более убедительной.

— Да не парься. Говорю же, проще надо быть. — Она беспечно

тряхнула головой.

— С себя начни, — пожелал ей и отвернулся к окну.

Марина фыркнула.

— Ты в зеркало давно смотрелся? Того и гляди корона с ушей съедет.

Она гаденько захихикала, а я вновь сосредоточился на заповеди: женщин бить нельзя — они хрупкие, как стекло. Опять на святое покусились — уши трогать нельзя. Никому!

Досчитав до десяти, я ответил ей в тон:

— Ты себя в зеркале видела? Не покидает ощущение, что метлу дома забыла. Признайся, в полнолуние на шабаш не летаешь, нет?

Что странно, человечка и не подумала обижаться, подмигнула мне и ухмыльнулась:

— Как знать! Боишься?

— Размечталась.

— Чудно, тогда расскажи о себе.

— С чего бы вдруг? — Я даже удостоил человечку пристального взгляда.

— Ты странный, — выдала она восхитительно нелогичный ответ.

Мне стало смешно.

— Раз странный, значит, обязательно возжелаю поделиться биографией с первой встречной? Сомнительно.

Слово «мегерой» удержал на языке в последний момент, респект мне и уважуха, как говорит Никуля.

— Не такой уж и первой встречной. Тебя, может, вообще приютили только благодаря моему чуткому вмешательству.

Я насмешливо фыркнул, выказывая таким образом все, что думаю по поводу ее хилых аргументов.

— Хватит ломаться, выкладывай давай как на духу. Хочу знать, кого мое рыжее сокровище под боком пригрело.

Не знаю почему, но последние слова Марины заставили меня смягчиться. Как бы то ни было, Веронику она действительно любила, это я заметил еще в первую нашу встречу. Хотя демонстрировала свои чувства весьма своеобразно.

Снизолел до ответа:

— Что именно тебя интересует? Вроде из нас двоих я память потерял, а не ты.

— Да-да. Неужели прямо совсем ничего не сохранилось? Слишком ты уверенно себя ведешь для потерянной личности.

— Увы, — развел руками для убедительности.

— Свалишь ты уже или нет?! — рявкнула Марина и припечатала руль ладошкой.

Я вздрогнул. Определенно кое-кому следует научиться выдержке и манерам! Человечка активно жестикулировала, испепеляя объект негодования взглядом. Я возвел очи к небу, точнее к крыше, и попросил у демиурга терпения.

— Так о чем это мы? — невозмутимо продолжила допрос страшная женщина. — Ах да, ты настаиваешь на своем избирательно-глобальном склерозе, ну-ну.

Зря я игнорировал службу Девятого Храмовника, знал бы сейчас пару заговоров от нечисти или хоть молитву какую для обретения душевной гармонии, что ли.

— Лучше сама скажи, что за тип скрывается под почетным наименованием «козел» в телефоне Ники?

Тактика отвлечения внимания путем подмены предмета обсуждения сработала и в этот раз.

— Не поняла? — растерялась Марина.

— Есть версия, что это призрак ее прошлых отношений. Может такое быть?

Девушка как-то опасливо на меня глянула и чересчур внимательно сосредоточилась на дороге.

— Ну? — напомнил я о своем присутствии.

— Может, ему в самый раз подойдет, — нехотя откликнулась человечка.

— И почему она копытного как огня боится?

— Слушай, тебе-то зачем?

— Думаешь, о твоём сокровище только ты заботиться можешь, другим столь почетной роли не отводится?

Мы приехали к месту назначения, Марина вытащила ключ управления и почти полностью развернулась ко мне, серьезно посмотрела в глаза. Несколько минут пристально изучала, потом все же ответила:

— Подробностей не знаю, Ника говорить не захотела.

Я склонил голову набок и прищурился.

— Нечего на меня так смотреть, — огрызнулась Марина. — Это был именно тот случай, когда она упирается рогом и ничего не сделать. Я видела на ней синяки, но писать заявление Никуля отказалась.

— Как думаешь, что ему теперь вдруг понадобилось?

Девушка хмыкнула:

— Да что угодно, Вадим всегда непредсказуемым был. Кто его знает?

О, у козьей морды имя имеется, запомним.

— Как же вышло, что ее с психом угораздило связаться?

— Вот докопался! У нее и спрашивай, мне не нравится этот разговор. Я тебя не знаю, сам ты о себе не спешишь рассказывать. — Человечка с вызовом задрала подбородок и потянулась к двери.

Я перехватил ее руку:

— Нике не говори, что я спрашивал, ладно?

Она изогнула бровь и выразительно скосила глаза на мои пальцы. Я поднял обе ладони вверх.

— Не скажу, — буркнула Марина. — Вылезай. И не надейся, будто я поверила в отшибленную память. Замечу что-нибудь подозрительное — мигом создам тебе проблем, имей в виду.

Я улыбнулся. Противная девчонка — это бесспорно, но хорошо, что у Ники есть такая надежная подруга. Человечки друг друга стоят, вообще-то боевые. Только один фиг женщины, а они все же хрупкие, как стекло.

— Сейчас проверим, каков ты в деле, Василий, — приторно пропела Марина. — На словах все горазды хвалиться. Помню, ты уверял в собственном отменном вкусе и сыпал обещаниями подобрать нечто потрясающее.

— Разве я отказываюсь от своих слов? Пока что не давал повода во мне сомневаться, как видишь, даже согласился терпеть твоё общество.

Девушка повела рукой, царственным жестом обводя пространство, я проеледил взглядом в указанном направлении, и мой пыл поумерился. Мать моя эльфийская, гарпия специально приволокла ничего не подозревающую жертву на сходку своих товарок? За прозрачными перегородками, отделяющими нас от тряпчного безумия, творилось нечто невообразимое. Все свободное место заполнили хаотично беснующиеся женщины. Судя по выражению их лиц, дамочки готовы были без раздумий придушить любого, кто посмеет мешать им окапываться в грудах цветных лоскутов ткани.

— Что, съел? — ехидно прокомментировала мое замешательство Марина. — А я предупреждала: нечего до последнего дня тянуть! Вот и результат. Предновогодние мегаскидки на брендовые платья ведущих европейских домов моды — это тебе не на рынке торговаться. Имеет женщина право побаловать себя хоть на праздник? Или ты думал, Ника в масс-маркете одеваться должна?

Я вообще ничего не думал и уж тем более мало что понял из ее бестолковой речи. Поэтому лишь набрал больше воздуха в грудь, как перед погружением в ледяную воду, и с широко открытыми глазами влился в жаждущую баловства толпу. Каким-то чудом Марине удалось не

потеряться, обретаясь рядом, она насмешливо следила за моими действиями.

— Иди займись делом, — непрозрачно намекнул я человечке. — Без тебя разберусь, что к чему.

— И пожалуйста, потом не хнычь. А давай на спор?

— Ты совсем с ума сошла? — откровенно поинтересовался я, спасаясь от вороха взметнувшихся подолов очередной проворной псевдоледи, заграбаставшей больше, чем весит. — Какой спор, живым бы остаться!

— Не занудствуй, — отмахнулась Марина. — Предлагаю поступить таким образом: сейчас расходимся, через час... Хватит тебе часа? Через час встречаемся у касс, и чей наряд окажется круче, тому бутылка текилы с проигравшего. Позабавимся?

Я деловито осмотрел поле деятельности. Думаю, и раньше управлюсь. Занятно, моя чокнутая спутница еще и азартна до безобразия — гремучая смесь. Стало весело, ну и в компанию я попал, волкоддак задери. Парни-дроу со своими ночными вылазками на болота нервно жуют листья в сторонке.

— Позабавимся! Готовься быть посрамленной в стебелек и лепесток.

В глазах Марины тоже блеснуло сомнение в моем душевном здоровье, но дух соперничества пересилил.

— Адьес, амиго! — бросила она и скрылась за ближайшими вешалками.

Ну что ж, вызов принят, утрем нос наглой человечке. У нее просто нет ни единого шанса против квинтэссенции стиля и вкуса! Ошибиться с размером я также не боялся — довелось повидать Никулю в лаконичном наряде, не оставляющим простора для фантазии. Даже разок выпала возможность оценить, так сказать, объект на ощупь.

Через добрую порцию перебранных мною вычурных тряпок, а некоторые наряды назвать по-иному язык не поворачивался, я понял, что поспешил с выводами и прогнозами. Мимо пару раз проскальзывала знакомая провокаторша и насмешливо поглядывала на мои скудные успехи. Благо хоть помалкивала до поры до времени. Сама-то, поди, уже целую гору платьев отложила. Тем не менее я продолжал решительно отвергать все: не тот фасон, не тот цвет или с размерами беда. Один раз удача почти улыбнулась, но при ближайшем рассмотрении я был вынужден разочарованно констатировать, что и с этим вариантом пролетаю — такой безвкусной отделкой впору провинившихся наказывать.

В голове сложился определенный образ, который как нельзя лучше подошел бы моей неправильной человечке. Хотелось найти нечто

особенное, выгодно подчеркивающее то, что ей и так подарила природа, но на глаза попадались одни кричащие наряды. Взять бы того гения, чей воспаленный мозг исторг сию нелепость, да повесить на изрезанных лоскутах его творчества. Также поиски изрядно осложняли беспорядочно снующие дамы. Неоднократно меня обругали, обтоптали, проверили на крепость локтями и одарили такой палитрой взглядов, что наш садовый василиск удавился бы от зависти. Сохрани я прежнюю грацию, понес бы куда меньший урон, но увы. Вскоре лишь малая толика слабой надежды отделяла меня от признания поражения. Ну, хотя бы самому себе. Для противной Марины я давно припас несколько платьев, в знак доказательства компетентности, пусть попробует переплюнуть. А вот для себя лично, точнее для Вероники, идеальной одежды не находилось.

Продолжая поиски, я углубился в ту часть заповедной зоны, где народа толпилось поменьше, а воздуха клубилось, соответственно, больше. Дав легким передышку, повернул голову и замер, опасаясь, что узрел мираж. Знаете, как это бывает: замкнутое пространство, переутомление и прочее. Опять же немаловажную роль играет и психологический настрой. Моргнул, видение не исчезло. Прямо напротив обнаружилось восхитительное платье, будто сшитое по заказу. Моему заказу. И его глубокий изумрудный цвет полностью соответствовал изначально выставленным условиям. Ура! Нет, многократное «ура» и воздушный поцелуй демиургу. С некоторых пор я начал подозревать, что моей судьбой всерьез заинтересовался скучающий творец, то подкидывающий неприятностей, то щедро компенсирующий самим же созданные неудобства. Для равновесия, а то ему играть станет неинтересно. Друзья бы сказали, что сие пахнет манией величия. Возможно и так, но когда это Риэль страдал избытком скромности?

С блаженно-идиотской улыбкой на устах, кою запечатлело бесстрастное зеркало рядом, я вцепился в ткань, способную обеспечить не только заслуженный выигрыш, но и полное моральное удовлетворение от проделанной работы. До чего меня довели эти страшные женщины, отродясь так не убивался в одежных рядах. Ну да что не сделаешь ради... хм, а ради чего, собственно? Потряс головой — в бездну рефлексии! Такими темпами и спятить недолго. Главное, я вновь получил желаемое, вот оно — наглядное доказательство моей непревзойденной исключительности. Кроме того, уверен, Нике наряд понравится, а значит, все не зря. Девушка многое для меня сделала, и даже не в плане материальной помощи, куда больше значили ее искреннее участие и непоколебимая вера в мои силы. Отплатить добром, вызвать радостный блеск в глазах — это ли не высшее удовольствие?

Покончив с минуткой эйфории и тщеславного почесывания эго — ему, кстати, полезно, а то человечки об него разве что ноги еще не вытерли, — я зажмурился от предвкушения. В глубине сознания шевельнулась мстительная мысль: под это платье бельишко явно не предусмотрено. Кто-то напрасно потрясал исподним с фривольной расцветкой, громогласно объявляя сие милым подарком мне любимому. Три-три, и я закрываю счет до следующей эскапады. И ведь не уличишь, гнус хоботка не подточит, ювелирная работа. О, мое коварство не знает границ, предвижу реакцию Вероники.

С чувством выполненного долга и в превосходном настроении я отправился предъявлять свои права на текилу. Вытягивая шею, Марина маячила там, где и было условлено.

— Чего так долго? Топчусь тут уже минут двадцать! — набросилась она, стоило лишь приблизиться.

Вот как запела, а когда мы ее ждали-мерзли, так нигде не дрогнуло. Я демонстративно выложил ценную находку и окинул девчонку взглядом победителя. Снисходить до препирательств или, упаси Храмовник, оправданий — много чести. К моему удовольствию, Марина сразу забыла про упреки, сделала страшные глаза и присвистнула. А то! Сам знаю, крут, да.

— Ну ты... Где ты... Почему я не... Шикардос! — закончила малосодержательную речь человечка, но мне понравилось, чаще бы так.

Она деловито рассмотрела предмет восхищения, потрогала ткань, повертела в руках, прикинула на себя.

— Да-а-а, и с размером угадал, — бросила сомневающийся взгляд на свои три варианта, вздохнула. — В чем только не признаешься ради подруги, — пробурчала Марина, задвигая их под прилавок. — Будет тебе обещанный приз.

Не успела померкнуть на моих губах торжествующая улыбка, как девушка замерла, вглядываясь в бумажные ярлычки.

— Дисквалификация — ты сжульничал! Уговаривались искать в распродажных секциях, а ты на новую коллекцию покусился. Отбой.

— Какой еще отбой? Не припоминаю подобного уговора, давай тут не изворачивайся. Завидно стало, имей мужество признаться!

Марина снова вздохнула и без кривляний, совершенно искренне ответила:

— Вась, ты цену видел? Ника никогда столько на платье не потратит. Потому я и говорила про скидки, балда. Оно классное, спору нет, но придется умерить аппетит.

Озадаченно повертел в руках карточку с буквами и цифрами, мне и в голову не пришло задуматься о насущном. Слишком сосредоточился на поставленной цели. Да и откуда я мог знать обо всех нюансах? Здесь ходи, там не смотри... Жалко расставаться с честно добытым в непосильных трудах, еще печальнее выглядела перспектива лишиться наслаждения посмотреть на реакцию Вероники. Решение пришло само собой.

— Смертная, ты меня сильно недооцениваешь, — смерил человечку снисходительным взглядом. — Василя... э-э-э, короче, нет нужды переживать о стоимости, я куплю.

Девчонка охнула и посмотрела на меня очень и очень подозрительно. Не понял, где восторженные овации и восхваляющий щебет?

— Кощей, а не поделишься, откуда золотишко?

— Чего?

— Того! Ты, надо полагать, у нас бессмертный, еще и при деньжатах. И откуда, спрашивается, у подобранного на улице парня с якобы отсутствием памяти, прошлой жизни и элементарных вещей завалилась лишняя копейка, чтобы легко с ней расстаться? Я понятно формулирую, или эвфемизмы ты не улавливаешь и нужно прямым текстом сказать?

— Не умничай! Наезд я понял, но к чему ерепенишься?

Эти дамочки точно меня с ума сведут — вместо благодарности получаю лишь поруганное достоинство. Всегда подозревал, что инициатива наказуема, но в новом мире сия истина доведена до абсурда.

— Что за аттракцион неслыханной щедрости? Напоминаю, у меня брат...

— Знаешь что? — перебил я Марину. — Заканчивай стращать, утомила. Меня мало интересует твое мнение, сказал, это платье — значит, это! А что касается финансовой стороны вопроса, руки видишь? — помахал перед ее носом конечностями. — Голова тоже на месте, верно? Ну и почему бы мне, имея все это великолепие, не обзавестись монетками в кошеле за прошедшую неделю? Или ваши мужчины только на разбой способны да слабый пол поколачивать?

Человечка озадаченно открывала и закрывала рот, подбирая слова. Я любовался произведенным эффектом.

— Чьи «наши»? — уточнила она, присмирив.

Надо будет осторожнее словами разбрасываться.

— Не важно, я в общем: твои, чужие, не суть. Хватит видеть во всем подлог и обман. Я вполне способен и себя прокормить, и понравившейся женщине подарок сделать! Ясно?

Гнусные намеки Марины оскорбили до глубины души, сам не заметил,

как разозлился. Что она о себе возомнила? Достало терпеть унижение от не пойми кого, даже эльфийки не позволяли подобного обращения в мой адрес.

— Ладно, не злись, — миролюбиво ответила человечка. — Сам должен понимать, как выглядит со стороны ситуация. Тебе Ника правда нравится?

Меня бросило в жар. Какого упыря я несусь? Кто за язык дернул? Вот до чего доводит нервное напряжение.

— Образно я выразился, не цепляйся. Благодарность за помощь еще никто не отменял.

Девушка хихикнула:

— Да-да, прикольная благодарность, весомая такая.

Я отмахнулся и подал объект спора продавщице. Пора отсюда уходить, сколько можно торчать в проклятом магазине. Все же я прилично слукавил, и нынешняя покупка далась мне не слишком легко. На платье ушел весь аванс за проект озеленения приусадебного участка милейшей старушки Бироевой. И хоть к людям я не особо, а уж к пожилым и подавно, но эта дама меня покорила. Занятная вышла история, и как вовремя провидение свело меня с сыном почтенной бабули. Теперь можно, раздуваясь от чувства собственного достоинства, делать вид, будто все это мелочи. Ничего, еще заработаю, а на права пойду учиться в следующем месяце, переживу.

— Ты голодный? — садясь в машину, участливо поинтересовалась Марина.

О как ее пробрало, одно это уже стоит потраченных денег. Однако мысль о радостно улыбающейся Веронике грела сильнее.

— Есть немного, но мы же едем домой.

Она фыркнула:

— Плохо ты Никулю знаешь. Она, поди, минут пять назад из постели выбралась, пока то да се. Думаешь, сразу первое, второе, третье готовить кинулась? Давай в кафе заедем, перекусим.

С подозрением покосился на хитрющую девицу. Тактику сменить решила, надеется, я сейчас размякну и выложу ей все на блюдечке? Ну-ну, удачи!

— Хорошо, — милостиво согласился я, — можно и поесть. Но постарайся меньше болтать, а то у меня терпение небезграничное, знаешь ли.

— Не хами! Видишь же, я пытаюсь разговаривать с тобой нормально. И все равно ты мутный тип.

Слова про то, что ее старания получаются плохо, я все-таки умолчал и вслух только хмыкнул. Больше мы не разговаривали, хотя изредка я ловил на себе задумчивые взгляды девушки.

Уже в конце трапезы в набитой народом... э-э-э, кафешке, как они их тут называют, Марина вновь завела беседу:

— Вась, так что там с Никой, я не пойму? То тебя ее прошлое волнует, то подарки чересчур щедрые, оговорочки, опять же, по Фрейду... Я так-то думала — ты того, ну, знаешь, левой ориентации.

Я вздохнул, не поняв ни слова из ее скомканной речи. Что опять не то? Что за Фрейд, какая ориентация, куда?

— Марина, выражайся яснее, — честно попросил я. — Учитывая твоё миролюбие, подозреваю в последних словах очередную гадость.

Девчонка хмыкнула, потом глубоко вздохнула и, глядя мне в глаза, уточнила:

— Ты разве не гей?

Я подавился неосмотрительно пригубленным глотком чая, оросив собеседницу его каплями. И поделом ведьме! К своему несчастью, в поисках расшифровки Вероникиных шуточек я ознакомился с классификацией расы людей, предпочитающих однополую любовь во всех ее смыслах. Хотя у нас подобные отношения и не считались чем-то из ряда вон выходящим, это дело сугубо личное, но себя я к ним никогда не причислял. Из уст Марины намек прозвучал уж совсем оскорбительно.

Мои пальцы непроизвольно сложились в карающий жест отрицания, должный вызвать у собеседника острый приступ сожаления о сказанном вперемешку с непреодолимым желанием посетить уборную. Однако поганка как сидела и невинно хлопала ресницами, так и продолжила. Лишь удивленно вздернула бровь при виде хитросплетенных конструкций у себя под носом. Я разочарованно хлопнул ладонью по столу, иногда без магии совершенно отвратительно.

— Что за дули ты демонстрируешь? — поинтересовалась гадкая девица.

— Не важно, забудь. Я не гей. — Последнюю фразу произнес, выделяя каждое слово.

Очень постарался не сорваться и не высказать все, что думаю по поводу ее умственных способностей. Кажется, она все-таки сообразила, что перешла последние границы, так как подняла руки вверх и ответила:

— Спокойно, бро, не кипятись. Сам посуди, ты якобы потерялся вместе с памятью, однако в первый же вечер вещал нам о потрясающих способностях подбирать обворожительные наряды. Хвалился отменным

вкусом и готов был по доброй воле ехать в магазин за женскими платьями.

Марина демонстративно загнула несколько пальцев.

— Ты с легкостью ориентируешься в модной индустрии и выглядишь как обложка «Men's Health», к тому же умудрился в рекордные сроки раздобыть кучу денег. В конце концов, у тебя маникюр!

Она схватила мою ладонь и потрясла, доказывая одной ей ведомое.

— Держу пари, еще и педикюр обнаружится, если поискать. Тут хочешь не хочешь, а закрадутся подозрения.

— Засунь свои подозрения себе в карман! — посоветовал я, из последних сил сдерживая витиеватые проклятия на родном языке. — Связи вообще не вижу. Твои аргументы не стоят и обглоданной косточки склопендуса.

— Во! — Человечка воздела палец вверх. — Еще и странные речевые обороты. Я же говорю — мутный ты тип, Вася. Так что?

— Что «что»? — чуть ли не рыча, уточнил я.

— Продолжишь настаивать, что Ника интересуется тебя как женщина?

Пришлось сосчитать до десяти и вновь напомнить себе, что сидящая напротив змеища хрупкая, как стекло.

— Марина, — вкрадчиво начал я, — последний раз повторяю, с моими предпочтениями все в полном порядке. Хотя после общения с тобой начинаю всерьез задумываться: все ли женщины уж так хороши? Ни на чем не настаиваю и тем более не собираюсь ничего доказывать, особенно тебе.

Человечка не обратила внимания на жирный намек в сторону ее отвратительного характера, наоборот, удовлетворенно потерла руки.

— Чудно, значит, это мы прояснили. — Затем она сощурилась и ехидно добавила: — А доказывать Нике будешь, мне оно без надобности.

Я стоически проигнорировал последние слова, пообещав себе во что бы то ни стало познакомиться с Крыловым и спасти беднягу от неминуемой гибели. Чисто из мужской солидарности, сострадания к ближнему и жажды отмщения одной пренеприятнейшей особе.

Всю обратную дорогу мы молчали. Но, подъезжая к дому, Марина снова решила проверить запас моего терпения на прочность.

— Вася, — смело начала она, и я приготовился к худшему, — так-то ты молодец, если что. Платье действительно шикарное и стоит как самолет.

Девушка замялась. Я ожидал дальнейшего развития мысли со смесью интереса и напряжения.

— Но все равно помни: я слежу за тобой. — Мне подмигнули, сбивая с толку, а потом окончательно обескуражили: — Если ты к Нике серьезно, то осторожней с Вадимом. Он и правда псих. С меня текила.

Потряс головой, собирая мысли в кучу. Чудовищная женщина, такую только в подарок врагу засылать в качестве деморализующего фактора. Она и без всякой магии кого хочешь достанет.

— Учту, — бросил я на прощание и поспешил оказаться как можно дальше от человечки.

Если бы не Ника... Замер, сраженный очевидной догадкой: ради своего задиристого остроклюва я терплю чрезвычайно много неудобств. Не припомню, чтобы когда-нибудь так ухищрялся для кого-либо. Моего? Тухлое умертвие, с этой отвратной мыслью надо переспать. Чур меня!

Не успел выйти из ступора, как ко мне прицепилась карга-привратница. Что за день такой, а? Демиург, хватит изгаляться — всему есть предел!

— Василий, а я вас жду. Распишитесь в журнале.

Чуть ли не поскрипывая зубами, я нацарапал непривычную каракулю, все ж дополнив завитушкой из руны настоящего имени. На этом мучения не закончились.

— А как по батюшке? Хотя молод еще, чтоб полностью величать. Надолго к нам? Ознакомься с правилами...

Доведенный до бешенства, не скрывая чувств, я прямо посмотрел на старуху. Она осеклась и проглотила остаток фразы. Вот и правильно! Постарался сделать голос не слишком зловещим, за результат не ручаюсь:

— Вы моего батюшку вспомнить изволили, — начал издали, — потомственный целитель, к слову сказать.

Местная стражница явно заинтересовалась нетривиальным вступлением, как предсказуемо.

— От него и я многое унаследовал, не могу пройти мимо болящего.

Она закивала и подалась вперед:

— Экстрасенс, что ли? В последнем сезоне битвы такие...

— Так вот, чую на вас серьезное проклятие, что соки последние из тела немощного выпить готово, — снова перебил я, не церемонясь. Храмовник знает, о чем бабка поведать собиралась, мне совершенно не интересно.

Привратница выпучила глаза, потом схватилась за рот, далее ее руки скользнули к груди. Первый порыв был вернее, язык — твой враг, сейчас и поправим.

— То-то у меня сердчишко шалит в последнее время, — запричитала она. Я с важным видом кивнул. — Как же быть и что делать?

— Мои услуги стоят дорого, но вам отвечу по доброте душевной. — Риэля понесло, Риэль вошел во вкус. — Надобно в сутках произносить слов

не более пары часов, в смиренном молчании кроется спасение от проклятия вездесущего. Тогда и спадет наговор непотребный.

Старая женщина чуть ли не в ноги мне поклонилась, пора заканчивать праздник абсурда.

— Буду приглядывать, по мере возможности, — многозначительно поводит руками над ее столом, — а пока пойду, дела не ждут.

— Конечно-конечно, а может, в церковь сходить, чтоб наверняка?

— Лишним не будет, — великодушно позволил я, смутно догадываясь, о чем зашла речь. — Но молчание — золото прежде всего! Никакой скверны из уст!

Уверенный в совершенном благом деле, я дождался утвердительного кивка и шагнул в разверзнувшиеся двери подъемного механизма. Тут же скривился от собственного отражения в зеркале — с такой одухотворенной физиономией впору стучаться в приход Девятого Храмовника. Если к завершению дня никого не укушу и останусь в относительно трезвом уме, можно будет смело считать, что я достиг нового уровня самоконтроля. Вернусь домой — стрясу с Архимудрейшего Светоча синюю ленту, нет, сразу желтую, пусть попробует отказать. Я на него тогда Марину натравлю, пусть узнает, где фейри ночуют. Так я разглагольствовал, ведя внутренние монологи, ровно до тех пор, пока не переступил порог своей новой обители. Пресвятые демиурги, забираю все слова назад, нас и здесь неплохо кормят.

Ника встречала героя, как истинно благодарная леди — кверху очаровательной пятой точкой, то и дело соблазнительно ею покачивая. Я умилился: вот и светлая полоса во мраке. Как говорится, за все хорошее да воздастся! Можно было бы протянуть руки и забрать заслуженное воздаяние, но вопль здравомыслия напомнил: у вредины на сей счет вполне найдутся иные мыслишки. Рисковать здоровьем желания не ощущалось, все жизненные соки вместе с духом авантюризма выпила гарпия под прикрытием миловидной девицы.

Я привалился к косяку и всецело предался эстетству. Долго услаждать взор мне не дали, кто бы сомневался. Услышав звук закрывшейся двери, Ника откинула мокрую тряпку и выпрямилась. Я разочарованно вздохнул и сделал вид, что очень занят шнурками ботинок.

— Капец вы долго! Я не только выспаться успела, но и почти всю квартиру отдраила, — восхитительно-заманчиво поприветствовала человечка.

Лишаю ее звания леди! Надо же так испортить момент, никакой романтики. Сдержал едкие комментарии и пожал плечами.

— Знаешь, мы не на увеселительную прогулку катались, — воззвал к остаткам ее совести. — А с твоей... э-э-э, с позволения сказать, подругой вообще час за три идет. У меня седых волос не прибавилось, посмотри?

Ника хихикнула, откидывая налипшую прядь со лба. Мой взгляд скользнул в вырез ее рубашки с бесстыдно расстегнутыми пуговицами. Трудно было остаться равнодушным к провокационному наряду человечки — у нас дамы исподнее целомудреннее носят. Силой воли подавил заворачавшиеся в глубине инстинкты, и не только они, надо признаться, подали признаки жизни. Ох, как тяжело! Нет, я точно заслужил желтую ленту, страдал.

— Что, сильно она тебя доставала? — сочувственно поинтересовалась Никуля, вновь склоняясь для продолжения грязного, во всех смыслах, занятия.

Я обогнул ее и скрылся в гостиной. Вести диалог с женщиной в таком положении, пусть и человеческой, виделось решительно невозможным. Уже оттуда ответил:

— Герои не рассказывают о тяготах сражений, они скромно демонстрируют трофеи. Закончишь намывать полы, приходи любоваться на плоды трудов моих.

— Окай, — крикнула Ника, — я скоро!

Я воздел очи к потолку в немом вопросе. Что происходит? Куда катится мой мир и моя непоколебимость... э-э-э, непоколебимость? Как же принципы, нравственные устои и прочее-прочее? Обязательно было затеять уборку именно тогда, когда моя психика и так подверглась насилию и находится в шаткой нестабильности? Коварное рыжее чудо-о-о... ладно, пусть просто чудо. Тьфу! С силой потер лицо руками и отправился переодеваться.

— Ой, прости, я поторопилась? — Кудрявая голова маячила в проходе, беззастенчиво меня разглядывая. — Ты сказал приходить, и мне очень хотелось посмотреть платье.

— Вообще у воспитанных эльфов принято стучаться, — пробухтел я для виду, без суеты надевая домашние штаны.

Смущаться аки красна девица я не собирался, хотя, если учесть недавние крамольные мыслишки... Нет, все равно стыдливость — не мой удел. Вероника громко фыркнула.

— Так то у эльфов, а мы — человечки дрожащие, у себя дома можем и забыться, нам простительно. Кстати, уточки отлично смягчают твою надменную моську, хоть и сверкают совершенно в ином месте.

Совсем обнаглела! Я ради нее не щадя живота своего, а она... козявка

мелкая. И да, надо разжиться нормальным бельем. Внешне игнорируя выпад человечки, спокойно закончил начатое и с вызовом посмотрел на Нику. Та уже полностью просочилась из-за дверей в комнату и в нетерпении переминалась с ноги на ногу. Восхитительно, вот как ей удастся совмещать живую детскую непосредственность с нахальным и более чем откровенным взглядом? То, что ей нравится мой нынешний облик, — очевидно. Видела бы она прежнего Риэля, мигом перестала бы выделяться и упала в мои объятия. Согласен даже руки подставить ради такого события, до чего докатился. Ну а что? Где я тут эльфийку найду, хоть самую завалиющую? Когда назад — неизвестно, принципы — это хорошо, но и вечность хранить целибат не «ура» ни разу. Так заболеть и зачахнуть недолго. Вздыхнул — остроклювик вовсе не спешил впорхнуть в манящие заросли дивного розария. Ничего, посмотрим, кто кого перебодает.

Улыбнулся и подошел близко-близко, вынуждая девчонку прижаться спиной к двери. Удерживая ее взгляд, скользнул пальцами по щеке, шее, невесомо погладил ключицу и медленно спустился от плеча к самым кончикам пальцев. Ника вздрогнула и задышала чаще, пряча глаза. Сдержал самодовольную ухмылку, чтобы себя не выдать, и как ни в чем не бывало протянул девушке сверток с тряпицей преткновения. Не давая Нике возможности вставить ни слова по поводу моих последних действий, спокойно произнес:

— Пожалуйста, не стоит благодарностей. Хотя нет, все-таки стоит, но сначала померь. — Подмигнул: — К тебе тоже без предупреждения ввалиться или сама покажешься?

Ника с сомнением на меня покосилась, но развивать тему не стала. Отвлекающий маневр удался.

— Сама. Жди в гостиной.

Соседка поспешно скрылась из виду. Оставшись в одиночестве, я подмигнул отражению в зеркале. Льды в Долине Снегов тронулись, еще бы самому с ними не растаять.

Глава 8

Иногда кажется, что все под контролем и идет строго по плану, а на самом деле провидение хитро извернулось и лишь играет с вами, заставляя верить в несуществующее.

Будьте внимательны, а то мало ли что.

Дразня Вселенную, можно и самому стать жертвой розыгрыша.

Ника

Сбежав, как последняя трусишка, я закрылась в своей комнате и обессиленно опустилась на кровать. Это что сейчас было? Он опять затеял свои игры или мне почудилось? Может, просто подошел отдать платье. С толку сбивали открытая улыбка Василия и спокойный взгляд, на сей раз на лице псевдоэльфа отсутствовало привычное самодовольство. Блин, я совсем запуталась! С чего вдруг от невинного прикосновения у меня чуть крышу не снесло и дыхание сбилось? Если так пойдет и дальше, это станет проблемой. Влюбленный в себя по уши тип, свято уверенный в собственной неотразимости и превосходстве, конечно же, все заметит и вконец обнаглеет. Нужно срочно брать себя в руки! Осталось сообразить — каким образом.

Сколько времени в моей жизни не было мужчины? Около полугода я обходила всех желающих познакомиться ближе по кривой дуге, не оставляя ни единого шанса. Намеренно раздувала худшие стороны характера, и неплохо справлялась. Теперь затворничество вышло мне боком. Все Маринка со своим дурацким париком! Ведь жила спокойно, книжки по вечерам читала. Зато сейчас веселья хоть отбавляй. Заметила, что улыбаюсь, и пребольно ущипнула руку. Гадский эльф, с ним действительно классно, когда не выделяется, да и когда бесит, все равно прикольно. Вот она — потрясающая женская логика во всей красе, гр-р-р. Ладно, утро вечера мудренее, авось как-нибудь рассосется, само. Скептически хмыкнула. Надо переспать с этими мыслями.

Резко выдохнула и медленно глубоко вдохнула, и еще раз, и еще. Дрожь в теле постепенно исчезала, проверенный метод снова выручил. Как говорил Карлсончик спокойствие, только спокойствие, сейчас я вас

настигну — вот тогда и попохочем. Уж да, интересно, кто кого настигнет первым? Тряхнула головой, отгоняя глупости, и развернула пакет с... Офигеть! Назвать эту роскошь обычным платьем язык не поворачивался. Восторг, удивление и желание немедленно примерить наряд накрыли лавиной. Где ребята его откопали, хотела б я знать? Подруга с ума сошла, оно должно стоить уйма денег! Пальцы нашарили цветные этикетки — цены нет, странно. Хорошо, потом узнаю, все равно уже куплено. Скинула домашнюю одежду и осторожно надела вещь из нежнейшей ткани.

М-да, оглядела результат в большом зеркале. Малейшие швы белья выступали предательскими рельефами, бюстгальтер смешно торчал, сверкая аки флаг на мачте. Интересно, ушастый прохвост специально выбрал неоднозначный наряд, чтобы я почувствовала себя идиоткой? Сей шедевр абсолютно, совершенно, напрочь не предполагал нижнего белья, никакого. И вот вопрос: идти зимой на корпоратив в столь легкомысленном прикиде или отказаться от крутяцкого платья из-за объективных аргументов против? Задача. Специфика моей работы предполагала появление в дорогих и брендовых тряпках, белой вороной я выглядеть точно не буду, но все же... Зима, Карл, да и вообще как-то неловко. Чертов эльф!

Сняла лишнее и залюбовалась отражением. Да, теперь платье сидело идеально, подчеркивая красоту тела. Заносчивая поганка не соврал, со вкусом у эльфа действительно порядок, не подкопаешься. Внешне сдержанный наряд кокетливо провоцировал фантазию, балансируя на грани. Умопомрачительные вырезы, дразня, оставляли скрытое в тайне, полупрозрачные вставки за счет игры света бесстыдно намекали и тут же прятали, будто и не было ничего. Ткань ласкала кожу и дарила уют. Глубокий изумрудный цвет выгодно оттенял волосы, кожу и глаза, заставляя меня сиять. Никогда не думала, что вещь, какой бы красивой она ни была, может творить подобные метаморфозы, а я в модной индустрии не один год вращаюсь. Подмигнула растерянно улыбающейся себе. Неужели в таком платье можно чувствовать комфорт и уверенность? Оказывается, можно.

Дурой я буду, если откажусь от него в угоду здравому смыслу! В голове уже зрел план, как добраться на праздник, не застудив все на свете. В дверь настойчиво постучали, я вздрогнула. Дернувшись, едва не свалилась, путаясь в длинном подоле, рассчитанном на каблуки.

— Ника, ты меня пугаешь, — донесся голос Василия. — Так плохо или так хорошо? Я устал ждать и томиться.

— Заходи! — крикнула я, вновь поворачиваясь к зеркалу.

Он вошел и нерешительно замер, будто натолкнулся на препятствие. Широко улыбнулась ему в отражение и провела рукой вдоль тела, подчеркивая красоту платья, повторяющего каждый изгиб.

— Васенька, котик, ты просто волшебник! — искренне похвалила я.

— Маг, — чуть хрипловато поправил он, — и весьма неплохой... был.

Не отводя взгляда, приблизился, собрал мои волосы и поднял вверх, оголяя шею, щекоча кожу своим дыханием.

— Так лучше, к этому образу просится высокая прическа.

Согласно кивнула, стараясь не утонуть в небесно-голубых глазах. Жест, что с нами творится? Вася выглядел таким серьезным, сосредоточенным и чертовски соблазнительным. Усилием воли заставила себя подумать о сломавшем ногу Зайцеве, наваждение тут же пропало — хоть какая-то польза от непутевой модели, испортившей мне конец года. Нервно захихикала, осознавая нелепость ситуации и собственных мыслей. На лицо соседа легла тень удивления и... досады? А может, мне померещилось.

Он отступил и сухо поинтересовался:

— Ты рада?

Активно закивала и от души обняла вредного эльфа, почувствовав, как бьется его сердце. Он выдохнул и резковато меня отодвинул.

— Кажется, я перестарался, — заявил Вася. — Придется сопровождать тебя, а то мало ли что.

Я снова захихикала, но, уловив перемену в настроении мужчины, подавила порыв веселья. Он совсем не выглядел настроенным шутить, смотрел решительно, как тогда на кухне, когда обещал позаботиться.

— Пары не предусмотрены, — оправдывающимся голосом уточнила я.

— Значит, надо решить этот вопрос. — Василий упрямо поджал губы, не оставляя сомнений в серьезности своих намерений.

Я предпочла за лучшее сменить тему и вновь его похвалила, зная, как он это любит:

— Ты и правда герой! В жизни не видела подобного чуда, страшно представить, сколько оно стоит. Мне придется весь следующий месяц жевать одну гречку, ходить пешком и забыть дорогу в магазины?

Вася хитро подмигнул, возвращая себе привычный вид: чуть надменный, чуть ехидный и множественно обаятельный.

— Вовсе нет, расслабься, это подарок.

— Что? От кого? — Недоумевала я недолго: — С ума сошел! И потом, — прищурилась и ткнула в неожиданную фею пальцем, — откуда у

тебя деньги?

Вася страдальчески закатил глаза.

— Вы с твоей меге... э-э-э, мегаподругой сговорились? Никуля, хоть ты не устраивай допросов с пристрастием.

Эльф построил жалобную мордаху. Я сложила руки на груди, ожидая объяснений. Вася обреченно вздохнул:

— Черствые женщины, нет в жизни счастья! Заработал, ясно тебе? Все, я ухожу.

Он действительно развернулся и попытался улизнуть. Ага, как же.

— Стой, ухожук! Мы не закончили! — Подобрала подол, догнала соседа и повисла у него на руке. — Говори, говорю, кому говорят — говори.

Он оторопело застыл. Хы-хы, так и знала, что коротнет. Вцепилась в бедолагу крепче и грозно насупилась:

— Отвечай!

— Тьфу на тебя, — был мне ответ, потом Вася все-таки добавил: — Ладно, упертая стрекоза, что именно ты хочешь знать?

— Все-о-о-о, — решила я не мелочиться, — и по порядку. Больно много темнишь.

— Ну и аппетит! Все не все, но на кое-что, может, и отвечу.

— Погоди тогда, я обратно переоденусь.

Вася странно хмыкнул и отвернулся.

— Уж будь добра, а то я постоянно вспоминаю, что ты практически нагишом тут скачешь.

Вот умеет перевести тему! Что за дела? Не помню, когда я последний раз смущалась аки школьница, и нате, пожалуйста. Все взгляд его раз... э-э-эльфячий. Постаралась сохранить невозмутимую мину.

— Сам такое выбрал, между прочим. Чего теперь возмущаешься?

— Кто возмущается, я? Брось, если тебя саму ничего не смущает, то я вообще только «за».

Ах так?!

— Смущает? — Покер-фейс — мое все. — Да я в нем перед полусотней реальных человек появиться собираюсь, что мне один волшебный недоэльф.

Дивный сосед нахмурился. Что, перестаралась? Каюсь, увлеклась, зачем дразнить меня начал?

— Иди, — буркнул Вася.

Я попыталась притвориться мимимишным енотом.

— Обиделся? Ну не дуйся, прости.

— Иди, — покачал он головой. — Я сказал, что поеду туда с тобой без вариантов. Решай вопрос, время еще есть.

Подобрав челюсть с пола, удалилась разоблачаться. Мне-то казалось, его обращение «недоэльф» задело... Чем дальше в лес, тем толще сосны и все туманней горизонт. Васино поведение все чаще сбивало с толку, иной раз я не знала, как реагировать. Ой, подумаю об этом завтра или послезавтра, на крайний случай послепослезавтра. Сейчас на повестке дня более насущные вопросы, а именно: узнать, откуда мой найденыш разжился деньгами, и отблагодарить за труды. Вот и совместим.

Явление меня соседу было встречено ехидным комментарием, смысл которого сводился к тому, что не сильно-то изменился мой вид по части обнаженки. На сие остроумие кое-кто шибко разборчивый получил доходчивые объяснения. Во-первых, разница все-таки есть, во-вторых, его не спросили, и в-третьих, если он хочет вкусных пирожков, то пусть молчит в тряпочку. Последнее, кажется, возымело самый максимальный эффект. Не мудрствуя лукаво, я рассудила, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, а какой он расовой принадлежности, нигде не уточнялось. На неделе мой вклад в ужины-завтраки оказался ничтожно мал, поэтому свое «спасибо» я решила выразить в кулинарном эквиваленте. Вася выбор одобрил, подтвердив, что подобная награда его вполне устроит. Потрясающее единодушие, чаще бы так.

Приняв важный вид, эльф сослался на незаконченные дела и оккупировал компьютер. Я молча отправилась на кухню. Если он думает, что избежит разговора на интересующие меня темы, то очень ошибается, я на память не жалуюсь. Василий соизволил составить нам с Людвигом компанию как раз тогда, когда я закончила с фаршем и нарезала на квадратики слоеное тесто. Он аккуратно расположился на подоконнике, потеснив Гошу и кота. Под задумчивым взглядом мужчины стало как-то не по себе, я пыталась игнорировать, но терпения хватило минут на десять, потом не выдержала и поинтересовалась:

— Что?

Видимо, мыслями он пребывал далеко, потому что в ответ рассеянно пробормотал мелодичную фразу, не похожую ни на один известный мне язык. Впрочем, на звание полиглота не претендую.

— А теперь по-русски, — попросила я.

— Говорю, всегда любил смотреть на огонь, воду и то, как кто-то работает, но не думал, что, когда тебе готовит женщина, это так восхитительно будоражит сознание.

— Ну, насчет первого, тут дивный народ ничем не отличается от

людей, а по второму... Не сочиняй, будто тебе не готовили.

— Отчего же, только дома сей процесс проходил мимо — мы собирались в обеденном зале к уже накрытому столу. В походах, — Вася усмехнулся, — окажись предположение Марины верным — может быть, а так тоже мимо.

— Ну-ка, ну-ка? — разобрало меня любопытство.

Он покачал головой, сообщая, что пояснять не намерен. Пф-ф-ф, у подружки узнаю, главное, не забыть.

— Докажу как-нибудь. — Сосед расплылся в широкой улыбке.

Очень в тему! Хотя он сегодня весь день странный.

— Девушки же у тебя были, неужели никто не накормил котика за сотню с хвостиком лет? — продолжила я допытываться.

Василий пожал плечами:

— Мы обычно по ресторациям или еще как, до готовки что-то дело не доходило.

Я даже растерялась — ничего себе, эльфийские дамы вольготно устроились! Но разубеждать его в своей исключительности, естественно, не стала. Васе полезно, а мне приятно. Что-то в его словах заставило задуматься. Несмотря на простецкий рецепт, не припомню, когда в последний раз пекла пирожки, хм.

— Все забываю, что ты у нас не просто сказочный персонаж, а еще и голубых кровей.

Залепила последний мясной конвертик, положила его к собратьям и сунула противень в духовку.

— Какой есть, — меланхолично отозвался Вася. Только я подумала, уж не заболел ли он часом, как эльф едко добавил: — Получше принцев-то явно, да и пореальнее в твоём случае.

Фух, отбой, ложная тревога — этот товарищ точно здоров.

— Тогда вернемся к вопросу о финансах, — мягко напомнила я. — Раз не принц, значит, и сундука с сокровищами не заваялось.

— Ну и представления у тебя, — фыркнул Вася.

— Ты давай от темы не уклоняйся.

— Да просто все: пока мусор выносил, познакомился с занятым человеком, даром что не эльф, и сошлись мы с господином Бироевым на любви к природе.

— Дмитрием Геннадьевичем? — зачем-то уточнила я.

Сосед кивнул.

— Так вот, разговорились, то да се, он обмолвился, что купил матери дом с большим участком, а облагородить руки не доходят. Та его клюет,

дескать, он как сапожник без сапог: у самого фирма по ландшафтному дизайну, а родной матушке не может лоск навести, чтобы она из окна на красоту любовалась. Слово за слово, короче, я в деле.

Ну и ну, вот ведь кадр! Даже из похода на мусорку выгоду извлечь умудрился. Боги, или кто там у них в пантеоне, Васе однозначно благоволят, хоть и весьма своеобразно. Главное, любовь к природе у мусорокамеры — убийственная романтика.

— Слов нет, — честно призналась я. — Это же вообще нереальная история. У тебя точно крестной феи в авторитете нет? Ладно, и что дальше?

— Ничего, план работ составил. Мы с Бироевой-старшей его согласовали, кое-что подправили. Бабулька оказалась прелестнейшей дамой с живым умом и широкими взглядами, любительница экспериментов и всего нового. В общем, обустройство ее участка начнется весной, а пока полным ходом идет подготовительный этап. Еще она мне свой зимний сад показала, там тоже многое улучшить можно...

— Поняла-поняла, — вклинилась я в пламенную речь Василия.

Похоже, он оседлал любимого коня и собрался посвятить меня во все ботанические тонкости. А мою дружбу с растениями только Гоша и пережил, так что я не в теме от слова «совсем».

— Ты везунчик, каких поискать! И молодец, наверное.

Парень слез с подоконника, демонстративно отодвинул с прохода кота и собрался покинуть неблагодарную, сомневающуюся в его достоинствах девицу. Именно такие мысли можно было, не напрягаясь, прочесть на его лице.

— Ва-а-ась, точно молодец! — поспешила я исправить оплошность. — Настолько крут, что в голове не укладывается, я к тому. Дмитрий Геннадьевич действительно классный, но, блин, это ж надо так удачно мусор вынести.

Псевдоэльф улыбнулся и многозначительно воздел палец к потолку:

— Я такой, да. Когда ты уже перестанешь удивляться и примешь сию истину как данность? Неужели я не заслужил доверия?

Озадаченно почесала нос, потом махнула на соседа рукой:

— Постараюсь, но у тебя все не как у людей.

— Так я и не человек. — Он задрал подбородок.

Мне стало грустно. Хоть Вася и твердил об этом постоянно, заостряя внимание при каждом удобном случае, но именно сейчас захотелось, чтобы шикарный мужчина напротив оказался самым обычным. А то как в сказке, того и гляди исчезнет.

— Чего нос повесила? — Он подошел и заглянул мне в глаза, сдувая со лба выбившиеся пряди.

— Не обращай внимания, сама не пойму. Знаешь же, девушки — народ противоречивый. Так ты теперь на соседа нашего трудишься?

— Скорее, мы сотрудничаем, — поправил Вася, — к обоюдному удовольствию и выгоде.

Я улыбнулась. Пусть так, чем бы дитя ни тешилось, а весьма неплохо устроилось.

— Хорошо, чем ты всю неделю занимался и откуда деньги, более-менее ясно. Но для подарка платье слишком дорогое и...

— Нет, — перебил эльф.

В растерянности на него посмотрела:

— Что — нет?

— Все нет. Не слишком дорогое, возвращать мне ничего не нужно, и ты принимаешь подарок.

Деловая колбаса! Я прищурилась и ласково поинтересовалась:

— Пояснишь, с чего бы вдруг?

— Ника, я устал что-то объяснять. Почему нельзя просто сказать: «Спасибо, ты прелесть»? Сложно с вами. Марина притащила меня на распродажу, с ее слов, очень и очень мощную, обскакав всех желающих и даже не пав на поле брани, я нашел нечто стоящее. В чем проблема? Ты мне сильно помогла, считай — вернул долги.

— Но оно стоит дороже всего, что мы тебе купили, вместе взятого.

— Не настолько, как ты думаешь, говорю же: распродажа. Просто прими подарок, и закроем тему. Такие ароматы витают в воздухе, не портят аппетит разборками.

С подозрением посмотрела на Васю, но он излучал покой и умиротворение, стало стыдно. В самом деле, чего докопалась, парень старался, устал. Марина бы не позволила купить дико дорогую вещь, видимо, и впрямь повезло. Эльфийская удачливость и меня краем крыла задела. Подошла к нему, обняла за талию и потерлась щекой о грудь:

— Не буду. Спасибо, ты прелесть!

— Во-о-от, ты не безнадежна, — раздался над ухом довольный голос. Ник, тебе правда понравилось?

Я отстранилась. Как можно сомневаться?

— Конечно! — заверила с жаром.

— Это главное, — кивнул Вася. — И это все, что ты должна знать, ясно? Расслабься и получай удовольствие от жизни и того, что она тебе дарит. Ты слишком много думаешь, ищешь подвох, зачем? Все будет

хорошо, я же обещал. — Он подмигнул: — Пойду поработаю, зови, как приготовится. — И ушел, оставив меня в полнейшем замешательстве.

Кто кого успокаивать и подбадривать должен? Как вышло, что подобранный на улице мужчина, волей случая оказавшийся в другом мире, в столь короткий срок не только адаптировался и прочно пустил корни в моей жизни, но еще и меня под опеку взял? Или мне опять все мерещится, а Вася просто виду не подает, насколько ему трудно? Но рядом с ним спокойно, ощущаешь защиту и сильное плечо рядом. За обманчивой внешностью легкомысленного красавчика скрывалось нечто несгибаемое, вызывающее трепет на уровне инстинктов, то, к чему бессознательно тянешься, желая почувствовать себя маленькой и немного слабой, пусть. Этому мужчине хотелось довериться и отдать право принимать решения. Станные мысли, странные чувства, ничего не понятно, не узнаю прежнюю Нику.

— Ты можешь мне объяснить? — спросила я у невозмутимого Гоши. Тот предсказуемо промолчал. — Вот и я не могу.

Вскоре коронное блюдо из румяных благодарностей с мясной начинкой было готово. Я заварила чай и позвала соседа.

— Вкусно, — похвалил Вася, поглощая угощение с таким видом, будто я ему королевский ужин организовала сплошь из деликатесов.

Забавный. Хотя приятно, даже очень.

— Кушай, котик, — промурлыкала я, размышляя о своем.

Мне вдруг стало очень кайфово, словно все у меня в жизни лучше некуда. С чего бы? Эльф поперхнулся и закашлялся, пришлось усердно похлопать его по спине.

— Ты меня с ума сведешь, — проворчал он, восстановив дыхание.

Я-то тут при чем? Пожала плечами. Вспомнила терзавшие на неделе вопросы, как раз самое время их задать.

— Слушай, а чего ты такой весь сияющий стал?

— В смысле? — напрягся Вася и опасливо отложил пирожок.

Предусмотрительный какой, быстро на ошибках учится.

— Даже не знаю, как объяснить, вроде ты еще лучше выглядеть стал, вот.

Парень хитро заулыбался и продолжил ужин.

— Все-таки заметила? Думал, хмурю тебя всю неделю ничего, кроме холодильника и подушки, не интересовало.

— Почти. Но твой благоухающий вид все же пробился сквозь толщу отчуждения. Так что?

— Как ты и посоветовала, я наведался к местным кудесницам. Это

тело требовало тщательного ухода, мне надоело вздрагивать каждый раз, глядя в зеркало.

Хорошо, что я кушать закончила и даже чай допила — избежала повторения недавней участи Василия и всего лишь подобрала с пола челюсть. Я посоветовала? Вот же ж хитроухий жучила! Да я сама туда только перед праздниками заглядываю, а этот не успел деньгами разжиться, поскакал марафет наводить. И главное, я смотрю, ему все понравилось — кудесницы, значит, ну-ну. Пока переваривала эльфийские откровения, Вася отвлекся и начал дразнить Людвига. Демонстративно забрала кота к себе на колени, ибо нечего всяким лесным красавицам маленьких обижать. Пока я вкальываю, как папа Карло, он, видите ли, по салонам прохлаждается. Права Маринка, надо эксплуатировать его больше, в следующий раз полы мыть заставлю, и вообще.

— В армию тебя надо сдать, — ядовито изрекла я, так и не сформулировав ничего более осмысленного.

Эльфик сарказма не понял. Нет, ну точно табличку нарисую!

— Не, этот вопрос я тоже решил. Тут рядом с домом есть неплохой спортзал, в следующем месяце начну в него ходить, в этом по финансам не укладываюсь. Жаль, конечно, что примитив сплошной: никаких тренировок на мечах на свежем воздухе, из лука не пострелять, стилеты тоже не в ходу. Уныло, но лучшего варианта я пока не нашел.

Я перебирала шерстку котешки, изо всех сил стараясь не ляпнуть что-нибудь обидное. Все равно не поймет, а настроение испорчу. Тем более Вася не только о себе думать умеет, для меня тоже старался. Вот чем я опять недовольна? Мужчина сам зарабатывает, следит за собой, что зазорного? Другие о таком только мечтают, наверное. М-да, непривычно и все-таки немного обидно. Точно, это зависть во мне говорит и жадность. Надо брать пример с гостя залетного, больше себя баловать и не жалеть для этого честно заработанные, говорят, оно самооценку повышает.

— Ника, — раздался вкрадчивый голос у меня над ухом, а по щеке скользнуло легкое дыхание.

Вздрогнула от неожиданности — настолько увлеклась мыслями, что не заметила перемещения эльфа в пространстве.

— М-м-м?

Мохнатый предатель, получив порцию ласки, решил убраться подальше от провокатора и без сожаления покинул мои гостеприимные колени. Проводила кота укоризненным взглядом — животное неблагодарное.

— Ни-и-ик, — вновь напомнил о себе Вася, — чем займемся?

— Не знаю, — пожала плечами. — Посуду помыть собиралась. А чем бы ты хотел?

— У-у-у, брось свою посуду, никуда она не убежит. Есть предложение интереснее.

Заинтригованная, я с любопытством ожидала продолжения.

— Давай порисуем?

Да, блин, он серьезно? Посмотрела в спокойную синеву его глаз. Обалдеть! Все, что угодно, я могла ожидать от мужчины в ответ на вопрос «чем бы ты хотел заняться», но только не этого. Васенька сегодня решил побить рекорд по моей деморализации, что ли?

— А... э-э-э, хм, — содержательно изрекла я. — Неожидающее предложение.

Эльф удивился:

— Почему? Это же здорово. Очень успокаивает, позволяя выплеснуть эмоции на бумагу.

Потрясающе, я поморгала на всякий случай. Передо мной стояло воплощение девичьих грез и совершенно искренне недоумевало, отчего я еще не подорвалась, роняя тапки? В самом деле такое волшебное занятие — и чего тут думать? Я развеселилась. Определенно с этим парнем не соскучишься!

— Не помню, когда в последний раз рисовала, боюсь, ничего лучше домика и солнышка не воспроизведу.

— Ерунда, в этом деле главное не что, а как, — уверенно заявил Вася. Хитро ухмыльнувшись, добавил: — И с кем.

А мы точно об одном и том же сейчас? Так странно.

Заметив мою растерянность и, видимо, по-своему ее истолковав, он пояснил:

— Люблю иногда на досуге перевести образы из головы в творение рук: запечатлеть окружающую красоту или поделиться душевными переживаниями... Я что-то не то говорю? Ты так странно смотришь.

— Нет-нет, я с удовольствием, давай попробуем, — поспешила успокоить соседа с тонкой душевной организацией.

Забавно, но маленькая девочка внутри меня радостно потирала ручки. Меня мягко увлекли за собой и велели ждать в гостиной. Сам эльф удрал в свою комнату и чем-то там загромыхал. Я разыскала пишущие принадлежности и бумагу — придумал же. К тому моменту, как мой скудный арсенал гордился наличием в нем двух простых карандашей, тремя цветными гелевыми ручками и красным маркером, вернулся довольный жизнью Вася. От него буквально исходили волны счастья и

умиротворения. Нет, все-таки эльфы — народ, и впрямь умеющий жить в гармонии и с природой, и с самим собой. Независимо от обстоятельств.

А мы, люди, вечно мечемся, суедемся, беспокоимся, все боимся что-то потерять, куда-то опоздать. Может, он прав, и стоит отпустить управление, чтобы все наладилось само собой? Вселенная не дремлет, не надо ей мешать тотальным контролем. Передо мной стояло наглядное доказательство — уж кто, если не Василий, оказался в самой ж... жизненно затруднительной ситуации? Попаданство во всех смыслах, а вон стоит, улыбается, не кашляет. Помотала головой — тянет меня сегодня на философию со страшной силой, пора заканчивать.

Василий расстелил на полу широкую полосу бумаги из рулона. Нормально он подготовился, сразу видно — не первый раз замужем, достал краски. Краски, Карл! Я стыдливо закинула ручки-фломастеры обратно в ящик стола. Девочка внутри меня ликовала. Много ли ребенку для счастья нужно? Сама не ожидала, что так вдохновлюсь идеей эльфа. Наблюдая за приготовлениями, отошла в угол и теперь любовалась мужчиной. Он переоделся в футболку без рукавов и закатал штанины. Мысли кривыми тропками свернули в волшебные леса, где сей восхитительный образчик красоты человеческого тела тренировался на мечах и швырял стилеты... Вздохнула. Ох уж эти сказочки, ох уж эти сказочники! В мои фривольные фантазии ворвался веселый голос:

— Никуль, чего как не родная? Падай рядом и развлекайся.

Я осторожно присела с краю белого полотнища и посмотрела на краски — пальчиковые, захихикала.

— Что?

— Ты руками рисовать собрался?

Парень удивленно изогнул брови, прочитал текст на одной из банок. Растерянно пожал плечами:

— Как у вас все сложно, даже с красками начудили. — Потом лукаво подмигнул: — Попробуем? Так даже интереснее.

Мы с удовольствием запустили пальцы в яркую палитру. Пробно нацарапали палочек, кружочков и переглянулись, как два заговорщика. Настроение было шикарное! Я настолько увлеклась процессом, старательно вспоминая детские художества, что перестала обращать внимание на картинки эльфа. Развернуться места хватало, а аппетит, как известно, приходит во время еды. Закончила перебирать личный хит-парад достижений на художественном поприще: домик, цветочки, солнышко, тучки с дождем, дерево, озеро, кособокий гусь или лебедь, опять же уточек не забыла, и принцесса — куда без нее. Заглянула к соседу.

Тот заканчивал очередной набросок с таким одухотворенным видом, что у меня руки зачесались ему нос краской измазать. Посмотрела, сравнила наши рисунки — руки зачесались еще больше. У эльфа выходили какие-то нереальные пейзажи и узоры с дивным сочетанием оттенков, хотя в нашем распоряжении имелся один и тот же запас стандартного набора цветов. По-новому взглянула на его ухоженные пальцы, в районе солнечного сплетения завожилось непонятное чувство.

— Красиво, — выдохнула я, заметив Васин молчаливый вопрос.

Он оторвался от своих творений и с интересом изучил мои каракули.

— Говорила же...

На мои пальцы невесомо легла ладонь эльфа, и я осеклась. Что странно, он и не думал ехидничать, в пух и перья обсуждая увиденное. Спокойное, расслабленное лицо, только нимба над головой не хватает для полного счастья. Пришла моя очередь вопросительно изгибать брови.

— Сейчас, — тихо произнес Василий.

Он обмакнул один мой палец в желтую краску, а второй — в зеленую. Провел ими по чистому листу. Я расслабила кисть и позволила ему управлять. Видя отсутствие сопротивления, мужчина пересел удобнее и принялся увлеченно смешивать цвета моими руками. От нашего совместного творчества рождалось абстрактное нечто, оно было прекрасно — и тут гармония! Как ему это удается?

— Закрой глаза, — прошептал мне на ухо эльф, щекоча дыханием кожу. — Просто почувствуй, позволь телу выплеснуть эмоции, не сдерживай их. Делай все, что взбредет в голову, тебе понравится.

Я послушно прикрыла веки, а он продолжал колдовать с красками, окуная мои пальцы то в одну баночку, то в другую. Отдалась чувствам и отпустила сознание. От близкого присутствия Васи, его запаха, от необычных ощущений я словно покачивалась на волнах, тогда как наши руки вытворяли невообразимые пируэты. Мои пальцы скользили по бумаге, следом за ними, невесомо направляя и помогая, двигались пальцы соседа. Осязание обострилось, каждое касание отдавалось приятной, чуть возбуждающей негой. Прохлада краски, нежное тепло чужих прикосновений, гладкость бумаги, дразнящие ароматы...

Чувства смешались, вторя тому безумию, что мы творили сейчас. А может, это они сами и были? Может, именно чувства прокладывали себе дорогу во внешний мир, новую, непривычную, и ложились послушными цветными мазками на бумагу? Подушечки пальцев стали для них чуткими проводниками. Они порхали, ласкали, играли, я уже не замечала, кто из нас ведет в этом странном танце, я или Вася? Да какая разница, тело и душа

заговорили на одном языке, погружая меня в подобие транса. Что же он творит, как так вышло? Неожиданно шутовское детское занятие превратилось в чувственное и более чем взрослое развлечение. И в том была полностью заслуга эльфа. Верно он сказал: «главное, с кем», это действительно важно. Хотелось, чтобы мгновения, пронизанные удовольствием и дурманящей нежностью, длились и длились, так хорошо...

Когда Вася без предупреждения выпустил мои руки, едва сдержала вздох разочарования и открыла глаза. Голова еще немного плыла, взгляд туманился, поняла, что часто дышу, и непроизвольно облизнула губы, заметив манящую поволоку в бесстыдно прекрасных глазах соседа. Снова прикрыла веки, прогоняя наваждение. Набралась смелости и решительно посмотрела на Васю. Меня встретил его теперь уже внимательный взгляд, я смутилась. Он молчал и не шевелился, сидя ко мне близко-близко. Одной рукой эльф упирался в пол, вторая лежала на моей талии. По телу разлился жар, который так же быстро и схлынул, сосредоточившись в том месте, где прикасался Василий. Тот факт, что мы оба перемазаны в краске с ног до головы, меня нисколько не заботил, а вот неконтролируемый всплеск сильнейших эмоций, ураганом сметающих связные мысли, заставил беспокоиться. Да что ж сегодня за день-то такой?!

— Нравится? — прошептал Василий.

Не сразу поняла, что он имеет в виду. Пока лихорадочно подбирала слова для ответа, пауза затянулась. Парень кивнул на рисунок и повторил вопрос.

— У нас похожее называют арт-терапией, — ответила я, усилием воли возвращаясь в реальность. Голос прозвучал хрипловато, сама себя не узнала.

М-да, после такой терапии еще полдня отходить придется. Все-таки оторвалась от голубых глаз соседа и посмотрела на... хм, художества. В буйстве теплых оттенков смешались рваные, четкие штрихи и плавные изгибы линий, подстегивая фантазию, заставляя всматриваться в попытках разглядеть слой за слоем. Самое необъяснимое заключалось в том, что я не могла отделаться от ощущения, будто все мои недавние мысли вытряхнули из головы, завернули в тонкое покрывало из кружева чувств и выставили на всеобщее обозрение. Поспешнее, чем планировала, потянулась оторвать эту часть бумаги и спрятать. Вася среагировал моментально, перехватив мои руки.

— Куда? Чего удумала?

— Непотребство какое-то, — пробурчала я и нахмурилась: — Пусти.

Он усмехнулся, отпустил. Однако сразу же ловко перекрыл доступ к бумаге.

— Себе заберу, — нагло объявил парень, — в виде награды.

На лице эльфа играла улыбка, но вместе с тем было что-то такое в разном потемневших радужках и непререкаемом тоне, что я даже спорить не захотела. Он сейчас не шутил, действительно заберет. Поджала губы и отвернулась.

— Да и пожалуйста.

— Никуля, — вкрадчиво начал Василий, а у меня дрожь по всему телу пошла.

Так, ну все, пора заканчивать этот балаган!

— Я в душ! Уберешь здесь, ладно?

Поспешно ретировалась. Жуть какая-то, не-е-е, больше я на его авантюры не подпишусь. Жук ушастый, пусть сам рисует, я как-нибудь по старинке книжку лучше почитаю. Стоя под прохладными струями, ощущала, как из тела уходит скованность и странное, трепетное волнение. Хорошо, что уже вечер. Пойду лягу в кровать, хватит с меня на сегодня эльфийского общества. Черт-те что, блин, и сбоку бантик. Выключила воду, досуха вытерлась, забросила одежду в стиральную машину и с гордо поднятой головой потопала к себе в комнату. Хм, а долго я в ванной торчала? Вася не только ликвидировал последствия наших безобразий, но и тоже худо-бедно отмылся, видимо на кухне, и переоделся. Теперь он мирно сидел за компьютером и записывал что-то в тетрадь, лишь пара оранжевых прядей в волосах напоминала о недавнем развлечении.

— Иди, я закончила.

— Ага, сейчас, — не поворачивая головы, отозвался сосед.

— Вась, я спать пойду, уже поздно. — Он никак не отреагировал. — Спокойной ночи и... спасибо!

Мужчина все-таки оторвался от своего занятия и одарил меня задумчивым взглядом.

— Дивных грез, Ника.

На душе сразу стало хорошо и спокойно, губы сами собой расплылись в улыбке. Я кивнула и выскользнула из гостиной.

Глава 9

В темноте даже слабый лучик помогает разглядеть путь, тогда как ослепленный ярким светом легко проморгает свое счастье.

(О прозрении, собственничестве и прочих глупостях.)

Василариэль

Проснулся я оттого, что изрядно подмерз. А почему? Не открывая глаз, пошарил в поисках одеяла, попытался завернуться в него обратно — не тут-то было, что-то крепко его удерживало. Хм, я перекатился и... прелесть какая. Признаться, спросонья не сразу сообразил, в чем дело, но когда понял, теряться не стал. Что, Никуля, теперь уже тебе показалась неудобной одинокая постель? С трудом выдрал из-под этой гусеницы край одеяла и прильнул к девушке. Прислушался к ощущениям — приятно, даже очень. Блаженно закрыл глаза, намереваясь подремать, губы бессовестно расползались в улыбку, рыжие локоны Ники щекотали шею. Вот это я удачно с мыслями переспал, все решилось само собой. И раз уж крепость пала, я, как честный эльф, не могу отказаться.

Вчерашний день был долог и насыщен на события, я не один раз испытал новое чувство, объяснение которому не знал. Если раскладывать его на составляющие, то все понятно: ревность, возбуждение, нежность, тревога, досада и прочие глупости, но вместе... Сплетаясь, разрозненные эмоции сбивали с толку, заставляли сердце биться чаще. Моя игра с человечкой перешла на новый уровень, где я и сам подчас забывался, теряя управление. Вероника постоянно совершала непредсказуемые действия, чем еще больше запутывала меня и... дразнила. Сама того не ведая, она балансировала на тонком лезвии над пропастью. Приходилось напоминать себе, что нахожусь на чужой территории и, поддавшись порыву, легко нарушу установившуюся между нами связь. Слишком уж странно остроклювик реагирует на мои поползновения в ее сторону.

Когда я ничего не ждал, она вдруг ластилась и ворковала, когда же все было предельно очевидно и оставалось сделать шаг навстречу — закрывалась, оборонялась или сбегала. Ее непоследовательность прилично раздражала, но, засыпая, я понял, что злюсь не на Нику, а на себя. Как-то

сомнительно у меня выходит соблазнять девушку, она хоть и неправильная, но ведь не железная — уж кое-что я и без слов понимал, Ника с собой боролась. Вообще-то я тоже, с той лишь разницей, что собственные причины поведения мне были известны, а ее — нет. Подозревать себя в неспособности произвести впечатление на человеческую женщину, мягко говоря, не самое приятное чувство. Что тогда? Кроме того, я четко осознал, что отношусь к Нике во все смыслы как к *своей* человечке. Пусть еще сам не до конца понимал, чем это чревато для нас обоих, но мысли о том, что кто-то другой посмеет протянуть лапы к задиристому остроклюву, вызывали зубовой скрежет.

Так я и уснул, наведя относительный порядок в голове, но не сделав выбор. Демиург сам обо всем позаботился, и теперь под моими ладонями размеренно билось сердце рыжей вредины. Долго упиваться собственным великолепием и победой над неправильной человечкой мне не дали. Тишину нарушило недовольное сопение, потом Ника вкрадчиво поинтересовалась:

— Стесняюсь спросить, какого жгучего овоща ты ко мне прижимаешься?

— Греюсь, — честно ответил я, еще не подозревая о реальном положении дел.

— Ага, — глубокомысленно выдала она и засопела громче. — Спрошу доступнее: на фига ты делаешь это у меня в кровати? И отдельно полюбопытствую: поглаживание моего бедра как-то особенно подогревает твоё стылое тело?

Хм, за раздумьями я и не заметил, как левая рука беззастенчиво пустилась в путешествие, исследуя гладкую кожу Вероники. Немного озадаченный столь странными вопросами, хотя чего взять с противоречивой девицы, я еще раз предельно честно ответил:

— Особенно подогревает, да.

И, чтобы не быть голословным, убрал руку с бедра и положил на грудь, теснее придвинувшись к девушке. Она напряглась, замерла, а мгновение спустя шипение разъяренной кошки смешалось с моими воплями — как-то я не ожидал, что вместо ласки с утра пораньше испытаю на себе остроту коготков.

— Вася, мать твою, совсем сдурел? — орала Ника, когда мне удалось справиться с первым потрясением, скрутить ее и придавить своим весом. Исключительно в целях собственной безопасности, ни о какой романтике уже и речи не шло. — Слезь с меня, ушастое недоразумение!

Видимо, на моем лице красноречиво отпечаталась вся гамма

испытываемых чувств, потому что она перестала сыпать проклятиями и сподобилась осмотреться. С мстительным удовлетворением я наблюдал, как на лице человечки сменяются эмоции: удивление, растерянность, досада, понимание, в конце она почему-то покраснела. Странная!

— Ну, — простимулировал я, — с трепетом ожидаю объяснений.

— Ой, я не специально, — пискнула Ника и попыталась выползти из-под меня. — Слезь, задавишь.

Я перекатился и водрузил ее сверху, крепко удерживая за запястья. Было очевидно, что хитрая лисица запланировала удрать с места ночевки. Она еще немного подергалась и недовольно пробухтела:

— Вроде эльфам полагается быть полегче.

Вот и о моих корнях сразу вспомнила.

— Все еще жду, — проигнорировал я негодующий взгляд человечки. Она вздохнула и покаянно ответила:

— Я, бывает, иногда луначу, то есть хожу во сне, а потом не помню. Фиг знает, с чем это связано.

Мои губы расплылись в широкой улыбке, и я поддразнил явно смущенную девушку:

— Подсознание играет с тобой, выпуская на свободу потаенные желания, — зашептал с придыханием.

Вероника снова покраснела, я почувствовал себя отомщенным.

— Мечтай! — заявило противоречивое создание и вновь попыталось исчезнуть. Но я был начеку.

— Сидеть! Больше ничего сказать не хочешь? — Нахалка удивленно изогнула брови, пришлось пояснять: — Мало того что я всю ночь мерз, так теперь еще получил увечья.

— Ну ты и плакса Миртл, — рассмеялась Никуля. — Подумаешь, несколько царапин.

— Ничего себе, — продолжил я наигранно возмущаться. — Это тело и так ущербное, а ты его исполосовать вздумала. И заметь, ни за что ни про что! Смотри вот. — Я указал на несколько красных дорожек на груди.

Она посмотрела, потом задумалась. Молчание затянулось, а мне становилось все неуютнее под ее бесстыдно расфокусированным взглядом, спустившимся намного ниже следов недавней схватки. Вероника поерзала, и я сдался.

— Если ты действительно пришла ко мне не за тем, за чем обычно честные барышни прокрадываются в покои к не менее благородным мужам, то спускайся с небес на землю и не ерзай.

С девушки мгновенно слетела рассеянность. Она скатилась с меня и, к

удивлению, пристроилась сбоку. Я-то думал, Ника только и ждет, чтобы сбежать, а тут, получив свободу, она и не подумала слезать с кровати. Все же бесконечно неправильная человечка, пойдй ее разбери. Но экспериментировать я поостерегся, ее скачки настроения если не пугали, то заставляли насторожиться уж точно.

— К слову, о твоём ущемлённом теле, — вкрадчиво заговорила Ника.

Я напрягся, чуя подвох. Не зря она о чём-то долго размышляла, коварная женщина.

— Ты так и не извинилась, между прочим, — попытался я сбить её с мысли.

— Извини, — легко отмахнулась негодница, не испытывая ни капли раскаяния. — Правда не специально, я даже не поняла, где проснулась, была уверена, что ты опять чудишь.

Я хмыкнул.

— Одним скупым «извини» не отделаешься, — продолжил петлять. — Пострадала и моя ранимая душа! Я оскорблен, скомпрометирован и в печали. С тебя кофе в постель, завтрак и нежный покаянный поцелуй.

— А у тебя ничего не ели... — возмущенно фыркнула Ника и резко осеклась. — Сливки, спрашиваю, тебе в кофе положить? — мурлыкая, уточнила она.

Я заинтересованно изучал её невинные глазки. Не женщина, а химера в обличье нимфы! И что эта бестия задумала?

— Положить, пожалуй. И поцелуй.

— Я подумаю, — продолжила она ласкаться и аккуратно провела рукой по животу.

Моему животу, укуси меня упырь. Тут уж я нешуточно заволновался, ожидая развития событий. Неужели передумала? Поняла, что бесполезно сопротивляться очевидному? Пала под натиском моего великолепия? Затаил дыхание, боясь спугнуть свою осторожную птичку.

— Васенька, котик, ты так хорош.

Да, милая, повторяй это чаще.

— И ты мне очень-очень нужен. Веришь?

— Э-э-э... ну-у-у, допустим, — осторожно выдавил я и протянул руку, чтобы погладить девушку.

Она перехватила мою ладонь и потерлась об неё щекой.

— Выполнишь мое заветное желание? — Ника по-лисьи на меня посмотрела и облизнулась.

Если бы я не был научен горьким опытом общения с этой представительницей человеческого племени, то уже бы согласился. Но она

слишком часто топтала мое эго, чтобы я так легко повелся на провокацию хитрюги.

— Я подумаю, — вернул ее ответ на просьбу о поцелуе.

Девушка поджала губы, посопела, потом улыбнулась и раскрыла карты:

— Побудь в качестве модели для нашего проморолика.

Мультик про Шрэка и часто поминаемого Никой кота я видел, поэтому не мог ошибиться в атаке умоляющего взгляда. И правильно я не расслабился, знал, что нужно держать ухо востро.

— Нет!

— Ну Ва-а-ся, ну миленький, — заныла Никуля, разом теряя все коварство. — Очень надо, ты мое спасение и отлично впишешься по типуажу.

— Нет.

— Не бесплатно же, тебе разве деньги лишние? Соглашайся.

— Сказал же, нет, не собираюсь участвовать в вашем маскараде.

Она надулась.

— Чего такого, тебе сложно, что ли?

— Спасибо, я в состоянии заработать более приятными способами.

Имелись у меня некоторые представления о том, чем она предлагала заняться. Ника всю неделю ходила с отсутствующим видом и бормотала про какого-то Зайцева, модельные параметры и крайне важный материал для запуска коллекции. Я, как эльф любознательный, пожелал уточнить, над чем она так сокрушается. В ответ получил исчерпывающую информацию из уст первоисточника. Тогда Вероника в выражениях не стеснялась и не приукрашивала реальность. Позже я дополнил знания несколькими запросами в Интернете. Меня мало прельщало оказаться в роли бессловесной вешалки, мнение которой никого не интересует. Чтобы мне — первородному — указывали, что и как делать, встать, пройтись, улыбнуться? Еще чего не хватало!

— Вась, серьезно, если не поможешь, то, боюсь, вместо праздников я буду паковать вещи на работе и искать новую.

Искренность и испарившееся притворство в голосе Ники вывели меня из задумчивости. Я скривился, размышляя, насколько готов поступиться своими взглядами ради человечки. Она вздохнула, словно самый несчастный в мире неупокоенный дух.

— Ты к нам на корпоратив попасть хотел... Думаю, в случае с согласием на съемки я бы смогла договориться о дополнительном приглашении на мероприятие.

Ну и хитрая зараза! Знает, по какому месту ударить и когда. Вспомнил ее вчерашний выход в платье, скрипнул зубами. Какого демона мне приспичило выбрать столь провокационный наряд? Шла бы себе как все, в Маринином, волкодлак с этой текилой. Сам себя наказал.

— Я подумаю, — процедил нехотя.

— Ох, котичек, вот я знала, что ты — самая настоящая няша!

В порыве чувств Ника вновь на меня взгромоздилась и радостно зачирикала нечто непере译димое. Я понимал через слово, смысл ускользал, но по общему тону было ясно — девчонке действительно важно, чтобы я согласился, и она очень мне благодарна.

— Тогда целуй. — Плюнув на все, я решил воспользоваться тем, что имею. Извлеку немного выгоды, а то пока одни убытки. — И кофе.

— Легко!

Вероника прижалась ко мне всем телом, но стоило раскатать губу, как она уже спрыгнула с кровати.

— Куда?

— Кофе готовить, — округлила честные глаза девушка. Заметила мой недовольный вид и с улыбкой добавила: — Ну, блин, дай хоть зубы почищу, тебе тоже не помешает, наверное.

Прежде чем я успел что-либо ответить, она унеслась, судя по топоту, в сторону кухни. Вот ведь стрекоза вредная! С одной стороны, она права, с другой — все равно обидно. Как же мерзко быть человеком. Хочу обратно в Волшебный Лес, где даже самый занюханный эльф прекрасен априори. На всякий случай я подышал в ладошку, чувствуя себя последним идиотом, — нормально все, ничего такого, за что могло бы быть стыдно.

Отсутствие Вероники длилось недолго. Пока я мрачно размышлял над грядущими событиями в жизни, вернулась сияющая Никуля с подносом в руках. По комнате поплыл бодрящий аромат. Человечка переоделась в свою потрясающе лаконичную домашнюю форму, но все, зерна сомнений уже были посеяны на моих чутких духовных лугах. Игнорируя ее провокационную улыбку, я демонстративно встал и оделся, не обращая внимания на нескромные взгляды. После чего отправился в ванную, мало ли, еще не хватало запятнаться перед смертной. Тьфу, как смешно и нелепо звучит, тем не менее для меня сие стало вдруг важно.

Убедившись в собственной неотразимости, я появился во всеоружии на поле брани, то есть в своей комнате. Бегло оценив обстановку и понимая, что момент упущен, без сожаления потащил лисицу на кухню. Чего уж, все равно оба проснулись. Ника понятливо подхватила чашки и подозрительно покорно брела за мной. Любопытно, насколько далеко она

готова зайти в угоду моим заморочкам? И раз уж зубы мы оба почистили, я нагло воспользовался положением, зажимая девчонку в узком коридоре и отнимая поднос. Сейчас и проверим, как сильно ей важна ее просьба, и вообще, нечего было меня дразнить!

— Гони поцелуй, — прямо заявил я, заглядывая в удивленно распахнутые глазщицы человечки. Чего это с ней?

Вероника набрала полную грудь воздуха, как перед погружением в воду, и умильно подалась мне навстречу. На миг даже почувствовал себя коварным демоном-инкубом, коими так любили приукрашивать женские романы наши местные писаки. Впрочем, посторонние мысли быстро вытеснило частое дыхание Ники и ее чрезмерно доверчивый вид. Ну и бессовестная девчонка! Самой же нужна от меня мзда, а умудрилась вывернуть ситуацию, будто я ее совращаю, право слово. Ох уж эта тонкая душевная организация, все удовольствие мне подпортила от награды, хотя своей цели я все-таки достиг.

Осторожно прикоснулся к мягким губам Вероники, памятуя о ее странных реакциях, не встретил сопротивления и скользнул языком вглубь. Она замерла, но потом охотно ответила, и я перестал обращать внимание на окружающие мелочи, сетуя лишь на занятость рук злосчастным подносом с горячим напитком. К тому моменту, как я уже и забыл, с чего, собственно, все началось, человечка резко отстранилась, соблазнительно улыбнулась и произнесла:

— Котик, я уговор выполнила, теперь дело за тобой.

Ах так?! Волкодлак ее коварство пожри. Я скрипнул зубами и поплелся на кухню пить остывающий кофе, возвращать душевное равновесие и завтракать. Вероника как ни в чем не бывало щебетала о планах на ближайшее будущее и меня в том числе. Я мрачно жевал бутерброды и размышлял о том, во что ввязался. Первое: насколько искренна со мной человечка, только ли корыстные цели она преследовала еще несколько минут назад? Второе: какого демона я сам творю? Как-то лихо закрутились события, а я все еще стою на опушке и щелкаю клювом, соображая — оно мне надо али нет? Риэль, пора бы определиться и начать вести себя соответственно! Расслабился ты, батенька, размяк и заигрался — тобой вертят, как хотят, а ты и ухом не ведешь, непорядок. К концу завтрака я взял себя в руки и улыбнулся, отчего Вероника мгновенно умолкла и настороженно на меня посмотрела. Правильно, девочка, не слишком-то забывайся, я не один из твоих жалких человечешек, готовых ради сомнительного удовольствия во всем тебе потакать.

— Вась, ты меня слушаешь? — осторожно уточнила соседка.

— Конечно, — кивнул я и допил кофе.

Встал из-за стола и даже чашку за собой помыл, чем окончательно ввел девушку в недоумение.

— Значит, насчет завтра все в силе?

— Угу. — Посуда отправилась на законное место, а я, махнув рукой, сообщил: — А сегодня у меня есть дела, так что не скучай. — И, игнорируя вопрошающий взгляд Вероники, покинул кухню.

Дела и правда имелись, а мне требовалось время, чтобы переварить утренние события, которые так стремительно пронеслись, оставив неоднозначный след в душе. Играть самому — одно, понимать, что играют с тобой, — совсем другое. Ника ходила по краю, и мне все меньше нравилось то, что между нами происходит. Но поскольку меланхолия мне была несвойственна, то деятельная натура жаждала выплеснуть напряжение любым иным способом, лишь бы не заниматься самокопанием. Посему назначенная ранее встреча с Бородатым Джо оказалась как нельзя кстати. Я быстро собрался и, не пересекаясь с соседкой, благополучно покинул дом. Полагаю, ей тоже есть над чем поразмыслить. Дважды на одни и те же грабли я не наступлю, теперь человечке придется потрудиться, чтобы я вновь выказал ей свое расположение.

Пока я добирался до места встречи на жутком общественном транспорте, успел выбросить из головы все лишнее. Джо обнаружился за одним из столов в зале клуба, заметив меня, он приветливо махнул рукой. Я подсел, поздоровался и отдал бумаги с проектом, ожидая вердикта. Пока он увлеченно изучал мои идеи, я в очередной раз подивился изменениям, неумолимо происходящим в собственном сознании. Этот неопределенного возраста парень мне действительно нравился. Я вообще заметил, что стал гораздо лояльнее относиться к человеческому племени. То ли сказывалось новая природа — живя в овечьей шкуре, и самому недолго заблестеть, то ли просто окружение подобралось подходящее, но я вновь поймал себя на мысли, что среди людей попадаются весьма интересные личности.

Бородатый Джо в самом деле располагал бородой и при этом абсолютно лысым черепом. Поблескивающая в неверном свете сумрачного помещения серьга в ухе навевала ассоциации с проеденными морской солью отчаянными сорвиголовами, под парусами которых мне одно время доводилось бороздить водные просторы Терралии. Помимо харизматичной внешности, Джо имел легкий в общении характер и оказался интересным собеседником. Кроме того, он передвигался на, мать моя эльфиечка, обалденном двухколесном нечто, рычащем как зверь. Влюбившись с первого взгляда в его железного бездушного конягу, я выпросил дозволения

прокатиться на блестящем чуде техники. И, скажу вам, это станет одним из лучших воспоминаний в моей жизни. Несмотря на холод, похожую смесь удовольствия и дикого азарта я испытывал, только когда мы зачищали на наших землях вконец обнаглевшее поселение оборотней — второй мой серьезный поход. Тогда еще убийство живого существа, пусть и врага, вызывало сильную бурю эмоций.

Джо оторвался от бумаг и довольно просиял:

— Супер! Как вовремя я с тобой познакомился. Если зарекомендуемся сейчас, да еще и в таком пафосном месте, дальше заказы сами в руки косяком пойдут.

Я неопределенно повел плечом — ему виднее. Что касается моей безупречности, тут, естественно, возражения отсутствовали.

— Значит, наши договоренности в силе, — скорее констатировал факт, нежели уточнил я.

Здоровяк кивнул и с хрустом почесал бороду, что вызвало у меня брезгливый спазм — все понимаю, но никак не привыкну. Поморщившись, я ткнул пальцем в лежащие перед нами эскизы:

— Точно успеют ко времени? Работы много, и она не из простых.

Джо хохотнул:

— Были бы денежки, а за них и сам черт тебе на арфе сыграет. Не парься! Давай так, раз идея твоя и лучше тебя в деталях никто не сечет, то оставляю на тебе контроль за процессом. О результатах пиши на «мыло», ну и звони, если затык образуется, порешаем. Я отъеду на недельку по делам в соседний город, к вечерине точно вернусь. Координировать ведь и дистанционно можно.

— Хочешь повесить на меня всю основную работу?

Неожиданно, с чего бы ему мне настолько доверять?

Джо безмятежно подтвердил:

— Не всю, но сдается, управлять людьми тебе не впервой, да и народ, смотрю, построить умеешь. Еще в прошлую встречу подметил, как ты тут всех офиков походя по струнке шагаты заставил. Бармен тоже долго зубоскалил в твой адрес. И ведь за дело получил, иначе бы его так не пробрало. Чего бы не рискнуть? Мне реально надо: форс-мажор, везучий случай. Справишься, заплачу в два раза больше. Ты доки сделал?

Я удрученно вздохнул:

— Обещают готовность завтра.

— Н-да, последнее дело терять паспорт перед праздниками, — посочувствовал мой новый приятель-работодатель. — «Завтра» — это еще повезло, главное, не в следующем году. Короче, я в тебя верю, не подведи, а

ребятки из команды подмогнут. У тебя же есть их контакты?

Я кивнул.

— Отлично, зажжем сейчас — будем жечь и дальше.

Ну и речевые обороты у него. Не имей я тесного общения с Вероникой и активно не просвещайся в вездесущем Интернете, уже давно бы почувствовал себя не в своей тарелке, а так ничего, только коробит время от времени.

— Как скинешь данные на почту, я переведу деньги. Этот проект очень показательный, раз уж сумничал и взялся за оформление идеи, то тебе и до ума ее доводить.

— Да понял я, ограничения какие-то есть?

— Не-а, — ухмыльнулся Джо, — разве что до истерики девочек не доводи.

«Девочками» сей индивид называл художников по костюмам и дизайнеров из своей команды, с коими нам чуть ранее пришлось схлестнуться в неравной борьбе. Пришлось потратить довольно много времени, прежде чем я сумел пробиться в их узколобые головы и донести, что и как нужно делать. Казалось, они готовы были стоять насмерть, отстаивая свои творения. В ответ я широко улыбнулся:

— Вот уж за «девочек» не волнуйся, будет им счастье.

Джо скептически хмыкнул:

— Лады, бразды тебе в руки. Ты ведь не так прост, да, Василий? У меня нюх на людей, думаю, и в этот раз не ошибусь.

К последним я себя не причислял, но разочаровывать приятеля не стал. Он глянул на часы и поднялся.

— Пишите мелким почерком, буду держать руку на пульсе.

Бородач ушел, а я спокойно допил местный аналог эля, весьма посредственный, к слову сказать, и критически осмотрел помещение — есть где развернуться, да и задача стояла вполне конкретная. Что ж... девочки, держите подолы, на тропу эстетства вышел Василариэль Эрн Лаолийский! Скучно уж точно никому не будет, и легко тоже. Из кожи вылезу, а заставлю всех слюни пускать и вспоминать с придыханием грядущую вакханалию.

Мимо прокрался разносчик, украдкой косясь в мою сторону, я сделал вид, что не заметил. Откровения Джо немного удивили, я всего лишь доходчиво объяснил обленившимся служкам, как именно они должны реагировать на мои пожелания и с какой скоростью выполнять указания. Они поняли со второго раза, но главное, поняли. Мне казалось, я сообщал им очевидное. У нас в родовом замке обслуга всегда ответственно

относилась к своим обязанностям, ведь им за это платят. Так называемый бармен охамел настолько, что пытался подсунуть мне разбавленный эль, утверждая, что это особенный сорт. Ну, я немного и вспылел. Где это видано?! Еще позиционируют себя как заведение с претензией, да таких работников в шею гнать надо, пока не разорили хозяев испорченной репутацией. Управляющего бы им толкового, а впрочем, чужие заботы меня мало волнуют — своих полно.

Взгляд остановился на площадке на возвышении, где несколько условно одетых человечек отрабатывали движения странного танца. И вроде все при них, но в моей душе ничто не шевельнулось, кроме мысленных аплодисментов грации. Не эльфийки, конечно, но для человеческих женщин — весьма! Почему тогда Вероника вызывает во мне столько чувств? Может, стоит попробовать общаться теснее с другими девчонками? Одна из танцовщиц, заметив на себе изучающий взгляд, подмигнула и прогнулась. Наверное, ей казалось, что сие выглядело очень чувственно. Так и быть, подарил ей улыбку, человечка улыбнулась в ответ.

Ох нет, вожделение в глазах незнакомки хоть и грело подточенное эго, но уж слишком напоминало реакцию людей на эльфов в родном мире. Демоны, и чего же мне не хватает? Откуда взялось дурацкое стремление облизнуть иглодава,^[6] не проще ли взять то, что само идет в руки? Подумаю об этом позже, в конце концов, воспользоваться легким путем я всегда успею, а пока еще не настолько отчаялся. Хотя Ника, умышленно или нет, изрядно способствовала брожению крамольных мыслей, чего стоил один ее домашний наряд. Интересно, надолго ли меня хватит? Благоклонно кивнул танцовщицам и выбросил глупости из головы.

Сейчас здесь не было посетителей — клуб открывался ближе к ночи, но obsługi хватало. Все готовились к грядущему наплыву гостей в преддверии праздников: мыли, чистили, устанавливали дополнительные столы, из кухни доносились дразнящие ароматы. В общем, каждый занимался своим делом, я поднялся, чтобы тоже заняться своим. Нужно было наметить, где расположатся основные декорации, присмотреться к оснащению, продумать детали, пополнить список недостающего оборудования и выслать его отвечающим за техническую сторону вопроса.

Увлечшись процессом, не заметил, как пролетело время. Телефон показывал вечер, пора возвращаться домой. Даже странно, что я назвал временное пристанище домом, но в чужом мире даже подобная малость, как я понял, большая удача. Все же странный народ эти люди — вгоняют себя в жесткие рамки, имея потенциал и большие успехи развития в различных отраслях, и совершенно игнорируют столь необходимые

стороны собственной природы. Фу, надо завязывать с философией. Развернувшись, я столкнулся нос к носу с заискивающе улыбающейся танцовщицей, той самой, с глуповатым взглядом. Судя по тому, как не спеша ее руки пробежались вдоль моего тела, столкновение не было случайностью.

— Ах, простите, — еще шире улыбнулась она, — не ожидала, что вы настолько резко прервете свое занятие.

— Ничего страшного, — прохладно откликнулся я, непонятно с чего раздражаясь. Нет бы подыграть девчонке.

— Меня зовут Мила. Я еще в прошлый раз вас заметила, Джо сказал, вы теперь в его команде.

Вероятно, теперь она ожидала ответного представления, иначе совсем уж невежливо выйдет. Я со вздохом произнес непривычное имя:

— Василий. В некотором роде, да, мы сотрудничаем.

— Очень приятно, Васи-и-илий, — зажмурившись, произнесла человечка таким тоном, что я впервые получил удовольствие от звучания кошачьего имени.

А что, очень недурственно и даже немного волнующе у нее это вышло, хм.

— Я на сегодня закончила, и если ты не против, то мы могли бы продолжить знакомство в каком-нибудь уютном ресторанчике.

Ее пальцы как бы невзначай погладили мою руку. Ого, какие мы скорые и самоуверенные, забавно.

Посмотрел на Милу, как на насекомое, отловил ее чересчур нахальные лапки — терпеть не могу, когда без моего согласия столь грубо нарушают личное пространство, ответил:

— Боюсь разочаровать прекрасную даму, но на сегодняшний вечер у меня имеются другие планы. Возможно, когда-нибудь в другой раз.

А дама попалась настырная:

— Возможно, тогда запиши мой номер, мало ли.

Человечка бросила томный взгляд из-под полуопущенных ресниц. Как можно так себя не ценить? Я ведь красноречиво дал понять, что она мне неинтересна. Тут вдруг вспомнились утренние провокации Ники, снова разозлился и достал телефон. Раз уж у меня человеческое тело, могу и закрыть глаза на некоторые аспекты в собственной морали. Быстро добавив новый контакт и сделав дозвон, я снизошел до ласкового поглаживания девушки по спине, когда она прижалась ко мне, якобы попрощаться. И вновь с неудовольствием поймал себя на мысли, что Мила не вызывает во мне и капли тех эмоций, что пробуждаются на несносную Веронику. Во

всяком случае, пока...

Около дома я зашел в магазин и купил к чаю пирожных. Зная, какой остроклюв сладкоежка, решил сгладить таким нехитрым способом возникшую между нами утреннюю неловкость. Прошмыгнуть незамеченным мимо бдительной, как ее там, Ираиды Никодимовны второй раз не удалось. Привратница, заведя будущую жертву, расплылась в приторной улыбке:

— Василий, а у вас гости. Я вот все жду, чтобы предупредить, — она понизила голос и с довольным видом потерла руки. — Не люблю этих носатых: ходят, зыркают глазищами басурманскими, а на лице так и написано: «криминальный элемент».

Я стащил шапку и в растерянности запустил пятерню в волосы. Какие такие неопознанные посетители ей не угодили и при чем здесь моя персона? Совсем бабулька из ума выжила?

Старая женщина, не обнаружив нужной реакции, снисходительно пояснила:

— Вы человек иного полета, сразу видно ваши, — она зачем-то поглядела на потолок, — аномальные способности. Повлияли бы на Веронику, разве это дело привечать всяких торгашей с рынка?

Мало-помалу я соединил в общую картину информацию о гостях, Никуле и неизвестном носаче, попавшем в опалу у этой сплетницы. Напрягся, чувствуя, как внутри разгорается глухое недовольство, смешанное с беспокойством за человечку. А ну как ее рогато-копытный нарисовался?

Привратница, внимательно следившая за моей реакцией, удовлетворенно кивнула:

— Наведите порядок, а то девчонка молодая-глупая, вам-то веры больше.

Логика тут, конечно, и не ночевала, ну да основную мысль я ухватил.

— Сегодня чтобы больше ни слова! Светило в пятом доме на особые шестнадцатые сутки. Это значит, нужно молчать и беречь сердце, — прошипел я карге.

Та схватилась за рот, но я уже устремился вверх по лестнице, плюнув на вечно тормозящий подъемник. Влетел в коридор и чуть не сшиб высокого, с меня ростом, широкоплечего мужчину, который, видно, как раз собирался уходить. Быстро оценив ситуацию, я убедился, что с Никой порядок, и немного расслабился, теперь уже более пристально изучая залетного гостя. Тот приветливо улыбнулся, будто мы были знакомы, и протянул мне руку:

— Арман. А ты, надо полагать, тот самый бесхозный Василий Андреевич Лайский?

Зная, что подобным жестом в мире людей здороваются и показывают расположение, я нехотя протянул свою руку в ответ. То, как он меня назвал, мне не понравилось. С подозрением покосился на Веронику, но она являла собой образец безмятежности, достойной зеленой ленты. Носач, а в этом бабуся на входе не солгала, усмехнулся, хлопнул свободной рукой меня по плечу и добавил все с тем же непривычным акцентом:

— Повезло тебе со связями, цени. Ну и впредь аккуратнее с документами.

Он отчего-то развеселился и уже откровенно гоготал. Мое настроение, напротив, испортилось окончательно. Я хмуро кивнул и посторонился, пропуская Армана на выход. Тот подхватил пакет, в котором характерно звякнули бутылки.

— Бывай, Ника-джан, скоро увидимся.

Гость нам подмигнул и наконец-то убрался. На мой красноречивый взгляд, во всяком случае, я изо всех сил старался его таковым сделать, человечка отлепилась от стены и насупила брови:

— Нагулялся? Мог бы и позвонить, сообщить, что с тобой все в порядке.

Мои брови поползли вверх, а Ника уже мягче добавила:

— Волнуюсь же.

Вот уж не ожидал! Протянул ей пакет с пирожными и для порядка огрызнулся:

— Могла бы сама связаться, раз тебе до меня дело есть.

Девушка растерянно замерла, потом фыркнула и выдала:

— Вроде умный парень, но иной раз такой дурак!

К демонам женскую логику, а в особенности логику Вероники, если она у нее вообще имеется. Благородно счел за лучшее не обижаться на сырых и не заострять внимание на неподобающем обращении. Скинул верхнюю одежду и молча ушел мыть руки.

Вскоре до ушей донесся радостный писк, потом появился и сам источник его возникновения:

— Класс! Ты как мысли мои угадал, весь день так вкусенького хотела.

Человечка подпрыгнула и клюнула меня в подбородок. Нет, ну вот как я должен на это реагировать? Вопросительно на нее посмотрел.

— За сладости спасибо, а то Арману мясо подавай, пришлось два часа у плиты стоять, чтобы порадовать дорогого гостя.

— Ясно.

Отодвинул Нику и ушел переодеваться.

— Чего неразговорчивый такой сегодня? — обиженно пробурчали мне в спину.

Это я-то чего? Она совсем обнаглела?! Мне следовало расплыться в восхищении от ее очередного ухажера? Где только откопала этого гуся? Еще и хвалится стоит, как готовила для него. Дверь в комнату захлопнулась намного громче, чем обычно. Так, надо успокоиться. Мне-то что за дело? На улицу же пока не гонят. Я чувствовал себя очень глупо, оттого и злился. Испугался за нее, поскакал, а она... мясо ему тут. Через несколько минут в комнату поскреблись.

— Чайник вскипел, ты идешь? Надо же отметить.

— У тебя праздник?

Нахалка хихикнула:

— У тебя. Человек родился.

— Что?

— Ну, Вась, не тупи. Арман документы привез, теперь ты почти полноценный гражданин.

— Всем на дом развозит? — вместо благодарности уточнил я.

— Нет, конечно, — растерялась девчонка, — я сама собиралась забрать, да и не у него лично, но Арман позвонил, сказал, что соскучился. У него все к родне уехали, мы и решили совместить приятное с полезным.

— И как?

— Что как? Доки, на мой взгляд, отлично вышли, комар носа не подточит. Впрочем, у него иначе и быть не могло.

Не сомневаюсь, в носах он знает толк.

— Как, говорю, совместили?

Вероника похлопала ресницами.

— Не понимаю, странный ты сегодня какой-то... — Тут она изумленно уставилась на меня: — Сдурел?! Я тут распинаюсь, рассказываю, как все вокруг для него расстарались, а он... Фу, блин, почему я еще обсуждаю это с тобой?

— Может, потому что чувствуешь за собой вину?

— Не-е-ет, ты точно клинический случай! Сделаю скидку на твое лесное происхождение и уточню: чем конкретно ты недоволен?

Я зло на нее посмотрел — как сказать? Меня же не должна ее личная жизнь волновать, по идее. Судя по выражению лица Ники, она догадалась сама.

— Вась, ты ревнуешь, что ли? Ну ты даешь!

— Много чести. Пошли на кухню, забыла уже?

По дороге, посмеиваясь, она пояснила свои отношения с Арманом, упомянула его восхитительную семью и закончила их договоренностями насчет документов и Нового года. Отлично, мне его еще и в праздник наблюдать? Хотя... С какого-то момента я осознал, что пыталась донести до меня Вероника, и перестал негодовать. Нормальный человек, очень выручил. Если задуматься, так я ему прилично обязан. Все бабуська злобная — удобрила почву. Зачем они ее только держат? Мало я ей разговаривать лишний раз запретил, надо что-то посущественнее придумать.

— На фиг я перед тобой оправдываюсь? — задумчиво пробормотала соседка, явно обращаясь к самой себе.

Я усмехнулся и сменил тему:

— Он меня назвал как-то странно — Василий Андреевич. Это еще что такое?

Никуля разлила по чашкам чай и привычно угнездилась на подоконнике. Зажмурившись, она слизывала с пирожного крем.

— Ты говорил, твоего отца зовут Адрианэль. Правда, я только эту часть имени запомнила из всего длиннющего списка перечислений.

— Я удивлен, что ты хоть что-то запомнила, только где связь?

— Прямейшая, с Андреем же созвучно.

— Сомнительно, но допустим.

— Ой, чего вредничаешь? Короче, в нашей стране с именем принято использовать отчество. Это такое вежливое обращение, погугли сам, если интересно. Вот я и сказала Арману, что ты — Андреевич. Согласись, Адрианэлевич не варик.^[7]

— Не варик, — повторил я, разглядывая документ, подтверждающий право нахождения в этом мире. Странные ощущения. — А дату рождения из камыша вытащила?

— Что? А-а-а, почти, не нравится?

Пожал плечами:

— Да, в общем-то, без разницы, просто интересно, чем руководствовалась.

— День и месяц те, в которые ты к нам попал, а год на глазок.

— Понятно. Выходит, мы мой день рождения пропустили?

Ника усмехнулась и подцепила с блюдечка второе лакомство.

— Это как посмотреть, помнится, текилу пили.

— То за знакомство и для успокоения психики.

— Пей чай и радуйся. Кстати, очень вовремя с документами

получилось, нормально тебя завтра оформим, все честь по чести.

Я скривился — уже и забыл про опрометчивое обещание хитрой лисице.

Завершив символическое обмывание паспорта, каждый из нас занялся своими делами. Я пошел заводить вымышленный кошелек и отправлять его реквизиты Джо. Еще нужно было посмотреть списки растений для Эльвиры Бироевой — вчера пришел отчет с их фирмы с тем, что из наших хотелок удалось заказать, а с чем возникли проблемы. Рассортирую по совместимости климатических условий и прикину зоны посадки. Никуля устроилась неподалеку, тихонько читая что-то в планшете. Время от времени она отвлекалась на вибрирующий телефон — с Мариной, поди, переписывается. Вон какая довольная, что все по ее вышло. Я снова вспомнил о завтрашних приключениях.

— Ник, я много часов буду занят у тебя в съемках?

— Первую пару дней часов по четыре-пять, а там по мере надобности. Сложно пока сказать, а что?

— Спланировать надо, не забывай, у меня и свои дела имеются.

Она подняла глаза от экрана планшета и смерила меня долгим задумчивым взглядом. Ничего не сказала, повела плечом и снова уткнулась в чудную пластину. До сих пор трудно осознавалось, что окружающие меня предметы — не результат работы высококлассных магов, а дело рук обычных людей.

Ладно, выкручусь, совмещу как-нибудь. Так даже лучше — думать о глупостях станет некогда, да и деньги лишними не бывают. Чем активнее буду крутиться, тем быстрее адаптируюсь и вольюсь в жизнь нового мира. Я тоже вернулся к своему занятию. Приглушенный свет в гостиной, тихое шуршание работающего компьютера, урчание мохнатого Людвига, рыжая девушка, уютно свернувшаяся на диване под пледом, — умиротворяющая атмосфера навевала доселе неведомые чувства. Хорошо и спокойно, чувствуешь себя на своем месте, словно и не жил до этого в совершенно иных условиях, в совершенно ином мире. Волшебство?

К сожалению, спокойному вечеру вскоре пришел конец, воцарившуюся идиллию нарушила мерзкая трель дверного звонка. Кого еще принесло? Ника, не выказав удивления, легко поднялась и упорхнула открывать. Значит, ждала. Уж не... Ну точно, из прихожей донесся голос Марины. Пресветлый демиург, дай сил.

Глава 10

Осторожнее с желаниями, они имеют свойство сбываться.

Ника

Маринка смахивала с шапки снежные хлопья и сияла, как новогодняя звезда на макушке главной елки столицы. Я флегматично покосилась на талую лужицу под ногами. Нет, не стану портить подруге настроение мещанскими придирками, все равно не проникнется. Лишь заметила невзначай:

— Живешь в соседнем подъезде, когда так припорошиться успела?

Она округлила глаза и беззаботно ответила:

— Ты в окно выглядывала? Там пипец как метет. Дальше вытянутой руки ничего не видно, кротом себя чувствуешь.

Я посторонилась, пропуская ее в глубь квартиры, она по-хозяйски прошагала в гостиную, смерила насмешливым взглядом спину Василия и подмигнула мне. Спина излучала «радушие».

— При-и-ивет, — томно протянула Марина и, как заправский фокусник, выудила из пакета литровую бутылку текилы, поставила ее на стол перед эльфом.

Мне дак не отдала свою бесценную ношу. Я озадаченно почесала нос. Хм, я чего-то пропустила?

Дивный мужчина даже не удивился, только буркнул не очень-то приветливо:

— Давно не виделись.

— Скучал?

Вот зря она его провоцирует. Я закатила глаза и пошла ставить чайник. Не очень-то хотелось слушать их очередную перепалку. Вскоре ребята сами нарисовались и, как ни странно, вполне довольные. Определенно что-то важное проплыло мимо меня, интересно. Текила перекочевала на кухонный стол и гордо высилась над разномастными чашками. Я выгнула бровь и уточнила:

— Завтра вообще-то на работу, все помнят?

Две пары невинных глаз похлопали ресницами мне в ответ.

— Помнят, — отмахнулась Марина, — но такими поводами не

разбрасываются. Нельзя просто так взять и не выпить, когда любимая подруга получает новую должность, в разы круче прежней!

Я рассмеялась:

— Почему она об этом сообщает вечером воскресенья?

— Вот зануда. Потому что сглазить боялась, как только железобетонно уверилась, сразу тебе и написала. В новый год с новыми полномочиями и, самое приятное, новой зарплатой. — Маринка мечтательно зажмурилась.

Василий привалился к косяку и снисходительно за нами наблюдал. Пушистые ежики, до чего хорош, сородичи его побери. Перевела взгляд с него на подругу, которая закончила кривляться и деловито заявила:

— Тем более, как тут выяснилось, и у нашего подбранца повод имеется. Видишь, это судьба, наливай!

Командирша, блин. Я со вздохом откупорила бутылку, запоздало соображая, что на «подбранца» Вася может и вспылить. Однако лицо соседа не выражало ничего, кроме надменного безразличия. Похоже, он окончательно забил на неисправимую женщину, что, надо отдать ему должное, вызывало уважение.

— А почему ты бутылку сначала Васе вручила? — полюбопытствовала я.

Ребята коротко переглянулись, как два заговорщика.

— Это она так пыталась сгладить неприятное впечатление о себе, следующее сразу за отвратительным поведением, — с довольной ухмылкой ответил эльф.

Марина фыркнула, но опровергать не стала. Фиг с ними, день сегодня такой — все странные. Я пожала плечами и широким жестом пригласила их к столу.

«Мы совсем немного», — говорили они, «ничего плохого не случится», — говорили они... Святая простота намотала на уши лапшу и бесечно вверглась в пучину веселья, и думать забыв о последствиях. Через несколько высокопарных тостов градус теплоты в царящей атмосфере на кухне заметно поднялся, а голоса зазвенели громче. Спустя еще немного времени тосты стали лаконичнее, зато способы распития изощреннее. Эти... эти... эти два хитроусых жука умудрились каким-то образом спиться, то есть спеться, в общем, пришли к некоему мирному знаменателю.

После чего выяснилось, что вместе Вася с Мариной составляют гремучий коктейль из неумейной фантазии. Да они всему отделу креативщиков фору дадут, догонят и еще раз дадут. И самое паршивое — мне все это безумно нравилось: Изначальная решимость вести себя

благоразумно сдавала позиции, я хихикала как ненормальная и с удовольствием велась на их выдумки. Завтрашний день плавно затмился под натиском сегодняшнего яркого вечера.

Было смешно и кайфово сидеть вот так на кухне и пытаться выпить стопку текилы без рук с живота стоящей на мостике Маринки. Извращенцы, блин! Родилось сие безумие, как обычно случается, из безобидного спора, тему которого давно все забыли. Наши глаза азартно блестели, ставки поднимались, а на столе уже высилась приличная горка из мелочи, бумажных денег и личных побрякушек — кто что мог предложить, тут главное — процесс. Людвиг взирал на нас с легким недоумением, но после неудачной попытки его отлова счел за благо убраться подальше.

Точно помню, как перед очередью Василия пить из стопки, зажатой между моих коленей, Марина подала идею продолжить гимнастические упражнения в «Мистер Твистер». После путаных объяснений правил для некоторых лиц из дремучего, то есть Волшебного, леса мы все втроем пришли к мнению, что это гениальная мысль. Ну конечно, чем же еще заниматься в первом часу ночи, когда завтра с утра на работу? Я спрыгнула с подоконника, на краю которого балансировала, честно стараясь не смеяться и не усложнять Василию задачу по ловле губами края стопки. Выходило не очень, на что он шипел и бухтел какие-то благозвучные фразы. Дальше воспоминания поскакали веселой чехардой.

В процессе игры я переманила эльфа на свою темную сторону, и мы всячески поддерживали друг друга в особо хитросплетенных позициях, к обоюдному удовольствию. Маринку же, наоборот, смешили, чтобы она выбывала и заходила на штрафной после очередной песни в караоке. Еще помню симпатичный зад Василия, который рождал поток фривольного сознания, и я пакостно хихикала, пролезая между его ног на выпавшие в мой ход кружочки. В конце соревнований от усталости и усердия я сопела, как ежик, и убеждала спорящих ребят, что победила дружба. Дружбу скрепили песней, самозабвенно вкладывая всю душу в крик: «Я свободе-е-ен, словно птица в небесах. Я свободе-е-ен, я забыл, что значит страх». С улицы в открытые окна залетали на огонек снежинки, чтобы сразу превратиться в крошечные капельки, поблескивающие в электрическом свете ламп. Вьюга набирала обороты, а нам было жарко, хорошо и весело.

Затем Вася в который раз решил утереть нос Маринке и взялся за сольное выступление. Под ее ехидные замечания он очень долго рылся в плей-листе, кривился и искоса поглядывал на меня, начисто игнорируя подколки подруги. Мы устали ждать его фееричного номера и утопали на кухню прибирать посуду. Пока я гремела чашками, Марина устроила

допрос с пристрастием:

— Ну-ка, Никуля, колись, что между вами происходит?

Я снова развеселилась, вспомнив наши взаимные с эльфом провокации, округлила глаза и, как мне казалось, очень честно ответила:

— Ни-че-го.

Подруга хмыкнула:

— Нравится он тебе?

Я задумалась.

— Немножко, — и покраснела.

Она обидно расхохоталась.

— Что я вижу? Так немножко, что ты его глазами раза три за вечер съела.

— Я?! — Моему негодованию не существовало границ. — Сдурела совсем?

Марина пропустила мимо ушей сие возмущение.

— В чем проблема? Он тоже не далеко от тебя отстал, если что. В конце концов, тебе ж его не под венец вести, а так вроде нормальный парень. — Она закатила глаза, будто о чем-то вспомнила, и добавила: — Даже слишком. В общем, не пойму, чего ты теряешься?

Я вздохнула и опустилась на краешек стула.

— Жизнь не сказка, принцев не бывает, а козла мне больше не надо. Знаешь, я, наверное, просто боюсь. Боюсь поверить в чудо, а потом выяснить, что чудо исчезло или и не было его никогда.

— О-о-о, — протянула подруга, — да ты напилась.

Кинула в нее полотенцем.

— На себя посмотри. — И показала язык.

— К черту твои ванильные глупости, — серьезно, насколько позволяла ситуация, сообщила Марина. — Берешь быка за рога и извлекаешь максимум пользы, а там уж как пойдет, сориентируешься по ходу пьесы. Ну чего тебе с ним, детей крестить? Хотя... — Она провокационно поцокала языком. — Такой генофонд пропадает.

Я поозиралась — чем бы еще кинуть в подругу, чтобы не покалечить? На кухню вплыл лучащийся довольством носитель генофонда и пафосно провозгласил:

— Уважаемые леди! — Тут он придиричиво оглядел Маринку, махнул рукой каким-то своим мыслям и не стал исправляться.

Я подавила смешок, подруга сложила из пальцев неприличную фигуру в адрес насмешника. Никто не обиделся, все дружно рассмеялись.

— Так вот, прошу следовать за мной, дабы усладить ваш слух

великолепным вокалом в исполнении самого дивного представителя из ныне живущих в этом бренном мире.

Кто-то сдавленно хрюкнул. Я или Марина — не скажу, пусть будет она. Эльф прищурился и одарил меня таким пронзительным взглядом, что гоготать мгновенно расхотелось. Черт, если глазами можно поймать в плен и сладко пытаться, то я определенно уже по ту сторону границы. Внизу живота приятно заныло, я инстинктивно напрягла бедра, почувствовала, как краснею. Гад облизнулся, усмехнулся и резко подхватил меня на руки, я только охнуть успела.

— Давайте, леди, шевелите своими прекрасными ножками, — весело пропел он. — Зря я, что ли, три раза текст прочитал. Марина, готовься оказаться посрамленной повторно.

Идущая следом за нами подруга громко фыркнула. А когда был первый? Развить мысль мне не дали, сгрузили на диван и велели внимать и умиляться. Мы с Маринкой синхронно и с вызовом сложили руки на груди, приготовились нещадно критиковать заносчивую сказочную морду. Эльф деловито взял пульт, пощелкал кнопками меню, нажал «плей». Неладное я заподозрила еще тогда, когда он полез в папку с иностранными подборками. Когда же зазвучали первые трогающие душу нотки, моя челюсть и вовсе отвисла. Он это собирается петь?! Воистину волшебный мужчина не ищет легких путей.

Моя непробиваемая подруга смотрела на Васю широко распахнутыми глазами и офигевала не меньше. А ведь она даже не догадывалась, что на английском языке хоть и со странным акцентом, но вполне внятно поет эльф. Эльф! Ядрена вошь, как говаривал мой дедушка. Я закрыла рот и вслушалась в текст — охрене-е-еть! На языке вертелись одни междометия и пунктуация. Ладно, если совпадение во вкусах я еще допускала — этот эстет вполне мог выбрать красивую мелодию, но слова... Откуда ему знать, какой за ними скрыт смысл? И почему, черт возьми, у меня стойкое ощущение, что он прекрасно осведомлен, о чем поет, когда вот так соблазнительно на меня смотрит.

Твою ж, дыхание участилось, казалось, Вася заглядывает в душу, дотрагивается до самых потаенных ее глубин. Он пел, а внутри меня скручивалась упругая пружина, замешенная на желании и нежности. Дьявольски притягательный мужчина, отлично знающий себе цену, хоть и самоуверен, но ведь ни разу не ошибся. Есть что-то в этой его честной философии перед собой и миром. Песня «Illuminated» британской группы Hurts слетала с восхитительных губ моего многогранного соседа и оживала, задевая оголенные, доведенные до предела чувства. Он

протягивал ко мне руку, и в затуманенном сознании вспыхивали обрывки текста:

«Так хочешь ли ты упускать время... сегодня ночью?

Не бойся завтрашнего дня, просто возьми мою руку, и ты почувствуешь себя значительно лучше...

Вдруг мои глаза открылись, все стало таким четким...

Попытайся забыться в бреду на миг, ведь сегодня такая прекрасная ночь. Тебе нужно оставить все запреты.

Давай, попытайся. Побудь со мной еще чуть-чуть ночью этой.

Не бойся завтра... Дай руку, помогу тебе окрепнуть, стать собой. Сними с себя запреты».^[8]

Как такое возможно? Во рту пересохло, я нервно вцепилась в диванную подушку. У меня паранойя, надо меньше пить, а еще пора спать. Причем давно! Голос эльфа вибрировал, разливаясь ядом по венам. Если бы не Маринка, я бы точно поддалась искушению и набросилась на него, наплевав на последствия. Он прикрыл глаза и растворился в завораживающих звуках, было видно — Вася не выделяется, реально чувствует песню и тоже ею наслаждается, полностью отдаваясь музыке. Блин, я сжевала бы собственную пляжную шляпу на спор, скажи мне кто еще неделю назад, что встречу настоящего эльфа, поющего на английском. Нет, я бы плюнула шутнику в глаз. Но факт оставался фактом, даже Марина притихла и с благоговением слушала Васю.

Мелодия стихла, сгустившееся волшебство медленно осыпалось невесомой пылью, оставляя на губах, волосах и коже терпковатый шлейф невысказанных чувств, смутных желаний. Василий взмахнул длинными ресницами и обворожительно улыбнулся. Может, во мне играла текила, может, воспаленное воображение, но я явственно ощущала возникший между нами магнетизм. Тело еще помнило томительную дрожь, резонирующую со звуком его голоса. В тот момент, когда я решила послать к мамонтам бесячее благоразумие и выяснить, насколько эльф хорош в остальных сферах, Марина громко возвестила:

— Финита ля, малята, спать! — На наши плотоядные переглядывания добавила: — Заночую тут, пожалуй, что-то вы мне не нравитесь, други.

Не солгу, если скажу, что посмотрели мы на нее, как на врага народа, но надо знать подругу — у нее шкура толще, чем у бегемота. Посему в конечном счете все вышло так, как она и сказала. Я постелила ей в

гостиной и пошла умываться. Ополоснула лицо прохладной водой, остужая пылающие щеки. Из зеркала на меня смотрела озорная девчонка с лихорадочно блестящими глазами. Ника, успокойся! В тебе сейчас командует обманчивая химия. Хихикнула, вспомнив школьную присказку: « H_2O — девиз не наш, наш девиз — $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ ». Как в точку, коварный-коварный этиловый спирт. Ой, как же завтра будет не доставать той самой живительной H_2O . М-да, вовремя спохватилась. Тряхнула головой и быстренько закончила с приготовлениями ко сну. Вполне уже расслабленная, мечтающая о подушечке, я открыла дверь и столкнулась нос к носу с Василием.

Он подпирал стену, видимо, в ожидании своей очереди на блага цивилизации. На краткий миг наши взгляды встретились, и этого хватило, чтобы успокоившийся организм вновь встрепенулся, а дыхание стало прерывистым. Вася понял без слов, обхватил меня за талию, притянул к себе, запустил руку в волосы, стаскивая заколку. Голубая бездна дивных глаз манила окунуться в нее с головой, потеряться в ней, раствориться. Я отлично ощущала его ответное желание, но он медлил, то ли дразнил, то ли о чем-то размышлял. Нежно провел подушечкой пальцев по моим губам, я призывно подалась вперед, издала тихий стон. Он резко выдохнул, радужку поглотила тьма расширившегося зрачка, в которой скрывались пока еще неизведанные мной демоны. Они обещали много чего прекрасного и порочного. Еще один короткий стон, и Вася завладел моим ртом, собирая этот звук в себя. В его действиях не осталось ни грамма недавней нежности, нас захлестнула стихия чистой страсти. Оказывается, эльф умеет быть властным...

Эта мысль лишь подстегнула и так обостренные чувства, я с наслаждением впиалась ногтями ему в спину, показывая, что тоже могу играть жестко. Вот он, наглядный пример, как алкоголь влияет на слабую плоть и подавляет рассудок. Сознание слабо трепыхалось в неравной битве с инстинктами. Ох, не знаю, чем бы закончилось наше безумие, хотя предположить несложно, только насмешливое покашливание за спиной мигом вернуло в действительность. Я чуть сжала Васины плечи, давая понять, что момент упущен. Эльф нехотя выпустил меня из объятий, смерил хмурым взглядом ухмыляющуюся Маринку с полотенцем наперевес. Потом его лицо просветлело, на губах заиграла хитрая улыбка. Он сложил из пальцев всем известную конструкцию, коей еще недавно подруга сама его потчевала, и развязно объявил:

— Ждите своей очереди, госпожа Обломинго.

Подмигнул мне и нырнул в ванную, захлопнув дверь перед носом Марины.

— Вот хмырь! — возмутилась подруга.

— Еще какой, — поддержала я.

Мы обе рассмеялись, развеивая скопившееся в атмосфере напряжение. Я чмокнула ее в нос, она проказливо погрозила пальцем. Умница моя, бдит.

— Споки!

— Ага, блин, глаза слипаются, а этот селезень там специально торчать до второго пришествия будет, — пожаловалась Марина, сползая по стене и устраиваясь прямо на полу.

— Сопливых вовремя целуют, — вредным голосом прокомментировала я. — Надо было занимать стратегически важные объекты, пока я тебе стелила, а не с Крыловым трепаться.

— Много ты понимаешь, — беззлобно огрызнулась подруга. — Иди уже, я смотрю, тебе теперь насморк не страшен.

Я вспыхнула и ретировалась. Что я? Ничего. Не виноватая, он сам пришел. Вот так глуповато хихикая, я сгребла под бочок любимого котикшу и сладко смежила веки. Знать ничего не знаю, ведать не ведаю. Все завтра.

И да, утром я была премного благодарна любимой подруге за здравомыслие. Правда, само мыслие, равно как и память, вернулось не сразу и не столь радужно, как хотелось бы. Да чего уж там, утро вообще не задалось, для всех. В нем уж точно отсутствовало место для романтики. Нам бы яду, чтоб не мучиться. Морщась и страдая, я пробралась по стеночке на кухню, где вожделенный водопой уже оккупировали мрачные друзья. Хмыкнула, оглядев их помятые лица и горку трофеев вперемешку с деньгами на столе — в свете нового дня она укоризненно напоминала о безудержных бесчинствах прошлого вечера, таких неуместных накануне сурового понедельника. Я выудила из «общака» свои часы и Васин сотовый, заметила непрочитанную SMS. Хм, уже всю связь устанавливает? Отчего-то последняя мысль оставила неприятный осадок.

Ладно, сейчас все тело испытывало дискомфорт, сплшем на нарушенный водный баланс. Нам было настолько не комильфо, что обошлось без душевных терзаний по поводу гормональных всплесков. Было и было, мало ли чего не учудишь, злоупотребляя зеленым змием. Растолкала ребят, схватила кружку и жадно припала к воде из-под крана. Какое там кипятить, ну на фиг. Несмотря на разудалые события ночи, будильники у нас сработали исправно, время на приведение себя в порядок имелось, что радовало. Вообще, если бы не похмелье, я бы от души

позабавилась над представшей картиной расплаты. Всклобоченная Маринка в гигантской кислотного цвета футболке до колен с какой-то промоакции и надписью во всю грудь «Лед в бокале, тепло в общении». Гы-гы, нарочно не придумаешь. Ну да, вчера было жарко, даже очень.

Кинула оценивающий взгляд на пасмурного Васю, чего-то выискивающего в недрах холодильника. Судя по влажным волосам, он уже принял кое-какие реабилитационные меры. Мухомор эльфийский, с легким налетом щетины и покрасневшими от недосыпа глазами он даже сейчас выглядел шикарно, хоть и небрежно. Этакая ходячая квинтэссенция тестостерона, проведенная бурную ночь, малость потускневшая, но не растерявшая лоска. Дополняли образ растрепанная шевелюра и припухшая нижняя губа. Пусть только придира Кусуева пискнет что-либо в мой адрес — если этот волшебный мужчина не достоин стать лицом грядущего сезона, то я тогда не знаю, кто достоин. Зайцев вместе со всем своим внушительным портфолио рядом с Васей нервно курит в сторонке, обнимая костыль.

Ой, куда меня опять понесло? Дикая смесь из рабочего и личного, щедро сдобренная посталкогольным недомоганием, — это вам не шуточки. Не знаю, как эльфа, а меня от еды воротило. Марина вяло кивнула мне и убрела экипироваться. Я поплелась за ней следом, надо принять водные процедуры. Не сговариваясь, мы хранили траурное молчание, полагаю, обуреваемые примерно одними и теми же симптомами и чувствами. Вот интересно, у дивного народа похмелье бывает? Спрошу потом у соседа, а то, может, у него боевое крещение. Если так, то он отлично держится.

— Ну что, братцы-кролики, мы не так уж плохи, — подвела итог Марина, придиричливо рассматривая нас в коридоре перед выходом из дома.

Я и Вася одновременно скривились. Псевдоэльф, видно, настолько погрузился в себя, что пропустил мимо любимых ушей ненавистное упоминание о семействе заячьих.

Когда в лифте к нам присоединилась некая синечулочного вида дама и брезгливо сморщила нос, я поняла, что по дороге просто необходимо заскочить в магазин за жвачкой и минералкой. Казалось, весь облик шибко правильной матроны, от кончика прилизанного хвостика до ужасной роговой оправы очков а-ля ботаник, выражал осуждение нашей троицы. Ну да, должно быть, амбре чересчур плотное для такого крошечного замкнутого пространства. Мне стало смешно, и, чтобы скрыть неуместное веселье, я уткнулась в плечо Василия. Ох, с одной стороны, неловко, а с другой... да фиг с ней, с теткой. Сосед приобнял меня так естественно, словно делал это десятки раз. Мысли о левой дамочке и ее впечатлениях

мгновенно испарились, я украдкой изучала лицо эльфа. Между бровей залегла небольшая складочка, рот чуть искривлен в горьковатой усмешке, глаза прикрыты. Любопытно, о чем он думает? И отражает ли, что делает? Почему-то думалось, что обнял он меня машинально.

Подруга копалась в телефоне и не обращала ни на кого внимания. Пользуясь моментом, я наслаждалась мгновениями спокойствия и тишины, прежде чем окунуться в круговерть предстоящего дня. Вскоре дверцы разъехались, и мадам Неодобрение, шумно выдохнув, что не очень-то и вежливо, выскочила в холл. А мы, как нашкодившая ребятня, угодили прямиком в лапы Ираиды Никодимовны. Вот черт! Консьержка сузила глаза и выбрала жертву. Ну конечно, кто ж еще, если не я? Маринка тут не живет, а на Васю где сядешь, там и пожалеешь. Вздохнув, я махнула друзьям и задержалась у стола.

— Доброе утро, вы что-то хотели? Я очень спешу, — предупредила на всякий случай.

Бабулька поджала губы.

— Доброе, Вероника, хотя и не у всех. Жильцы жаловались на поздний шум из твоей квартиры, сама знаешь правила.

Я притворилась, что очень сожалею. Хотя кому мы могли помешать? Подо мной квартира пустует, над — молодая парочка, они и сами любят покуролесить время от времени, с боков только одна стена на жилую комнату выходит. Наверняка вреднющая закадычная подружанка Ираиды Никодимовны и донесла. У нее вечно бессонница, и они на пару всему подъезду кости моют. Не дай бог, я тоже такой противной к старости стану и озлоблюсь, ну нет, лучше до подобного не доживать.

— Уверяю, это исключительный случай. Не о чем беспокоиться.

Консьержка вроде как оттаяла.

— Если это все, то я побегу.

— Вообще-то я еще кое о чем сказать хотела, — понизила она голос до шепота.

Да елки-палки!

— Действительно тороплюсь, — нервно напомнила я.

— Всего пару слов, Никуша.

Фу-у-у, опять эта фамильярность. Надо натравить на нее эльфийскую светлость — с него взятки гладки, а я чужими руками жар загребу. Не ссориться же мне самой с пожилой женщиной.

— Ты не замечаешь, а мне со стороны-то виднее. — Она неодобрительно покосилась в сторону ушедших ребят. — Подруга эта твоя, держи с ней ухо остро. Вон какие взгляды бросает на Василия. Неспроста

она к тебе зачастила и все вьется вокруг него. Они и позавчера вдвоем куда-то выходили под ручку. Поди, и шум по ночам с ее подачи.

Ну, это уже диагноз! Я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться в голос.

— Зря сомневаешься. Василий — мужчина видный, а с учетом его способностей... — Ираида Никодимовна благоговейно закатила глаза к потолку. — Смотри, Никуша, прощелкаешь свое счастье, а подруженька-то и приберет.

Ы-ы-ы, я закусила губу, сдерживая веселье. И когда этот жучила успел очаровать нашу раритетную консержку? Я думала, он, наоборот, ее ядом плеваться заставит. Какое коварство, значит, решил зайти с другого бока — весьма эффективно. На что поймал? Что за способности такие волшебные, о чем она толкует?

С огромным трудом сохранив серьезный вид, я намекнула:

— Простите, но это не ваше дело.

Бабулька вспыхнула, ее глаза превратились в злобные щелочки. Нет-нет, подобных «доброжелателей» мне не надо.

Смягчив тон, я добавила:

— Признательна за заботу, просто вы ошибаетесь. И мне правда пора.

Женщина смиростивилась и приторно улыбнулась:

— Понимаю, обидно про подругу такое слышать, но ты уж поверь моему жизненному опыту. Я же как лучше хочу. Хищница она у тебя, по ней сразу видно. Так ластится к Василию, а мужчине много ли надо? Туда с ним, сюда с ним, только и вижу их вдвоем.

Жесть, проще льва убедить в том, что он веган, чем доказать что-либо этой реликвии. Да и оно мне надо? Глянула на часы, ну все — улыбаемся и машем.

— Хорошо, я поняла и... приму во внимание.

Бабулька покровительственно накрыла мою руку своей, сухая пергаментная кожа неприятно царапнула.

— Никуша, кто, если не мы, старшее поколение, раскроет вам глаза. И Васеньке, то есть Василию, передай, в церковь я сходила, как велено, исполняю. Добрые дела — они же возвращаются.

Ой, все, ни секунды этого бреда больше не выдержу.

— Всего наилучшего, — пискнула я и сбежала вниз по ступенькам, спасаясь за подъездной дверью.

Глубоко вдохнула морозный воздух, сразу полегчало. Мало мне похмелья... Неделя началась восхитительно, словами не передать. Чем, интересно, эльф Ираиде Никодимовне мозги так запудрил? Надо поторопиться, если хочу успеть заскочить в магазин.

— Где Марина? — поинтересовалась я у созерцающего неясные дали Василия.

Он сфокусировал взгляд, набрал пригоршню снега и приложил к виску. Страдает?

— Погоди чуток, скоро отпустит, — пообещала ему, счищая пушистые сугробы с машины.

С нынешним снегопадом сегодня полгорода на работу опоздает. Может, зря я волнуюсь о времени? Никаких планерок с утра нет... Ай, пошло все! Пока моя прелесть прогревалась, я полезла в сумочку за телефоном.

— Домой ушла, сказала: всех в сад, работа не волк, а она стара для подвигов, — с запозданием и на удивление подробно ответил Вася.

Я рассеянно кивнула и набрала номер помощницы:

— Насть, привет. Ты где? Едешь? Отлично. Предупреди, если кто спрашивать будет, что я позже появлюсь — кругом пробки, заторы. Да, и Кусуевой сообщу — нашлась замена Зайцеву, понадобится ее одобрение. Начинайте пока готовиться.

Довольная своей маленькой вольностью, я забралась в теплое нутро салона, дождалась, когда рядом усядется псевдоэльф, и вырулила на дорогу.

— Значит, Марина тоже решила откосить, — пробормотала я. — Давненько мы ничего более глупого не исполняли.

— Я все равно не понял ни ее речь, ни твою сейчас, — честно признался Вася. — Что от тебя ведьма хотела?

— Ведьма?... Ах да! Так, ерунда, не знает, кого облагодетельствовать лишний раз и повоспитывать.

— Почему ты ее терпишь?

Я пожала плечами:

— Это такая морока: собирать общее собрание, искать нового консьержа, договариваться. Всем лень, а иметь за спиной злослова тоже не хочется, поэтому, наверное.

— Мне не понять.

Я хихикнула над непривычно подвисяющим соседом.

— Чем ты бабульку охмурил, признавайся?

— В смысле? — Он даже разлепил веки.

— Она на тебя разве что не молится! А еще волнуется, что тебя Маринка склеит.

— Что сделает?

Похоже, кому-то совсем туго думается.

— Ну, окрутит, влюбит, заманит в сети. Заподозрила между вами связь.

Василий сдавленно застонал и схватился за голову.

— Доведись мне выбирать между своей несостоявшейся невестой и твоей подругой, я бы очень серьезно это обдумал. Скорее всего, орчанка победила бы. А ведьму вашу гнать надо в шею, такие не исправляются.

Я припомнила обстоятельства, из-за которых он удрал из дома.

— Мне показалось, вчера вы с Мариной нашли общий язык.

Вася фыркнул и снова прикрыл глаза.

— Ты не путай вензеля с узорами! Общаться с ней можно, а вообще идеально в стан врага засылать, но упаси меня Храмовник представить Марину в ином плане. Мне прямо любопытно на смертника-Крылова взглянуть.

— Познакомлю при случае, мы вместе работаем. И хватит над моей подругой потешаться, я ее люблю. Уяснил?

— Да пожалуйста, сколько угодно. Только я — не ты.

Вот Капитан Очевидность. Определенно бурные возлияния негативно действуют на его красноречие. То ли общее физическое состояние повлияло на нас, то ли сумбурные сборы, но лично я не испытывала никакой неловкости из-за вчерашнего. Вася вроде бы тоже. Это хорошо, значит, сделаем вид, что ничего и не было. Хм, а он мог забыть? Случается же так иногда. На ближайшем светофоре скосила глаза на эльфа. Он выглядел демонически притягательным в красном отсвете, нарушающем стремительно бледнеющее утро.

— У эльфов бывает похмелье? — сменила я тему.

— Как видишь, — страдальческим голосом пробормотал он.

— Да я про реальных.

— Я, по-твоему, вымышленный?

— Ты понял! На Терралии.

— Бывает, мы тоже живые, если что. Просто, владея магией, всегда можно свести на нет любые последствия от злоупотребления спиртным. Можно даже протрезвить себя, если формулу заклинания не перепутаешь. Она, как назло, будто специально кудрявая такая.

— Прикольно, — восхитилась я. — Тогда надо пить с кем-нибудь непьющим, то есть трезвым.

Меня смерили насмешливым взглядом, давая прочувствовать, какую глупость я сморозила. Ну и что, не только ему дозволено тупить в подобных обстоятельствах. Не обращая на вредного персонажа внимания, я запарковалась возле торгового центра.

— Пойду и нам с тобой за порцией магии, — возвестила я. — Ты со мной или тут отсиживаться будешь?

— Лучше тут.

Слабак! Хотя сделаем скидку на отсутствие опыта в таком нелегком деле. Ему не приходилось, невзирая на ряды пустых бутылок под кроватью и получасовое забытие, на автопилоте и железной силе воли вставать и топтать на первую пару, чтобы усердно законспектировать лекцию и даже попытаться вникнуть. Любопытно, как у эльфов проходит студенческая жизнь?

Из раздумий меня выдернул вопрос улыбчивой девушки за прилавком:

— Что для вас?

Заказала два стакана свежавыжатого апельсинового сока, а после занырнула в ближайшую аптеку, купила минералки, таблеток от головной боли и жвачку. «К работе почти готов!» — мысленно отсалютовала самой себе и вернулась к задремавшему Васе:

— Держи. Тут тебе и заклинание, и формула в одном флаконе.

Он приложился к соку и одобрительно замычал. Затем посмотрел на меня прояснившимся благодарным взглядом:

— Волшебница!

Я рассмеялась, еще раз порадовавшись отсутствию чувства неловкости между нами.

— Это ты еще замагиченную таблеточку не выпил.

Вася доверчиво проглотил пилюли, я последовала его примеру.

— Теперь жуй, — скомандовала я, протягивая мятные пластинки. — Лучше?

Он кивнул.

— Ну вот, а ты — магия-магия.

Я взяла курс на родной офис. Временная индульгенция подходила к концу, пора заняться делом. Денек обещал быть непростым, учитывая его начало и стойкое неприятие эльфом того, в чем я просила его поучаствовать. Вокруг нас неспешно курсировала снегоочистительная техника, если подключить воображение, то можно любоваться сказочным видом города, словно сошедшим с картинки. Удивительно, как за одну ночь выюга преобразила привычные окрестности. А как за одну ночь преобразились мы сами... Мне ведь действительно понравилось ощущать рядом с собой этого удивительного мужчину, столь стремительно ворвавшегося в мою жизнь. Его многогранность и непредсказуемость восхищали, удивительное сочетание черт характера таилось за, казалось бы, предсказуемым фасадом. Может, права Марина и стоит перестать дуть на воду. Попробовать рискнуть?

— Приехали! — объявила я, паркуясь.

Псевдоэльф оценивающе разглядывал высотное здание — оплот металла и стекла. Пришлось задержаться на посту охраны, оформить временный пропуск для Василия, дальше обошлось без проволочек. Стоило нам вывалиться из лифта, как на меня накинута Настя с ворохом бумаг и сообщений.

— Вероника Витальевна, эскизы по «Цветочной коллекции» одобрили, я передала их в отдел художников, но они просили вашу визу. Фотограф заканчивает подготовку к съемке в третьем павильоне. Вещи уже там, Карина минут десять как закончила их утюжить. Наталью Владимировну я предупредила, она хоть и дала «добро», но все равно просила показать ей модель... Ой, а это он?

Информационный поток прервался, стоило помощнице перевести взгляд с меня на эльфа. После недолгого оценивающего сканирования Настя подвела итог:

— Вполне, но, Вероника Витальевна, на кастинг другие типажи подбирали. И еще, мне тогда сразу всю команду наших кудесников собирать, да? Над ним часа два колдовать придется, чтобы в формат привести.

У Васи вытянулось лицо, а заспанные глаза сравнялись по размеру с блюдцами. Я хихикнула и предупреждающе погладила его по плечу. Блин, и это только начало.

Взяла себя в руки и как можно суровее ответила:

— Подбирали, и где теперь эти ваши типажи? Через неделю совещание со спонсорами, себя им предъявлять будем? Когда мы от Натальи Владимировны вернемся, основная команда должна быть во всеоружии. На завтра понадобится оператор, посмотри свободных. Фотограф кто?

— Калинина поймать успела.

— Отлично! Действуй, а мы к Кусуевой.

Потянула Васю в глубь коридора. Ну, пока все складывается очень даже неплохо. Эльф стоически не произнес ни слова, хотя было видно, что хотел, — герой. Наталья Владимировна Кусуева, отвечающая за внешние связи с общественностью по этому проекту, а заодно и наш суровый арт-директор, Василием осталась довольна. Аллилуйя! Хотя еще бы она выделялась — сроки горят, а деньги мы все считать умеем, особенно премиальные. К удивлению, она изъявила желание присутствовать при съемке, дескать, возможно, понадобится внести некоторые изменения в концепцию, раз образ сменили. Я с подозрением на нее покосилась — не к добру столь излишняя заинтересованность, не к добру. Водился за мадам

Кусуевой грешок: несмотря на бальзаковский возраст, любила она молоденьких мальчиков.

Я все понимаю, у каждого свои причуды, а Наталья Владимировна женщина видная, ухоженная, тем более многие из тех самых «мальчиков», подозреваю, от взаимовыгодного сотрудничества получали плюшки. Своих протеже она всегда проталкивала на лучшие показы. Наблюдая, как весьма властная и циничная женщина всю кокетничает с моим соседом, я почувствовала укол... ревности? А этот Большой Ух после Настиного прохладного приема решил чувство собственного величия почесать, что ли? Иначе чего он такой ласковый стал? Сидит, ресницами хлопает, улыбается, шуточки отпускать изволит. Вот если Кусуева на него покусится, пусть потом не жалуется! Вдруг он решил подобным образом свои позиции упрочить в нашем мире? Да не, это же эльф, Вася, находка моя несуразная, самовлюбленная, надменная и... очень находчивая, черти его подери.

— Вероника! — в поток тревожных мыслей вклинился громкий голос Натальи Владимировны. — Ты в облаках летаешь или где? Согласна на изменения?

— А? Да-а-а... Да, конечно, как скажете.

Елки! О чем речь вообще? Еще тяжеловатая после вчерашнего голова отказывалась работать в многозадачном режиме.

— Вот и чудно. Василий Андреевич тоже одобрил, — она обворожительно улыбнулась, — за отдельный бонус.

Что тут происходит? Настроение взяло курс на плинтус. В кабинет заглянула моя помощница:

— Вероника Витальевна, извините, вас Крылов ищет, что-то срочное. Очень просил.

Только я собралась ответить, что пусть весь мир подождет, как наша любительница молодой крови заворковала:

— Наверное, это важно. Ты, Ника, сходи узнай. Мы с Василием пока детали обсудим, у него же портфолио нет, человек он новый.

— Да я... не думаю, что...

— Дмитрий по пустякам беспокоить не станет, — куда суше заметила Кусуева.

Гадский дизайнер, надо же было так не вовремя всплыть! Пришлось бежать к себе, выяснять, в чем дело.

— Привет, у тебя пять минут, дико спешу! — быстро клюнув Димку в щеку, сообщила я. — Что у тебя за землетрясение в Нурландии?

— Нужен совет знающего. Что подарить Марине на Новый год?

Хотелось бы что-нибудь необычное и запоминающееся, ну, сама понимаешь. Мой креатив под конец года сдох, всю голову сломал и ничего дельного, а ты ее как облупленную знаешь.

Я задохнулась от негодования.

— Ты ради этого меня с совещания выдернул?! Совсем уже ку-ку, Маруся?

— Так я в аэропорт уезжаю через двадцать минут, у меня такси заказано. Командировка на неделю. — Он озадаченно потер лоб. — Прямо шибко важное совещание?

Я только рукой махнула — не объяснять же ему, что там моего эльфенка, возможно, снимают самым изощренно-завуалированным способом. Хотя этого жучилу, пожалуй, снимешь. Ох, что-то у меня сегодня в мыслях сплошной разброд и шатания.

— Да нет, просто все самой контролировать нужно. Короче, вот тебе гениальная идея: она давно с парашютом прыгнуть хотела, тандемом. Я на ее уговоры не повелась, а одна она еще долго думать будет. Такой подарок Марина точно оценит. — Глядя на побледневшего дизайнера, я добила: — И запомнит. Все как ты хотел.

— Жестоко, — выдохнул он.

Я развела руками:

— А ты как думал, это же Марина.

— Да лучше б я не думал и к тебе не подходил. Подарил бы ей сережки или еще чего.

Я обеспокоенно посмотрела на часы: сколько мы тут уже треплемся?

— У тебя всегда есть возможность сделать вид, что мы ни о чем не говорили. Ну все, я побежала. Ты спросил — я ответила, выбор за вами, господин Хочу Выпендриться.

Он скептически покачал головой и пробубнил:

— Который раз на те же грабли... Ты Зайцеву замену нашла? — крикнул он мне в спину.

Вот что значит друг — в курсе моих заморочек.

— Типа того! — Пробегая мимо ошарашенной Насти, я скрылась за поворотом.

Отчего-то у меня не было сомнений, что Димка с открытым забралом попрется прыгать. Классно я устроилась: и Маринка мечту исполнит, и от меня наконец отстанет.

В кабинете Натальи Владимировны царило умиротворение. Может, зря я волновалась?

— Мы как раз закончили, — возвестила она. — Позже я присоединюсь

к вам на съемке, идите.

— Что ты ей наобещал? О каком бонусе она толковала? — зашипела я на ухо эльфу, когда мы остались одни.

— Ты же согласилась? — Он удивленно распахнул голубые глазищи.

Я поумерила пыл и недовольно процедила:

— Отвлеклась немного. Так что там у вас?

Парень широко ухмыльнулся:

— Узнаешь. Ты разве не рада? Все как тебе хотелось: я паинька и честно соблюдаю наши договоренности. А извлекать выгоду из паршивых ситуаций — так это мое все, — эльф подмигнул. — Тиаро танта.

— Что?

— Лови момент, говорю.

— *Care diem*, — машинально ответила я.

Идея с заменой Зайцева на Лайского уже не казалась блестящей. Посмотрим, что день грядущий нам готовит. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего.

Глава 11

Не удивляйтесь, если, играя с чужими чувствами, вы изрядно обтреплете свои. Особенно когда жертва — тот еще геймер 80 lvl.

Василариэль

Никуля с кислым выражением лица потащила меня дальше по коридору. Я не понял, кто еще из нас двоих должен быть недовольным? Рыжая предательница заманила в свое темное логово, а теперь нос воротит. Я героически стерпел возмутительную реакцию белобрысой нахалки по имени Настя — ладно, допускаю, что с утра и не выпавшись могу и не сражать с первого взгляда, бывает. Но когда меня бросили на произвол судьбы в обществе молодящейся тетки с явным желанием разобрать новую забаву на части и обглодать косточки, я набиделся. Нет, серьезно. Сначала Ника сидела с отсутствующим видом, пока дама с хищными намерениями прощупывала почву и закидывала меня вопросами, а потом и вовсе смоталась, нисколько не заботясь о сохранности вверенного ей представителя иномирья. Лучшего из возможных, между прочим. Никакого уважения к дипломатической миссии.

Неужели ей настолько плевать на меня? В смысле, выводы насчет ее симпатии были поспешными? И вчерашнее сближение следует списать исключительно на заслуги спиртного? Все демоны пекла, что не так с этой женщиной?! Ради нее я даже престарелой человечке, как там ее — Кусуевой Наталье Владимировне, слова худого не сказал, проявляя чудеса выдержки и самообладания. Поэтому, когда Вероника оставила нас наедине, я решил действовать жестко, раз остроклюв хочет войны — она ее получит. И с деланым энтузиазмом поддержал непотребную идею доедающей меня глазами Кусуевой. В конце концов, если тебя проглотил дракон, всегда есть два выхода. Извлеку из поганой затеи выгоду и компенсирую затраты на платье для одной неблагодарной лисицы.

Правда, на исходе беседы и демонстрации, так сказать, натуры я был очень близок к тому, чтобы послать все эти игрища в бездну. Суккуб под личиной Натальи Владимировны уверился в моей обманчивой вежливости настолько, что посмел ущипнуть меня за... да вот, ценное мягкое место. Я бы предпочел доверять его лишь избранным особам, а не всяким там.

Подобные злключения на мою и так еще не прояснившуюся голову — как-то слишком. В результате я был готов придушить кого-нибудь мимоходом, а вместо этого пришлось держать лицо перед с чего-то рассвирепевшей Никулей. Какого, а? Архимудрейший Светоч мне уже не одну желтую ленту задолжал! Если вернусь домой, смогу вместо него сидеть на ажурной подушке и курить марон,^[9] взирая с блаженной улыбкой на проносящиеся в реке времени хоть потопа, хоть землетрясения, и вещать страждущим, что все вокруг лишь суета сует.

В кабинете Вероники я огляделся — ничего так, миленько, уселся на ее стул и смерил человечку недобрым взглядом. Еще посмотрим, кто кого. Сколько можно со мной играть? То подманит, то сделает вид, что ничего не было. Уж я думал, теперь-то все очевидно, осталось только на лбу у себя написать, чтобы до нее дошло. Как по мне, так вчера я прямым текстом сообщил ей о своих намерениях, а потом и действиями подкрепил. Хоть Марина и подпортила окончание досуга, это вовсе не означало, что предыдущие события канули в небытие. Для меня. Но видимо, Ника считала иначе. Эта мысль не просто тяготила, она была по самым чувствительным и ранимым участкам души.

Человечка выглядела озабоченной, она даже не попыталась согнать меня с собственного рабочего места, а попросту уселась на край стола и нажала кнопку на какой-то штуковине черного цвета. Послышалась мелодия, а затем женский голос:

— Да, Вероника Витальевна, слушаю.

— Насть, зайди ко мне, заberi документы замены Зайцева и оформи все как полагается. Калинин закончил с подготовкой?

— Да, закончил, и, пока перерыв, его в соседний павильон забрали, там какое-то внеплановое мероприятие. Остальным сообщила, они уже на местах.

— Хорошо, давай к нам и пойдем.

Я залюбовался ее профилем. Поворот головы, открытая шея, упрямые пружинки волос и легкая властность в голосе. Необычно видеть Нику такой... Не своенравной неправильной человечкой в легкомысленном наряде и с тряпкой в руках. Передо мной предстала Вероника Витальевна, по всему видно, уважаемая персона в этом неприятном месте. И сейчас, когда она вот так сидела ко мне вполоборота, в узкой юбке и на столе, чуть хмурясь и раздавая указания, мне безумно захотелось завершить начатое вчера. Укуси меня соплохвост, если я все еще понимаю, что происходит с моим сознанием. Я ли это или всего лишь желания тела, доставшегося в безумном мире? В любом случае отказываться от своей мести я не

собирался. Поиграем.

В дверь просунула острый нос та самая Настя, улыбнулась и всплыла целиком. Я потянулся к бутылке с водой, предусмотрительно купленной Никой по дороге сюда. Ну и утро! Девчонки решали организационные моменты, а я бездумно следил за пролетающими за окном снежинками. Размышлять и дальше о странностях своей новой природы не хотелось — в голове было пасмурно, а настроение стелилось поземкой. Кабинет Вероники украшали разноцветные ленты наподобие тех, что я видел в магазинах. Интересно, почему на работе она уделила этому время, а обстановка дома даже приблизительно не намекала на грядущий праздник? Предложить ей нарядить квартиру?..

— Вась, — негромко позвала человечка, возвращая в действительность, — ты готов? Пойдем тогда.

Я легко поднялся и проследовал за Вероникой, ее помощница вновь скрылась из виду. Меня привели в просторное помещение, где из мебели имелась лишь пара стульев и длинный ряд вешалок с одеждой. У противоположной от входа стены натянули серое полотнище, вокруг которого громоздились треноги, купола и прочее барахло неизвестного назначения. По правую руку за шторкой обнаружился ярко освещенный закуток с огромным зеркалом, стулом и двумя вертявыми девицами. Человечки встретили меня так, словно я являл собой некий древний артефакт, вполне интересный и потенциально полезный, но нуждающийся в капитальной доработке и подзарядке. Скрепя сердце проглотил и это, кажется, я начинаю привыкать к чувству собственного недостойнства. Отвратительный мир! Впрочем, утешился тем, что из зеркала на меня смотрел такой же обыкновенный человечиска. Что можно требовать от него? Не эльф он, ни разу. Вдохнул.

Пока одна девчонка вцепилась мне в волосы, вторая — с выражением вселенской скорби на лице — покрывала мои щеки и лоб слоями приятно пахнущей мази. Я прикрыл глаза и представил, что сплю и вижу дурной сон, все вокруг ненастоящее и не со мной происходит. Видел бы меня сейчас папочка, точно лишил бы и титула, и наследства, а дроу от смеха животы бы надорвали. Вскоре я походил на орочьего шамана в праздник осеннего равноденствия — мать родная не узнает под боевым раскрасом. Зато девицы удовлетворенно покивали и даже вроде как заглядывали на меня с интересом. Вероника все это время где-то таскалась и заявила в компании двух мужиков, причем одного держала под руку. Сей щуплый тип со странными ужимками и речью с придыханием, заметив меня, тут же расплылся в такой сладкой улыбке, что меня пробрал холодок.

— Никуля, где ты откопала этот неграненый алмаз? — пробормотал он, поправляя пестрый шарф.

Подруга захихикала:

— Где откопала, там уже нет. Но ты слишком не увлекайся, Василий у нас строгих правил и с тонкой душевной организацией.

— Обижаешь, — всплеснул руками псевдомужчинка в до неприличия обтягивающих тряпках.

Его лицо тоже дополняли художественные акценты — фу таким быть. Неужели Нике подобное нравится?

— Я чисто с профессиональной точки зрения, полюбуюсь немного, и все. — Он мне подмигнул.

— Вам еще много времени нужно? — вмешался второй человек со знакомой штуковиной на шее.

Из похожей меня снимали на документы, только у этой все выглядело внушительнее и крупнее. Он со знанием дела обошел барахло у стены с полотнищем, зажег светильники, поправил здоровый белый лопух на шесте. Даже удивительно, как мужчина с комплекцией тролля умудрялся не зацепить ни один из многочисленных шнуров, опутывающих его снаряжение.

— Нет, Николя, минут десять на подгонку, не больше. Посмотрю нашего зайчика со всех сторон, и он полностью твой.

Я открыл рот, чтобы осадить невоспитанного болвана, хотя руки так и чесались без разговора врезать по его слащавой физиономии. Вероника опередила. Повисла на мне, бросила умоляющий взгляд и затараторила:

— Вась, это Эдуард — наш стилист, он настоящий спец в своем деле.

«Спец» раздулся от гордости, а Ника быстро шепнула мне на ухо:

— Просто доверься мне, потом объясню. Эдя безобидный, не трогай его, ладно?

Да что ж такое, я скоро лопну, удерживая все в себе! Чую, вечером кому-то придется изрядно потрудиться, вымаливая мою благосклонность. Тем временем Эдя уже ловко меня раздевал, попутно выискивая на вешалках новые вещи и что-то нашептывая под нос. Куда я попал? Здесь собрались одни безумцы?

— А это Николай Калинин, он фотограф, — продолжила Вероника, указывая на утратившего к нам интерес тролля.

Точно, она и в прошлый раз человека с похожей штукой фотографом называла. Николай оторвался от своих игрушек, кивнул мне и вновь сосредоточился на работе.

— С девочками ты, наверное, уже познакомился? — закончила Ника и

странно на меня посмотрела.

Я пожал плечами: как-то не до них было. У меня похмелье только-только прошло окончательно, а оно совсем не способствовало знакомству с сушеными селедками человеческого происхождения.

— Вот и нет, — подала голос одна из них — та, что пытала мою шевелюру. — Я еще в жизни не встречала более мрачного парня. Ник, с ним точно все в порядке?

Подруга широко улыбнулась. И чего, спрашивается, мы радуемся? Кстати, зря я считал, что у Ники противный голос, у ответственной за волосы человечки он оказался в разы гаже. Так-то, все познается в сравнении. Неприятные, капризные интонации и привычка надувать губы напрочь убивали любые робкие попытки быть с ней приветливым.

— Вась, это Лина, как ты понял, парикмахер.

Лина сморщила нос:

— Ника, что за колхозные наименования? Давно так никто не говорит.

— Затверждаю, — поддакнул вынырнувший из-под кучи цветного тряпья Эдя.

Вероника рассмеялась:

— Да хоть горшком назови, главное — суть.

Она махнула рукой на рослую человечку с ярко подведенными глазами и стянутыми в узел волосами:

— Это Нина — визажист. Ну а это наша драгоценная модель, любезно согласившаяся заменить Зайцева и утвержденная Натальей Владимировной.

Последнее явно предназначалось мне, дабы смягчить неприятность ситуации, но ядовитое окончание фразы все испортило. Неудачная попытка, не засчитано. И вообще, чего она взъелась на суккуба? Если уж на то пошло, это мне надо злопыхать в ее адрес.

Нина перестала изображать разорившегося гнома и улыбнулась. Надо же, как одна улыбка может полностью преобразить весь облик. Ответила:

— Будем знакомы. Я еще зайду позже, поправлю макияж.

— Да, нам пора, — поддержала Лина, складывая в сумку свои инструменты.

— Хорошо, спасибо, — кивнула Вероника и отошла к фотографу.

Вместе они принялись изучать какие-то бумаги, а моим вниманием завладел Эдуард:

— Так ты в модельном бизнесе новичок?

— Что?

— Ника сказала, ты не занимаешься этим профессионально. — Он

протянул мне брюки: — Держи, надень вот эти.

Вообще-то без разницы, но под пристальным взглядом странного человека снимать штаны не хотелось.

— Прямо здесь?

Эдя удивился:

— Какой ты стесняшка, оказывается.

Я глубоко вздохнул и, досчитав до пяти, переспросил:

— Так здесь?

— Можешь спрятаться за ширмой, там, где тебя девчули готовили. Тогда возьми сразу и другие вещи.

Он подал мне несколько рубашек. Я быстро переоделся и вышел на казнь. Эдя довольно прищелкнул языком:

— Хорош! Сладкий образ получился, еще пара штрихов — и готово.

Он навертел мне на шею похожий на собственный шарф и вручил сумку. Отошел, полюбовался результатом.

— Сюда прямо просят мокасины из оленьей кожи. Минуту, — стилист метнулся к вешалкам, — какой у тебя размер обуви?

— Семерка, — по привычке ответил я.

— Не понял? Это в какой системе?

Я озадаченно потер подбородок. Эдуард сделал страшные глаза и замахал руками, будто грифон крыльями в брачный период:

— Не трогай! Мэйк-ап испортишь.

Еле понял, о чем он. Тьфу ты, можно подумать, произойдет трагедия вселенского масштаба.

Я осторожно предложил:

— Давай я померяю и выберу, а то раз на раз не приходится.

Эдя закатил глаза:

— Вот чем отличается профи от дилетанта.

Он посмотрел на мои ступни и вскоре протянул две пары обуви, между прочим, действительно красивой. Хм, и удобной — надо их запомнить.

Эдуард самодовольно заметил:

— Видишь, я — профи, и я точно определил, что тебе подойдет. Но у тебя есть все шансы перейти из второй лиги в первую, нужно поднабраться опыта и...

— Готовы? — его трескотню прервала подошедшая Ника, я облегченно вздохнул. — Отлично. Вась, выглядишь на все сто, — похвалила подруга.

— Скорее бы с этим покончить, — ответил я и выразительно скосил глаза на стилиста.

— Милый, мы только начали. — У Эди, похоже, напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения.

И опять я не успел поставить этого парня на место, Вероника быстро сориентировалась в ситуации и потащила меня к месту съемки.

— Милая. — Я выдержал красноречивую паузу. — Мое терпение не безгранично. Честно признаюсь, оно на исходе.

Человечка состроила виноватые глазки — и то хлеб.

— Васенька, котичек, не обращай ни на кого внимания, особенно на Эдика. Обещаю, сейчас все с ним улажу. Только не психуй, ладно?

— Уж будь добра, — милостиво процедил я.

Она упорхнула, а за меня взялся фотограф. Хотя кто-то здесь еще был пригоден называться вменяемым. Троллеподобный Николай говорил мало и по делу. Вскоре мы пришли к взаимопониманию, и работа пошла на «ура». Эдя и в самом деле поумерил пыл, в перерывах на переодевание и смену образа почти не досаждал. Кто бы ему еще кляп в рот сунул на все остальное время... Я хоть и делал вид, что меня не трогают его громкие комментарии, но они дико раздражали. «Хорош, как греческий бог», «Мама мия, какая пластика», «Никуля, у парнишки талант, нельзя зарывать его в землю» и прочее-прочее. Другое дело Калинин, если вначале он еще подсказывал, как лучше встать и повернуться, то потом я уловил, что от меня требуется, и двигался уже без уточнений, ловя одобрительные кивки фотографа.

За вспышками его аппарата, увлекшись процессом, я перестал следить за происходящим вокруг, а тем временем в павильон стекался народ, преимущественно женского пола. Меняя одежду в очередной раз, я с удивлением обнаружил, как оживленно тут стало.

— Последний выход, и с задачей номер один на сегодня закончим. Перейдем к задаче номер два, — сообщил Эдуард, улыбаясь от уха до уха, подмигнул: — Наталья Владимировна меня предупредила, я все подготовил.

Я одарил его свирепым взглядом. Месть и игры — штуки занимательные, но теперь они не казались такими веселыми, как утром. Соберись, Риэль, ты сможешь. Немного потерпеть, зато и награда достойная. Поискал глазами Веронику — хмурая, будто вампир на травяной диете, девушка пристроилась в углу и о чем-то размышляла. Рядом с ней хищно клубилась Кусуева. Помяни демона, и он тут как тут.

Я быстро закончил с оставшимся образом, где требовалось всяко-разно повертеться возле высокого стула, после этого Николай объявил перерыв. Народ разбредаться не спешил, наоборот, притопала еще кучка людишек.

Они принялась сооружать на месте серого полотна веселенькую обстановку из буйной растительности и рисованного морского побережья. Около меня соткалась злая Никуля и велела идти за новым гримом. Пообщаться нам не удалось, вокруг постоянно кто-то вился, словно назойливые мошки, а потом и вовсе стало неудобно. Не выяснять же отношения при Лине и Нине — человечки приветливо мне улыбнулись. Интересно, с чего это они так подобрали за пару часов?

— Вася, ты настоящая няшка! Обалденно преображаешься перед камерой, — запищала повелительница причесок и нещадно взлохматила мои волосы.

— Да-да, никогда не видела, чтобы Калинин довольным оставался. Обычно он из моделей всю кровь выпьет, пока отпустит. Девочки послабее иной раз даже всплакнуть успевают.

Я недоверчиво покосился на визажистку:

— Фотограф вампир?

Лина тоненько захихикала, у меня челюсть свело от этого звука.

— Ты такой забавный.

Ну конечно, какой же еще? Так, ладно, считаем до пяти. Один, два...

— Сейчас сделаем из тебя знойного красавца, — пообещала Нина, стирая с меня следы своей предыдущей деятельности. — Я не я, если на тебя не начнут пускать слюни все кому не лень.

Она реально считает это пределом моих мечтаний? Мерзопакостнее не придумаешь — воображение живо нарисовало картинку.

— Кто тут вспоминал слюни? Девочки, да на него и без ваших ухищрений скоро целое ведро набежит. Вы видели новую коллекцию нижнего белья от Versace? У Натальи Владимировны просто нюх на удачные проекты, Васе повезло.

Я мученически застонал, но никто этого не услышал. Звуки потонули в восторженных воплях человечек. Они еще усерднее принялись лепить из меня «красавца». Хорошо хоть Эдю выгнали, а то от его хвалебных песнопений меня уже мутило. Да-а-а, вот скучал я по назойливой человеческой влюбленности, но никак не от одного со мной пола.

— Готово! — возвестила Нина.

— О, да ты себя превзошла, — оценила Лина.

Горгульи вас атакуй, я тут вообще для мебели или где? Почему все смотрят не внутрь, а на поверхность? Разве не я образчик того самого чуда, которым следует восхищаться? Так нет, намалевали, навешали искусственных обманок и радуются, как дети. Ну не бред?

Нашу уединенность нарушила хмурая Вероника:

— Вот тебе еще один мастер, — не глядя на меня, буркнула она. — Раздевайся.

— О! О-о-о, — надо полагать, восхитились девчонки, — Вася-я-я, тебе везет. Не подведи! Кира только с ТОПами работает.

Пока я стаскивал халат, Ника всучила мне... э-э-э, урезанную версию мужских трусов? Очень-очень урезанную. Однако. Я растерянно изучал черный лоскут с золотистым узором.

— Не тормози, — поторопила рыжая бестия, — у Киры мало времени.

Я вздохнул и отвернулся. Сам ведь под это подписался, спровоцировать остроклюва хотел. Вот, все идет как будто бы по плану... Кто ж знал, что у них такая подстава с бельишком выйдет?

Снимая брюки, поинтересовался:

— Кира у нас кто?

— Художник по телу, — сухо ответила Ника.

Я обернулся через плечо. Кроме нас, никого за ширмой не осталось, сама человечка стояла ко мне спиной. Быстро натянул предложенное непотребство, мельком взглянул в зеркало и скривился, почувствовав себя дамой полусвета. Дорогой такой, презентабельной, но все равно ужасно продажной. Хотя почему дамой? Не суть, ладно. Гнусно, и все, но об этом никто не узнает. Расправляем плечи, делаем лицо кирпичом, задираем выше подбородок и набираем полную грудь воздуха. Кто лучше всех? Я лучше всех. Мой выход!

Когда Никуля снизошла до посмотреть мне в глаза, я стоически выдержал, даже нашел силы провокационно ухмыльнуться. Нечего было со мной в кошки-мышки играть. Сейчас проверим твою выдержку, милая. Человечка открыла рот что-то сказать, но передумала, на ее щеках проступил румянец. Моя улыбка стала шире. В импровизированный будуар повторно вошла странного вида особа, теперь я разглядел ее лучше. Рваные штаны, короткий ежик волос и сережки в самых неожиданных местах, включая лицо. Я прищурился — ее и девушкой-то назвать сложно, этакая человекоподобная форма гоблинского жреца, те тоже любители проколоть себе тело и ходят как оборванцы, хотя при этом могут нести за спиной мешок денег.

— Привет, я Кира. — Она протянула мне руку. — Будем знакомы.

— Василий.

— Кир, вот эскизы на три дня, сегодня начнем с деловой темы. — Ника вручила художнице стопку бумаги. — Завтра животные принты, а закончим стимпанком.

Кира присвистнула:

— Супер, а я слышала, этот проект отложили на месяц.

Вероника скривилась:

— Кусуева умеет ловить возможности.

Они с художницей переглянулись, и та понимающе на меня покосилась.

— Если к началу февраля подготовим презентацию, то заполучим еще два жирных заказа.

Кира уже распаковывала свою объемную сумку, когда Никуля выскользнула за ширму, не удостоив меня внимания. Вот, значит, как. Я им прибыль в клюве, а от меня нос воротят. Вредина мелкая! Между прочим, работать холстом не шибко и весело. К тому времени, как у меня затекли конечности и возникло стойкое желание послать всех в бездну к демонической бабушке навестить родню, Кира позволила оценить результат.

Я с любопытством рассматривал ее творение и не узнавал себя. Сверху на торсе красовалась небрежно расстегнутая у ворота рубашка, поверх которой легла приталенная безрукавка. Вдоль пуговиц тянулся тот же золотистый рисунок, что и на исподнем, а из-под острых уголков внизу, там, где расходились полы, игриво выглядывала якобы выбившаяся ткань. Выглядело все очень правдоподобно, если не приглядываться, то вроде я и одет. Забавно. Правда, снизу повезло меньше — одну ногу украшала полоска все того же золотистого узора, тянущаяся от края трусов и до щиколотки. Вот, собственно, и все. Акценты были расставлены весьма грамотно, глаз постоянно соскальзывал на то самое, что эта команда из пекла и собиралась рекламировать, — нижнее белье.

Вовремя я от лишней шерсти избавился, а то вообще бы конфуз для честного эльфа. Какое же это утомительное занятие — быть человеком! Я еще немного покрутился, изучая собственное отражение, и совсем по-иному взглянул на нелепого вида художницу. Уважительно взглянул. Человечка оказалась мастером своего дела, а это я ценил хоть в эльфах, хоть в гномах, в общем, в любых расах.

Стоило мне выйти на публику, и тут же столкнулся с Натальей Владимировной. Успел подметить, что вокруг по-прежнему многолюдно и все взгляды прикованы в основном ко мне. Хорошо, запускаем режим «Пренебречь, вальсируем!» — и вперед.

— Отлично, — придиричиво оглядев, похвалила Кусуева.

Я и сам умею смотреть раздевающим взглядом, но суккуб умудрился снять с меня даже нарисованную одежду, честное слово. Хорошо хоть пока ручонки когтистые при себе держала. Хватит и того унижительного осмотра

в ее кабинете, когда тетка словно коня породистого на рынке выбирала — еще минута, и я бы реально сказал «и-го-го».

— Вижу, не ошиблась в тебе, — веско добавила она.

Еще как ошиблась, но до поры до времени тебе об этом знать не обязательно. Демоница-растлительница облизнула пухлые губы. Вальсируй, Риэль, вальсируй.

— Конечно, не ошиблись, я уже звезда местного небосклона, — прикидываясь валяной шерстяной обувью, сообщил ей и кивнул на перешептывающихся зевак.

Наталья Владимировна нахмурилась.

— Разошлись все лишние! — звучно гаркнула она. — Не мешайте работе. Что, заняться нечем?

Народ потянулся к выходу, кое-кто из девиц все равно успевал соорудить мне глазки. Я усмехнулся.

— А звезда ты или нет, судить будем по результату, — куда тише добавила Кусуева. — Работаем.

Я прошел на съемочное место. Николай коротко объяснил, что от меня требуется, — похоже, это единственный вменяемый человек во всем здании. В последний раз глянул на Веронику, она стояла рядом с суккубом и с каменным выражением лица рассматривала меня. В глазах остроклюва притаилось доселе невиданное чувство. Что ж, либо я иду верным курсом, либо меня ждут крупные неприятности. Пренебречь! Кто не рискует, тот орочий зять, так что еще повальсируем. Вспыхнувший яркий свет из арсенала фотографа отделил от меня всех посторонних, началась съемка.

После того как я вдоволь истоптал чувство собственного величия, Калинин объявил конец работе. За это время я успел сменить несколько десятков разнообразных поз, выражений лица и пять штук трусов, как бы смешно это ни звучало. Хорошая новость — последующее бельешко, хоть и было в той же цветовой гамме, отличалось большей целомудренностью. Последние так вообще годились на звание приличных портков. Плохая новость — сие чудо теперь приносил незабвенный Эдя, а переодеваться при нем — то еще сомнительное удовольствие. Благо стилист помалкивал — неужели Ника постаралась? Сама человечка отиралась вдалеке и руководила процессом. Будь я нежнее, мог бы и обидеться, мол, заманила и бросила. Но я догадывался, откуда растут ноги ее поведения, и только шире улыбался. Оставалось дожить до вечера.

Нина сняла с меня краску и показала, где находится душ. Эдуард выдал полотенце и вернул одежду. В павильоне практически никого не осталось. Фотограф возился с оборудованием, девчонки, кто посмелее, под

разными предложениями проявляли участие. Можно сказать, теперь я купался во внимании. Оно, конечно, забавляло и почесывало потрепанное эго, но хотелось несколько иного результата. Этот самый результат, пробурчав, что будет у себя в кабинете, преспокойно удрал из поля зрения. Хорошо хоть и тетя с видами на мое многострадальное тело тоже куда-то отчалила. Я подхватил пожитки и отправился смывать с себя остатки позора вперемешку с усталостью. За окнами давно стемнело — денек выдался длинный и насыщенный.

Пока плескался, размышлял — в интересный мир я попал. Магии у них как бы нет, но как бы и есть, правда, в несколько иной плоскости. Население планеты состоит из одних человечков, но при этом у них можно выделить схожие черты с нашими расами. Мне встречались почти вампиры, пусть и энергетические, глупые нимфы, подобия ведьм, суккуб, троллеобразный тип и пародия на гоблина — проводить аналогии оказалось интересно. В подобную систему координат даже я, как эльф, прекрасно вписывался в своем новом обличье. А вот Вероника ускользала, никак ее не разгадать, все же очень неправильная и непредсказуемая девушка. Вздохнул — многовато я о ней думаю, особенно если учесть, что забот у меня и без того хватает. Азарт азартом, но и совершать глупости ради человечки в ущерб себе — весьма странный выбор, а я их совершил уже предостаточно. Взять хотя бы последнюю авантюру с демонстрацией себя во всей красе, аки курный птах в брачный период. С другой стороны, как мог, выгоду из ситуации я извлекал, а стоила ли игра свеч — скоро узнаю.

Я оделся и вышел, оставляя сомнения во влажной каморке за спиной. Пока шел по коридору, поймал парочку восхищенных взглядов, один заинтересованный и еще три мечтательных, шкала самодовольства подросла. Однако стоило подойти к кабинету Ники, как глупые мысли улетучились, сменяясь более здоровыми. Мир, конечно, любопытный и местами сбивающий с толку, но мерить себя мнением окружающих? В конечном итоге плевать я на них хотел, и то, о чем они думают, меня мало заботило. Так было всегда и везде, просто, столкнувшись с нетипичными реакциями в свой адрес, я как-то растерялся и сосредоточился совсем не на главном. Пора завязывать с этим неблагодарным делом, кому и что я собрался доказать? Смешно, право слово. И лишь мнение одного маленького ершистого остроклюва по-прежнему имело значение. Я потянул дверную ручку и тихо вошел.

Ника стояла у окна, обхватив себя руками за плечи, и разглядывала светящиеся огни по ту сторону. По всей видимости, из-за музыки в

наушниках она не заметила моего появления. Свет давала только настольная лампа, цифры на телефоне показывали без четверти восемь, значит, почти все уже разбрелись и рабочий день официально закончен. Не вышло у нас сегодня по-быстрому, впрочем, мы и начали не с утра. Утро... Вспомнил, как доверчиво уткнулась в меня носом Вероника, как я обнял ее, ни секунды не колеблясь, словно могло быть иначе. Даже заметил это лишь тогда, когда жуткая человечка, похожая на инквизитора при исполнении, фыркающая, выкатилась из лифта.

Кажется, я нашел ответ на вопрос из последнего пункта своего плана: «покорить человечку —?» Мне хорошо рядом с ней и уютно, всегда. Когда она для меня готовит, когда посапывает, разметаив по подушке упрямые, как и хозяйка, кудри, когда выделяется и выпускает коготки, когда смеется сама и смешит меня, когда слушает и помогает, когда успокаивающе гладит по руке, предупреждая об идиотизме окружающих, оставляя при этом за мной право самому сделать выбор, как реагировать. Все просто, дело не в моей благодарности Нике и не в примитивном желании доказать себе, что нет ничего невозможного для Василариэля Эрн Лаолийского, хотя немного и это тоже, не буду кривить душой. Главное спрятано в иррациональной потребности находиться с ней рядом, невзирая на условности и предубеждения. И думаю, я понял, откуда взялась эта потребность.

Подошел к Веронике и обнял, она вздрогнула, поспешно выключая музыку. Я успел разобрать строчку из вчерашней песни — не зря же запоминал текст. Человечка вывернула из кольца рук и пробубнила:

— Обязательно подкрадываться и пугать?

— Я не скрывался, ты сама уши заткнула. Что играло? — невинно поинтересовался, пытаясь стереть с лица улыбку.

Она смутилась, потом нахохлилась:

— Довольный, да? Словил момент, извлек выгоду? Как там у вас, «тиаро танта»?

— Ник, чего вредничаешь? Я же для тебя старался, ну?

Девчонка с сомнением на меня покосилась:

— Только для меня? На тебя не похоже.

— Спасибо, польщен, — фыркнул я.

Она улыбнулась и спросила, в очередной раз удивляя:

— Скажи, откуда чистокровный эльф знает английский язык? Я голову сломала, как так?

— Что? Ты о чем?

Ника набросила на плечи мохнатую шкурку, подхватила сумку.

— Идем, поздно уже, и есть хочется. По дороге объясню.

Я последовал ее примеру. В лифте она продолжила мысль:

— Ты вчера песню пел не на русском, это было очень неожиданно и странно.

— А, ты об этом. Язык сильно похож на алионский, а я его знаю отлично, как и еще парочку, помимо родного. Так что тут нет ничего загадочного — увидел знакомые слова, провел некоторые аналогии, разобрал текст. Дальше проще, память у меня превосходная. Зануда Гудваэль часами нас в детстве гонял, заставляя запоминать всякие мелочи, а потом предоставлять ему подробные списки.

Никуля смотрела с почти детским, ничем не замутненным восхищением. Еще немного, и я раздуюсь от собственной неимоверности.

— Когда ты рассказываешь о своей прошлой жизни, всегда возникает такое двоякое ощущение, — поделилась она. — Будто книжку читаешь, но при этом вроде и знаешь, что все реально. Не знаю, как описать.

Я пожал плечами. Мы прошли мимо поста охраны и окунулись в холод зимнего вечера, наполненный резкими звуками, запахами и вспышками света. Уже в машине спросил:

— Ты бы хотела там побывать?

— Где, на Терралии?

Кивнул. Ника долго молчала, прежде чем ответить:

— Не знаю. Сдается, я бы не смогла так ловко вписаться в вашу действительность, как ты в мою. Тем более я не маг, а людские технологии, ты говорил, у вас не особо развиты. Откатываться на пару веков назад как-то не прельщает.

— Есть много государств, в Волшебном Лесу развитие хоть и отличается от этого мира, но не уступает. Хотя ты права, там совсем иное восприятие жизни.

Вероника нервно рассмеялась.

— Что?

— Ты издеваешься? Жить у эльфов, в лесу? Ой нет, увольте.

Я набиделся и уточнил:

— Во-первых, Лес — название огромной территории с городами и заповедниками. Во-вторых, что б ты понимала в оказанной тебе чести посетить запретный уголок, лишь избранные ступают на наши земли.

— Вась, ты не обижайся, но разговор ни о чем. Ты сам-то попробуй вернись туда, а потом приглашениями разбрасывайся.

— Гипотетически...

— Да хоть полусферически, — перебила Ника, — мне одного тебя за уши хватает. Представляю себе это царство самовлюбленных, надменных

снобов, ни во что не ставящих людей, и у которых есть только два мнения — «мое» и «неправильное». Которые сами от себя прутся и плюют на чувства других!

Я с изумлением посмотрел на покрасневшую от эмоций Нику. К чему это она? Я настолько жалок в ее глазах? Она сомневается в моих моральных качествах?

Мы подъехали к дому, молча выбрались из машины. У подъезда я кожей ощутил чужой неприязненный взгляд, странно. Списал все на паршивое настроение и усталость организма. Так же молча мы прошли мимо бабушки на входе. Она попыталась что-то сказать, но мне хватило одного взмаха руки, чтобы карга отстала. В лифте Вероника прятала глаза, а я не собирался идти ей навстречу. Целый день сегодня, как раб, вкалывал и терпел человек из ее окружения, слова худого никому не сказал, хотя, видит Храмовник, очень хотелось. Прямо вот очень-очень! Да я отродясь на такие жертвы не шел, какие претерпеваю ради нахальной рыжей девицы, и теперь узнаю, что я самовлюбленный, надменный и все в таком духе. Прости, Архимудрейший Светоч, не готов я еще занять твое место. Пошло все в... сад!

В квартире мы быстро разбрелись по углам. После того как Ника закончила греметь на кухне посудой, я в гордом одиночестве прикончил ужин и занялся работой. Действительно интересной и полезной работой. Она, в отличие от глупостей Вероники, доставляла мне удовольствие. Пока еще не слишком поздно, нужно созвониться со швеями костюмов, согласовать сроки, проверить почту и написать письмо Бородатому Джо, кроме того, госпожа Бироева ждет ответа о том, когда я смогу к ней приехать. В почтовом ящике обнаружилось письмо от ее сына с новым заказом и еще несколько от тех самых «девочек», которых я обещал Джо не доводить. Одно за другое, и я настолько погрузился в процесс, что в голове не осталось и мысли о ненавистной съемке, молодящейся тетке, чудаковатом псевдомужчине и невообразимо гадком поведении моей человечки.

В половине первого ночи в дверь гостиной робко поскреблись. Я не отреагировал, полагая, что это Людвиг, зато оценил время и выключил компьютер. Пора вздремнуть — вторые сутки почти без сна даже для эльфа тяжко. Поднялся и столкнулся практически нос к носу с Никулей.

— Думал, ты спишь.

— Пыталась, да что-то сон не идет. Не помешала?

— Я закончил.

Обошел ее и направился в ванную. Умылся, почистил зубы, вернулся в

свою комнату. Вероника сидела на кровати и гладила довольно урчащего кота. Я вопросительно изогнул бровь.

— Прости меня, ладно?

— По поводу? — Невозмутимо прошел к шкафу, начал раздеваться.

А что? Она сама пришла, и потом, после сегодняшнего представления было бы странным оберегать ее трепетные чувства, если они у нее вообще имеются. Человечка вздохнула, спустила любимый комок шерсти на пол.

— По поводу того, что в машине вспылила. Не знаю, что на меня нашло, я так не считаю на самом деле.

— Действительно? — Я скептически на нее посмотрел.

— Во всяком случае, ты намного лучше, чем я о тебе отзывалась. — Она состроила умильную мордашу. — Но твои сородичи вызывают реальные опасения. Вспомни себя, когда мы только познакомились.

— Допустим, в твоих словах присутствовала доля истины. Одного не пойму, неужели я заслужил подобное обращение?

— Ну вот я и пришла. — Ника поднялась, сделала несколько шагов мне навстречу, но, натолкнувшись взглядом на мою голую грудь, отступила.

— Издеваешься? — прошипел я так, что садовый василиск бы от зависти чешую скинул. — Ты полдня наблюдала меня без штанов.

Никуля покраснела и отвернулась.

— А еще по твоей милости это же самое наблюдала толпа левого народа. Я, знаешь ли, не привык... — Осекся от внезапной догадки. — Так ты поэтому разозлилась?

— Не передергивай! Без штанов ты сам захотел прогуляться, я тебя совершенно для другого проекта привезла.

— Ну да, а кто меня бросил на произвол судьбы в одном кабинете с суккубом?

— Ты не особо-то и возражал, не надо строить из себя жертву. — Ника воинственно выставила вперед указательный палец, и я не сдержал улыбку. — Весело тебе?!

— Вот глупая, ради кого, по-твоему, я терпел все это непотребство? Даже не послал ее орочь юрты подметать, когда она меня за задницу ущипнула.

— Что-о-о? Вот стервятница!

— Именно-именно. Теперь понимаешь, какая я прелесть?

— Не зря, значит, я беспокоилась. Знала же, что с ней надо держать ухо востро, а тут Крылов, и ты еще сам ей вовсю подыгрывал.

— Ку-ку, ты меня слышишь? Для тебя все вообще — то. — Почти не

покривил душой, между прочим, а о личных мотивах, естественно, умолчу. — И кстати, я помню про два жирных заказа. Где благодарность, я спрашиваю?

Вероника скривилась, потом подумала и натянула улыбку.

— Плохо, не доигрываешь, — констатировал я. — Столько заморочек за один разнесчастный поцелуй. Не находишь, что я продешевил?

Она защебетала:

— Васенька, котичек...

— Теперь переигрываешь, — перебил на полуслове и сам шагнул в ее сторону.

Никуля затравленно поозиралась в поисках путей отступления, но за ней была только тумбочка и стена. Я усмехнулся и обнял вредную девчонку, выдохнул в волосы:

— Предпочитаю искреннюю и в более осязательном эквиваленте, например, как вчера.

Она напряглась, я почувствовал, как часто забилося сердце человечки. Спустя несколько томительных мгновений Ника первая потянулась ко мне. Густую тишину пререзала телефонная трель, мы оба вздрогнули от неожиданности. Твою кривую химеру, какого болотного хмыря?

Вероника обернулась и сразу переменилась в лице, протянула мне трубку, заметила глухим голосом:

— Завтра рано вставать... Выкладываться придется больше, твоя предприимчивая жилка пригодилась. — Она быстро скользнула к дверям, обернулась: — Спасибо!

Я посмотрел на моргающий экран: «Мила. Танцовщица клуб». Удачнее не придумаешь! Мало того что момент испортила, так теперь еще демиург знает, чего себе остроклюв навывдумывает. А вот, кстати, демиург, ты решил, что мне слишком вольготно живется? Ну так ты отлично поправил ситуацию, выражаясь местными понятиями — уважуха. Принял вызов, напоминая себе, что я воспитанный эльф голубых кровей и не имею права разговаривать с женщиной, как портовый гоблин, тем более она понятия не имеет, как усложнила мне жизнь.

— Слушаю, — мрачно откликнулся я.

Глава 12

Прошлое — оно такое прошлое, сколько ни прячь голову в песок, везде достанет. Надо просто взять и принять его, смело заглянув в глаза.

Жить станет гораздо легче.

Спросите у ящерицы, без сожаления отбрасывающей хвост.

Ника

Что странно, после звонка неизвестной танцовщицы и моего поспешного бегства из комнаты эльфийского обольстителя уснула я преотлично. Воспользовалась старым добрым проверенным методом незабвенной Скарлетт и отдалась спасительной дреме. Закончился сумасшедший день, наполненный огромным количеством организационных моментов из-за незапланированной причуды Кусуевой. Даже если откинуть похмельное начало, а организм красноречиво сообщил, что студенческие подвиги он повторять не намерен, то и крайняя степень нервозности, связанная с паскудным поведением ушастого Казановы, никак не облегчала жизнь. Я постоянно напоминала себе, что это только работа и личное должно оставаться за пределами здания. Тогда как волшебный павлин будто нарочно становился от образа к образу раскованнее и притягательнее.

Стоило поймать его лукавый взгляд из-под пушистых ресниц или томную манящую полуулыбку, и все — я испарялась из реальности. Когда ты координируешь деятельность кучи народа, спешно стыкуешь их графики и обязан быстро реагировать на любую заминку, подобные полеты в небеса неприемлемы. Я злилась на себя за слабость, на Васю, источающего феромоны во всех направлениях без разбора, на девочек, слетевшихся в павильон, словно тут медом намазано. Можно подумать, мужика смазливового ни разу не видели! Вот ведь ирония — у нас тут никого ничем уже не удивишь, хоть сам Джеймс Бонд объявится. Хотя нет, у Бонда харизма. Так и у этого попаданческого несчастья на мою голову тоже имелась харизма, будь она неладна. Вася брал не лицом и не телом — подобного местные обитатели наелись досыта. Вася привлекал неподвластным анализу обаянием, от него исходила мощная энергетика,

которую сложно было не почувствовать, попадая в плен бесстыжих голубых глаз.

Вначале все шло как обычно, без восторженных охов и вздохов, лишь Эдуард фонтанировал чрезмерным энтузиазмом. Но я быстро привела его в чувства, объяснив, что Василий Андреевич мужчина серьезный и совсем не по этому делу. Не по рекламному, в смысле, а вы что подумали? И не стоит лишний раз его провоцировать, учитывая взрывной характер Лайского, никто не предскажет Эдино будущее, ежели он не поумерит пыл. Стилист увял, поник и более-менее взял себя в руки. Зато позже, когда псевдоэльф вошел в раж и начал позировать, народ закидал моего соседа весьма заинтересованными взглядами. Не зря я подметила еще в первый вечер нашего знакомства, что грация и актерство у Васи в крови.

Если принять во внимание, что в павильоне находились преимущественно барышни, причем очень даже привлекательной наружности, стоит ли удивляться моему нервно подергивающемуся глазу? Кто бы мог подумать, что я буду настолько ревностно блюсти эльфийскую неприкосновенность? Сама в шоке. Вот так я и разрывалась по всем фронтам, пытаюсь выстроить отлаженный рабочий процесс, не залипать на собственноручно одолженную сему ненасытному обществу модель и бдить за особо ретивыми дамочками. Мимо моего чуткого слуха не ускользнули обрывки чужих перешептываний:

— Новенький, говорят, вообще без портфолио взяли.

— Знаем-знаем, как некоторые кастинг проходят.

— Да ну, что ни говори, а у Кусуевой чуйка, она за одни красивые глазки не утвердит.

— А сначала таким себе обычным показался, смотри, что творит! М-м-м... пойду в перерыве ему кофе предложу.

— Рискни. Девочки сказали, он ото всех нос воротит. Может, гей?

— Эдя голову на отсечение давал, что парень нормальный.

Я только зубами скрежетала, выслушивая праздный треп. Утешало одно: Калинин остался довольным. Значит, во-первых, нам не придется аут ночевать. Во-вторых, главную цель мы достигли — на праздники я уйду с легким сердцем и потяжелевшим от премии карманом. В радужный просвет мыслей разящим копьём вонзилась Наталья Владимировна, потрудившаяся разъяснить, в чем, собственно, состоит ее коварный план и их с эльфенышем договоренности. Тогда мой глаз задергался повторно. Вот же ж ловелас ушастый — «я не такой, мне неинтересно, предпочитаю зарабатывать другими способами», ага. И что имеем в остатке? Продался с потрохами. Чего стоило не подать виду, что меня бесконечно бесит

перспектива использования телес личного сказочного подборанца, одному богу известно.

Свинство какое-то! Я, значит, из всех сил блюду мораторий, взвешивая различные «за» и «против», хотя давно бы могла получать удовольствие, и не только эстетическое. А он решил осчастливить всех подряд, оптом. Правда, сумма маячившего профита в денежном эквиваленте грела душу, но все равно от Василия я подобного не ожидала. Еще улыбался мне в глаза так невинно, советовал ловить момент, вообще распоясался, гусь заморский. В крови разлился едкий коктейль из ревности, злости и ощущения предательства. К вечеру, когда слухи о залетном чудомальчике расползлись по закоулкам и достигли апогея, я поняла, что еще немного — и взорвусь.

Добила меня отповедь Натальи Владимировны, велевшей костьюми лечь, но заставить Лайского подписать контракт для какого-то ее вип-заказа. Делать мне больше нечего, как перед вредным эльфом на цырлах ходить ради ее прихотей! Вот сама пусть и ложится, костьюми. Тем более, судя по всему, именно от этого она бы и не отказалась. Будто незаметно, как хищно она на него поглядывает. И что теперь, собственными руками отдать того, в кого, можно сказать, душу вложила? Сейчас же, бегу и волосы по ветру, ловите меня семеро. Ну нет, сами пусть себе подснежников в парке выковыривают, отогревают, отпаивают, а потом психологически-адаптационную помощь оказывают, этот образчик дитя природы мой, и точка. Образчик тем временем весьма раскованно дефилировал в одном исподнем, ничуть не смущаясь всеобщего внимания.

Хотя если уж положить руку на сердце, то Вася держался героем — терпеливо сносил местные закидоны, позволял себе указывать и иногда снисходил до вежливых ответов на вопросы. В общем, отличался безукоризненным поведением и не позволял истинным чувствам проступить на поверхности созданного образа няшки-модельки. И только я знала, как его на самом деле все бесит. Впрочем, испытывать угрызения совести в мои планы не входило, ибо, на мой взгляд, он еще мало мучился. Выглядел эльф — ни дать ни взять король Джулиан, такой же победитель по жизни, разве что пушистого полосатого хвоста не хватало. Возникало ощущение, что он и раньше каждый день разрисовывался аки Чингачгук и выступал в одной набедренной повязке перед ордой бледнолицых.

Мне удалось подумать и успокоиться, лишь удрав в кабинет, дабы перестать нервировать себя видами красной тряпки в эльфийском исполнении. В конечном счете, несмотря на скользкую ситуацию, все шло по плану: дела двигались, перспективы маячили, и весьма недурственные,

между прочим. Что до Васи, то парень оставался самим собой, и магия его преобразования заканчивалась, стоило Калинину объявить перерыв. Псевдоэльф вновь покрывался ледяной коркой пренебрежения, раздавал особо непонятливым снисходительные, чуть насмешливые взгляды и почти ни с кем не разговаривал. С руководством вел себя корректно, с командой проекта — нейтрально сдержанно. Даже Эдуарду слова худого не сказал, а тот скреб, я заметила. Добродушный стилист никак не мог взять в толк, что Василия совершенно не интересуется мир гламура.

Но вот все переживания остались позади, и можно было выдохнуть хотя бы до завтра. Так нет! Меня угораздило вспылить на вполне безобидные размышления соседа. Наверное, сказалось испытанное ранее напряжение. Я и сама пожалела о несдержанности, но гордый иномирнин надулся, нахохлился и заминать выпад, оскорбляющий его величавое достоинство, не собирался. Пришлось выкидывать белый флаг и тащиться к Васе с повинной. Там слово за слово и понеслось — хитрый змей снова умудрился вывернуть все таким образом, что он мягкий и пушистый, а Вероника злая и черствая. Ну и фиг с ним, я на звание одуванчика не претендовала. Волновало другое — эльф пустил в ход свои чары, и мне не хотелось сопротивляться. Я подняла забрало и готовилась сдаться на милость судьбы и желаний, отправив рассудок погулять и проветриться.

И тем горше было разочарование, мгновенно затопившее меня от макушки до кончиков пальцев на ногах. Какая-то танцовщица названивает моему волшебному мужчине в первом часу ночи. Каково, а? Моему! Танцовщица из клуба! Да офигеть просто, как великолепно. И когда только в клуб стаскаться успел, Мурило Бенисио эльфийского разлива? Ох, он еще узнает, на что способна оскорбленная женщина в своей изощренной мести. Зря ушастый недооценивает человеческое коварство, ой зря. Сия злобная мысль лелеяла уязвленное самолюбие и создавала иллюзию, что все мои мотивы поведения лежат на поверхности. Я перенаправила усталость в предвкушение ответного хода и без сожаления отложила ментальные баталии до следующего дня.

Утро показало, что оно и вправду мудрее вечера. Украдкой наблюдая за завтракающим Васей, я пришла к выводу, что не хочу никаких войн. Нет, не так. В мои планы больше не входило бодаться с классным парнем, к которому, будем с собою откровенными, меня явно и прочно тянет. Порция крепкого кофе прочистила мозг, позволяя выхватить из вороха смешанных мыслей очевидное — шиш я кому так запросто уступлю мужчине, самой судьбой подкинутого мне под ноги. Хотела я, в конце концов, сказку? Окай, получаю, расписываюсь. Придя к внутреннему согласию, я максимально

ласково улыбнулась соседу. Он ответил настороженным взглядом, но промолчал. Мы вообще все утро избегали разговоров, каждый делал вид, что занят мелкой бытовой возней.

Пока ехали на работу, Вася излучал беспечную расслабленность, словно бы вчера ничего не случилось. Однако каким-то шестым чувством я понимала — он ждет моей реакции, чтобы выбрать дальнейшую линию поведения. Это еще больше укрепило меня во мнении не кидаться в пучину жертвенного океана, а самой из всех конкуренток сделать жертв, нарезать на лоскутки и наштопать ленточек, чтоб летели мимо с попутным ветром, не задерживаясь. Настроение с нарастающей уверенностью приподняло голову, выбралось из-под плинтуса, огляделось и с разбегу скакнуло повыше. Меня ждала увлекательная неделя открытий и проверки эльфа на прочность, корпоратив, последний бой со спонсорами и праздники. Праздники, которые я проведу лучше всех!

— Правильно ли я понял, что сегодня от меня потребуется то же, что и вчера, только под другим раскрасом? — нарушил затянувшееся молчание Вася.

— И декорациями, — рассеянно добавила я, притирая «жучка» между двумя маститыми монстрами железноконяжного производства. — Выдержишь?

Парень насмешливо фыркнул.

— Ну, в общем, никто в тебе и не сомневался, — резюмировала я и ступила на расчищенную до самого асфальта парковку.

— Насколько тебе важны добрые отношения с Кусуевой? — уточнил Василий, шагая рядом.

— Важны, — протянула я, гадая, что он задумал. — Но не настолько, чтобы забыть о принципах. Если тебя что-либо не устроит, ты всегда можешь об этом сказать — времена крепостного права давно закончились.

Странно, но после моих слов взгляд эльфа потеплел, губы тронула мягкая, открытая улыбка, которая появлялась, лишь когда мы бывали наедине.

— Конечно, — озорно подмигнул он, — никто не заставит меня делать то, что я сочту неприемлемым.

— Зачем тогда спрашивал?

— Хотел услышать твоё мнение.

Я пожала плечами и добавила:

— В конечном итоге мы договаривались о конкретном одолжении, а все остальное решать только тебе. Наталья Владимировна не мой прямой руководитель, её мнение важно и ценно, но я уже большая девочка и могу

постоять за себя.

Васина улыбка стала шире, он приобнял меня за талию и мурлыкнул на ухо:

— Большая девочка? М-м-м... я учту.

К моим щекам тут же прилила кровь, я спрятала неуместное смущение в складках объемного шарфа. Жучила ушастый, как ему удастся так быстро перевоплощаться и вкладывать в простые слова столько двусмысленности?

— Ты, главное, документы читай внимательно, прежде чем подписывать, а то крепостничество мигом потеряет налет старины, — предостерегла я, когда мы остались в лифте одни.

— Не волнуйся. — Он соорудил шkodную моську и многозначительно поиграл одной бровью: — Я тоже уже давно большой мальчик. — И взгляд такой с поволокой.

Ну и гусь, как есть, лапчатый! Хотелось одновременно и рассмеяться, и стыдливо отвести глаза.

Большой провокатор тем временем закончил:

— Правоведение всегда давалось мне особенно успешно.

Я скептически хмыкнула:

— Законы-то у нас разные.

— Несомненно, а вот ушлые приемчики и формулировки во всех мирах одни и те же, к бабке не ходи. Ты не забывай, я дома не булки выпекал, а на немножечко чуть дипломатом не стал.

Я все-таки не удержалась и прыснула. Определенно, лексикон эльфа обогатился чудовищным запасом непотребства, от которого, думается мне, у его родичей уши свернулись бы в трубочку. Если, конечно, верить рассказам наших фэнтезистов.

— Что? — искренне недоумевая от моего веселья, спросил Почти Дипломат Ни Разу Не Булочник Без Пяти Минут Орочий Зять и еще какой-то там по счету лесной меч, совсем не вовремя всплыл в памяти его бахвальский титул.

Удерживать внутри клокочущий приступ хохота стало весьма обременительно. Вот что у меня за дурное воображение? Перед мысленным взором чередой побежали картинки, где чопорные эльфы упражнялись в искусстве «объегорить и подкузьмить». Они были одеты в зеленые лосины, а надменные безупречные лица обрамляли белоснежные пейсы, выглядывающие из-под зеленых же широкополых шляп. Ну а что? И у тех, и у других среди национальных черт характера сложно не заметить уверенность в себе, абсолютное чувство собственного достоинства и всякое отсутствие стеснительности и робости. Теперь вот выяснилась и

хитроухость повышенной концентрации. Причем не только на бытовом уровне, но и в канцелярско-правовой волоките. Опасный народец эти перворожденные.

Когда зеркальные двери разъехались в стороны, я чуть ли не выползла в коридор под укоризненные вздохи Василия. И сразу поспешила влиться в стройный ручеек коллег, по традиции тянущихся за утренней порцией ароматного и бодрящего. Моя реакция на невинное замечание эльфа о знакомстве с тонкостями юриспруденции была настолько бурной, что инстинкт самосохранения нашептывал — будет нелишним побережться от справедливого возмездия. Сам же парень, завидев обращенные на нас взгляды, сразу натянул покер-фэйс и походкой победителя по жизни прошагал в сторону моего кабинета. Ни разу не оглянулся.

Пережидая бурю у автомата со снедью, я решила пару мелких рабочих вопросов и с самым серьезным видом заверила нескольких потенциальных эльфопоклонниц, что мужчина он со странностями, как всегда и бывает в таких случаях. А что, мол, они хотели — и рыбку съесть, и на люстре покачаться? Право слово, ведь не маленькие уже девочки, насмешили. Редко кому дано, чтобы все и сразу. Да, внешностью и харизмой создатель Васеньку не обделил, зато на умишке сэкономил. Почему вот он такой не улыбочивый и малоразговорчивый? Правильно — стесняется, знает, что стоит открыть рот, как ляпнет глупость. Потому и пришлось сирому бросить силы на прокачку земной оболочки, а после податься на заработки в мир развлекательной индустрии. Стыдно мне ни капельки не было, я даже глазом не моргнула, вдохновенно наматывая на уши расстроенных девчонок спагетти.

— Права ты, Ника, — согласилась художница Рая. — Уж пора бы запомнить, что все эти модели — пустая порода, картинка одна, а копнешь глубже — и «пшик».

Я сочувственно покивала.

— Верно, — протяжно вздохнула секретарь финдиректора, не помню ее имя — сложное оно какое-то, вычурное. — Просто про него такое рассказывали, тако-о-ое... Будто сама Наталья Владимировна...

— Слушайте больше, — перебила я, не желая выслушивать подробности «тако-о-ого». — Всяко мне лучше известно: Василий у меня комнату снимает. Точно вам говорю, притормаживает он конкретно, — без зазрения совести украсила я настырных собирательниц сплетен еще одной порцией итальянского деликатеса.

Довольная своей маленькой мстей, вернулась в кабинет, искренне веря, что эльф успокоился. Однако стоило закрыть дверь, как ничего не

подозревающую меня крепко сцапали в охапку и весьма плотно прижали к стене. Упс, ошибочка вышла, какая досада!

— Притормаживаю, значит? — угрожающе прошипел эльф мне на ухо. — Кроме этого убогого тела, на меня и польститься не за что?

Ой, как нехорошостенько вышло.

— Ва-а-ась, — прохныкала я, тщетно пытаюсь высвободиться из его железной хватки, — ты все не так понял.

— Неужели? — Голубые глаза мужчины потемнели, приобретая опасную глубину.

— Да я тебя же спасала! Или мечтаешь отбиваться от толпы фанаток, жаждущих заполучить тебя в качестве альфа-самца? Но учти, к этому званию прилагаются их ожидания походов в рестораны, подарков, а потом бесплатной домашней рабсилы. Имей в виду!

И пусть я приукрасила действительность, ничего страшного, может, напугается. Вася буравил меня взглядом, о чем-то размышляя. Я перестала трепыхаться, ощущая, как сердце ускоряет ритм, но вовсе не от страха. Подобная форма близости вызывала совсем уж нерабочие мысли. Машинально облизнула пересохшие губы.

Вася отреагировал какой-то шальной улыбкой, склонился ближе и прошептал, лаская дыханием кожу на шее:

— Признателен тебе за заботу...

В воздухе повисла долгая и явно требующая завершения пауза.

— Но?.. — пискнула я, намекая на незаконченность мысли.

— Но я в силах самостоятельно разобраться с любым угодным или негодным вниманием к своей персоне.

На миг эльф все-таки коснулся меня горячими губами, затем быстро отстранился и отошел к столу. Я чувствовала себя так, будто только что огромный арбуз на десятый этаж затащила. Ноги и руки подрагивали, дыхание предательски сбилось, и отчего-то ныла поясница — что за ерунда? Мысленно отвесила себе пару увесистых пощечин и, преодолевая слабость, рискнула пойти в наступление. Всем известно: лучшая защита — это нападение.

— Тебя-то туда каким ветром занесло, Большой Ух? Подслушивать — последнее дело! Не стыдно благородному отпрыску самой... э-э-э, утонченной расы опускаться до сбора сплетен?

Глаза эльфа недобро сузились, слишком плавным движением он скользнул в мою сторону. Блинский блин, длинный мой язык! Неимоверным усилием воли я подавила желание пятиться и вместо этого уперла руки в боки. Главное, не показывать страха, ничего он мне не

сделает.

— Большая девочка, — вкрадчиво начал Вася и снова навис надо мной, пока не дотрагиваясь, — что я тебе говорил насчет темы ушей?

Я глубоко вдохнула и постаралась изобразить щенячий взгляд раскаяния. Это когда ты испортил хозяйские тапки, но честно об этом сожалеешь, ну и знаешь, что все равно чертовски мил.

— Сорян, оно само... вырвалось... Ты не уходи от ответа!

Мужчина с обреченным видом потер виски. Что, неужели мое актерское мастерство подействовало? Ай да я!

— Ты самая ужасная и несносная в мире человечка, — устало произнес эльф.

— Попрошу без грязных инсинуаций, — возмутилась я. Поняв, что гроза миновала, осмелела и продолжила гнуть свое: — Не знаю, как в вашем мире, а в нашем...

Закончить мне не дали. Молча сгребли в объятия и в прямом смысле заткнули рот. Поцелуем. Хм, поцелуем... м-м-м. Ну ладно, не особо-то я и возражала. Да. Связные мысли разбежались мелкими бусинами с порванного ожерелья.

Неожиданный стук в дверь мгновенно спустил с небес на землю, и я отпрянула от Васи, словно на нас ледяной водой плеснули. Ну как отпрянула — попыталась, упершись ему в грудь.

— Вероника Витальевна, все готово, все на местах... — Настя привычно шагнула в кабинет, изучая что-то в папке с бумагами, подняла голову и поперхнулась.

Вася понимающе усмехнулся и нарочито медленно отпустил меня.

— Ой, простите, я не... эм, в общем, как освободитесь... можно начинать.

Она поспешила ретироваться. Я страдальчески простонала в пустоту:

— За что? — И уже гораздо прицельнее: — Ты! Ходячее недоразумение, шпион локального масштаба, ты не мог быстрее реагировать? Где твои хваленые эльфийские сверхспособности?

Парня явно веселило произошедшее. Ничуть не смутившись, он ответил:

— Ничего страшного, подумаешь, запала на сирого и тупенького. Глядишь, даже посочувствуют.

Мне оставалось только фырчать, как ежу, глядя на скалящегося мстителя. Мелкий пакостник.

— Не больно-то обольщайся, Настя болтать не станет. Ей не с руки со мной ссориться, а если слухи пойдут — сразу понятно, откуда ветер.

Василий беспечно пожал плечами, как бы говоря: «Нет так нет, подумаешь».

— Погоди... Ты же не знал, что она зайдет. — Я нахмурилась в противоположность тому, как эльфячья улыбка все ширилась, рискуя сойтись на затылке. — С чего тогда полез целоваться?

— Никуля, ну и кто тут из нас умишком обделен в итоге, а?

Паразит какой, долго он теперь эту тему мусолить будет? Злопамятная моська. Я с независимым видом отряхнулась, встрепенулась, в смысле, поправила одежду и пригладила волосы, задрала подбородок и махнула на вредного соседа рукой. Воистину эльфийская логика неисповедима. Фиг с ним, от меня ведь не ubyло, мне даже понравилось. Тем более в мои планы подобные действия вполне укладывались, только надо прояснить кое-что.

Как можно небрежнее поинтересовалась:

— А как же Мила из клуба? Не рассчитывай, что подобный финт тебе еще раз обломится, — многозначительно дотронулась до губ, — определись сначала со своими потребностями.

Он удивленно вскинул брови, словно застигнутый врасплох, затем обезоруживающе поднял руки:

— Еще вчера определился. А ты? — и сказано это было таким голосом, что у меня кончики ушей подогрелись и захотелось поспешно отвести глаза.

На что Василий намекает? Черт, вся ситуация вообще не располагала на подумать. Нас, в конце концов, ждут!

— Идем, некогда на отвлеченные темы распыляться. Делу — время, а потехе — час.

Эльф насмешливо хмыкнул, но возражать не стал. И почему у меня сложилось впечатление, что ему известно нечто такое, чего в упор не вижу я? Может, из-за его снисходительного взгляда, каким смотрят на несмышленных детишек? Типа, ну-ну, ты такой милый в своих незамутненных заблуждениях, но мы-то знаем, как на самом деле все обстоит.

— И все-таки как тебя угораздило услышать мой разговор с девчонками? — любопытствовала я, следуя по маршруту «свой кабинет — третий съемочный павильон».

— Да водички попить захотелось, — с хитрым выражением лица ответил Вася. — А тут ты стоишь, вся такая за меня радеющая, химикатами поливаешь.

— Что?

— Ничего. Считаю, национальный юмор. Ну, я и послушал. Как сие

пропустить? Вы, госпожа Вероника, — тут он очень близко склонился к моему уху и провокационно прошептал, — когда на ходу придумываете истории, представляете собой увлекательное зрелище. Прекратили бы нос тереть и руками размахивать для убедительности. — Вася взял меня под локоть и закончил, выпрямляясь: — А еще становитесь ужасно наблюдательной — мимо вас орда троллей пройдет, а вы и не заметите. Видимо, все внимание на враках сосредотачивается и на контроль местности сил не остается. Плохо, госпожа Вероника, с такими данными вас в разведку никто не возьмет, завалите любую вылазку.

— Кончай прикалываться. — Я с раздражением выдернула локоть из цепких пальцев. — Никуда мне твоя разведка не уперлась! Это вы там привыкли по лесам скакать, а мы — люди цивилизованные.

Смешинки в глазах эльфа можно было сачком отлавливать и в баночки на дни уныния заготавливать. Он молча кивнул и широким жестом отворил дверь, пропуская меня вперед.

Уже внутри павильона, перед тем как каждого из нас увлек круговорот собственных задач, Вася успел шепнуть:

— Не зарекайся. Мало ли какой навык в жизни пригодится. Сегодня не уперлась, а завтра раз — и уже в гуще событий. Я же сюда как-то попал.

Пока размышляла над его туманными речами, мужчина исчез из зоны видимости. Я тряхнула головой, прогоняя ворох вопросов, и нырнула в работу. Сегодня все проходило спокойнее, уже не было вчерашнего ажиотажа со стороны любопытствующих, да и я теперь знала, к чему готовиться. И хотя Вася выходил из-под умелых рук команды спецов до неприличия восхитительным, отвлекалась я на него гораздо меньше. После обеда мы и подавно вошли в привычную рабочую колею, процесс шел слаженно и без заминок. И я, и Калинин, и появившаяся с инспекцией под вечер Кусуева — все остались довольны отснятым материалом.

Правда, я немного напряглась, когда заметила краем глаза, как Наталья Владимировна попыталась под благовидным предлогом перехватить эльфа, спешащего в душевую после съемки. Но Вася был бы не Вася, ежели бы нашему арт-директору удался неуютный парню маневр. С легкостью отъявленного дипломата он выскользнул из расставленных сетей, умудрившись не вызвать начальственного гнева. Я не слышала, что именно он ей говорил с одухотворенным выражением лица и ангельской улыбочкой, но по ее поведению было заметно, что женщине все очень даже нравится. Они обменялись короткими фразами, и она отступила, давая возможность элфу продолжить путь. Я покачала головой и усмехнулась — моего любимого соседа не так-то просто припереть к стенке, особенно

когда он сам этого не хочет.

Уже у себя в кабинете я застыла, пораженная убойной мыслью: «любимый сосед»?! Стопэ, Вероника, осторожнее на виражах! Ты его две недели знаешь, какая, к чертям, любовь? Не-не-не, последнее дело путать божий дар с яичницей. Мы же все тут как бэ взрослые люди и все такое.

Больше я к подобным размышлениям не возвращалась, дни пролетали быстро, все свободное время поглощали текучка и предновогодние заморочки. В стремлении успеть все, что откладывал на завтра целый год, народ вокруг доходил до состояния абсурда в энной степени. С Василием мы общались урывками и потому душевных терзаний друг другу особо не доставляли. Вечерами он много времени проводил за компьютером, телефоном и ворохом бумаг с какими-то чертежами и рисунками, уходя зуда с головой сразу после ужина. Спать ложился часто глубоко за полночь. Когда я приходила за ежедневной порцией «грез» в его исполнении, он рассеянно бормотал пожелание и снова утыкался в монитор.

Я не лезла к нему — сказал же, сам все расскажет, если дело выгорит. Да и зная его упертость, только время терять. Лишь поражалась его целеустремленности, работоспособности и невероятному умению приспособливаться, вбирая в себя информацию в гигантских объемах. И это при том, что от планов по походу в спортзал Василий не отказался. Честное слово, где он черпал силы на все про все, лично для меня оставалось загадкой. Приходилось довольствоваться одним-единственным объяснением — эльф. Неделя промелькнула незаметно. В выходные я отсыпалась, прибиралась и вообще непонятно куда тратила время. Сосед, развив бурную деятельность, дома почти не появлялся.

Мне нравилась его абсолютная ненапряженность, никогда не думала, что мужчина может настолько гармонично заполнять пространство вокруг. Он не докучал, оттягивая внимание на себя, и даже за бытовые мелочи придаться к нему было сложно. Парень вполне самостоятельно обходился без моей помощи, а если что и требовалось, то обставлял таким образом, что забота о нем не тяготила. Тем более Вася и сам не гнушался за мной ухаживать, проворачивая все настолько тонко, что понимание этого факта приходило позже. Поэтому чувства неловкости или смущения у меня не возникало. Иногда мы возвращались к словесным пикировкам и дурашливому подтруниванию, но это больше выглядело как игра, доставляющая удовольствие обоим участникам, нежели серьезные нападки.

Незаметно для себя я привыкла ощущать его рядом. Поэтому, когда необходимость присутствия эльфа на моей работе съежилась до одного-двух часов в день, я специально спланировала график так, чтобы мы

возвращались домой вместе. Вот и теперь Вася дремал по правую руку от меня, привалившись головой к стеклу дверцы машины. Пользуясь паузой, любезно предоставленной спонсором «вечерние пробки Москвы», я беззастенчиво рассматривала усталое лицо соседа. Свет фар причудливо играл с тенями его длинных пушистых ресниц, прокладывая темные дорожки по щеке и плотно сжатым губам. В душе зародилось нежное чувство. Нестерпимо захотелось потереться носом об эти удивительные реснички, способные заставить трепетать не одно девичье сердце. Вспомнились его крепкие объятия, аромат и теплое дыхание на коже.

К счастью, плотный поток машин наконец медленно двинулся, и я сосредоточилась на дороге. Развлекала себя тем, что пыталась представить, как выглядел Вася от рождения, стыкуя обрезки образов перворожденных из виденного-читанного когда-либо. Выходило больше смешно, чем привлекательно — этакое гламурное до неприличия детище Франкенштейна эльфийского пошиба. Изобретать новое фантазия отказывалась, так как нынешний облик мужчины с лихвой перевыполнял самые взыскательные запросы. Во всяком случае, мои — точно.

Вскоре мы добрались до дома. Я протянула руку, чтобы разбудить Василия, но в последний момент замерла и тихо позвала:

— Ва-а-ась.

Не дождавшись реакции, я воровато огляделась и легонько погладила его по растрепанным волосам. Эльф тут же открыл глаза и широко улыбнулся. Я смутилась, чувствуя себя пойманной на «горячем». Хотя вроде бы чего такого?

— Приехали, — преувеличенно бодро отрапортовала я, убирая руку.

Он перехватил ее и скользящими движениями пробежал от кончиков пальцев к запястью, задержался на нем, погладил. Мне стало жарко. На секунду в глазах мужчины промелькнул шлейф бесшабашной свободы, показалось, что он меня поцелует. Но Василий ограничился подмигиванием, отстранился и первым вышел из машины. Я глубоко вдохнула, резко выдохнула и с легким сердцем шагнула в слякотный декабрьский вечер. Неустойчиво засеменила на каблуках по снежной каше, Вася приобнял за талию, страхуя и даря опору.

Не успели мы сделать и нескольких шагов, как эльф напрягся всем телом, склонился к моему уху и совершенно серьезным тоном произнес:

— Проходим пять шагов до расчищенного асфальта, ты роняешь ключи. Делаем еще пять шагов, затем ты возвращаешься, нагибаешься их поднять и уползаешь под прикрытие вон той здоровой машины. Поняла?

Я оступилась, Вася держал крепко, не давая замедлиться.

— И пожалуйста, не верти головой.

Очень своевременное предупреждение, именно эта мысль меня сейчас и посетила.

— Что случилось?

— Пока ничего, но инстинкты меня еще ни разу не подводили, лучше подстраховаться.

Мало что понимая, я прониклась холодным, расчетливым тоном мужчины, так не вязавшимся с игравшей на губах улыбкой. Теперь он походил на ждущего в засаде хищника, просчитывающего возможные ходы жертвы. А ведь по всему выходило, что охота идет на нас. Обозначенные пять шагов кончились слишком быстро, а дальше стало не до размышлений.

— Роняй, — приказал Василий.

Одновременно с этим краем глаза я уловила движение сбоку. Изю всех сил сдерживаясь, чтобы не повернуться, я отсчитала еще пять шагов.

— Ключи! — всплеснул руками эльф и выразительно похлопал себя по карманам куртки. — Я еще слышал какое-то бряцание, обронили, наверное, ты проверь. — Он тут же, как бы между делом, придал мне легкое ускорение в обратную сторону.

Показалось, прошли секунды, путь назад занял меньшее время. Подобрав ключи, я подняла голову и обомлела. Напротив Васи стояли четверо крепких парней, явно агрессивно настроенных. Откуда они вырулили и как эльф умудрился их заметить? Когда? Мой сосед в аккурат оказался на линии, разделяющей их и меня. Черт, что делать?! Мысли панически сталкивались в безумном броуновском движении. Пока хозяйка переживала дебильный ступор в голове, тело само собой на автопилоте уползло за спасительный Land Cruiser. Вместо того чтобы придумать, как выпутаться из передраги и помочь Васе, сознание, будто назло, отказывалось работать, выдвигая на первый план совершенно ненужные детали и с радостью их фиксируя. Например, я отметила, что внедорожник принадлежит Бироеву и что стоящий чуть ближе остальных к эльфу мужчина со зловещей ухмылкой — не кто иной, как мой бывший парень.

Только что мне было жарко, и вдруг пальцы резко заledenели, а внутри наступила метель, погружающая в полумертвое оцепенение. Вадим негромко бросил что-то через плечо своим приятелям, и они слаженно двинулись в обход Васи в мою сторону. Шибко продвинуться не успели, после первых же шагов каким-то невероятным образом оказались на земле. Вы видели когда-нибудь сплав черепашек-ниндзя, Джеки Чана и еще фиг знает чего-то пластичного, больше похожего на разминку воина-монаха

где-нибудь в Тибетских горах? А я вот увидела. Василий двигался так быстро, четко и грациозно, что это и дракой-то назвать было трудно. Одно неуловимое движение — и обязательно кто-то задет, отвлечен или временно обездвижен. До меня долетали обрывки ругательств, проклятия и отборный мат.

Я зажмурилась, успокаивая взбесившееся сердце, а когда открыла глаза и вновь выглянула из-за капота машины, один из нападавших лежал с неестественно вывернутой рукой и не подавал признаков жизни. Так, минус один мудака — уже легче, хотя все равно страшно. Обидчики поняли, что слишком уж легко им победа не дастся, и, сбитые с толку внезапным отпором, взяли перерыв. Мне не верилось, что после заминки народ полюбовно отвалит. Я видела перекошенное от злости лицо Вадима, перед глазами всплыла похожая картинка из прошлого, но тогда между мной и этим мужчиной не было Васи.

У меня застучали зубы. Воспоминания вылились ушатом студеной водицы в морозный полдень, вызывая паралич. Я только и могла ртом хватать воздух. В ушах сочащимся ненавистью голосом звучали слова бывшего: «Только попробуй скажи кому-нибудь, особенно своей сволочной подружке или ее братцу. Слышишь меня? В глаза смотри. Я найду тебя, где бы ты ни заныкалась, и изуродую, поняла?»

Во рту, как тогда, появился привкус крови, я зачерпнула горсть снега и с силой потерла им лицо, прогоняя фантомные ощущения. Очень страшно однажды узнать, что ты делила крышу и постель с настоящим психом и монстром и не замечала этого. Холод снаружи сливался с холодом внутри, блокируя привычные реакции на опасность. Никогда не отличалась робостью, но в случае с Вадимом чувствовала себя мышью перед удавом. Что тогда, что сейчас все внутренности дрожали, словно заячий хвост, я замороженно смотрела на мир и не пыталась ничего предпринять.

Время стало липким и плотным, все виделось слишком четким и каким-то замедленным. Зато в голове, в противовес, на огромной скорости проносились обрывки мыслей и образов, но то был лишь фон. Я бы сильно удивилась, если бы меня сейчас спросили, какого хрена я скукожилась за черным внедорожником и не зову на помощь? Жертва, скрытая за внешне спокойной оболочкой, билась в истерике, убеждая, что повадки опоссума — это самое то, что нужно, если хочешь выжить.

— Значит, у эльфа в пальто есть желание отправиться на больничную койку. — Реальный голос бывшего, не из прошлого, но все такой же зловещий, заставил вздрогнуть и прислушаться. — Это мы тебе обеспечим, не сомневайся.

— О, да ты никак мое имя запомнил? Похвально, — чуть насмешливо отозвался Василий, наблюдая, как дружки Вадима, морщась и потирая бока, поднимаются и настороженно ожидают от того указаний. — Я вот твое забыл. Хотя погоди, — он пощелкал пальцами, будто припоминая, — с рогами что-то связанное, да? Точно, козел!

Глаза Вадима налились кровью, он отчетливо хрустнул кулаками, но активных действий пока не предпринимал, видимо, наученный горьким опытом недавней попытки взять Васю нахрапом.

— Поговори-поговори, смертничек, — мрачно ответил мой бывший и с мерзкой ухмылкой достал нож, блеснувший в свете единственного работающего фонаря.

В горле застрял крик. Ломая ногти, я неуклюже дернула за молнию на сумке, справившись с ней лишь с третьей попытки. Дрожащими руками достала телефон, проклиная сенсорные кнопки, судорожно отыскала номер Игоря.

— Я тебя предупреждал, что ты встрял. Недолго тебе, гнида ушастая, осталось паясничать.

— А я тебя предупреждал, что ты слишком мелкий, чтобы мне угрожать. Сейчас смотрю и убеждаюсь в своей правоте.

Длинные, равнодушные гудки не желали прерываться, несмотря на мои беззвучные молитвы и пожелания, чтобы друг взял трубку. Что, черт возьми, Вася делает? Зачем он злит и так неуравновешенного Вадима? Тот хоть и ниже ростом, но сам по себе плотнее эльфа. Я беспомощно огляделась в поисках путей побега. Как по закону подлости, сзади стена дома с тупиковым двором, с одного бока огромная куча сваленного после расчистки парковки снега, с другого — то и дело поглядывающие за спину моего соседа приятели бывшего. Ясное дело, они здесь из-за меня появились, эльфик просто как помеха случился. Я нервно облизнула губы, набирая номер Маринки. «Абонент временно недоступен...» — твою ж мать!

Вадим сплюнул и коротко бросил подельнику:

— Нику тащи.

Я чуть сознания не лишилась от такой простой фразы, телефон выпал из рук. Тихо матерясь, подняла его и рукавом счистила снег. Игорь, солнышко, если ты сейчас мне не ответишь, боюсь, встречать Новый год нам придется в больнице. Сотовый меланхолично выдавал длинные гудки.

На попытку парня дернуться в сторону машин эльф тут же перегородил ему дорогу. До моего слуха донеслось:

— Не советуя! — голос соседа прозвучал жестко, от напускного

веселья не осталось и следа.

Я хмыкнула: самоубийца. Разве можно выстоять одному против троих, да еще с оружием? Не сомневаюсь, он и сам это понимал. В следующий момент все смешалось в кучу и понеслось, будто кто-то неуловимый нажал на пульте «плей» после «паузы».

— Слушаю, — хрипло отозвался в трубке знакомый голос. У меня слезы выступили от облегчения.

В это время Вадим и еще один парень без лишних разговоров кинулись на Василия, тот увернулся от удара ножом, пригнулся и пнул второго обидчика. Дальше я следить перестала — слишком быстро и неясно впотьмах двигались мужские фигуры.

— Игорь, срочно, драка около моего дома. Пока видела только нож, но кто знает, что там еще.

— Понял. Сколько их? — тут же по-деловому откликнулся друг. — Я на дежурстве, сейчас отправлю группу.

— Четверо, правда, один уже не шевелится. Умоляю, поторопись! — всхлипнула я, замечая, как самый subtilный из шайки Вадима все-таки просочился в яростно защищаемое эльфом пространство и теперь озирался по сторонам, выискивая, надо полагать, меня.

— Ни-и-ик, — настороженно протянул Игорь, — ты только сама туда не суйся, ладно? Ты внутри дома, я надеюсь?

— Нет, милый, я тут в гуще событий, — слова вырвались с истеричным смешком.

На том конце приглушенно выругались, после чего слышались отрывистые указания кому-то невидимому.

— Мелкая, на рожон не лезь, не геройствуй и вообще максимально не отсвечивай. Минут пять-семь, и мы будем на месте.

Он отключился, а я обессиленно привалилась затылком к высокому колесу. Однако тут же вспомнила про высматривающего меня парня и, не вставая на ноги, подобно заправской кобре, поползла в темноту, шипя от боли и холода. Капроновые колготки и юбка-карандаш не самый лучший выбор для эдаких поганых случаев. Прячась за машинами, я высматривала места поукромнее и боролась с желанием высунуться узнать, что там с Васей. Изо всех сил гнала прочь страшные мысли, больше похожие на топ-собрание криминальных хроник, кусала губы и молилась, чтобы ребята Игоря успели вовремя.

Я не переживу, если с моим эльфяткой-котяткой что-то случится, никогда себе этого не прощу. Боженька, помоги ему, очень тебя прошу! Дай выбраться из этой передраги, я больше не буду выделяться, поверю в

судьбу, высшие силы, все, что угодно! И обязательно попробую пустить его в свое сердце, только пусть он останется цел. Он мне нужен, очень-очень. Да он только крылья в этом мире расправил, он так любит жизнь, так царапается за место под солнцем, несмотря на обстоятельства. Кто, если не он, заслужил право на счастье? Всяко Вася ценнее для любого из миров, чем те шакалы, что нападают из засады и скопом.

За очередной обледенелой и припорошенной снегом машиной я нос к носу столкнулась с довольно ухмыляющейся разбойничьей рожей.

— Опа, а вот и птичка, — еще шире оскалился парень. — А я задрался вычислять, по какой траектории ты круги наматываешь.

Прежде чем я успела как-либо отреагировать, он резко подскочил ко мне и больно вывернул руку. Памятуя о предупреждении Игоря не нарываться, подавила желание тоже как-нибудь ему навредить. Странное дело, но врожденная задиристость покидала меня лишь в присутствии Вадима, почему-то на остальных маргинальных личностей это не распространялось.

— Тихо-тихо, будь умницей. Бес поговорит с тобой, и все. Чего дрожишь?

Задрожишь тут: я десять гребаных месяцев пыталась забыть поганую кличку своей самой серьезной ошибки — Вадима Бессонова. И теперь он заявляется под окна моего дома, влезает грязными сапогами в тщательно отдраенную новую жизнь, демонстрирует высший пилотаж тактичности и с упорством носорога изволит поговорить. Дерьмо случается, жалко, что и со мной.

С другого края парковки послышались крики и мат. Парень напрягся и бесцеремонно поволок меня за собой, затем чертыхнулся, закрыл мне рот нестерпимо воняющей псиной ладонью. Я инстинктивно мотнула головой, он зашипел:

— Не дергайся, сука. Это ты ментов вызвала? Больно быстро они нарисовались.

Видимо, вопрос был риторический, так как ответить я на него не могла, даже если бы пожелала. В бок неприятно уперлось что-то твердое.

Из темноты раздался спокойный голос Игоря:

— Не советую делать глупости. Бежать некуда, подельники твои уже носом в пол в «бобике» дышат. Отпускай девчонку, и будем считать, что ты просто на стреме постоял.

Несколько мучительно долгих мгновений сволочной парень молча сопел мне в ухо. Где-то совсем близко послышался топот ног. Он дернулся, после чего медленно, с неохотой, убрал от меня руки. Я тут же метнулась к

Игорюне. Тощего урода увели двое хмурых ребят в форме.

— Напугалась? Ну все, теперь можешь выдохнуть, — ласково погладил меня по голове друг.

— Как Вася? — осипшим голосом поинтересовалась я.

— Кто? Ты про того бойца, что красиво отметелил твоего мудака?

— Он не мой давно. С Васей все в порядке?

Игорь хмыкнул:

— Жить точно будет, а так я особо в подробности не вдавался.

Я задрала подбородок, заглядывая ему в глаза, дернула за рукав:

— Тогда пошли скорее, вдруг что-то серьезное.

Он безропотно взял меня под локоть и повел в сторону цветных квадратов подсвеченных окон, тусклого света фонаря и мужских голосов.

— Слушай, ты его знаешь, да? Так я и понял, что это не «мимопроходил» впрягся, дождешься от них. Погоди-ка, а не тот ли это фраер, которого ты на улице подобрала? Он чего, все еще у тебя ошивается?

По-моему, в ответах Игорь не нуждался, он просто размышлял вслух. Я лишь вяло кивала после очередного вопроса. Друг усмехнулся:

— Мелкая, только ты можешь такое исполнить: подобрать мужика и пустить в дом, чтобы в нужный момент он по полной отработал твое великодушие. Круто ты соломки подстелила, с подобной чуйкой надо в органах работать.

Я фыркнула и двинула зубоскала локтем.

— Как хоть рыцаря твоего зовут? Пойду посмотрю на него.

— Василий Лайский, — рассеянно откликнулась я.

Мы приблизились к эпицентру недавних событий, пахло куревом и кровью. Темные пятна среди снежной мешанины под ногами вызвали учащенное сердцебиение, я крепче вцепилась в Игоря. Возле полицейской машины стояла неотложка, тревожно помаргивая проблесковым маячком. Рядом, громко переговариваясь и перебрасываясь шуточками, гоготали ребята в форме. Красные точки от тлеющих сигарет периодически вспыхивали ярче и резко меняли положение, словно адские светляки затеяли пляску. Я отчаянно вертела головой, высматривая знакомую встрепанную голову, и не находила. К нам подошел широкоплечий мужчина в синем костюме со светоотражателями.

— Двоих заберем, там черепно-мозговая, вывих плеча и челюсть сломана, у другого — нос, рука и, похоже, трещина в ребрах. Третий ехать отказывается — повреждения легкой степени, пусть дома отлеживается, раз хочет.

Игорь кивнул и подозвал одного из подчиненных:

— Езжай с ними, проследи, чтобы оформили как полагается, и с бумажками обратно. Остальное закончили здесь?

— Так точно, все готово. — Молодой парень покосился на меня и добавил: — В участок бы этого кунг-фу панду до выяснения, ну и заявление от потерпевшей. Ранее некий Вадим Бессонов проходил по двести двадцать восьмой статье, на остальных пока ничего.

— Разберемся. Вы двигайте, я чуть позже появлюсь, там и поговорим.

Друг потащил меня в сторону ушедшего врача.

— Ник, чего бледная такая? Сказали же, легкая степень.

— Отделение, — пискнула я. Мозг снова начал туго соображать, мысли ворочались, словно объевшиеся тюлени на льдине. — Не хочу ничего писать, я домой хочу.

— Да кто бы сомневался! Не кипеши раньше времени. О, а вот и наша панда, сейчас познакомимся.

Глава 13

Поймать, обаять, дожать... Хитрый план, такой хитрый.

Василариэль

Я морщился от неласковых прикосновений дородной человечки со свирепым лицом, но помалкивал. Что бы я там ни мыслил, тетка мне все же лекарскую помощь оказывала. С удручающей отстраненностью отметил, что дома все прошло бы гораздо быстрее и приятнее — местное шаманство впечатляло разнообразием инструментов, но доверия не вызывало. Мне отчаянно не хватало щекочущих покалываний от применения заклинаний, запаха растительных настоек, того чувства, когда пропускаешь через себя магическую силу. Вместо этого я довольствовался резкой вонью чужих лекарств. Они насквозь пропитали повозку, в которую меня затолкали следом за двумя ограми. Один из них так и не пришел в сознание, второй — злобствовал в сторону парня в спецформе. Тот напрочь игнорировал козлиную морду, увлеченно заполняя бумаги.

Вообще, было интересно наблюдать за работой местных стражей порядка. Судя по тому, что меня, как и остальных участников драки, без особой щепетильности досмотрели и допросили, я сделал вывод — у них тут как бы без разницы, кто прав, а кто виноват. Во всяком случае, до выяснения обстоятельств дела. Еще я убедился, что правильно послушал предупреждение Бородатого Джо и не выбрал приглянувшуюся попытку закосить под эльфийский кинжал, ограничившись менее привлекающим внимание кастетом. Дико раздражала невозможность безнаказанно вспороть брюхо обидчику, а заодно и следующая за этим бумажная волокита. У нас как-то проще, несмотря на уровень развития общественного права, никто не обеспокоится, если вдруг один неправильно оценивший свои силы идиот нарвется на неприятности и получит соответственно по заслугам.

В вялый поток размышлений ворвался громкий голос:

— О, а вот и наша безобидная с виду панда, сейчас познакомимся.

Я перевел взгляд с грязного пола на высокого светловолосого мужика, к которому льнула перепуганная и потрепанная Никуля. Спасибо демиургу, с ней все в порядке! Я выдохнул и почувствовал накатившую волну

облегчения. Улыбнулся девушке, от чего она побледнела еще больше. Что, я настолько паршиво выгляжу? Сам остроклювик вызывал сочувствие — грязные разводы на лице, выбившиеся из хвоста волосы, перепачканная мохнатая шкурка и испорченные чулки. Захотелось обнять ее, спрятать от посторонних глаз и мурлыкать что-нибудь утешительное до тех пор, пока от застывшего в глазах страха не останется даже воспоминания.

Я открыл рот, чтобы ответить, но меня грубо перебили:

— Вот ты коза, я всего-то поговорить хотел! — встрепенул уже подуспокоившийся Вадим. — И чего добила? Нельзя было тихо-мирно разобраться? Свои же люди, — прогундосил он.

— Заткнись, — не отрываясь от писанины, равнодушно бросил тот, что стерег нас.

Ника ничего не ответила, но я заметил промелькнувший на ее лице почти животный ужас, такой неестественный для моей ершистой птички. Что же этот выродок с ней сделал, что она так боится?

— Да это сожительница моя бывшая, все подтвердит. Мало ли, сегодня разошлись, завтра сошлись... Надо вам семейные разборки оформлять? Никуля, зайка, скажи. — Он снова прижал целой рукой какую-то гадость к разбитому носу, отчего последние слова еле удалось разобрать: — Меня завтра все равно отпустят, а тебе лишние проблемы.

— Заткнешься ты или нет? — раздраженно пнул по ноге разговарившегося урода страж.

— Бессонов, я тебе обещал неприятности, если ты около Ники всплывешь? — оскалился тот, что поддерживал мою человечку. Она с удивлением на него посмотрела. — Ну так ты допрыгался.

«Козел» сплюнул и с вызовом ответил:

— Хрен че докажешь, я законы знаю. И на оружие у меня разрешение есть, а этот утырок ушастый сам на меня напал, вон и Коляна покалечил. Еще неизвестно, кто тут пострадавшая сторона.

Колян, словно в подтверждение, слабо застонал на лежаке. Светловолосый мужчина дернул плечом и брезгливо скривился, видимо, не планируя больше поддерживать пустой треп. Колдующая надо мной женщина как раз закончила и отошла проверить Коляна.

— Игорь, — протянул мне руку Вероникин приятель. — Вылезай, вижу, ты тут живее всех живых.

Я спрыгнул на землю и потянул носом воздух, избавляясь от мерзкого запаха, витающего внутри лекарской машины. Казалось, он въелся в одежду и волосы. Снаружи было не намного лучше, но едкие, щекочущие нос ароматы крупного города стали привычными. Демоны, как же не

хватает родного Леса!

Игорь захлопнул задние дверцы машины, подошел к боковой, перекинулся парой тихих фраз с высунувшимся в окошко вторым врачом. Затем хлопнул по кузову:

— Езжайте.

Я осмотрелся. Машина с бравыми молодцами, ловко обработавшими нас пятерых перед этим, тоже уже исчезла. Ника нерешительно мялась на сухом пятачке земли, будто ожидая чего-то. Подошел к ней и обнял, чувствуя ее напряжение во всем теле.

— Ну и приятели у тебя, предупреждать надо, — попытался неловко пошутить.

— Дурак, — любезно поделилась восхитительно нелогичная женщина. — Ты зачем к ним один полез?

Так, ладно. Я понял, что ничего не понял и, надо полагать, рано карманы растянул для благодарностей. Нет, ну козлорогий на дракона, конечно, не тянет, но хоть какие-то лавры мне положены? Впрочем, держалась человечка за меня крепко, как мышь за последний сухарь. Этого было достаточно. Погладил ее по волосам и покладисто согласился:

— Дурак.

Отчасти она права. Кто еще полез бы на разборки один против четверых, абсолютно не представляя возможностей тела? Я уповал лишь на огромный запас опыта и знаний в голове, а также отработанные до рефлексов навыки ведения боя. Но когда все это богатство заперто в твоём сознании... Рискованно. Ведь я ждал этого нападения, давно вычислил, что за неприязненный взгляд почти каждый вечер вызывает холодок между лопаток.

Определять слежку учат в первые годы с начала тренировок в военном гарнизоне. Можно было выбрать иные пути решения ситуации, но я сделал то, что сделал. Как-то привык встречаться с проблемами лицом к лицу, рассчитывая на себя в первую очередь. Вопрос с больным на всю голову «козлом» все равно рано или поздно бы выплыл. В том, что причина кроется в этом чучеле, я практически не сомневался. Достаточно было сопоставить некоторые факты: наш с ним разговор по телефону, реакцию Ники на упоминание о Вадиме, его характеристику из уст Марины и ее предупреждение. Так что случившееся было ожидаемо, и Ника ему зачем-то понадобилась. Судя по слежке, я стал досадной помехой на пути бывшего любовника.

Вообще все, что я делал в этом мире и что одновременно касалось Вероники, было неправильно. Одна ошибка за другой сцеплялась

прочными звеньями, мало-помалу образуя цепь, которой я собственноручно приковал себя к этой женщине. Смотри я на себя со стороны, из родной и привычной Терралии, не задумываясь, обозвал бы несуразного попаданца в шкуре человека дураком, а может, и еще чем пообиднее. И любой мой знакомый подписался бы под этой характеристикой. Вместо логичного и циничного способа выжить, заботясь исключительно о собственных выгодах, я за каким-то горбатым троллем начал собирать Никины заморочки, прикрываясь перед собой смешными оправданиями. В итоге обвел себя вокруг пальца, попавшись на крючок самой неправильной, но и самой нужной мне человечки.

Глупо отрицать очевидное — девчонка мне нужна. Я бы еще раз порвал не одного такого Вадима, улыбнулся новой Кусуевой и терпеливо выслушал бредни любой другой Ираиды Никодимовны. Лишь бы остроклювик продолжал хитро мне улыбаться, дурачиться по утрам за завтраком, а вечером сопеть над планшетом, уютно свернувшись под пледом. Я готов даже терпеть мохнатую грелку, по ошибке названную котом. И да, пусть я эгоист, но когда маленькая хрупкая человечка с нестигаемым стержнем внутри делится своим теплом и заботой просто так, не вождедея тебя, не испытывая потребности упрочить финансовое положение или статус в обществе, а просто потому, что ты попал в беду, я воспользуюсь этим подарком судьбы и возблагодарю демиурга. В конце концов, она готовит потрясающие пирожки и очень соблазнительно танцует, намывая посуду.

В молчании мы дошли до квартиры, избежав встречи с вездесущей привратницей. Я отпустил девушку, почти сразу она скрылась за дверью ванной. Мы с Игорем, не сговариваясь, протопали на кухню. Он похозяйски исследовал содержимое холодильника, поставил греться чайник. Я тупо уставился на ободранные костяшки, все еще пребывая в каком-то отрешенном состоянии. Внутри ничего не дрожало и не беспокоило. Ни страха, ни возбуждения — абсолютный эмоциональный штиль.

— Почему ушастый?

Я не сразу понял, что со мной заговорил Игорь. Но и потом не уразумел скрытый смысл его слов, переспросил:

— Что?

Он бряцнул передо мной чашкой, пояснил:

— Бессонов тебя утырком ушастым назвал. Любопытно стало — ушастый-то почему?

Я покосился на мужика — вроде серьезный, взгляд цепкий, изучающий. Загадочная бездна, у Вероники все друзья ей под стать, что ли?

Тут меня посетила страшная догадка, заставляя пристальнее всмотреться в человека напротив. Обычный, ничем не выделяющийся на фоне многих: веснушки, морщинки вокруг глаз, складка у губ, добавляющая лицу суровости. Ни единой схожей черты, но я все равно уточнил:

— Ты, часом, не брат ли Марины? — Напряг память и закончил, передразнивая Нику: — Он оперативник, сразу примчится, если что. Мигом окажешься в кутузке.

Игорь громко рассмеялся:

— Часом, это я. Вижу, воспитательно-разъяснительную работу девчонки с тобой провели.

Я закатил глаза. Укуси меня вампир, стоит ли тогда удивляться его бестактным вопросам? Кого бы я хотел увидеть в последнюю очередь, не считая Марины? Правильно, ее родню.

— Так что, Василий, расскажешь мне свою версию событий? Не для протокола.

Я пожал плечами и кратко поведал ему все, что знал. Игорь внимательно выслушал, лишь изредка задавая уточняющие вопросы, потом надолго задумался. Я грел руки о чашку, не испытывая потребности с ним общаться. Беспокоило долгое отсутствие Ники. Как она? Только собрался сходить и проверить, как человечка сама к нам присоединилась. От нее исходил легкий цветочный аромат, влажные волосы были распущены, глаза чуть красноватые, но на губах играла улыбка. Ника вошла, и вокруг сразу стало светлее и теплее.

— О, какие молодцы: уже и стол организовали, — защебетала соседка. — Есть хочу — зверски!

Полезла в холодильник, достала остатки текилы, пожала плечами, будто договариваясь о чем-то сама с собой, кивнула и щедро плеснула из бутылки прямо в чашку.

— Ты норм? — уточнил Игорь.

— Как ни странно, да. — Она хихикнула: — А сейчас так вообще прекрасно будет. — Выпила, откусила за раз полбутерброда и блаженно зажмурилась. Когда дожевала, поинтересовалась, указывая на бутылку: — Хотите?

— Я на службе, только чай.

— Давай, чего уж, — хмыкнул я, отвечая на ее ждущий взгляд.

Ника достала стопку, налила до краев и убрала спиртное обратно в холодильник.

— Меня вот что напрягает, — подал я голос, — сказанное этим... м-м-м... человеком в машине, это правда? Он завтра, или через неделю, или

когда ему вздумается опять начнет искать встречи с Никой, и что тогда? Меня рядом может не оказаться.

— И что ты предлагаешь? — раздраженно нахмурился Игорь.

— Что я предлагаю, тебе не понравится.

— Ну-ка, это уже интересно.

— Ничего интересного, очевидно же, что его к ней и на расстояние полета стрелы подпускать нельзя.

— О как!

Я поморщился, раздосадованный неспособностью поступить так, как считал нужным.

— В следующий раз сделаю его инвалидом, — тихо пообещал я.

— Слушай, каратист, ты поаккуратнее. Я тебя и так, можно сказать, под честное слово дома оставил. Ты откуда такой резвый-то взялся?

— Он память потерял, — быстро вставила Ника. — Вообще ничего из прошлого не помнит. Так бывает.

— Ну да, бывает, — скептически прищурился Игорь.

Я опустошил рюмку и повторил, прямо глядя в глаза другу Ники:

— Он к ней не подойдет, а если попробует, я предупредил.

Что Игорь так долго на мне высматривал, я не знаю, но, помолчав, он миролюбиво произнес:

— Не психуй, я как раз собираюсь заняться решением данного вопроса. Сейчас его помордуем по полной, — парень захрустел печенькой, — раз уже в базе есть, значит, наш клиент. Да и со сломанной рукой много не навоюешь. Хрен он к ней сунется, пока раны не зализет.

— Почему он вообще всплыл?

Мы одновременно посмотрели на притихшую девушку. Она так и осталась сидеть перед недоеденным бутербродом, с отсутствующим видом разглядывая свои колени.

— Не знаю, — тут же вполне осмысленно среагировала она. — Все кончено, нам нечего делить и не о чем разговаривать.

— То-то и странно, — почесал подбородок Игорь. — Вася правильно мыслит: на фига Бессонову прикладывать столько усилий, чтобы поговорить с тобой. Или он таким сомнительным способом вернуться к тебе собирался?

Вероника скривилась и упрямо поджала губы.

— Сказала же, не знаю.

— Мелкая, кого ты лечишь? Я тебя как облупленную знаю, и про синяки твои мне Маринка тогда говорила. Думаешь, сложно сопоставить кое-какие факты?

Вероника побледнела.

— Просто лезть не стал, раз ты упертая у нас, как баран. Но сейчас же видишь, он не успокоится, я таких занюханных дельцов знаю. Они гонористые и быкуют, потому что реальной силы мало, а уже мнят себя Аль Капоне. Подобные им любят нападать стаяй, бить слабых, самоутверждаясь и подпитывая иллюзию своей власти. Эта шушера иной раз опаснее авторитетных, если их недооценить и потерять бдительность. Никаких понятий — сброд.

— Амаэль, он прав. Надо избавиться от этого... индивида. Раз нельзя его просто убить, значит, нужно устранить другим годным здесь способом.

Вероника осоловело глянула на меня, Игорь закашлялся.

— Каратист, ты достал. Может, ты тоже наш клиент, а? Что за наклонности? Убить человека, по-твоему, как за хлебом сходить? Вот превысь ты сегодня хоть немного самооборону, сдохни этот Колян по дороге, мы бы с тобой сейчас не на кухне беседы беседовали. Фильтруй немного.

Я не стал отвечать, пусть думает что хочет. В моем мире другие законы. Хотя я и сознавал, что вынужден теперь жить по новым правилам, однако впитанного с рождения так запросто не отринешь, не поменяешь, как новый сюртук. Я прожил в несколько раз дольше, чем самому Игорю лет, — будет он мне рассказывать, что я должен. К тому же убийство человека в Волшебном Лесу вообще не рассматривается как нарушение, именно что за хлебом сходить.

Эти каррасы^[10] не разговаривать пришли, и случай был не из тех, когда можно поиграть в благородство, оставляя противнику шансы. Четверо на одного плюс нож. Представься случай, я снова все сделал бы точно так же. Повезло им, что с нынешним телом я еще не до конца свыкся, да и реакцию с координацией с эльфийскими не сравнить. Иначе в лучшем для них случае таких «колянов» было бы четверо, в худшем — проблемы с бывшим приятелем Ники больше не существовало бы.

— Игорь, я серьезно не представляю, что он от меня мог хотеть. Я ему ничего не должна, не за тряпками же своими он приходил в самом деле. А насчет вернуться и все такое... — Соседка нервно сцепила пальцы. — Это исключено. Мы очень плохо расстались, ни о каком продолжении и речи идти не может, ему это прекрасно известно. Тем более Вадим не из тех сентиментальных подростков, чтобы рассматривать подобную версию. Он очень расчетлив... очень.

Голос Ники звучал уверенно, я в очередной раз подивился стойкости девушки. За исключением некоторых мелких деталей, выдававших ее

напряжение, она вела себя спокойно и адекватно реагировала на происходящее. Игорь задумчиво водил пальцем по нижней губе и молчал. Какое-то время на кухне раздавалось лишь мерное тиканье настенных часов. О мою ногу потерлось нечто теплое и увесистое. Я слабо подопнул кота в направлении хозяйки — пусть отработывает кормежку. Страж достал из кармана бумагу и быстро что-то написал.

— Давай по порядку. Что такого он исполнил, после чего ты его выгнала?

Вероника вопросительно изогнула бровь. Игорь криво улыбнулся и пояснил:

— Судя по тому, как ты в упор не замечала закидонов Бессонова или находила им оправдания, это должно было быть нечто действительно из ряда вон выходящее.

Человечка неуютно поежилась и покосилась на меня. Стесняется, что ли? Не стал прикидываться, что не заметил ее смущения, но и проявлять тактичность не собирался. На мой взгляд, я имел право знать о ее прошлом, особенно после случившегося. Теперь эта история касается и меня... И вообще все, связанное с сумасшедшей рыжей девчонкой. Неужели до нее еще не дошло?

Ника обреченно вздохнула и ответила:

— Ты прав. Я нашла в его вещах завернутые в фольгу таблетки, не очень-то похожие на лекарство, мне это показалось странным. На невинный вопрос об их природе Вадим вдруг взбесился, начал орать и швыряться стульями. — Она стиснула зубы, передернула плечами, но уверенно продолжила: — Я напугалась, конечно, попыталась его вразумить, поняла, что без толку, и просто закрылась в комнате. Когда он успокоился, то пришел извиняться, умолял простить, говорил, что сам не знает, что на него нашло. Сказал, будто испугался, что я не так пойму. Признался, что это легкие наркотики — психотропы, мол, ничего серьезного или криминального. Ну я же не совсем дура. Короче, попросила его собрать вещи и уйти, мотивируя тем, что для меня это серьезно и я не могу жить с наркоманом. Тогда он снова озверел, обозвал всяко-разно и... — Ника спрятала дрожащие руки под стол. — В общем, думала, реально прибьет, его как переклинило. Никакие мольбы и уговоры не помогали, остановился, только когда кровь заметил. Испугался, наверное, знает же тебя. Обещал оставить меня в покое, если буду молчать, а иначе... — Девушка шумно втянула воздух и замолчала, собственно, продолжения и не требовалось.

— И ты решила спустить ему все с рук, — скорее констатировал, чем

поинтересовался Игорь. — Ох, мелкая, ну чего вы такие самостоятельные, когда не надо, а? Сука, он бы у меня сам кровью харкался в ближайшем отделении.

Я посмотрел на парня с уважением: умеет остроκлюв выбирать друзей. А вот любовников нет. Скрипнул зубами от пронзившей ярости, неимоверным усилием воли заставил себя сидеть не шевелясь. Игорь мазанул по мне быстрым взглядом, словно от него не укрылись мои истинные чувства, но заострять внимание не стал.

— Да я тогда не в себе была, отходила еще несколько дней. Собственной тени боялась, от любого шороха в подъезде вздрагивала. Меньше всего хотелось выискивать справедливости или участвовать в новых разборках. Проходить освидетельствование, снимать побои, что-то кому-то доказывать... было противно. Я верила, что это конец, просто надо пережить и забыть. Что ему нужно теперь, я не знаю.

— Шмотки, значит, он тут оставил? — задумчиво посмотрев в свои записи, уточнил Игорь.

Ника мотнула головой:

— Да там ерунда всякая, выкинуть не жалко. Ничего среди них ценного нет.

— Ага. Поговорить хотел — не вышло по телефону; решил встретиться лично, лично тоже не срослось, — разговаривая сам с собой, пробормотал Игорь и подчеркнул что-то карандашом. — Двести двадцать восьмая в анамнезе — надо уточнить, в каком качестве проходил. Плюс проблемы с психикой, что неудивительно, если угорать по психотропам. Шмотки... Слушай, мог он у тебя дома что-то припрятать?

— Ну... — Вероника растерянно почесала нос, — теоретически, наверное, мог. Но я за столько месяцев ничего не находила, хотя все перетряхнула со временем и уборку делала. Да и зачем? Странно оставлять ценное там, откуда тебя выгоняют.

Игорь хлопнул ладонями по столешнице и резко поднялся.

— Ладно, я погнал. Оба будьте на связи, возможно, понадобится подъехать в отделение, но я заранее сообщу.

— Я провожу, сиди, — бросил я встрепенувшейся Нике.

Она кивнула и в кои-то веки не стала спорить.

— Болит? — поинтересовался Игорь, натягивая куртку, и кивнул на мой бок. — Вообще ты молодец: при таком раскладе прогноз увечий должен был быть для тебя в разы хуже.

— Нормально, одежда спасла. Немного зацепил, можно считать, что царапина.

— Говоришь, не помнишь, где тебя учили технике ведения боя, правильной оценке противников, куда и по кому бить в первую очередь?

Я развел руками — сам ведь все понимает. Игорь хмыкнул:

— Ладно, еще увидимся.

Я запер дверь за стражем и вернулся на кухню. Вероника сидела, опустив плечи, и отстраненно наблюдала за полетом снежинок за окном. Подошел к ней, присел на корточки, заглянул в бледное лицо. Глаза сухие, но вся решительность разом куда-то испарилась, словно Игорь унес с собой запас ее храбринок, за которые она цеплялась из последних сил. Передо мной сидела растерянная и уставшая девушка, и лишь упрямо торчащие в разные стороны непокорные пружинки волос напоминали о ее характере.

Я взял маленькие ладошки в свои, погладил пальцы. Она перевела взгляд на меня, в нем притаилась настороженность. Будто Ника чувствовала неуверенность, не знала, о чем теперь со мной говорить, как вести себя. Я понимал ее состояние: после пережитого вытряхнуть на публику тщательно спрятанные на самое дно воспоминания... Любой бы на ее месте хотел сейчас побыть один. Сгустившееся напряжение можно было клинком вспарывать, но лично я от Ники слов и не ждал.

— Пойдем спать? — осторожно предложил я.

— Сильно тебе досталось?.. Прости меня.

— За что?

Вероника грустно усмехнулась, едва ощутимо провела по моей щеке, коснулась разбитой губы.

— Весь вечер не отличалась умом и сообразительностью, а сейчас в голову постоянно приходят идеи, как можно было бы поступить: так или иначе... Черт, хорошая мысль приходит опосля. — Она зажмурилась. — Жутко представить, чем все могло обернуться, не сойдись удачно звезды.

— Зачем? Не надо ничего представлять, все закончилось. Я есть, ты есть, все хорошо же, ну.

— Я за тебя сильно испугалась, — прошептала Ника, по-прежнему не открывая глаз. — И не поблагодарила.

Я обнял ее колени, она уткнулась носом мне в макушку, вздохнула.

— Я ничего не жду. Любой нормальный мужчина поступил бы так же.

Человечка тихо всхлипнула:

— Если бы.

— Ну все, — решительно распорядился я и подхватил девушку на руки.

Отнес в ее комнату. Ника не сопротивлялась, на кровати сразу же свернулась клубочком. Я укрыв ее и развернулся, чтобы уйти.

— Останься, пожалуйста.

Несколько мгновений я колебался, соображая, чем вызвана неожиданная просьба. Она и в лучшее-то время не жаждала меня здесь видеть. Если я нужен как лекарство, забыться, заменяя одни впечатления другими, то подобный расклад меня не устраивал. Близость из жалости ни разу не мое, но Ника не выглядела ждущей чего-то особенного. Я осторожно прилег рядом, притянул человечку к себе. В комнате было так тихо, что даже наше дыхание казалось слишком шумным. Как ни странно, я при этом ощущал только спокойствие и умиротворение. Осознание того, что остроклювик доверился мне, нуждался во мне, пьянило не хуже орочьей огненной наливки, а еще аромат ее кожи. Я с удовольствием зарылся носом в волосы Вероники. Святые демиурги, стоило попасть в другой мир, чтобы найти того, с кем сердце будет замирать и таять от нежности и щемящего сладковатого чувства.

— Знаешь, я ведь всегда считала себя сильной, — заговорила Ника бесцветным голосом. — Никогда по-настоящему ничего не боялась. Даже плавать на спор научилась, сразу с глубины начиная.

— По тебе заметно.

— И вдруг узнала, что могу бояться до черных точек перед глазами, до тошноты. Когда горло сдавливает от ужаса и не остается сил ни крикнуть, ни позвать на помощь. Ты неразборчиво сипишь и считаешь удары собственного сердца, истерично колотящегося у тебя в ушах. Он ведь тогда вообще не соображал, что делает, и я это понимала, как и то, что полностью в его власти. Тот безумный взгляд, лишенный всякой осмысленности, столько ночей меня в кошмарах преследовал.

Я крепче стиснул зубы, чтобы не высказать вслух рвущуюся наружу брань. Еще раз глубоко втянул в себя воздух, заполняя легкие запахом маленькой, но демонически стойкой женщины.

Она продолжила:

— Я полгода на мужчин смотреть не могла без отвращения. Казалось, стоит расслабиться, потерять бдительность, как дремлющий в них монстр выползет на свет, протянет ко мне мерзкие лапы и продолжит начатое одним его предшественником.

Я поцеловал рыжую макушку и постарался не выдать голосом гнев:

— Больше такого с тобой не произойдет, я не допущу.

Она развернулась, заглянула мне в глаза, вновь погладила по щеке. Я прикрыл веки, борясь с желанием поцелуями стереть с губ Ники горькую полуулыбку. Нельзя, не время.

— Ты понравился Игорю, хоть он никогда в этом и не признается.

Я изогнул бровь и усмехнулся:

— Вот уж сомнительный комплимент.

Она хихикнула, выпуская на волю знакомые озорные огоньки во взгляде, от чего я мгновенно почувствовал облегчение.

— Ничего не сомнительный. Игорюня с детства в людях отлично разбирается, у него чуйка. На правах старшего брата он вечно придирался к нашим с Маринкой компаниям, выискивая в них будущих асоциальных элементов. Мы потом поумнели и вместо того, чтобы ссориться с ним, стали этим пользоваться — хороших друзей он тоже замечал. Вот и Вадима... — Она споткнулась, но быстро взяла себя в руки и закончила: — Сразу невзлюбил.

— Только я — эльф, хотя в последнее время мне и самому все труднее в это верить.

— Значит, запишем к Игорешиным достижениям еще и эльфов — крутой бонус к резюме. — Она поудобнее угнездилась на моем плече, обхватила за талию. — Хочешь, буду напоминать тебе, что ты самый настоящий эльф из Волшебного Леса? Я буду верить за двоих.

Я все-таки поцеловал ее в лоб и с неохотой поднялся, с сожалением выскользнув из таких приятных объятий.

— Пусть будет не настоящий, а лучший.

Она улыбнулась и покачала головой:

— Я же других не встречала.

Я притворно насупился:

— Имеешь наглость сомневаться? Тебе нужна фокус-группа для сравнения?

Человечка даже рот открыла от изумления. Да, детка, я еще и не так могу удивить.

— Фокус-группа?.. Однако. — Она фыркнула и негромко рассмеялась, после чего постаралась придать хитрой морщинке серьезности и торжественно произнесла: — Все-все, прости меня неразумную, посмевавшую усомниться в очевидной истине. Лучший, ты самый лучший! — Затем все же ее губы дрогнули, и она лукаво добавила: — Интернет — зло.

Я сделал лицо кирпичом и надменно обронил:

— Дорогуша, не Интернетом единым! В сферу моих интересов входит много и других источников знаний. Думаю, с одним из них ты скоро познакомишься.

Никуля уставилась на меня с умильным любопытством, явно ожидая продолжения. Я качнул головой, давая понять, что больше ничего не скажу. Девушка надула губы и вредным голосом проскрипела:

— Челентано эльфийский, знаешь, как заинтриговать.

Я отвесил ей шуточный поклон и пожелал дивных грез. Было очевидно, что Вероника оттаяла, а значит, действительно пришла пора всем отдохнуть, тем более что чувствовал я себя на самом деле довольно потрепанным. Нужно учитывать в будущем — это тело гораздо более хрупкое и намного медленнее регенерирует.

— Постой! — голос человечки заставил меня притормозить на пороге и оглянуться. — Скажи, что значит «амаэль»? Это что-то из твоего родного языка?

Бекарас^[11] усатый, запомнила ведь — я досадливо поморщился на свою несдержанность. Она по-своему истолковала реакцию:

— В смысле, ты при Игоре подобным образом не выражайся, а то мало ли, у него работа такая — на мелочи внимание обращать.

— Да понял я, буду следить. Просто иногда сложно разграничивать, два мира в сознании смешиваются.

— Так ты скажешь? — пытливо посмотрела на меня хитрая лисица.

— Ты же не захотела ко мне на родину, даже полусферически, — припомнил я. — Вот когда проникнешься духом Терралии и волшебства — скажу.

По кислому личику Вероники несложно было догадаться, что она думает о всяких там других мирах в общем и злопамятных эльфах, их населяющих, в частности. Я развеселился, а она показала язык и нахохлилась, как полярный филин.

— Ну ладно, — смиловился я, — могу и просто сказать. — Глядя в блестящие глазки восторженной Ники, давась смехом, закончил: — Ты, главное, надежды не теряй и всегда находишься в ожидании.

В меня полетела подушка. Что-то похожее я и предвидел, потому с легкостью избежал столкновения и поспешил исчезнуть с поля брани. Из-за дверей донеслось неразборчивое, но яркое на эмоции бормотание. Кто-то явно пришел в себя, вот и отлично.

После душа, перед тем как улечься спать, я не поленился и заглянул на огонек к вездесущему «Яндексу»: не люблю оставлять пробелы в знаниях. На вопрос о Челентано и интригах трудолюбивый поисковик выдал много забавного. Я ухмыльнулся, уловив посыл Вероники. Выдрал листок из записной книжки и вывел крупными буквами уж очень понравившуюся цитату, взяв на заметку и фильм, и актера. Выдастся время, обязательно посмотрю, естественно, вместе с человечкой. Вставил послание в цветную птичку-прищепку рядом с монитором и отправился в постель. В груди уютным клубочком свернулся пушистый зверек, пока еще маленький, но

если одна вредная лисица не поленится его холить и лелеять, не сомневаюсь, он вырастет в красивое и сильное чувство.

Глава 14

Котики легко втираются в доверие, ну это понятно. А вот как сие удастся эльфикам — загадка. Определенно между ними есть что-то родственное.

Ника

— М-м-м, какому богу мне вознести хвалу за столь великолепные ароматы, обещающие множественное удовольствие с утра пораньше?

Я подпрыгнула от неожиданности и чуть не выронила нож.

— Елки! Опять подкрадываешься.

Вася улыбался, словно кот, которому выдали бездонный рыбный горшочек. Глядя на него, я и сама усмехнулась:

— Не такое уж и утро, засоня.

— Все в этой жизни относительно, — философски заключил парень и попытался утащить помидорку, являющую собой важный элемент декорации.

Естественно, схлопотал по пальцам, ибо нефиг.

— Эй, разве все это не мне? — обиженно возмутился эльф, широко распахивая голубые глазищи.

Мой бастион дрогнул, но пока еще держался.

— Конечно, тебе, только ты садись нормально и не порти экстерьер моему художеству. Зря я старалась, что ли?

Он пробурчал что-то на тему «ты не ты, когда голоден, и плевать на всякие там финтифлюшки». Я окончательно развеселилась:

— Что я слышу? Ты же эльф! У тебя эстетство в крови должно быть, разве нет?

Вася дернул плечом и умильно подпер щеку, нависая над пустой тарелкой.

— Жестокая женщина, зубы мне заговариваешь, вместо того чтобы подать сюда свой шедевр, да поскорее.

— Да держи-держи, все для вас.

Я водрузила в центр стола свою прелесть. Он прицокнул языком, взялся за нож и вилку, склонил голову набок, сощурил глаз:

— Это что?

— Лоранский пирог. Я честно попыталась науглить эльфийское меню,

но, кроме разной ботвы, ничего не обнаружилось, звиняйте.

Сосед перевел восхищенный взгляд с пирога на меня.

— А ну, ущипни, что-то больно сказочная реальность. Я точно проснулся?

Вот заноза ушастая. Я с удовольствием его ущипнула, чтоб не ерничал.

— Ай! Теперь верю: все свои, все на месте.

— Да ну тебя, — я смутилась, — фиг тебе в следующий раз, а не искренняя благодарность в калорийном эквиваленте.

— Не-не-не! Отставить крамольные мысли! Я горд, счастлив и польщен, просто еще не до конца разбудился. Хм-м-м, а разве ты не должна быть сейчас на работе?

— Я отгул взяла. Основное мы сделали, а один день погоды не переменит. Все равно завтра пятница, а значит... — Набрала воздуха в легкие и пропела: — Праздник к нам приходит, веселье приносит и вкус бодрящий... — Заметив недоуменное выражение на лице эльфа, перестала кривляться и хихикнула: — Неужели эта реклама тебе еще не въелась в подкорку мозга? Ладно, забей. Корпоратив завтра, говорю, так что сегодня я нагло сачкую, как-то так.

Уж конечно, я не стала уточнять, с чего вдруг мне захотелось остаться дома именно сегодня. Не остановила даже преграда в виде вынужденного звонка спозаранку любимому начальству. Пять минут досадных объяснений о выдуманных причинах, и вуаля — я свободна!

— Шикарно. Мне нравится начинать день подобным образом, — кивнул Вася, примериваясь к пирогу. — Ну вот, теперь его жалко резать. А все ты, со своими проповедями! Хотя... — Он варварски распотрошил самую середину и аж зажмурился от удовольствия. — Не настолько сильно, как желание слопать.

Я фыркнула.

— Что? Сама сказала — все мое, что хочу с ним, то и ворочу!

— Твое. Кушай, котичек, только не лопни от жадности.

— О, не беспокойся, я буду осторожен.

Пока сосед затих, отдавшись во власть вкусовых рецепторов, я поставила кипятиться чайник и насыпала корма Людвигу. Уж больно несчастными глазами он на меня поглядывал, словно не съел час назад здоровенную рыбину.

— Вку-у-усно, — похвалил эльф, — даже очень. А ты действительно искала наши рецепты?

Я кивнула:

— Хотела тебя удивить, но не салатом же с яблоками.

Парень смерил меня долгим, задумчивым взглядом.

— Удивила... спасибо. И если серьезно захочешь чего-то эдакого, могу научить, надо только продумать состав, чтобы с вашими продуктами и аналогами сходился.

— Прикольно, хочу, да. Давай в новогодние каникулы замутим эльфоквионар пати? Ну ты понял.

Эльф лукаво улыбнулся, став похожим на взрослого купидончика. А что? Вон в Интернете полно артов с героями Диснея типа в реале, чем купидон не варик? Моя фантазия меня не бережет, ага.

— Договорились. — Он вдруг замер, не донеся до рта вилку, и введливо уточнил: — Ты мне пропуск на ваше мероприятие организовала?

Я закатила глаза:

— Так точно, мой господин надзиратель.

— Последнее слово явно лишнее. Остальное вполне приемлемо, повторяй чаще, — не моргнув, будничным тоном произнес Вася. — Мне нравится.

— Не сомневаюсь. — Я встала, выдернула из-под магнита на холодильнике записку и с выражением продекламировала: — «Просто я люблю, когда меня любят. Ну очень мне это нравится. Отличная вещь. Вообще всем рекомендую. Любить меня».

— Она не здесь была, — ухмыльнулся эльф.

— Верно, но она не давала мне покоя все то время, покуда я рылась в Сети, разыскивая, как именно тебя отлюбить, так сказать, с эльфийским привкусом. Оченно она меня впечатлила. Я решила, что на холодильнике ей самое место, чтоб уж наверняка не забыть.

— И это правильно, — одобрил сосед. Шикарной скромности мужчина, волшебный — не передать. Но я же легких путей не ищу, да? — Давно заметил, что ты смышленная девчонка.

— Ого, из твоих уст похвала звучит как высшая степень признания. Мне положен какой-нибудь отличительный знак?

Вася на полном серьезе задумался. У меня уже руки зачесались треснуть его деревянной лопаткой за это, как он выдал с хитрой улыбкой:

— Пожалуй, будет тебе отличительный знак. Да.

Я закрыла рот, так и не озвучив те эпитеты, что вертелись в голове, сражаясь за право первенства. Пусть его — развлекается, что я в самом деле, не вчера же занозу узнала. Главное, когда ситуация требует серьезности, к Васе не страшно повернуться спиной — прикроет. Поэтому я молча положила элфу добавки и улыбнулась.

— Какие планы? — не заметив заминки или сделав вид, что не

заметил, поинтересовался сосед.

— Никаких особо. Туфли хочу съездить купить к новому платью и в салон неплохо бы попасть, побаловать себя — вот и все планы.

— Ясно. Мне сейчас нужно по делам отлучиться, а вечер свободный. — Он осторожно похлопал себя по правому боку, скривил губы. — На тренировку не пойду, будем считать, вчера отработал. Поэтому предлагаю заняться украшением нашей скромной обители.

Я удивленно моргнула, выскальзывая из плена угрызений совести: он ведь так мне и не показал, что у него на боку творится.

— Неожиданно... Ладно, давай. Я тогда пороюсь на антресолях, достану игрушки и мишуру.

— А что тебя удивило? Кабинет твой к празднику готов. Неужели работа ценнее дома?

Я махнула рукой:

— Это Настя всегда старается, мне обычно не до того. А дома... Не знаю, вроде незачем, я же одна. Новый год — семейный праздник, для детей радость. Мы вон в клубе атмосферой зарядимся, и достаточно.

— Веселуха с тобой, — поддразнил эльф. — Ничего не знаю, не жмоть праздник! У тебя гость иномирный, давай-ка знакомь с традициями по всем правилам. И потом, — добавил Вася, уловив мое скептическое настроение, — у меня семья большая, я привык, если праздник, то все по-серьезному. За неделю до знаменательного события размеренное течение жизни в замке переворачивается с ног на голову, а заправляют этим хаосом две остроухие, обманчиво миловидные белокурые близняшки, на самом же деле сущие демоницы. Так что...

— Убедил! — Я подняла руки вверх, признавая поражение. — Будет тебе праздник, елка и мандарины.

Вася с довольным видом отодвинул от себя тарелку.

— Тогда до вечера.

Прежде чем я сообразила, что происходит, он поднялся, чмокнул меня в макушку и, мурлыча кока-кольную песенку, скрылся из виду. Я ошарашенно покачала головой, сделала из пряди волос усы, вытянула губы трубочкой и произнесла:

— А я сошла с ума, ля-ля-ля... Какая досада.

Людвиг укоризненно дернул хвостом и отвернулся, словно стыдясь обезумевшей хозяйки. Моська неблагодарная, наелся и умничает, понимаешь. Показала пушистому затылку язык, составила посуду в мойку и отправилась собираться в рейд по магазинам. Раз мой чудесный эльф хочет праздника, что ж, мне не сложно.

Через три часа безудержного шатания среди ярких витрин я сама походила на новогоднюю елку, обвешанную пакетами всевозможных размеров и цветов. Только «дождиком» сверху задекорировать, и готово — милости просим водить хороводы. В ногах чувствовалась усталость, но на душе, как ни странно, было радостно. Во-первых, посреди рабочего дня все-таки народу толчется меньше, хотя мне и того, что есть, хватило с лихвой. Боже, кто все эти люди? У нас вообще хоть кто-то работает? Во-вторых, сама того не замечая, я заразилась витающей в воздухе атмосферой праздника и грядущего веселья и теперь не могла отделаться от предвкушения волшебства. Вот как, оказывается, бывает полезно вырваться из рутинной текучки, плюнуть на отчеты и сведение концов и просто предаться банальному потребительскому ажиотажу.

Кроме того, я купила все, что хотела, включая потрясающие серебристые туфельки на высоченном тонюсеньком каблуке. Ненавязчивой имитацией под змеиную кожу они идеально подходили к платью и тупо мне нравились — бывает же так, хочу, и все тут. Пусть непрактично и к концу вечера я, вполне возможно, прокляну создателей этой изящной пытки — плевать! Я рассудила, что мне необходимы положительные эмоции и туфли послужат своеобразным лекарством. Теперь, похоронив под покупками заднее сиденье машины, я с довольной улыбкой взяла курс на салон красоты. Отчего-то в голове всплыла песенка из детства, и я не стала себе отказывать в удовольствии. Подмигнула суровому дядьке в соседнем ряду и громко заголосила:

А я маленькая зяка^[12] и совсем немного гнусь,
Я поганками объелась и на глупости стремлюсь.
Эльфов я пугаю ночью, обожаю спор и брань,
А я маленькая зяка и совсем немного дрянь...

Мужчина словно понял, о чем песня, как-то странно перекосясь и поскорее обогнал моего «жучка». Ой, до чего чувствительные дяденьки пошли, хотя сильно сомневаюсь, что он мог действительно расслышать слова. Забавное совпадение еще больше раззадорило на шалости. Я прибавила газку и села на хвост хозяину черной «Мазды».

А вчера с соседом... хм, Васей в три часа
Приключились в коридоре чудеса,
Я его поцеловала слегонца

И совсем околдовала... попаданца!

На перекрестке у светофора мне таки удалось снова притереться рядом с хмурым мужчиной, чему он явно был ни разу не рад.

Он теперь сидит на стуле, мой эльфенок-обалдуй,
И в пиджак пускает слюни, вспоминая поцелуй...

Тут я сама вспомнила наш с Васей поцелуй, а потом еще один и еще. Все разные и все очень запоминающиеся, и это если не брать в расчет те невинные прикосновения, которыми он в последнее время постоянно меня одаривает как бы между делом, будто и сам не замечает. Быстро кинула взгляд в зеркало заднего вида: ну ясно, чего от меня водители шарахаются, я бы тоже дамочку с таким безумным фэйсом грунтовой дорогой объезжала от греха подальше.

Главная мелодия из сериала «Мастер и Маргарита», которой зашелся сотовый, оказалась как нельзя в тему. Я ухмыльнулась и, мысленно окончательно перевоплотившись в демоническую сущность, пусть будет Геллы, жутким голосом ответила:

— Ну что ж, входите, раз звонили!

На том конце нерешительно посопели.

— Ника? С тобой все в порядке?

Я набрала побольше воздуха в легкие, чтобы не расхохотаться в самый ответственный момент.

— Да! Господин артист сегодня дома. Да, будет рад вас видеть...

— Вот ты коза! Я же реально испугалась! — обиженно рявкнула Маринка, так что я чуть трубку не выронила.

Я паскудно захихикала и свернула к нужному крыльцу с красоткой на вывеске.

— Да ладно, просто ты удачно попала. Чутьочку сходить с ума даже полезно.

— А я не чутьочку, блин. Я только из Екатеринбурга вернулась, все еще в Домодедово торчу. Эта новая должность, это пипец: не успела взять штурвал, как отправили на переговоры с подрядчиком, ну и заодно прощупать...

Она осеклась, послышался приглушенный бубнеж, из которого я поняла, что кто-то там имел неосторожность влезть между подругой и ее

чемоданом. Могу бедолаге только посочувствовать.

— Так вот, — вернулась в эфир Марина, — я не о том звоню вовсе, а о том, что с Игорешей успела пообщалась.

Я напряглась, все веселье мигом сдуло.

— И?

— Жги! — нервно передразнила она. — Сама знаешь. Капец, тебя вообще ни на минуту нельзя оставлять без присмотра, сразу вляпаешься то в одно, то в другое.

Я обреченно закатила глаза: в этом вся Марина, когда она действительно волнуется, отчего-то сие странным образом преобразуется в шквал упреков.

— И Вадима этого больного тоже отрыла, пока я в Тай летала...

— Ну сейчас-то я не виновата, — робко заметила я, сознавая бесполезность своего уточнения.

Когда подруга наконец выплеснула на меня поток эмоций, то уже нормальным тоном осведомилась:

— А если серьезно, у вас точно все норм?

— Как тебе сказать, — хмыкнула я, — вроде бы. Знаешь, разговор не телефонный, и мне сейчас не очень удобно беседовать.

— Ты права, — согласилась Марина, — я вечером зайду. Черт, я реально чуть не поседела, пока брателло рассказ закончил, знаешь же его манеру доносить факты. Сухарь канцелярский — будто протокол зачитывает. А подборанец молодчага — удивил!

— Как-то так, ага.

— Ладно, тогда до вечера. Уф, главное, ты жива-здорова, даже прикалываешься, а с остальным справимся, нас же банда.

— А тебе Игорь про... м-м-м, Вадима многое рассказал?

— Нет, дорогая, он был до безобразия лаконичен и тактичен, не волнуйся. — Я выдохнула, мысленно пожимая руку друга. — Ну все, мое такси приехало, увидимся. Пока. И поставь уже на меня другую мелодию!

— Пока-пока, — пропела я и отключилась.

Вот еще, чего захотела — моему персональному ураганчику самое оно, я такой звонок зато нигде не прослушаю. Мысли плавно свернули на Васю, я порылась в мобильнике и выделила соседа из основной массы контактов главной темой из «Криминального чтива». Что поделать, неисповедимы пути рождения моих ассоциаций. Закончив маяться ерундой, выбралась на свежий воздух и, предвкушая приятные процедуры, засеменила в сторону салона.

Умаслив тело и душу, вычистив перышки и наведя предварительный

марафет, я почувствовала себя богиней. Серьезно, как мало нам, девочкам, надо для счастья, а? Все же эльф чертовски прав, знает эстет ушастый толк в колбасных обрезках.

За углом моего дома удачненько расположился продавец елок, и теперь в превосходнейшем настроении я волочила зеленую красавицу. Мысли о гадском бывшем были решительно задвинуты в пампасы: не портить же из-за него праздник. Небывалый подъем душевных сил словно бы прокачал заодно и физические, позволяя легко сносить режим «Почувствуй себя муравьем». Правда, елочка была маленькая, чуть выше пояса, но не забываем, что также я обвешалась тьмой пакетов, пойдя на поводу у лени. Нет бы сбегать пару раз до машины, куда там: русские люди самые трудолюбивые, как в анекдоте. И вот иду такая вся в «Дольче Габбана», сзади хвост из хвойных пород, а в голове саундтрек из «Звездных войн», кажется, горы могу свернуть одним пальцем, что называется: вижу цель, не вижу препятствий, а тут вдруг оп... весьма существенная преграда нарисовалась.

— Нику-у-уша!

Меня аж перекосило, честное слово. Что за попадалово вечное, а?

— Какой кошмар, представляешь, я-то не дежурила, приболела, а здесь такие страсти творятся, мама дорогая!

Как по мне, так скрип моих зубов должны были расслышать в соседнем подъезде, но Ираида Никодимовна, естественно, не заметила. И того, что в силу забарахленности я не очень расположена дискутировать, — тоже.

— Хорошо, мне Зинаида рассказала. Ох, чего делается-то, страшно жить. А еще, говорят, в мирное время живем!

— Не понимаю, о чем вы, — просипела я, по возможности ускоряясь.

Бабуся не отставала:

— Да как же, вчера ж полиция приезжала. Прямо под окнами бандюки разборки устроили. Вроде из-за ревности: деваха какая-то с новым хахалем сошлась, а старый не оценил. Дак ведь до поножовщины дошло, страсти какие.

Лифт, миленький, домовой тебя изрисуй, ну почему так медленно?

— Парнишку одного зарезали, остальные при смерти, а с девицы той как с гуся вода, перешагнула и дальше пошла.

Я с тоской осмотрела мелкую кабинку, в которую при всем желании вряд ли бы втиснулась — везучий случай! Отправила пассажирский в полет и, приплясывая на месте, вызвала грузовой.

— Что за молодежь нонче пошла? — Консьержке вполне хватало

свободных ушей, диалог, по-видимости, ей пока и не требовался. — Никакой совести. Я вот и говорю...

— Уважаемая, это еще что такое? — перебил ее знакомый голос, и я облегченно выдохнула.

Еле сдержалась, чтобы не бросить поклажу и не кинуться к соседу на шею с радостным писком сытого нетопыря.

— Я кому говорил, что перед праздниками надо беречься более чем когда-либо? Информационные поля перегружены эмоциональными всплесками, а вы с вашей-то особенной ситуацией... — Он неодобрительно покачал головой и поджал губы.

— Так ведь я ж чего, — выпучила глаза бабулька, — я ж ничего такого, токмо...

— Любое, — Вася поднял указательный палец, — любое неосторожное слово может дать толчок неконтролируемой лавине в тонком плане пространства. И уж последнее дело сплетни собирать.

Я с изумлением переводила взгляд с Ираиды Никодимовны на эльфа. Первая стала похожа на не выучившую урок двоечницу, второй — со знанием дела и важным видом водил пятерней у нее над макушкой. Ущипните меня семеро, я не сплю?

— Вам лучше становилось?

— А то как же, — встрепенулась бабуля.

— Рецидивы были? — Она понурила голову, ссутулила плечи. — Так я и думал. Что же вы, голубушка, себя не бережете? О нас хоть подумали бы, если себя не жалко. Как же мы тут без вашей ответственной работы?

Я поперхнулась и закашлялась. Вася быстро подмигнул мне и снова нахмурился:

— Все, хватит идти у вас на поводу. Вижу, аут только жесткими методами можно перебороть проклятье. — Парень порылся в карманах, вытащил телефон и, прежде чем мы опомнились, сфотографировал опешившую консьержку. — Теперь у меня будет слепок вашей ауры, я поставлю на нем печать, замкну на род энергетические потоки. И мигом замечу, если вы нарушите условие, а именно: станете обсуждать без необходимости посторонних людей. Кроме того, продолжите упорствовать — навредите своим же потомкам.

— Да разве ж я могу? Только...

— Зато если выдержите полгода по моей уникальной методике, ваша жизнь качественно изменится в лучшую сторону. Так как, стоит оно того?

— Ой, миленький, конечно! Тебя мне само провидение послало, не иначе. Я хочу, хочу качественно того самого, чтоб лучше, стало быть.

— Чудно, — Василий потряс телефоном, — помните, я все вижу.

— Никуша, держись за него, — вдруг вспомнила о моем присутствии пожилая женщина. — Такой ценный мужчина, не профукай счастье-то свое.

Вот же ж, пристрелите меня, чтоб не мучилась! В глазах эльфа плясали черти, а самодовольство так и перло через край. Он кусал губы, чтобы не заржать, а я...

А я ввалилась в наконец-то приехавший грузовой лифт и всучила прыжке елку. Когда створки за нами закрылись, секундную мертвую тишину в клочья разорвал наш совместный хохот.

— Это что, стесняюсь спросить, сейчас было? Тебе не совестно над старушками измываться? — сквозь смех поинтересовалась я.

Вася соорудил невинные глазки и попытался вернуть лицу серьезный вид, вышло не очень.

— Не понимаю, о чем ты. Если не заметила, то я делаю это исключительно ради ее блага. И вообще, не твою ли лисью моску я только что спас?

Я хотела было поднять руки, признавая поражение, но не судьба: уйма пакетов позволила лишь немного подергать плечами.

— Да я тебе обрадовалась, как родному, честно. Такое везение. Но ваши... хм-хм, отношения с Ираидой Никодимовной меня, признаться, заинтриговали, — ехидно поиграла бровями.

Эльф кисло ухмыльнулся, давая понять, что шуточку не оценил.

— Не жалко тебе ее?

— Очевидно же, что нет. Мое резко негативное отношение к подобным созданиям, да еще и чело... э-э-э... — Он замялся, верно уловив, что ступает на обветшалый мост над пропастью. В итоге нейтрально закончил: — Короче, такое поведение никого не красит. Но, — Вася воздел палец к подкопченному хулиганами потолку, — выказывая неслыханное снисхождение, я решил проявить великодушие и дать ей шанс на исправление, что весьма маловероятно.

Створки лифта разъехались, мы миновали холл и попали в квартиру.

— Иными словами и по существу: тебе неохота опускаться до склок, и ты задумал взять свое более изящным способом, — резюмировала я, наконец-то освободившись от ноши и растирая ладони.

— Ну, можно и так сказать. Ты вроде говорила: она тебе проблем создать может. Так чего провоцировать?

Я с удивлением посмотрела на соседа. Так эти пляски с бубном ради меня? Зная парня, его отношение к людям и вспоминая, что он тут «проездом», нетрудно догадаться: Васе проще было бы послать старушку в

лес за опилками или игнорировать, как досадную нитку, прилипшую к рукаву, чем снизить до беседы и даже выдумать план перевоспитания. А что? Может, и нечестно, зато, если выгорит, весь подъезд вздохнет спокойно. К тому же ей и самой польза: карма почистится, и все такое.

— Хватит о гадостях. Лучше скажи, откуда столько поклажи? — Псевдозэльф сунул любопытный нос в самый маленький и яркий пакетик.

— Из магазина вестимо.

— О! О-о-о... — протянул Вася и показушно схватился за сердце, старательно пряча улыбку.

Блин! И отчего ему приспичило из всей горы покупок выбрать сверток с новым кружевным бельем? Он еще раз глянул внутрь и торжественно вручил мне упаковку с легкомысленным рисунком.

— Эльфы одобряют!

Вот жучила, хоть бы вид сделал, что неловко ему. Дождешься, как же. Я фыркнула и задрала нос.

— Раз такой любознательный, бери сумки с продуктами и тащи на кухню. Где что живет — знаешь. Я переоденусь, разберу остальное и приду.

— Как скажешь, без проблем.

С подозрением покосилась на слишком уж покладистого мужчину.

— А ты вот в это переоденешься? — Вася кивнул на зажатый в моих руках предмет недавнего интереса. — Если так, то я вообще готов выполнять любые твои распоряжения. — В его глазах цвета ясного неба вспыхнули шаловливые искорки.

— Хо-хо, — передразнила весельчака, — помечтай. Это я в Новый год надену, у меня традиция.

— Молодец, что предупредила. Я запомнил, — с видом студента-отличника кивнул Василий.

Я сдалась и только головой покачала: с этой ехидиной можно часами пикироваться. Обалдуй... мой. На душе потеплело. Я подпрыгнула и чмокнула эльфа в подбородок. Он замешкался, явно сбитый с толку, а я зловредно рассмеялась и удрала с места преступления, прихватив улики и вещественные доказательства. Муа-ха-ха, удивляй и властвуй!

После плотного раннего ужина и долгого чаепития под новые серии «Теории большого взрыва» я разомлела так, что плюнула на изначальные планы и собралась вздремнуть, завернувшись в мягкий плед и подпирая уютный бок соседа. Но фиг-то там! Вот не стоило говорить, будто Вася понимает сарказм так же, как Шелдон Купер. Все-о-о, понеслось! Это чудо дивное минут двадцать внушало мне и обосновывало, в чем именно я не

права. А когда я повторно смежила веки, убаюканная его высокопарной трескотней, меня обозвали ленивым кабачком. Эльф. Меня. Нашелся агроном, и ведь запомнил же. Ладно, пришлось бодриться и лезть на антресоли за игрушками и мишурой.

— Жестокая ты человечка, — мстительно проскрежетали за спиной. — Зачем притащила домой труп худосочного дерева? Оно имело все шансы умереть своей смертью.

Я чуть со стула не свалилась. Черт, и забыла, что у псевдоэльфа пунктик на растительной почве.

— Ну, знаешь, — я всучила ему пакет с гирляндами, — ты сам утром просил настоящего праздника. Получите, распишитесь! Какой Новый год без живой елки?

— Мертвой, — въедливо уточнил Вася, — ты хотела сказать — мертвой. Варвары.

Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы пространно высказаться в адрес боевой единицы межмирового «Гринписа», но вовремя заметила лукавый взгляд парня. Провокатор ушастый.

— Котик, — нежно проворковала я, — ты не сможешь мне достать во-о-он ту звезду на макушку? — Наклон, прогиб и потягушечки. — Она в самом дальнем углу.

Тишина. Рассудив, что с него хватит, развернулась и с улыбкой отметила легкую степень дезориентации соседа. Отлично, меньше умничать будет.

— Вась, чего завис?.. Помоги, говорю!

— М? А, да, давай.

Я рассмеялась.

— Чего давать? Лезь наверх, доставай макушку на елку.

Эльф наконец-то догадался о причине моего веселья и фыркнул, как бы между делом предупреждая:

— Доиграетесь, голубушка, я мстительный.

Ой-ой-ой, напугал козу капустой. Тем более и так постоянно провоцирует, типа, я не вижу, ну-ну.

Мы поменялись местами, и Вася вручил мне заветную звездочку, перешедшую по наследству еще с бабушкиных времен — ностальгия, блин. Сразу вспомнилось детство, и маленькая девочка внутри меня запищала от ничем не замутненного счастья, губы сами собой расплылись в улыбке, подушечки пальцев проскользили по рельефным граням пятиугольной.

— Смотрю, она тебе дорога. — Вася спрыгнул на пол.

— С этой звездочкой столько праздников прошло, наполненных

радостью, — вздохнула я. — А потом мода сменилась, я выросла, и вообще...

— Отлично, значит, в этом году ей тут самое место. — Он отобрал у меня звезду и нахлобучил ее на игольчатый верх хозяйки торжества. — Нынче тоже должно быть радостно: тебе свезло встретить меня.

— Вот уж точно! Сказка к нам приходит... — усмехнулась я и поделилась: — Раньше она светилась, но сломалась давно.

— Были бы мы у меня дома, я бы мигом обеспечил иллюминацию без всей этой требухи. — Вася старательно обмотал гирлянды вокруг веток.

— У вас празднуют что-то похожее? И если да, то как?

Эльф задумался.

— Похожее... похожее... Даже не знаю. Вы вроде как смену единицы цикла отмечаете, да?

— Типа того.

— Мы живем дольше, и выделять смену года, который длиннее вашего в полтора раза, — что вам ежемесячно чистку магазинов устраивать.

Я хмыкнула: замечательное у него впечатление о нашем мире складывается. Эльфийская тонкая душевная организация магазин «Ашан» на всю жизнь запомнила и укрепилась в мыслях, что люди — дикари.

Вася продолжал:

— Да и странно это: ну сменился год — и летописец с ним. Чего такого уж грандиозного? Зато у нас каждое десятилетие во всем Волшебном Лесу зацветают деревья Шивару — восхитительное зрелище! Тебе обязательно надо это увидеть... — Парень резко замолчал и досадливо махнул рукой.

Мне стало так жалко эльфа, что по наитию я подалась вперед и обняла его за талию. Он выдохнул мне в макушку и бодро продолжил:

— Есть легенда, будто плоды Шивару помогают разглядеть свою единственную половинку, родную душу. К слову, не из каждого цветочка завязывается плод, а потом его еще нужно правильно приготовить.

Я почувствовала, как эльф усмехнулся, вычерчивая пальцем узоры на моей спине.

— Легенда красивая и длинная, ее лучше из уст бардов слушать. Сказки сказками, но когда целая страна на месяц укутывается в живые шелка медового цвета, а витающие в воздухе ароматы пьянят и наполняют счастьем лучше дорогого вина, мы празднуем Лариллель.

Вася затих, а я боялась потревожить его воспоминания. Наслаждалась спонтанной лаской, совершенно не вызывающей чувства неловкости, и пыталась представить описываемые им картинки. Осторожно вздохнула:

наверняка в голове эльфа все намного красивее, как ни старайся раскатать фантазию. Но вот сосед вынырнул из грез и подытожил:

— Условно Лариллель можно сравнить с вашим Новым годом.

Я задрала голову и посмотрела в глаза мужчины, еще не до конца прояснившиеся после видений прошлого.

— Народ празднует, наряжается и веселится. Две недели почти все население только и делает, что гуляет, ходит в гости и развлекается.

— Ну да, ты практически уловил дух Деда Мороза.

— Кого?

— А это тоже, считай, легенда. Волшебник такой, он подарки разносит хорошим деткам, у него исторический прототип имеется.

— Волшебник? — заинтересованно уточнил Вася.

Вот кто о чем, а вшивый про баню! Я щелкнула пальцами у него перед носом.

— Нет-нет, это сказка. Прототип был религиозный человек, но не маг в твоём понимании.

— Откуда тебе знать, что есть магия в моем понимании? — справедливо уел меня оскорбившийся эльф. — Опять проецируешь на Терралию выдумки ваших словоплетов?

— Что, сильно ошибаются?

Он пожал плечами и задумчиво посмотрел в окно.

— Я же не читал. Если сравнивать с тем, что ты упоминала, — что-то похоже, а что-то нет.

— Давай, пока развешиваем игрушки, ты меня просветишь.

— Нет! — слишком уж поспешно ответил Василий, и мне вдруг пришло в голову, что он переживает о доме гораздо сильнее, чем показывает. — Ты не захотела там побывать даже в теории, — припомнил он, — теперь вот ничего не узнаешь. Грызи локти, у тебя был уникальный шанс, но ты его упустила. — Сосед снова хитро улыбался.

Я прикинулась, что в упор не замечаю перемен в его настроении.

— Тогда внемли моим историям, ты не оставил мне выбора, юный падаван. — Глядя на слегка приоткрывшийся рот соседа, поспешила добавить: — Только не спрашивай, сам потом науглишь. А в каникулы можем залечь вместе перед телевизором и посмотреть.

Он покладисто сомкнул губы и усмехнулся. Я смутилась, сообразив, что слишком пристально пялюсь, куда не следует.

— Работай! — всучила парню коробку шаров, себе взяла сосульки.

К тому моменту, как я поведала Васеньке все новогодние байки, какие знала, от сказок со Снегурочкой и ее дедушкой до традиций чествования

драконов у китайцев, мы закончили украшать квартиру. Даже кухню и ванную комнату не обошли стороной — эльф оказался очень щепетильным в подобных вопросах и полумерами не обходился. Хихикая, я поддразнила его тем, что наследие демонов, заставляющее ставить эльфийский замок на острые ушки, явно присуще не только сестричкам-близняшкам. С тонной снисхождения во взгляде и каменным покер-фэйсом, достойным Брюса нашего крепкого Уиллиса, эльф решительно намотал мишуру на палку для душа.

Вообще-то из соседа получился благодарный слушатель, и, увлекшись перетряхиванием памяти на заданную тему, я не заметила, как пролетело время. За окном давно сгустились сумерки, пленяя свет фонарей в яркие шары, вечерний морозец расписал инеем стекла, а у нас было уютно, нарядно и тепло. Я жмурилась на мигающие огоньки на елке, грела руки о кружку с дымящимся глинтвейном и уносилась мыслями куда-то далеко-далеко, в иные миры, где раз в десять лет зацветает Шивару.

Глава 15

Решительность — наше все, даже когда хочется спрятаться под кроватью. Вообще, хорошо бы в кровати, но тут надо помнить, что на любую решительность всегда может найтись другое, не менее упертое качество.

Василариэль

Витающее в воздухе волшебство, которое мы создали собственными руками, беспардонно нарушил отвратительный звонок входной двери. Я поморщился, с сожалением провожая взглядом вынырнувшую из грез Веронику. Девушка погрузилась в задумчивость, на лице играла легкая полуулыбка, и я открыто любовался ее профилем. В какой-то момент слова перестали иметь значение, и мы оба притихли, наслаждаясь бесценными мгновениями. И вот теперь все было безвозвратно испорчено. Из коридора донесся восторженный писк девчонок — да кто б сомневался, незабвенная Марина, в жены ее вурдалаку. Соскучились они! Да ведь виделись же недавно. Лично я бы ее еще столько же, раз по десять, не видел. Но то я, а то — мой остроклювик. Вздохнул и натянул гримасу радушия.

Марина хищно улыбнулась в ответ, ни разу не обманутая иллюзорной приветливостью. Собственно, на то и был расчет, мы обменялись любезностями.

— Как тут у вас классно! — восхитилась она. — Молодчины, а у меня еще конь не валялся.

Я удержал так и щиплющие за язык «было классно» вместе с «вот и шла бы, коня выгуливала».

— Это все Вася, — щедро присвоила мне лавры Никуля. — Убедил меня в необходимости духа праздника и даже принял непосредственное участие. — Она тепло улыбнулась. — Я бы сказала, все случилось под его чутким руководством.

Марина ускакала на кухню и оттуда заверещала:

— Крутотенюшка! Сразу настроение поднимается.

Мы притопали к ней, и Ника закончила:

— Да, я бы сама от силы ветку еловую в вазу поставила и одинокий шар на нее навертела. А теперь как в лучших домах старушки Европы.

Прикинь, я и не подозревала, что наша праздникоделательная промышленность запустила на прилавки столько красивых штукенций.

— Любой каприз за ваши деньги, — усмехнулась Марина. Разломала большущую шоколадную плитку и фигурно выложила квадратики на тарелке.

Ника налила ей горячего вина и достала свечи. Усилием воли я подавил зубовный скрежет: такой вечер испортить, вот же ведьмица. Ведьмица тем временем окинула меня веселым взглядом и вопросительно изогнула бровь, мол, чего? Я отлепился от дверного косяка, расплел сложенные на груди руки и тоже уселся за стол.

— Слышала, ты отличился, — вкрадчивым голосом издали начала пронира.

Я сделал вид, что не понимаю намеков. Ника упорхнула за каким-то делом из кухни, Марина продолжила, причем уже без улыбки и абсолютно серьезно:

— Спасибо, Вась.

С подозрением осмотрел человечку. Здоровая? В чем подвох? Она махнула рукой и отхлебнула из чашки.

— Да ладно, не вредничай. Я тебе правда за Нику очень благодарна, забираю все свои обидные слова назад. Ну что, мир?

И что прикажете делать? Пришлось кивнуть. В конце концов, в семье не без... э-э-э, ущербных. Последняя мысль меня развеселила, и получилось вполне искренне улыбнуться. Марина хмыкнула, но уточнять не стала. Ладно, наверное, со временем я смогу выработать на нее иммунитет, но Крылова все равно предупрежу невзначай. Из вредности, ну и немного врожденной мстительности — нечего было волкодлака за усы дергать.

Вернулась Ника, и ее появление, надо заметить, выглядело очень эффектно. Рыжулина вполне бодро волокла за собой нечто, отдаленно напоминающее женскую фигуру, высотой почти с саму девушку и завернутое в черный чехол. Заинтригованный, я ожидал развития событий и пояснений. Марина, напротив, округлила глаза и свела брови на переносице:

— Упырева, ты с ума сошла? Убери немедленно пыточное орудие с глаз долой. Я у тебя его жить оставила, думаешь, с какой целью? — И столько возмущения в голосе и негодования, усладой пролившихся на мое недовольство.

Следом пришло озарение: Упырева?! Она Веронику так назвала? Мой постыдно дикий смех сам собой вырвался на волю. А нет, тут же

сообразил, что мне ни капли не стыдно.

— Че ты ржешь, блин? — Остроклюв раскраснелся и принял привычную боевую стойку.

Я умилился: ей еще только перья встопорщить, и все, можно идти в атаку.

— Да я... ха-ха, слова свои... хо-хо, назад забираю, бг-г-г. Нормальная у меня фамилия — Лайский, действительно звучит... ах-ах, ой не могу!..

Марина с подозрением заглянула под стол, куда я практически сполз, и спросила:

— Он чего, до сих пор даже твоей фамилии не знал? Вот ведь парочка подобралась.

Ника надулась.

— Оно само как-то вышло. Я специально не скрывала, он не спрашивал.

— Спрашивал вообще-то, — разгибаясь, припомнил я. — В самый первый вечер. Ты замялась, нахмурилась, а потом нас прервали, — ткнул пальцем в жующую сыр Марину.

Та тут же откликнулась:

— Ну как маленькие, ей-богу. У одного совершенно нездоровые ассоциации, вторая давно из детских штанишек выросла, а все стесняется. Какие проблемы, я не пойму? Чего тебе так смешно стало?

Мы с Никулей переглянулись, будто провинившиеся сорванцы, которых отчитал мудрый наставник. С одной стороны, в разглагольствованиях человечки имелось зерно здравого смысла, а с другой... Я снова посмотрел на Веронику, колупающую носком пол, и мои губы повторно расползли в ехидной улыбке. Не объяснять же Марине, что при упоминании упырей я представляю совершенно конкретных представителей северной народности, граничащих с нашими и человеческими землями. У ребят, кстати, тоже с чувством юмора худо, обидчивые они до ужаса, чуть что, сразу в драку лезут. И вот, думается, остроклюв-то как раз понял ход моих мыслей.

Марина закатила глаза к потолку и громко фыркнула:

— Нет, ну не бить же его, как в детстве. Никусь, ты взрослая самодостаточная личность...

Человечка, видно, хотела продолжить прочувствованную речь, но заметила наши идиотские мооськи и захихикала.

— Короче, родная, замуж выйдешь — забудешь, как страшный сон.

Я подмигнул Веронике, вложив в мимику как можно больше нахальной двусмысленности. Судя по тому, как она вновь покраснела,

девушка отлично уловила намек. А вот не рой другому яму, называется.

— Все, тащи эту бандуру обратно, я несогласная, — вернулась Марина к изначальной теме.

— Нет уж, фиг, — пошла в наступление Ника, сосредоточивая внимание на подруге. — Ты тут меня сдала с потрохами, отрабатывай теперь. Ничего не знаю.

— Если бы ты ее не притащила, и вопросов бы не возникло, — парировала не менее упрямая Марина. — Сама виновата, сидели тихо-мирно, примус починяли.

— Да в чем, собственно, дело? — не выдержав, вмешался я. — Что это такое вообще?

Моя человечка раскрыла чехол и, игнорируя протесты подруги, извлекла на свет инструмент. То, что он имеет непосредственное отношение к музыке, я догадался. Нечто подобное, со струнами и грифом, имелось и у нас, но провести аналогию не получилось.

— Виолончель, — погладив пальцами гладкий, покатым бок, сообщила соседка. — А вот эта вредина прекрасно на ней играет. — Остренький ноготок прицельно выявил музыканта.

— Игра-ла! — уточнила Марина и демонстративно налила себе новую порцию вина, всем видом показывая, что сдавать позиции не собирается. — Сыта по горло, видеть ее больше не желаю. Выносите тело, я в завязке. — Укоризненно прищурилась: — И даже не смотри на меня так, прекрасно знаешь, сколько литров пота и слез оросили этот кусок дерева. Уноси давай.

Моя хитрая лисица сменила тактику и заголосила, преданно заглядывая в глаза Марине:

— Ну зяконька, ну рыбка моя, ну будь добренькой! Пожалуйста-препожалуйста, я так люблю тебя слушать, правда-правда!

Я с изумлением наблюдал неожиданно образовавшийся балаган, переводя взгляд с девчонок на загадочный инструмент. Очень захотелось понять, каким же образом он смог выпить столько крови непрошибаемой Марине, что заслужил к себе столь явное отвращение. Виолончель — красивое слово. Такая невинная, совершенно неопасная с виду вещь уже заранее вызвала во мне уважение. Без разницы даже, как она звучит, но прогнать Марину — это сильно. Тем временем Вероника продолжала атаки, направленные на размягчение черствого сердца подруги:

— Разве я часто прошу? И к себе забрала, чтобы ты перестала ненавидеть ни в чем не повинный инструмент.

— Ты забрала, чтобы я его не продала, — уже куда слабее

сопротивлялась Марина.

— Не важно, ты сама бы потом пожалела, я знаю.

— Угу, не дожدهшься.

— Мариш, не капризничай, мне надо. Я вчера такого стресса хапнула, — перешла на новый уровень домогательств Никуля.

Вот же коварная бестия, по самым тонким местам бьет, ничем не гнушается. Надо с ней ухо остро держать, а то как в прошлый раз обведет вокруг пальца, и не заметишь, что на все согласился на самых невыгодных условиях. Жухало мое няшное.

Маринина решимость дала трещину, ее губы дрогнули, а задумчивый взгляд скользнул по виолончели.

— Не знаю... Нет, уноси.

— Ну хоть одну крошечную малипусечку? А я скажу, какой подарок приготовил Крылов. Стопудово тебе дико понравится!

Все, добила — в глазах и без того почти сдавшейся Марины зажегся огонек любопытства.

— Козявина ты, поняла? — беззлобно усмехнулась девушка. — Не надо портить сюрприз, я просто так сыграю, — и, предупреждая восторг подружку, сурово закончила: — Но только одну.

— А-а-а, ты чудо! Спасибо, ура-ура! Держи смычок.

Вероника столь искренне радовалась, что мы с Мариной тоже заулыбались. Я с живейшим интересом наблюдал, как бережно девушка прикоснулась к инструменту, как оперла его на разведенные в стороны бедра и как мгновенно изменилось ее лицо. Словно передо мной сейчас сидела другая, неизвестная ранее Марина. В ней не осталось тех неуловимых черт, что позволяли сравнивать с ведьмой, тело приобрело пластичность, взгляд наполнился внутренним светом, губы тронула непривычно теплая и абсолютно искренняя улыбка. Такая Марина мне нравилась гораздо больше. Теперь в ней сложно было заподозрить отъявленную демоницу, перед нами сидела милая и немного наивная девчонка. Она несколько раз осторожно провела смычком по струнам, пробуя звук и как будто приветствуя старого друга.

Звук, к слову, вышел так себе, и я разочарованно выдохнул: слишком резкий, скрипучий, аж пробрало всего до костей. Мой тонкий слух оскорбленно скривился, хотя подозреваю, что у нынешнего тела с восприятием такого плана все гораздо проще. Ну и хвала Храмовнику, еще не хватало подвергнуться изощренным пыткам от милейшей дамы напротив. Марина и сама недовольно дернула плечом, подкрутила выступающие части на грифе. Еще раз провела по струнам, удовлетворенно

кивнула самой себе, подняла на подругу одухотворенный взгляд и спросила:

— Какую?

У нее даже тембр голоса изменился, стал теплее и мягче. А мне все не верилось, что можно так сильно преобразиться в одночасье, и из-за чего — музыки. Кто бы ожидал от Марины подобного?

— Спрашиваешь еще, конечно, «Сладкие мечты». Мне никогда не надоест их слушать в твоём исполнении.

Ника умильно подперла щеки кулачками, а ее подруга тихо рассмеялась:

— Будут тебе мечты, козявка.

Она прикрыла глаза, словно настраиваясь, глубоко вдохнула и... Синие мохнокрыльца, у меня челюсть отпала. Человечка провела смычком раз, другой — короткие, частые соприкосновения заставили инструмент откликнуться низким, грудным голосом. Не было тяготины, режущей по слуху и нервам. Внимание сразу же захватили в плен энергия и ритм, полностью отражающие характер исполнительницы. С первых нот появилась интрига, я затаил дыхание и с напряжением ожидал развязки, предчувствуя, нет, предвкушая развитие. Марина не подвела — после туманных намеков вступления более высоким, тягучим голосом запела основная партия, вызывая в душе приятное томление. Я посмотрел на Веронику: она с обожанием взирала на подругу, и, отлови меня в темном переулке демоны, в этот момент я разделял ее чувства. Проникновенная мелодия ласкала слух и действительно завораживала.

Одна рука Марины выводила смычком длинные, протяжные звуки, другая — порханием пальцев колдовала на грифе со струнами. В ее игре перекликались два совершенно разных голоса, два характера, дополняя друг друга, как тьма и свет, начало и конец. Неуловимо быстро сменялись аккорды, и звук объемными волнами накрывал нас с головой. Он затапливал помещение, уносил в щемяще-нежные грезы, где удовольствие граничит с болезненностью. Опасная, тонкая грань — ведь стоит покачнуться, и сладкое томление перерастет в острое мучение. Привкус горечи таял, уступая место медовому шлейфу, без слов давая понять, как зыбко бывает мгновение, как опасно порою даже в мечтах заходить в запретные уголки сознания.

Не знаю, заключалась ли в том заслуга мастерства музыканта или восхитительный диапазон виолончели, а может, сама мелодия создавалась искусным творцом, но я понимал, что околдован. Все же Марина — ведьма, пусть и не такая, какими их обычно представляют. Глядя на то, как она

играла, вкладывая душу, всю себя без остатка, я проникся к девчонке уважением и понял, почему она так сопротивлялась просьбе Вероники. Чтобы настолько выкладываться, нужно потратить многие часы на тренировку и, безусловно, любить, очень любить то, чем занимаешься. Ничто не дается запросто, любое искусство — это неизмеримое количество труда, которое сложно рассчитать или взвесить. Это и есть сама жизнь в потоке, борьба и сопротивление вперемешку с эйфорией от достигнутых высот.

Коварно, соответствуя сущности музыканта, пробирающая до дрожи мелодия ударила по нервам звуковой волной, резко, грубо. Я вздрогнул от неожиданности и с восхищением заметил, как заострились черты лица Марины. Стали хищными, злыми. Она резала струны, отрываясь, вкладывала свой немой крик в хриплый стон виолончели, отпускала на волю ярость, держала нас в напряжении, почти заставляя умолять о пощаде. Но вот последний выпад руки, уверенно сжимающей смычок, и девушка вновь превратилась в нимфу, расслабленно улыбнулась. Инструмент повторно запел интригующую часть из вступления, выплетая настоящую тайну из легких и быстрых соприкосновений смычка и струн. Тихо-тихо, затем усиливаясь, мелодия крепла и обволакивала. На краткий миг сдавила сотканые в паутину и доведенные до предела чувства, а когда показалось, что уже невозможно терпеть, отпустила, огладила напоследок и легкой поступью покинула нас, растворившись в дыхании. Плавнo сошла на нет, оставив тлеть в наших душах угли.

Нестерпимо захотелось обнять Веронику, прижать к груди крепко-крепко и шептать глупости, но я позволил себе только взгляд. Остроклювик тоже смотрел на меня. Странно, вроде до этого глаз не сводила с Марины, а сейчас я поймал ее ответный задумчивый и потемневший взгляд. Серьезная, бесконечно мне дорогая, она счастливо улыбнулась и пожала плечами, мол, я ни при чем. Не удивлюсь, если хитрюга затеяла возню с инструментом и уговорами ради того, чтобы я это услышал. Хотела показать другую сторону Марины? Разделить со мной любовь к прекрасному? Что ж, Ника достигла цели, я открыл еще одну грань человеческой природы, и она мне понравилась.

Произнести вслух никто ничего не успел: в дверь в очередной раз позвонили. Марина словно вынырнула на поверхность другой реальности, потрянула головой и бережно отставила виолончель. Нервным, резким движением налила себе вина и отвернулась к окну. Вероника протяжно вздохнула и с явной неохотой пошла встречать нежданного гостя. Я осторожно провел подушечками пальцев по лежащему на столе смычку, не

решаясь нарушить тягостное молчание. Отчего-то именно тягостное — было заметно, что Марину с инструментом связывают непростые отношения, несмотря на всю любовь к музыке. И ее нежелание брать виолончель в руки — не простой каприз. Я еще раз убедился, как много связывает двух бойких человечек и как много они друг для друга значат. Поднялся, подошел к инструменту. Да, у нас есть похожие, но не более, опять же, и звучание совсем другое.

— Можно? — Казалось кощунством прикоснуться без разрешения.

Девушка перевела на меня слегка расфокусированный взгляд, но быстро собралась и кивнула. Я с интересом рассматривал корпус, струны. Загадка прошлого вредной человечки интриговала, но ясное дело, лезть с расспросами было глупо. Сойдутся звезды, и когда-нибудь позже я узнаю ее историю от Вероники.

Мои раздумья прервал вошедший Игорь:

— Ого, — присвистнул он, — что у вас сдохло?

Я непонимающе на него посмотрел, зато Марина громко фыркнула:

— Это у тебя вечно кто-то мрет. Привет!

Ее братец расплылся в улыбке.

— Привет. — Он кивнул мне и добавил: — Серьезно, какому демону были заложены души, чтобы убедить ее сыграть?

— Уймись, — уже резче посоветовала Марина.

— Это просто выражение, — прошептала мне на ухо Вероника, предвосхищая вопрос.

Что ж такое, когда я перестану реагировать на их постоянные упоминания не по делу того, что на Терралии вполне себе часть обычной жизни?

Ничуть не проникшийся Игорь подмигнул мне:

— Повезло тебе, каратист, — считай, что приняли в стаю. — Он усмехнулся и, видно заметив мое недоумение, пояснил: — Сеструха давно уже при посторонних не играет, только избранным дозволяется приобщиться к великому. Цени.

Я собрался ответить что-нибудь язвительное, но вдруг понял — не хочу. Вереница событий, состоящая из мельчайших, но важных деталей, собралась в единое целое, и Игорь подтвердил мои собственные догадки.

— Ты приперся ехидствовать? — спросила Марина.

— Ладно, систер, не дуйся, я ж любя. Даже обидно, что все пропустил... И да, — он мгновенно посерьезнел, — я вообще-то по делу.

Парень взглянул на часы, и, словно в ответ, в квартиру настойчиво постучали. Вероника напряглась, в ее взгляде появилась настороженность.

Я, не задумываясь, обнял и так стоящую довольно близко девушку. Заметила она или нет, отстраняться не стала, вопросительно посмотрела на друга, тот пояснил:

— Это свои. Будем проверять одну догадку.

Он ушел открывать, мы переглянулись и отправились следом.

В коридоре топтался хмурый, заросший щетиной мужик, чем-то неуловимо смахивающий на собаку, которая так же недобро на нас поглядывала.

— Это Треф, — представил пса Игорь, минуя знакомство с его хозяином.

Вечер становится все интереснее.

— Шикарный! Доберманы такие лапы умнющие, — тут же просияла Марина. Затем ее улыбка померкла, и она уточнила: — Слушай, а что происходит?

— Следственный эксперимент, — пожал плечами ее брат, видимо, считая, что вот сразу взял и все объяснил. Однако Вероника поняла.

— Ты уверен? — хрипло поинтересовалась она у друга. — Как-то это чересчур.

— Мелкая, был бы уверен, все происходило бы несколько иначе, но знаешь, проверить не повредит. Чутье меня редко подводит. — И уже обратившись к незнакомцу с собакой: — Работайте, мы на кухне побудем.

Гость кивнул и, не разуваясь, протопал в глубь квартиры. Подобное поведение неприятно царапнуло меня изнутри. Мы тут старались, красоту наводили, а приходят посторонние и нагло сапогами влезают в чужой очаг.

— Чай будешь? — предложила соседка. — Долго они?

Игорь кивнул и ответил:

— Это как получится, но не думаю, что долго.

— Может, нас уже просветят? — возмутилась Марина, и я в кои-то веки был с ней солидарен.

Мы вернулись к столу. Игорь невозмутимо зажевал шоколад, Ника поставила завариваться чай.

— Тайна следствия, — выдержав долгую паузу, наконец ответил парень.

— Ну, офигеть, — фыркнула неугомонная человечка, убирая виолончель обратно в чехол.

— Э-э-э, куда? — встрепнулся ее братец. — Как раз немного времени есть, ну давай для меня, любимого, а?

— Шиш, ты ничего не рассказываешь.

— Да нечего пока рассказывать, Марин, — скривился Игорь. —

Знаешь же, я не люблю просто так языком трепать. Будут факты — появится предмет обсуждения. Пока у нас только косвенные улики, а это ни о чем. Тем более не кухонные разговоры.

Что удивительно, Марина пререкаться не стала, хотя инструмент все равно упаковала и велела Никуле его убирать.

— Я же правильно поняла, что это с тем крысенышем связано?

— Никогда не сомневался в твоей проницательности.

— Он все еще в больнице? — мрачно уточнил я. Волшебный вечер был испорчен окончательно.

— Жирно будет, — хохотнул Игорь, — подлатали — и к нам. — Он хищно оскалился: — Ну мы и побеседовали как старые приятели.

— Второй раз неотложку вызывать пришлось? — поддела брата Марина.

— Обижаешь, систер. Я самый добрый в мире опер, забыла?

Они заулыбались какой-то, видимо, своей шутке. Тут вернулась Никуля и шепотом пожаловалась:

— Товарищ с собакой у меня в комнате ищет. Так задумано, да?

Игорь развел руками и серьезно ответил:

— Ник, понимаешь же, я не ради развлечения все затеял.

Девушка вздохнула.

— Чего ищут-то? — подал я голос.

Мне решительно не нравилось, что какой-то левый мужик шарится в комнате Вероники. Хотя я и подозревал, что на то есть веские причины.

— Что найдут — все наше, — подмигнул парень.

Не успел он донести до рта кружку, как раздался отрывистый лай, а следом хриплое:

— Есть!

Чай остался нетронутым, мы все подорвались на звук. Правда, как оказалось, Треф и его хозяин проявляли повышенный интерес к углу за диваном в гостиной, а вовсе не в комнате Вероники. Мелочь, а приятно. Пес выразительно рычал, тыча нос в щель между стеной и боком дивана, и царапал когтями пол.

— Любопытненько, — с предвкушающей улыбкой, смахивающей на оскал волкодлака, потер руки самый добрый в мире опер. — Подсоби, — обратился он к незнакомцу.

Тот понятливо кивнул и схватился за диван с другого края. Когда они его отодвинули, Треф рыбкой скользнул в образовавшийся просвет и как-то интересно заскулил, характерно очень и необычно. Вот тут его хмурый хозяин впервые улыбнулся, даже глаза заблестели, из чего я сделал вывод,

что они все здесь немного того... В смысле, работу очень любят, не иначе.

— На султан похоже, — высказался этот человек, чудесным образом преобразившийся из черного мага в доброго волшебника.

Игорь присвистнул.

— Тогда тем более ясно, чего крысеньша жаба задавила такую нычку терять.

Мы с девчонками переглянулись, нам ясно не было. Игорь пояснять не спешил, он достал тонкие перчатки, натянул их и методично ощупал пол, затем стену, периодически постукивая по ним. Треф беспокойно вертелся у ног хозяина, но голоса больше не подавал. Казалось, ему хочется рвануть вперед и тоже принять участие в занимательной игре «Найди то — не знаю что». Впрочем, ребята, похоже, отлично знали, что ищут. А вот я недоумевал, ибо за диваном было пусто и лысо, как на плоскогорье Тролльего культа. Кстати, спинку мебели тоже тщательнейшим образом исследовали. И если раньше я бы не удержался от ехидного комментария, то сейчас что-то неуловимо изменилось. Люди мной уже не воспринимались в общей массе, как туповатый, недалекий сброд. Среди них постоянно встречались те, кто при ближайшем рассмотрении оказывался мастером своего дела, и гораздо более глубоким на поверку; чем составленное о нем первое впечатление.

Вот и теперь, несмотря на то что со стороны все выглядело довольно нелепо, взрослый мужчина на карачках упорно выискивал нечто неведомое и, очевидно, важное для дальнейшей судьбы моей человечки.

— Фонарик есть? — поглаживая плинтус, спросил он.

— Валялся где-то, — растерянно откликнулась Ника. — Сейчас посмотрю.

Она порылась в ящике стола и вручила другу забавную вещицу их технологичного мира. Игорь зажег, вернее, включил точечно направленный светляк и сосредоточенно поковырял заинтересовавшее место.

— Нож дай, — велел он.

Соседка феечкой метнулась на кухню и сразу вернулась, протягивая заказанное. Через несколько минут плинтус безжалостно отодрали от стены. Парень поднялся на ноги, держа в руке длинную тонкую кишку с мукой. Небритый мужик ласково потрепал пса по загривку, приговаривая, какой тот молодец. Девчонки одновременно побледнели, а Игорь жестко произнес:

— Мелкая, понятых ищи. Я вызываю наших. Султан или нет — химики расскажут, но что он у меня не только по два-два-восемь пойдет, гарантирую.

Ника неуверенно кивнула и дернулась в сторону коридора. Все, быть самым неосведомленным мне решительно надоело! Какого болотника здесь творится? Я поймал девушку за руку и преградил путь.

— Игорь, — посмотрел парню в глаза, — коротко и по делу в двух словах?

Тот сначала раздраженно поморщился, но потом усмехнулся:

— Каратист, ты же сам заказывал устранить объект годным способом. Все для вас.

Хорошая память у доброго опера, действительно, осторожнее надо с ним быть в разговорах. Поняв, что с этого человека стряхать объяснения себе дороже, так как по ходу, кроме меня, тут все как бы в теме, я мягко подтолкнул Веронику на выход. Одну ее все равно никуда не отпущу, заодно и прояснит по дороге махинации друга.

За спиной слышались обрывки его четких распоряжений по телефону. Донеслось выбившееся из общего фона, ласковое:

— Мариш, иди на кухню, я сейчас Леху отпущу и тоже приду.

Уже в подъезде я уточнил:

— Ник, давай хоть ты поясни, а то бесит.

Девушка притормозила, выныривая из далеких размышлений, улыбнулась. Демоны, почему улыбнулась, когда я видел, как ей невесело? Она обняла меня, прижимаясь всем телом, ответила:

— Котик, так паршиво сейчас на душе, как здорово, что ты рядом.

Ее неожиданные откровения не добавили порядка в разброд и шатания в моей голове, но погасили раздражение от ситуации. Все стало таким неважным и далеким.

Я погладил Веронику и непонятно, себе или ей, прошептал:

— Мы со всем справимся, не сомневайся.

Она потерлась об меня, будто кошка, — вот умеет отвлечь внимание. Пришлось собрать волю в кулак и, мысленно ругая себя, напомнить:

— Нас ждут. Так что хотел Игорь и для чего устроенный им балаган?

— Ты прав. — Ника вновь стала собранной, во взгляд вернулось привычное упрямство. Потянула меня к лестнице. — Нам нужно найти людей, которые засвидетельствуют изъятие наркотиков. Привлекать абы кого не хочется. Хорошо бы пара сверху оказалась дома и Дмитрий Геннадьевич. Они адекватные и с пониманием, трепать на весь дом не станут, ну Бироев-то точно.

— Поясни, — потребовал я.

Вероника вздохнула:

— У вас в мире наркота есть?

— Ты о разного рода дури, с помощью которой народ расслабляется или входит в транс?

Соседка хмыкнула:

— Типа того, да. И определение «дурь» сродни нашему, хотя как ее еще назвать, если так и есть.

— Ну и? Есть, конечно, у всех своя, я не сильно разбираюсь. Знаю, что тролли варят сурняк, гномы больше дымить любят, наши тоже раскуривают особо обработанные листья харташи.

Вероника захихикала, да так заразительно, что даже надуться на нахалку не получилось. Пояснила веселье:

— Вась, просто угар. Хорошо, нас никто не слышит, а то тоже за укуренных бы сошли. Капец, как представлю на полном серьезе гнома или эльфа с косяком... — Она опять подавилась смехом.

Я махнул на поганку рукой, понимая, что столь нездоровая реакция — результат вывернутого наизнанку привычного представления о реальности. То, что для меня было частью жизни, Вероника воспринимала как сказку. Впрочем, и я многое на Земле принимал на веру не сразу, хотя очень старался. Мне проще: я видел, трогал, тут сложно сделать вид, что тебе чудится.

— Все-все, прости, — подняла вверх руки Никуля. — Дело в том, что у нас все гораздо серьезнее. Народ не ограничивается простыми листьями и входом в транс. Химическая промышленность в данном вопросе шагнула так далеко, что становится страшно. Действительно страшно. Наркотики уродуют личность, калечат судьбы, уничтожают разум. Судя по твоему недоумению, у вас все ограничивается легким влиянием на организм, сродни алкоголю или что-то вроде того, иначе ты бы сразу понял, о чем идет речь. Не хочу углубляться, просто поверь: в моем мире это серьезные вещи, сурово преследуемые законом. Поэтому мы сейчас сделаем то, что велел Игорь, а дальше он сам разберется. Я ему доверяю, как себе. — Вероника вновь остановилась и заглянула мне в глаза. — Гадостно это все, — она понуро опустила плечи, — и жутковато, если честно. Но Игорюня вредить бы мне не стал, да и ни при чем я, так что все должно быть нормально. Хотя нервы наверняка потреплют.

— Ясно, — в общих чертах уловив суть, подытожил я. — Игорь хочет изолировать ретивого парнокопытного на самый долгий из возможных сроков через принятую у вас систему правопорядка?

— Верно, амиго! Ты, как всегда, схватываешь на лету. Теперь, кажется, и до меня дошел смысл спектакля с настойчивым желанием блудного попугая вернуть контакт. Сволочь, а неплохо придумал: его мерзкий схрон

в безопасности, преспокойно дожидался удобного часа, пока сам он обустроивал новую жизнь. Я не спец, но то, что вытаскивал наш пронизательный опер, должно стоить приличных денег, понимаешь? И с такими вещами тупо по улице ходить лишний раз не станешь. Наверное, Вадим или знал, что в ближайшее время порошок ему не понадобится, или чего-то опасался, — размышляла вслух Ника, поднимаясь по ступенькам.

Вдруг она резко затормозила, обернулась и зло прошипела:

— Вась, Бессонов эту дрянь не употреблял, такое я бы точно заметила, а значит, — Вероника яростно сжала кулачки, — продавал кому-то. Ненавижу! — И столько искреннего презрения во взгляде.

Я с восхищением смотрел на стойкую человечку напротив. В скользкой, выбивающей из колеи ситуации она не впала в истерику, а четко и последовательно просчитала мотивы чужих поступков и варианты развития событий. Никаких бесполезных сожалений о прошлом, лишь твердая жажда наказать того, кто переступил черту ее личной границы дозволенного. Глаза девушки горели и метали молнии, на слегка покрасневшем лице отчетливо выделялся изгиб упрямо поджатых губ, из хвоста выбилось несколько кудрявых прядей — моя дриада. Столь же прекрасная, сколь и опасная в гневе, а еще такая же смертная. Последнее ощутимо кольнуло сердце. Лови момент, Риэль, жизнь в этом мире так скоротечна.

Словно в подтверждение этих мыслей Ника развернулась и в два прыжка преодолела оставшееся расстояние. В следующий раз, когда мне вздумается поцеловать девушку, нужно соображать быстрее! Я вздохнул и поспешил ее догнать.

— Ну, будем надеяться, нам повезет, — пробормотала Вероника и позвонила в квартиру соседей.

Дверь открыл упитанный парень в футболке с изображением грибов. Вопросительно посмотрел на нездорово заулыбавшутся Нику. Я вчитался в надписи между шляпок совершенно не похожих друг на друга грибов: «Груздь» и «Радоздь». Парень, кажется, признал и саму девушку, и понял причину ее веселья, потому что тоже широко улыбнулся. М-да, в тонкостях местного юмора я еще далек от совершенства.

— Привет. Что-то случилось? — откликнулся лохматый грибник.

— Случилось, — стирая с лица улыбку, кивнула Вероника. — А Галя тоже дома?

— Давай, пока вы тут договариваетесь, я с Бироевым порешаю, — предложил я.

Человек напротив опасений не вызывал, да и расстояние тут до нашей

квартиры смешное, а вот покончить со всеми Игоревыми инициативами и спокойно вздохнуть хотелось бы поскорее. Никуля кивнула и благодарно на меня посмотрела. Я достал из кармана телефон — чего ходить-то зазря, когда можно и так узнать, дома он и сможет ли прийти, — и сосредоточил внимание на почти мгновенно откликнувшемся собеседнике.

Глава 16

В игре в охотника и добычу главное — в процессе не перепутать, кто кого изображает.

Ника

Вернувшись в квартиру, я застала только Игоря и Марину. Первый увлеченно строчил в блокноте размером с добрую тетрадь, вторая — мыла посуду. Когда подруга не могла выплеснуть эмоции, она всегда с маниакальным рвением развивала кипучую деятельность. Вася ушел к Бироеву: тот попросил помочь что-то перетащить или передвинуть, я не особо вникала. Больше удивилась тому, что эльф вообще согласился. Мне казалось, подобные предложения претят его тонкой душевной организации и непоколебимой вере в то, что перворожденные не предназначены для тупой рабсилы и эксплуатации своих безупречных телес. Но то ли парень действительно проникся уважением к соседу, то ли успел смириться с правилами новой игры — по факту возмущаться Вася не стал. Хотя подозреваю, этот мухожук скорее просто учуял выгоду от данного сотрудничества, вот и вся разгадка.

На расчищенном кухонном столе Игорюня разместил план квартиры и схемы, в которых угадывалась обстановка моей гостиной.

— Чем развлекаешься? — спросила, лишь бы разогнать повисшую напряженную тишину.

— Протокол, — рассеянно ответил он.

В коридоре послышалась возня, топот и мужские голоса.

— А вот и орлы! Представление начинается. — Друг сунул карандаш за ухо и отправился встречать своих.

Я присела на краешек стула и жалобно посмотрела на Марину с полотенцем в руках.

— Можешь не говорить, и так ясно, — отозвалась она и вздохнула.

— Он сказал тебе хоть что-нибудь?

— Не-а, молчит, как партизан на допросе. Да все понятно, в общем-то. Ты как?

— Как об косяк, но знаешь, с одной стороны, даже рада. Дерьмо, конечно, случается, зато это реальный шанс раз и навсегда покончить с мерзкой историей, в которую я вляпалась.

— Вот и умница: хороший настрой, — похвалила подруга и обняла меня. — Ну что, плюнули и пляшем? Потому что мы — банда!

Я сдавленно хихикнула:

— Ты еще руку поднять заставь.

— И заставлю! Поднимай.

— Мари-и-ин, я в норме, правда.

Она прищурилась и непреклонно ответила:

— Волшебное слово еще никому не повредило. Поднимай, говорю.

— Пошли уже. У меня полная квартира органов в погонах, ща Игорь по шапке надает.

— Так ты не мнись, а действуй. Ну! И сразу пойдем.

Под ее решительным взглядом я встала, подняла правую руку вверх, набрала полную грудь воздуха и...

— Я не понял, вам особое приглашение...

Друг осекся, мы замерли. На лице Игорюни расплылась шkodливая улыбка.

— Уже бежим, — пискнула я.

Он оперся плечом о косяк, скрестил руки на груди и поощрительно кивнул:

— Давай, это святое.

Я резко опустила руку и выдохнула самое что ни на есть волшебное во все времена:

— Хусим!

Наша безумная троица обменялась заговорщическими взглядами.

— Теперь за дело. Понятые где? — В дверь позвонили. — Отлично, — сам себе ответил Игорь.

В следующую минуту в квартире стало неуютно и тесно. Ощущение, что я и не у себя дома вовсе. Взгляд бездумно блуждал с одного лица на другое и не находил, за что зацепиться, пока не встретился с таким же ищущим взглядом. Вася тепло улыбнулся и, грациозно лавируя между деловито снующим народом, в два удара сердца оказался рядом, уверенно сжал мою ладонь. В душе сразу воцарилось спокойствие. Игорь разъяснял соседям их права и обязанности, а я желала лишь одного: поскорее бы все закончилось. Ни страха, ни сомнений. На дальнейшие события я взидала со стороны, отстраненно фиксируя детали, машинально кивая, когда нужно, отвечая на сухие, канцелярские вопросы и подписывая все, что подсовывал Игорь.

Под чутким руководством друга необходимые формальные процедуры прошли на удивление четко и быстро. Свидетели не тупили, с лишними

вопросами не лезли, сделали, что требуется, и ушли. Следственная группа привычно отработала и так же без проволочек покинула дом. Последними ушли Марина и Игорь. Васенька все это время был рядом, ни на минуту не выпуская меня из поля зрения. Под конец Игорь даже не удержался от ехидного замечания, за которое Вася удостоил его взгляда, полного воистину эльфийского достоинства. Добрый опер махнул рукой и больше не ерничал. Я осознала, как сильно на самом деле вымоталась, только тогда, когда закрыла за ребятами входную дверь. Бесконечно долгий и насыщенный на события день наконец-то завершился. Нервный, напряженный, но оставивший твердую уверенность, что все сделано правильно.

— Устала?

Сосед успел принять душ и переодеться. Влажные волосы блестели в электрическом свете, а от разгоряченной кожи исходил умопомрачительный аромат любимого мною парфюма, который смешивался с его собственным запахом чистого тела. Мы столкнулись в узеньком коридорчике, и я отчетливо ощущала исходящее от мужчины тепло.

— Ни в сказке сказать, ни пером описать, — пробормотала я, больше имея в виду его бессовестно потрясающий вид, чем отвечая на прямой вопрос.

По вспыхнувшим озорным огонькам в обманчиво невинных глазах напротив пришла к выводу: ушастый что-то заподозрил. Вот как ему удастся столь легко меня считывать, или мне кажется?

— Никуль, ты была умничкой, — похвалил Вася, не делая попыток сократить оставшееся между нами расстояние. А я была бы не прочь. — Теперь нужно хорошенько отдохнуть, чтобы завтра быть красивой и счастливой.

И ведь прав, как обычно, даже не возражишь.

— Спокойной ночи тогда и... спасибо.

Он посторонился, пропуская меня.

— Дивных грез, амаэль. — Хитрый прищур: ни за что ведь не скажет значение слова, нравится меня дразнить.

Ну и ладно, не буду ему потакать расспросами. Послала воздушный поцелуйчик и поспешно ретировалась, дабы не искушаться псевдоэльфом и дальше. Сон сморил меня еще на подлете к подушке. Что снилось, я не запомнила, казалось, только прикрыла глазки, а уже верещит будильник на телефоне.

Потянулась и мысленно проинспектировала самочувствие — результаты порадовали. Настроение хорошее, организм бодрый и даже

немного голодный. Выбралась из-под одеяла и с удивлением обнаружила, что время-то неприлично раннее для относительно выходного дня: забыла отключить ежедневное оповещение. Валяться в кровати просто так не хотелось. Вот он, закон подлости в действии: когда надо вставать, всегда мечтаешь о дополнительных минутках неги в теплой постельке, а когда лежи не хочу — фигушки. Поэтому я включила на планшете специальную подборку музычки и занялась йогой, давненько ничего подобного не делала.

Через час душу заполнило умиротворение, а каждую клеточку тела охватило радостное предвкушение. Жизнь прекрасна! И пусть большую часть времени я посвятила медитации и дыхательным практикам, все равно чувствовала огромный прилив сил. Кто сказал, что обязательно нужно гнущаяся буквой «зю»? Впрочем, под конец я все-таки попыталась изобразить нечто хитро завернутое.

Вот в этой-то замысловатой позе меня и застал мурлыкающий, с нотками иронии голос:

— Потрясающий вид, смотрел бы и смотрел.

Я чуть не свалилась, вздрогнув от неожиданности. Расплелась и возмущенно поинтересовалась:

— Стучаться не учили? А еще аристократ. Где твои манеры?

По наглой и довольной улыбке поняла, что плевать Вася хотел на манеры, во всяком случае, в данной ситуации.

— Я стучался, — не моргнув, слукавил он, — ты, наверное, не слышала. У тебя музыка играет.

Ну-ну, особенно если ходить бесшумно, как черепашка-ниндзя, и не очень-то и стремиться быть обнаруженным, тогда, конечно, это я не слышала. Пожала плечами, свернула и убрала коврик. Внутри все пело, поэтому я тоже улыбнулась хитроухой мордашке.

— Есть хочу. Пошли завтракать?

Он одобрительно кивнул и приглашающе поманил за собой. С кухни доносились аппетитные ароматы и запах свежесваренного кофе: желудок сразу радостно забурчал. Вася тихонько рассмеялся, глядя на мой смущенный вид.

— Сейчас быстренько умоюсь и догоню, — скрываясь в ванной, пообещала я. Мне подмигнули.

Чуть позже мы с удовольствием поглощали приготовленные соседом — я прямо и не знаю, как назвать, — булочки-гренки с яйцом и помидоринкой внутри и шапкой тертого сыра с зеленью снаружи, это если отражать суть. Все-таки шикарная у эльфа фантазия. На вопрос о

наименовании блюда он весело сообщил об экспромте и предложил назвать, как мне захочется. Оставлять такую красоту и, главное, вкуснятину безымянной казалось настоящим преступлением, поэтому я громко возвестила:

— Эльфийское гнездо под шубой.

Парень поперхнулся, а прокашлявшись, заметил:

— Порою твоя логика меня пугает.

Показала насмешнику язык. Лично для меня все было предельно очевидно. Заметив, что я не прониклась, он укоризненно пояснил:

— Гнездами у нас живут драконы. Эльфы более умеренны в вопросе выбора пары.

Настал мой черед давиться. И после этого он еще мне про логику будет рассказывать! Впрочем, любопытство пересилило:

— У вас и драконы имеются? Круто! А на них можно полетать?

Вася мученически закатил глаза.

— На истинных вряд ли: гордые ящеры никогда не снисходят до роли перевозочного средства. Они вообще не очень общительны и живут особняком. А тот вид, что разводят в качестве домашних питомцев, обладает скверным нравом и признает только хозяев, так что летать на них без подготовки тоже чревато. Есть и совсем мелкие особи, размером с крупную собаку, такой тебя просто не унесет — эти, кстати, полумразны в отличие от первых.

— Здорово, всегда хотела собственного дракона.

— Женщина, ты себя слышишь? — возмутился сосед. — Эльфы, значит, ее внимания не достойны, а летающая чешуя с крыльями — предел мечтаний? Чудовищно! Между прочим, чтоб ты знала, они очень много едят. Тебе не прокормить.

Я рассмеялась столь бурной реакции Васеньки на мое детское желание.

— Сами пусть охотятся, — отмахнулась, не желая признавать его правоту. — А они в людей обращаются, нет?

— Кто? — оторопело вытаращился на меня оскорбленный до глубины тонкой души эльф.

— Истинные драконы.

Он даже застонал тихонечко, потирая лоб.

— Ты где этой чепухи нахваталась? — И сам же с подозрительным прищуром догадался: — Опять ваши сказочники недоделанные?

Мне стало обидно за ребят. Как-нибудь заставлю его самиздат читать в качестве страшного наказания — вот где Содом и Гоморра. У его эстетства

ушки в трубочку завернутся от буйства и непотребства наших фэнтезистов. Подавив желание подленько захихикать, серьезно посмотрела на Васю:

— Сказочники или нет, а ты не можешь утверждать, что во Вселенной не существует еще какого-нибудь мира, где драконы имеют несколько ипостасей. Раз уж реальны твой и мой.

Эльф задумался, а я, пряча победную улыбку, с чистой совестью продолжила вкусящий завтрак. Покончив с «гнездами», поинтересовалась:

— Ты костюмчик на сегодняшнее мероприятие прикупил? У нас дресс-код, и вообще, странно будет: я вся такая в платье, а ты как хипстер.

С последним я, конечно, переборщила, ибо в чувстве стиля Василию не откажешь, но он же все равно иронию не поймет... Он понял.

— Вот ты... ты... — Сосед обшарил взглядом потолок, подыскивая эпитет. — Стрекоза ты вредная, поняла?! Если я не выгляжу, как лоточник с выездной ярмарки, то... — Он замолчал, вздохнул: — Святой демиург, перед кем распинаясь?

— Котик, а ты откуда знаешь?..

— От Джамшуда, — недовольно перебил он.

От хохота я сползла под стол, а прекрасноликий мужчина с глазами ясного неба смотрел на меня как на душевнобольную.

— Что? — мрачно спросил, когда я успокоилась.

Смех вновь заклокотал во мне, силой воли подавила его и ответила:

— Джамшуда? Вась, ты сам-то где всего этого понабрался? Ты меня пугаешь.

— Ленту мне, ленту, — проскулил в пространство эльф, обращаясь к кому-то невидимому. Потом произнес уже нормальным тоном: — Ник, я не понял, что такого уморительно потешного сейчас сказал, но Джамшуд зарекомендовал себя отлично. У меня нет оснований не доверять его словам. Довольно интересный мужик, неординарный.

Я бы сказала, сегодня утро открытий какое-то, хотя время близилось к полудню. Осторожно уточнила, просто-таки теряясь в догадках:

— Таджик?

— Что?

— Кто. Национальность какая?

Эльф наморщил лоб:

— Я не спрашивал.

— Выглядит как мы или отличается? Ну, знаешь, как светлый эльф от дроу, — почесав кончик носа, блеснула познаниями.

— Обычный... как мы. Да в чем дело-то?

— Да так, любопытно.

Чем занимается мой котятка, пока я на работу хожу, ась? Судя по всему, у него там гораздо веселее. Неудивительно, что парень не особо горел желанием подработать на съемках.

— Познакомишь меня со своими... хм, друзьями?

— Не то чтобы друзьями, — поправил Вася, — скорее приятелями и коллегами. Для дружбы маловато времени прошло.

Уж да, этот волшебный субъект остается верен себе и абы кого и близко к своей уникальной личности не подпустит.

— А так, — сосед многозначительно улыбнулся, — думаю, тебе представится подобная возможность. Почему бы и нет?

— Вся в предвкушении, — заинтригованная, мурлыкнула я. — И возвращаясь к нашим баранам, что с костюмом?

— До вечера время есть — выберу.

— Тебя свозить?

Я встала и собрала посуду. Кто не готовит — тот ест! А еще моет то, из чего ест.

— Нет, меня Бородатый Джо подкинет после встречи. Он как раз вернулся в город, будем последние мелочи согласовывать.

Еле удержала выскользнувшую из пальцев кружку. Что за шайка маргиналов с ним тусует? Определенно Вася умеет удивить.

— Бородатый кто? — поинтересовалась я сдавленным голосом.

— Джо. — Вася встал и подал остатки посуды со стола. — Прикинь, он действительно с бородой и при этом совершенно лысый, — безмятежно поделились со мной. — Это его ник, хотя и в жизни все так называют. Но если тебя смущает, то по паспорту он Панаев Евгений Викторович.

Ну хоть паспорт у небритого есть, это радует. А эльф-то не прост! С паспортом ознакомился, вот жучара. Зря я за него беспокоюсь: такой сам во главе любой неформальной тусовки встанет и за собой поведет, что, похоже, уже и умудрился сделать. Усмехнулась собственным мыслям и клонула наклонившегося к раковине парня в щеку.

— За что? — распахнул он глазищи и потер поцелованное место.

— Да просто. Нравишься мне, нельзя?

Вася хитренько улыбнулся, протянул руки и крепко сжал меня в объятиях, щекотно фыркнув в ухо. Всего на секунду, а потом быстро выпустил и даже отошел.

— Что за?..

— Нельзя разве? Я тебе тоже симпатизирую. — И взгляд невиннее некуда.

— Э-э-э... ну-у-у... хм.

— Весьма содержательно, — съехидничал псевдоэльф. — Всенепременно вечером дослушаю, а пока побегу. Дела, знаешь ли. Вот и костюмчик подобрать надо, чтобы сиятельной леди было не стыдно с перворожденным на балу появиться.

И пока я хлопала ресницами, он, посмеиваясь, смылся из виду.

— Нет, ну вот как это называется? — поинтересовалась я у Людвига, лениво вылизывающего хвост.

Кот, по обыкновению, промолчал, зато подозрительно укоризненно посмотрел. То ли «чего ты, дурная хозяйка, вечно хочешь на моем горбу в рай въехать, своя голова на плечах есть», то ли «даже Гоша уже все понял, одна ты — вселенский тормоз». Положила любимой мохнатости рыбку и попутно пришла к выводу, что все складывается преотлично.

Пока Вася вне зоны доступа, я спокойненько соберусь на вечер. Это только кажется, что времени много, а на самом деле столько дел, столько дел! Все же классный парень — мой сосед, ну совсем не напряжный. Так подумать, плюсов гораздо больше от него, да и минусы на общем фоне смехотворные. Черт, похоже, втрескалась я в него по самую маковку. Причем ведь и не вспомню, когда именно? Шельмец, таки просочился тихим сапом. Проходя через прихожую, поймала свое отражение в зеркале: м-да уж, с такой блаженной улыбкой только с котом и остается разговаривать. Что ж, посмотрим, что грядущий вечер нам готовит.

За окном давно стемнело. Почти все это время я в полуразобранном виде металась по квартире, в очередной раз вознося хвалу тому, что осталась одна. Настроение парило в поднебесье, из динамиков звучали любимые хиты, а безумная девица в чулках и халатике на голое тело танцевала вокруг наряженной елочки, дожидаясь, пока высохнут ногти. Высокая прическа была готова, макияж — также.

Хлопнула входная дверь. Резво меняя курс, я метнулась в свою комнату.

— Ни-и-ик, вино будешь? — убавив музыку, крикнул сосед.

А почему бы и да?

— Наливай! — подыскивая, во что бы поплотнее завернуться, ответила я.

Все-таки это жест — заявиться на корпоратив без белья, еще и зимой. От одной мысли мне уже стало холодно, а щеки в противовес запылали. Вася — змей-искуситель. Определенно для храбрости нужно подпить. Плюнула на мысли о драпировке и достала свою изумрудную прелес-с-сть, разложила на кровати, полюбовалась. Вдохнула, после чего ничтоже

сумняшеся надела роскошный эльфийский подарок.

Ой-ой, личный секьюрити мне сегодня очень даже понадобится: без ложной скромности я выглядела очешуительно. Новые туфельки подошли идеально, разом на порядок увеличив меня в росте, они оставались скрытыми длинным подолом и показывались на публику лишь при очередном шажке. Короткий стук оторвал меня от собственного созерцания.

— А вот и я, — веселый голос прервался шумным выдохом.

Обернулась.

— Классное, да? Я в восторге! Котик, ты шикарен, — закончила похвалой стоящего напротив мужчины.

Вообще, изначально задумывала поблагодарить за выбранный наряд, но мысли безнадежно запутались, стоило увидеть высокого, стройного, голубоглазого, восхитительно пленительного... Эпитеты становились все безумнее и вычурнее по мере скольжения взглядом по его фигуре. В итоге сосредоточилась на ухоженных пальцах, крепко сжимающих ножку дешевого бокала из «Икеи». Какая нелепица! Эти руки должны держать хрусталь как минимум. Весь образ Василия сквозил статусностью и принадлежностью к аристократии. Не знаю, как он это делал и за счет чего получался подобный эффект, просто ощущала, и все, по мелким деталям в одежде, по излучаемой энергетике, по выверенным движениям. Даже еще не зажившие, сбитые костяшки не портили впечатления, странным образом добавляя мужчине очков.

Я облизнула губы: вино сейчас — это прямо то, что доктор прописал! Медленно подошла, боясь спугнуть момент очарования. Вася замер, пристально следя за каждым моим шагом. Забирая протянутый бокал, скользнула по его коже, эльф вздрогнул и чуть хрипловато произнес:

— Забыл уже, какая ты в нем... м-м-м, колдунья.

Колдуньи бывают разные, и далеко не факт, что сие комплемент, но его взгляд говорил красноречивее пространных объяснений.

— Твоя заслуга, — внезапно смутилась я.

Он отрицательно качнул головой и с тихим звоном столкнул наши бокалы.

— За самую неправильную человеческую женщину, которую я знал и которая сумела перевернуть мой мир.

Мне стало еще неудобнее, а Василий залпом осушил бокал и, отставив в сторону, добавил:

— Не разбираюсь в ваших винах, выбирал Джо, вроде бы вполне приличное.

Не сводя глаз с парня, пригубила, затем кивнула, подтверждая достойный выбор. Василий явно не только на рабочие моменты время тратил. Узкие брюки сидели точно по фигуре, но без намека на принадлежность к Единой ориентации. Стильная пряжка украшала лаконичный ремень. Из-под пиджака выглядывал жилет в тон к моему платью, в нагрудном кармашке — аналогичного цвета платок. В петлицах белоснежной рубашки сдержанно поблескивали запонки с камнем глубокого зеленого цвета.

Аромат любимого серого «Hugo Boss» дразнил обоняние, а взор услаждала притягательная эльфийская полуулыбка. И, черт возьми, я отлично помнила, какими нежными или властными, по настроению их обладателя, могут быть эти губы. Как-то неожиданно вино в моем бокале тоже кончилось. Ника, атас, не залипай, не за-ли-пай! Не удивлюсь, если и Вася в салон к дарующим радость и красоту телу наведалься. Фак, ну разве может обычный мужчина быть таким... ТАКИМ, в общем. Вот не имелось в нем ничегошеньки от описанных в книгах эльфов, разве что некая утонченность черт, легкий флер грации, а на гладко выбритом лице сверкали бессовестно голубые глаза.

— Никуля, — вкрадчиво позвал Вася, вызывая дрожь во всем теле, — продолжишь смотреть в том же духе, и мы никуда не поедем.

Произнесено спокойно, вроде как даже миролюбиво-предупредительно, но я отлично уловила скрытый вызов. Отступила на шаг и, взяв себя в руки, ответила:

— Будет непростительно не выгулять в свет столь потрясающее платье, — голос предательски дрогнул.

Эльф усмехнулся, подался вперед и прошептал, лаская дыханием ставшую очень чувствительной кожу:

— Серьезно? А вот мне будет ни капли не жалко.

Я замерла, как кролик перед удавом, а он игриво подмигнул и отстранился.

— Но я подожду традиционного наряда на главный праздник, так и быть.

Я вспыхнула: ну и память!

— Звучит как угроза.

— Всего лишь уведомление о намерениях, если, конечно, ты не спровоцируешь раньше.

— Кто-то очень в себе уверен, как я погляжу. — Врожденный дух противоречия проснулся и забил в бубен.

Василий обольстительно улыбнулся и нагло ответил:

— Что могу сказать, со зрением у тебя порядок. Все-Так-И-Есть, — выделил он каждое слово.

Затем, вспомнив о чем-то, стер с лица выражение прожженного ловеласа и извлек из кармана небольшую коробочку, по одному взгляду на которую стало ясно — ювелирка.

— Ва-а-ась, ты чего? — растерянно уточнила я. — Не надо, я ж не расплачусь с тобой, блин. Ты и так платье подарил. Чего выдумал опять?

Парень невозмутимо открыл бархатный кубик, достал изумрудную каплю, заключенную в тончайшую ажурную паутинку из белого металла. Я подавилась причитаниями и восторженно рассматривала миниатюрное чудо. Василий тем временем расстегнул замок на жгутике-цепочке и плавно скользнул мне за спину. Я и пикнуть не успела, как на моей груди уже сияла темная росинка, запутавшаяся в изящных стебельках. Ох, ладно бы только это — псевдоэльф продолжил стоять позади, медленно скользя подушечками пальцев от основания шеи по плечу. Мучительно медленно, словно боясь спугнуть момент.

Я закрыла глаза и дышать перестала, чтобы не выдать, как бешено колотится сердце. Сознание плавилось и уплывало, невероятно, как я еще умудрялась оставаться на ногах. Он уткнулся носом мне в затылок, вдохнул аромат волос, затем так же неторопливо провел им вдоль проложенного ранее пальцами пути. Тихий шепот: «Вероника...», и его теплые ладони спускаются все ниже, повторяя изгибы тела. Я ощущала их так остро, будто стояла обнаженной. Да, по сути, почти так оно и было. Он это знал, и я знала, а тончайшая, невесомая ткань лишь дразнила иллюзией границ. Легкие горели огнем, отчаянно требуя кислорода, судорожный вздох смешался с хриплым стоном. Василий прижался теснее, продолжая недопустимо откровенную ласку; а я не очень-то спешила его останавливать.

Мелодия зазвонившего сотового прозвучала набатом, бесцеремонно ворвавшись в не детские игры. Эльф изрек что-то витиеватое, но на диво мелодичное, пресекая при этом мою попытку выскользнуть и взять трубку.

— Такси приехало, — не узнала свой голос, пришлось кашлянуть. — Надо выходить.

Он что-то прошипел уже более-менее разборчиво, поминая каких-то демонов и пекло. Как ни странно, именно это и разрядило обстановку. Я улыбнулась и развернулась к нему лицом — теперь-то наши глаза были практически на одном уровне, — осторожно погладила по щеке.

— Знатно шипишь. Василиски в предках не завалились?

Ну а что? В любой неловкой ситуации неси чушь, и люди к тебе

потянутся, не совсем люди — тоже. Бровь Василия взметнулась вверх, а во взгляде застыл вопрос: «какого черта». Затем, криво ухмыльнувшись, он все же снизошел до ответа:

— Боюсь даже предположить после человеко-драконов, какими качествами в твоей параллельной реальности наделены василиски. Умоляю, не просвещай. Однако замечу, что на Терралии они не относятся к разумной расе, ты сейчас мимоходом как бы мощно мне нахамила.

Я сконфуженно посопела, обдумывая сказанное.

— Сорри, я ж не специально.

— Да понял, — махнул рукой эльф.

Я схватила телефон и, убедившись, что заказанная машина ожидает, отправилась переобуваться. Уже в лифте осторожно спросила:

— Вась, и все-таки, зачем ты потратился на подвеску с цепочкой? Это лишнее, тебе самому сейчас деньги нужнее.

Он нахмурился:

— Не понравилась? Она вышла не совсем такой, как хотелось, но ваши мастера...

— Ты еще и на заказ ее делал? — перебила я.

— А что? Местное ассорти из готового, мягко говоря, не впечатлило, пришлось рисовать самому. Повезло, что у милейшей госпожи Бироевой есть знакомый ювелир. Так не понравилось? — озабоченно повторил дивный во всех смыслах мужчина.

Я подобрала челюсть и поспешила заверить, что подарок великолепен. Особенно после открывшихся подробностей. Господи, кому как, а я очень даже прониклась.

— Тогда заканчивай считать мои деньги и расслабься, — непреклонно отрезал он. — Не пойму, что за жертвенность такая? Помнится, я уже говорил: главное, чтобы тебе нравилось, все остальное — моя забота. Я взрослый, дееспособный мужчина, прекращай страдать угрызениями. Если захотел подарить... — Он резко осекся, будто сдерживая окончание фразы, и закончил очевидным: — То дарю, и не жду ничего в ответ, если ты об этом. — Хитро прищурился, мурлыкнул: — Тем не менее хвалебные оды и восторженные, благодарственные речи приветствуются и поощряются, согласись, это любому приятно.

Я рассмеялась и согласилась, он добавил:

— Но исключительно в степени твоей личной инициативы, терпеть не могу фальшивых эмоций.

Каблуки на сапогах были не такие высокие, как на туфлях, но до его губ при желании я и без прыжка доставала, чем и воспользовалась.

Осторожно, чтобы не увлечься, чисто символически, но было заметно — эльф оценил.

— Спасибо, котик, она правда чудесная, — произнесла, отступив. — И за платье, и вообще за все, что ты для меня делаешь, я ценю.

Мужчине, будь то эльф или кто угодно, много не надо — Вася расцвел, засиял и польщенно надулся.

— Ну, ты же заказывала отличительный знак, — хитро подмигнул он, пряча шкодливую улыбку.

Мы миновали холл первого этажа. Василий открыл передо мной двери.

— Хотел брошь сначала, но к этому платью она бы не подошла.

— Жук ты, Вася, — искренне рассмеялась я, загружаясь на заднее сиденье белой «Вольво». Он обошел авто и уселся рядом. Машина плавно тронулась с места. — Но такой милый жук.

Эльф загадочно улыбнулся, взял мою руку и осторожно коснулся губами запястья. Было в этом жесте что-то настолько интимное, что я лишь молча прикрыла глаза. В голове вертелись мысли относительно его исключительной памяти и необходимости быть осторожнее с тем, кто отвечает за слова, даже брошенные в шутку и мимоходом.

Всю дорогу он так и продержал мою руку в своей ладони, иногда нежно поглаживая пальцы. Я не решилась ее забрать: слишком приятными и волнующими оказались его легкие прикосновения. Мы сидели на значительном расстоянии, закутанные в слои верхней одежды, и эта небольшая вольность вызывала трепет. словно бы я вновь вернулась во времена, когда только-только узнавала прелести общения с противоположным полом, когда все действия были пропитаны нерешительностью, сомнениями, а любая мелочь воспринималась очень ярко. Сосредоточившись на чувствах и раздумьях, не заметила, как мы достигли пункта назначения.

Особняк Штеллера встретил торжественным величием — всегда питала слабость к зданиям с округлыми формами и колоннами. Подсветка в контрасте с черным небом смотрелась потрясающе, заставляя преисполниться значимостью момента, проникнуться духом старины наряду с предвкушением предстоящих развлечений со всеми современными удобствами.

— Неплохо, — одобрил Василий, подталкивая меня ко входу. — В сравнении с тем, что я видел у вас, естественно, — поспешил уточнить. — А то еще подумаешь, будто сей образчик зодчества произвел на меня чрезмерное впечатление.

Хмыкнула: разве я могла допустить столь крамольную мысль? Как же, всем известно: у эльфов все самое лучшее, и баста! Меня тем временем вновь поторопили:

— Никуль, переставляй очаровательными ножками шустрее, на улице свежо, а ты...

— Я помню, — мрачно перебила заботничка. — И как бы ни старалась, маршировать в этом платье и на каблуках просто нереально.

Недолго думая, парень подхватил меня на руки, я только охнуть успела, вцепившись в расстегнутые полы его куртки. Дернулась, на что получила вкрадчивое предупреждение:

— Не советую. Рука может и соскользнуть ненароком, а ты потом возмущаться станешь.

Тут же прочувствовала, что шубка у меня коротковатая, а пальцы эльфа на бедре безумно смущают.

— Провокатор, — фыркнула я, сдаваясь.

— Вредина, — не остался в долгу он. — Представляешь, какая интрига: сама Вероника Витальевна и на руках у тупенького тугодума, из тренировочного зала не вылезавшего, все потому, что гордиться больше-то и нечем. — Возмущенно открыла рот, но высказаться мне не позволили. — Да-да, милейшая, скатились вы и низко пали, повелись, значит, на картинку скудоумную, не сдержали слабое тельце, поддались буйству инстинктов. — Он придержал ногой дверь, ловко проскальзывая внутрь помещения. — Продолжать? Я еще долго могу рассуждать в таком же духе, — поделилась мстительная моська.

— Дроу ты, понял?

Вася замер, удивленный моими выводами.

— Поясни.

— Злопамятный потому что.

Эльф фыркнул, осторожно поставил меня на ноги и весело продолжил:

— Дроу, конечно, миролюбием не отличаются, да и на память не жалуются, но поскольку ты все еще жива-здоровая и даже весьма упитанна...

Я от такой наглости дар речи потеряла, а пакостник, деморализовав противника, скользнул ладонью с талии на живот и для наглядности еще и похлопал едва заметную выпуклость, безмятежно закончил:

— То твои выводы ошибочны, ибо темные прощать не умеют. Светлый я, Никуль, до самой глубины души. А знаешь почему? — понизил голос Вася.

— Ну просвети.

Жестом фокусника он помог мне снять шубу, склонился к самому уху и прошептал:

— Потому что наблюдаю сейчас по меньшей мере четыре знакомые... хм, персоны. Все они смотрят сюда, милая. И да, тетка с суккубскими наклонностями тоже среди них имеется. — Эльф чуть ли не урчал от удовольствия, между делом поглаживая мою руку. — Как думаешь, столь явная конкуренция в твоём лице остановит грязные посягательства на мою честь?

Вот ведь! Я медленно перевела взгляд с насмешника в ту сторону, куда он показывал. Неразлучные подружки Нина и Лина приветливо нам помахали. Та самая секретарша финдиректора с незапоминающейся фамилией сделала вид, что ничего не заметила, хотя на лбу у нее было написано, какая я коза. Правильно, это же я под совсем неблагоприятным предлогом с упоением расписывала ей о бесперспективности знакомства с Васей. Кусуева недовольно поджала привычно алые губы, сдержанно кивнула и отвернулась к огромному зеркалу, в котором отражались половина парадного холла и роскошная парочка.

Я не сразу сообразила, что это мы с соседом: выглядели эти двое именно как влюбленная пара, а если вспомнить, что занес он меня на руках... Интересно, давно Вася засек заинтересованные лица? И не потому ли так настойчиво до сих пор поглаживает мой бочок?

Тихий смех вернул мое внимание к чудовищно продуманному созданию, лишь прикидывающемуся милейшим мужчинкой.

— Теперь ты уяснила, чем отличается светлый от темного? — весело поинтересовался хореk, свято верующий, что он эльф.

Я прошипела нечто туманное даже для самой себя и демонстративно утопала переобуваться к дальней стене.

Закончив прихорашиваться, оглядела круглый холл: Василий стоял у бортика фонтана спиной ко мне. Вздохнула и посеменила к нему. Пусть хитроухий, пусть мстительный и с отличной памятью — все равно не собираюсь ни с кем делиться дивным мужчиной. Мое! Плевать, кто там и что подумает, пусть завидуют молча. Взяла эльфа под руку, он почему-то вздрогнул.

— Не ожидал?

— Задумался. — А в глазах тоска.

— Котик, ты чего? Так красиво меня уел, должен радоваться.

Он усмехнулся, провел тыльной стороной ладони по моей щеке.

— Все хорошо, Ник, правда. Пойдем предадимся раз... э-э-э, разнузданному веселью.

— А пойдем! — поддержала я идею. — Круче нас только яйца.

Глава 17

Праздник? Не, не слышали.

Будь готов, всегда готов — развернуть военные действия.

Василариэль

Покинув светлое помещение с блестящим полом и узорчатым сводом над головой, мы попали в более затененную зону, где играла музыка и народ с радостными лицами приветствовал друг друга. Вообще, мне здесь понравилось: красивая, с претензией на роскошь обстановка, просторные этажи, разделенные на тематические зоны. Еще дожидаясь Нику, я оценил местное архитектурное решение — своеобразный колодец по центру сквозь перекрытия до самого верха, кованые перила не закрывали обзор, и создавалось ощущение объемности и простора. Мягкий свет, льющийся из множества источников, выгодно дополнял торжественную атмосферу. И все же до уровня наших зодчих людишки явно не дотягивали — не тот размах, меньшее внимание к деталям. Красиво, но на скорую руку, что ли, псевдовеличие, я бы сказал.

— Воу-воу, какая куколка!

Смутно знакомые интонации с придыханием мигом задвинули отвлеченные мысли на задворки сознания.

— Королева, я в восхищении! Шикарный лук, сладуля. Признавайся, где откопала?

Рассмотрев, кому принадлежал голос, я поморщился: Эдуард. Терпеть шута еще и сегодня? Еще чего не хватало! Достаточно прошедшей недели. Зато Ника выпустила мою руку и радостно расцеловала щеки стилиста. Я мрачно созерцал это действо ровно до момента, пока неугомонный мужик не произнес, подмигивая:

— Шикуешь, конфетка моя, а ведь премию еще не давали...

— Рад видеть. Кажется, Эдуард, да? — хлопнул его по плечу.

Вероника покосилась на меня с подозрением.

— Для тебя, красавчик, я просто Эдя, — расцвел весельчак. И, вновь обращаясь к моей спутнице, добавил: — Мр-р-р, завидую тебе белой завистью.

Ника смутилась, а я еле сдержался от повторного похлопывания, но уже так, чтобы он упал. Один плюс: о стоимости своего платья скорее всего человечка больше не думала.

— Ты тоже, как всегда, на высоте, — прощепетала она. — Мы пойдем поищем место, еще увидимся.

— Всенепременно, — понеслось вдогонку.

Парень быстро отыскал новую жертву для объятий. Меня передернуло, и я честно поделился:

— Противный тип.

Вероника рассмеялась:

— Он добрый и безобидный, не придирайся.

Лавируя среди незнакомых лиц и шума, я размышлял над женской логикой. Неужели понятия «добрый» и «безобидный» по умолчанию добавляют пару уровней в иерархии симпатий? Как по мне, весьма спорный аргумент.

Моя спутница указала на один из накрытых столов:

— Нам туда.

Туда так туда. Приблизившись, молча отодвинул стул и помог ей сесть. Сам опустился рядом, на соседний. С этой стороны отлично просматривались сцена и экран, похожий на тот, что висел на стене у нас дома, только размерами гораздо больше. К нам постоянно подходили какие-то люди, обменивались с Вероникой ничего не значащей для меня информацией, обнимали ее.

Что за любвеобильные представители рода человеческого здесь собрались? Ладно, дамы, но на пятом хмыре престарелого вида моя выдержка объявила, что с нее хватит. Сгреб свою человечку в охапку прямо перед носом импозантного хлыща с сединой в волосах и перехватил руку девушки, которую он намеревался обслуживать. На миг дядька замер, осознавая произошедшее, потом сделал понимающий вид и обошелся дежурным комплиментом. Вот и отлично!

Когда нас оставили в покое, Никуля гневно прошипела:

— Что ты, мать твою, творишь? Это зам генерального! Какой бешеный комар тебя куснул?

— Он мне не понравился, — привел железный аргумент.

В самом деле ведь не понравился, а о причинах докладывать я не обязан.

Человечка сокрушенно покачала головой, затем хитро усмехнулась:

— Кому-то предстоит очень напряженный вечер.

Лисица вздумала со мной играть? Еще посмотрим, кто больше

напряжется! Одарил ее снисходительным взглядом:

— Ничего, ты сильная девочка, думаю, справишься.

Никуля фыркнула и демонстративно сосредоточилась на закусках. Я улыбнулся и последовал ее примеру.

Наш стол располагался на втором этаже, за ним пустовало еще два места. Вскоре их заняли Вероникина помощница — Настя — и невероятно высокий парень в белом костюме.

— Знакомьтесь. Дмитрий Крылов — дизайнер и просто мой хороший друг. Дим, это Василий Лайский — наша внештатная модель и мой сосед по квартире.

— Наслышан-наслышан, — широко улыбнулся «друг», протягивая руку.

— Аналогично, — оскалился я в ответ.

Он удивленно вскинул бровь, но уточнять не стал. Я же с любопытством рассматривал смертника, добровольно сдавшегося на милость Марины.

— Давно вернулся? — перекрывая музыку, повысила голос Ника.

— Сегодня ночью прилетел, весь день проспал. Хорошо, Маришка позвонила, так бы и продрых все на свете.

Они начали обсуждать рабочие дела и общих знакомых. Настя тоже живо участвовала в разговоре, а я, перестав вслушиваться, продолжил разглядывать публику. Забавно, но на подобных мероприятиях именно среди людей мне довелось быть впервые. Ничего особенного или интересного, все как у всех: обмен новостями, желание покрасоваться, заявить о себе, обсудить других. Н-да, как это архетипично. Похоже, коллективное бессознательное в ближайшем упрощении у любых рас и народностей схоже, конечно, если отбросить некоторые специфические модели поведения.

На сцену вышел человек в блестящем пиджаке — ну и безвкусица, какую поискать, — и с ненормально счастливым лицом громко всех поприветствовал. Народ притих, яркость света убавили, лишь цветное пятно над активно жестикулирующим скоморохом привлекало внимание. На экране поползли надписи, замелькали картинки — как я понял, началась официальная часть. Подводили итоги прошедшего года, хвалились результатами, устанавливали новые планы и высоты, отмечали особо выделившихся сотрудников. Все с живейшим интересом внимали информации, а я едва не зевал от скуки.

Какого лысого гоблина я сюда рвался? Это же в разы хуже, чем дипломатический прием главы орочьего государства в неформальной

обстановке. Фу-у-у, как вспомню — зубы сводит. Если бы не друзья-дроу, я бы точно помер, не дожив до окончания встречи, а так ничего, местами даже весело было.

Правда, отец потом долго искал виновных в появлении зеленых качков из свиты главы на балу с розовыми татуировками на затылках. К орочьему творчеству мы были не причастны — это у них пунктик себя разрисовывать, а вот к пикантной расцветке — очень даже. Сами виноваты: не нужно было хамить. Мы народ с тонкой душевной организацией и, как заметила Ника, злопамятный. Уши вообще тема не для обсуждений и уж тем более не для скорбных потуг остроумия. Так что пусть радуются, что я, проявив чудеса дипломатии, убедил друзей обойтись малой кровью, а то ходить бы языкастым оркам вовсе безухими.

Между прочим, у темных нрав более воинственный, и ухо обидчика под пряным соусом — особый деликатес. На фоне данного отступления розовый декор бритого черепа — не самая большая трагедия. Подозреваю, Наимудрейший из Наисветлейших Главный Советник, то есть папочка, отлично понял, чьих рук было устроенное возмездие, но сдавать своих не пожелал. Эльфы мстительны, и на тупые шутки орков тогда обиделись все, просто виду не показали. Неуставной раскрас охраны списали на неумеренность в принятии горячительных напитков в свободное от службы время, так и замяли.

Тут Вероника наклонилась ко мне ближе, поясняя суть происходящего внизу, и я мгновенно вспомнил причину посещения сего мероприятия. Несколько непоседливых пружиннок выбились из ее прически и пощекотали мою щеку, а тончайшая ткань платья отчетливо обрисовала грудь.

Моей лисичке зябко? Демоны, как ловко я себя наказал! И сколько бы внешне ни хорохорился, а она права: вечер обещает быть напряженным. Рука сама собой потянулась приобнять девушку, пальцы скользнули по обнаженной спине. Проклятье. Соберись, Риэль, вспомни пятую поправку к действующему закону о защите прав нелегальных переселенцев в сопредельные государства. Вспомнил? Повторяй, повторяй!..

Куда там, девушка будто нарочно дразнила своей близостью, с легкостью уничтожая все попытки мыслить отстраненно. В пекло! Нечего было ко мне прижиматься — недвусмысленно провел большим пальцем вдоль ее позвоночника до конца глубокого выреза. Ника вздрогнула и осеклась на полуслове, задышала чаще. Отлично, мучиться, так вместе. Ставлю на кон лучший клинок от мастера Алсэна, радующие глаз формы теперь результат моего вмешательства, а не свежести воздуха в помещении, ибо от человечки исходил жар.

Незаметную посторонним в приглушенном свете ситуацию разрешил ворвавшийся в нашу идиллию тот самый паяц в сверкающем даже в сумерках наряде. Все так же восторженно улыбаясь, он протянул глубокую шляпу-цилиндр. Выпавшие из реальности мы растерянно взирали на непонятно чего ожидающего весельчака. Похоже, не я один пропустил мимо ушей весь его треп.

— Тяните бумажки, — усмехнувшись, подсказал Дмитрий.

Ника быстро сунула руку в шляпу, вытащила маленький свиток и развернула. Перегнувшийся ей через плечо лицедей громко объявил в микрофон:

— Отлично, паре номер пять достается «Либертанго»!

Я озадаченно почесал нос и посмотрел на собравшихся в надежде получить разъяснения.

— С ним программу вечеринки согласовывали вообще? — возмутилась Ника.

— Ага, — хихикнула Настя, — креативщикам на откуп отдали, вот и результат.

Теперь рассмеялся Крылов:

— Креативщикам, ха-ха. Это кто ж такой гений — доверить козе капусту? Чую, будет весело: эти ребята зело затейники. — Он округлил глаза и громко прошептал: — Мне даже что-то боязно. Может, сразу свалим по-тихому после официалки, ась? Пока нас вон на тех лентах качаться не заставили. — Он ткнул пальцем в спускающиеся с потолка длинные полотнища алого цвета.

— Нет, это для приглашенных артистов. — Настина осведомленность радовала.

— Ух ты, акробаты! Такого еще не было.

Ника фыркнула:

— А когда у нас чего повторялось?

— Точно, — улыбнулся ей друг, — в прошлый раз ты же отвечала за новогодние развлекашечки. Народ до сих пор вспоминает, как парень с девушкой на пилонах отжигали.

— Что на чем они делали? — едва слышно уточнил я у своей человечки.

— Я тебе потом покажу, дома. Это крутяцкая акробатика на довольно тонком столбе. Очень красиво, если умеючи и с музыкой. Эффектно смотрится, а уж как впечатляет! Такое владение телом — мистер Мускул нервно курит в сторонке.

Ну, общий смысл понятен. Интересные все-таки ребята — люди на

этой планете сильно от наших отличаются, а впрочем, я к нашим-то не особо присматривался. Но в прогрессе все равно местным сильно проигрывают. Тем временем Дмитрий разлил спиртное по бокалам, мы дружно ими звякнули.

— Готова не ударить в грязь лицом? — подтрунил над подругой Крылов.

По коварной улыбке Ники я понял: она что-то задумала.

— Пусть креативщики выкусят, я им такое танго устрою.

— Умеешь? — удивилась Настя.

Мелькающие цветные лучи подсветки выдали загоревшиеся духом соперничества глаза моей восхитительной спутницы.

— Какую там награду посулили? — вместо ответа уточнила она.

Крылов хохотнул:

— Ты с какого места от реальности отключилась, деточка? — На него нацелили остренький бирюзовый ноготок, и он покладисто добавил: — Сертификат в загородный отель со спа на двое суток.

— Неплохо, — похвалила Вероника. — Это тот, о котором я подумала?

— Конечно. Рука руку моет, партнеры же, — хмыкнула Настя.

Определенно она знает все обо всем. Кстати, девушка и виду не подала, что застала нас с Никой тогда — молодец. Умение не совать нос в чужие дела — ценное качество.

— И чего ты так оживилась? — поинтересовался я.

— Помнишь, говорила, что занималась фигурным катанием?

Мы дружно кивнули, хотя вопрос адресовался мне. Видимо, Дима на правах друга знал о прошлом человечки, а Настя, как я успел убедиться, владеет информацией на уровне разведчика.

— Мы ставили номер для соревнований под то самое «Либертанго». — Ника победно расправила плечи: — Еще посмотрим, кто кого! Тряхнем стариной.

— Фигасе совпаденнице, — выдала Настя.

— Во-во, звезды благоволят тебе, — поддержал Крылов. — Успевай загадывать желания, пока прет.

— Да я вот уже загадала одно, — пробормотала Ника и на меня покосилась. — Осторожнее с ними надо.

— Это да, — не стал спорить дизайнер. — Я как-то тоже загадал. — Он соорудил хитрую моську. — И знаете что?

— Что? — хором откликнулись мы.

— Сбылось, елы-палы!

Ника громко цыкнула, сообщая все, что думает о таких интригующих

сообщениях.

— Но лучше бы не сбывалось. — Дмитрий сокрушенно вздохнул, и мы поверили: да — лучше бы не надо. — Денег хотел, а у меня дед умер и наследство оставил.

— Тьфу, блин, Дима! — возмутилась рыжулина. — Нашел пример.

— Да ладно, там мутная история. Мы с дедом не очень близки были, я его и видел-то всего пару раз в жизни, — пожал плечами Крылов.

— Бойся данайцев, дары приносящих, — туманно изрекла Настя.

Опять загадками изволят изъясняться.

— Не совсем верное иносказание, — уточнил Дима. — Но примерно из той же оперы, ага.

— Это ладно, — отмахнулась госпожа Осведомленность. — Хорошо, Вероника Витальевна...

— Насть, на работе еще куда ни шло, сейчас-то давай уж без отчеств, — поморщилась Никуля.

— Привычка, — улыбнулась девушка и продолжила: — Хорошо, Вероника в лужу не сядет, а Василий?

Э-э-э, рано я одобрил человечку: какие могут быть во мне сомнения? Тоже нашлись тут плясуны. Эльф я или где? Услада глаз моих и слуха — Вероника, о радость, была со мной солидарна. Дни нашего общения не прошли даром, таки прониклась моей потрясающей многогранностью.

— Думаю, Василий тоже не подкачает, — хитренько стрельнула она в меня глазками. — У него... хм, предки дивно творческие, вся семья. — Ехидина охнула и возмущенно на меня посмотрела.

Я убрал ладонь с ее округлости, пусть будет бедра, и посмотрел так невинно, насколько смог.

— Очень интересно! Какая у меня, говоришь, семья?

— Родовитая, — буркнула Ника. — Все отпрыски — сплошь интеллигенция.

В наш милейший междусобойчик влез дико не понравившийся мне упырь — вот такой же бледный и глазки бегают.

— Позвольте пригласить на танец? — протянул он ветки к почти во всех смыслах моей даме.

Судя по тому, как у Насти затуманился взгляд, бледнолицые здесь в почете.

— Пошли, — легко согласилась подруга, уже очень даже веселенькая после очередной порции вина.

Это что за беспредельные дела творятся?! И можно было бы, конечно, встать в позу, но... Я и отсюда проконтролирую, а устраивать на ровном

месте сцены слишком мелко. Хочет девчонка потанцевать — пускай развлечется, заодно посмотрю, что тут благородным словом «танец» зовут. Спустя минуту я целиком и полностью убедился в разумности своих размышлений. Вот это топтание на одном месте — ни разу не завлекательное времяпровождение. Нике можно только посочувствовать, хотя лица ее отсюда не разглядишь. Да ну, не верю, чтобы такое нравилось. И пока ветки белобрысого не совершают лишних движений... Куда?! У-у-у... упырюга!

Я поднялся.

— Пошли тоже разомнемся, — предложил Крылову.

Настя давно упорхнула следом за начальницей.

— Пошли, — понимающе усмехнулся парень. — Да не напрягайся ты. Этот перец из менеджеров, у Ники на них стойкая аллергия.

— Оно и видно.

Подруга вольготно расположила голову на плече у левого хмыря. Крылов беззлобно двинул меня локтем и серьезно ответил:

— Вообще прогресс: не помню, когда ее рядом с мужчиной видел. Шарахалась ото всех, как от чумы. Так что бди, но не переусердствуй, дай девчонке расслабиться.

Очень захотелось посоветовать ему заняться воспитанием собственной девицы, а с моей предоставить разбираться мне самому, но в последний момент сдержался. Мало того, неожиданно для себя произнес:

— Хорошая Марина девушка, только закрытая очень. Видно, тоже причины есть от мира отгораживаться — не повторяй чужих ошибок.

Крылов застыл на полушаге, пристально глядя на меня. Я и сам слегка удивился, но он первый полез с советами, о которых я не просил. Оставил растерянного Дмитрия позади и легко сбежал вниз по ступеням. Перехватить Веронику не успел. Музыка с медленной сменилась на ритмичную, по залу прокатилась волна восторженных воплей. Народ дружно поднял руки вверх и счастливо заскакал, причем с завидной синхронностью, словно не раз репетировали. Еще и подпевать успевали, а ведь язык не местный. Забавно. Попытался сориентироваться в колышущемся океане людских тел: Нику куда-то оттеснили, и я потерял ее из виду. Пока вертел головой, оказался в центре девичьей стайки, узнал несколько знакомых лиц.

— Уи-и-и, суровая модель «намбер ван», — проверещала Лина. — Прикольно, что ты тут!

— Давай шевелись, чего как не родной! — поддержала ее подруга, жестикулируя в такт с остальными.

Меня взяли в оцепление и потребовали повторять. Тут же обнаружилась и художница, не изменившая себе даже сейчас: драные брюки и рубашка без рукавов, завязанная узлом на животе, в пупке посверкивала красная бусина. Кира-то мне и пояснила:

— Наша песня — это уже традиция. Просто смотри и делай так же, все просто.

Действительно, ничего особенного они не совершали, во всеобщем безумстве под грохот ударных и разноцветные всполохи света дать волю телу оказалось даже приятно. Еще бы никто не пытался невзначай о меня потереться, вообще было бы чудесно.

— А-а-а! Вот где самая веселая жига-дрыга, — прозвенел знакомый голосок. — Так и знала, что тут-то ты и найдешься, — заразительно рассмеялась Вероника.

Она держала под руки Дмитрия и Эдю. Глаза Ники сияли неподдельным восторгом от творящегося вокруг безобразия, да так, что я и впотьмах рассмотрел. Она собственническим жестом схватила меня за руку и, ловко оттесняя каких-то одинаковых белокурых девиц, отвоевала себе место рядом. Сумасшедшие танцы продолжились, но стало гораздо интереснее. О да, моя девочка двигаться умела и любила, это я заметил, еще когда застал ее прогибы возле мойки на кухне.

Время смешалось в один сплошной поток из ощущений: звуки, запахи, осязание, зрение. Было весело и легко, а рядом со мной кружилась рыжеволосая нимфа. Кто-то уходил, приходил, менялась массовка, неизменным оставалось главное — коварный, каждый раз бросающий вызов взгляд, стоило мне встретиться глазами с Вероникой. И если уж быть совсем откровенным, вызов она бросала не только взглядом, в каждом ее движении прослеживалась игра на грани.

Вспыхнул яркий свет, разрушая сумеречное очарование, улыбчивый ведущий радостно объявил танцевальный турнир. Любопытно, он в перерывах, как и большинство отдыхающих, тоже стопками употреблять не брезгует? Больно счастливый, прям через край.

Я собрался вернуться за стол, но тут позвал Дима:

— Василий, куришь?

— Не-а, — ответила за меня Ника.

— Ну хоть так пошли, подышим.

Идея освежиться мне понравилась, вопросительно посмотрел на подругу.

— Мы пятые — времени еще вагон, успеете.

Кивнул ей и последовал за Крыловым на выход. На полукруглой

галерее между колонн царила оживленная атмосфера. Морозный воздух приятно охлаждал кожу, я с наслаждением втянул полные легкие и тут же закашлялся. Ну и гадость! Зачем отравили здесь все?

С укором посмотрел на дизайнера, поинтересовался:

— Это такая изощренная месть или иррациональное чувство юмора?

Тот непонимающе глянул на меня, повертел в руках источник зловония и, рассмеявшись, выбросил его в ближайшую урну.

— Ты прав, я вообще-то бросил, но иногда на вечеринках прибывает.

Я пожал плечами и встал так, чтобы ветер сдувал все лишнее в сторону — так-то лучше. Может быть, Дмитрий хотел поговорить, а может, действительно позвал просто проветриться, в любом случае пообщаться нам не удалось. Как и внутри, к нему то и дело подходил народ с приветствиями, они общались на свои темы.

Я запрокинул голову к чужому небу, пытаюсь отыскать звезды. Тщетно, обилие огней ночного города побеждало в неравной схватке. Вспомнилось ясное, чистое небо Терралии с мириадами ярких светил, всегда указывающих дорогу домой. Где теперь мой дом? Я сбился с пути, блуждая в смоге иного мира. Станет ли он когда-нибудь мне родным? Ответа не находилось.

— Василий, как тебе наш праздник?

Чье-то бесцеремонное прикосновение заставило поморщиться.

— Добрый вечер, Наталья Владимировна, — поприветствовал Крылов мой самый реалистичный ночной кошмар местного разлива.

— Привет, Дим, — ответил молодящийся суккуб, продолжая держать меня под локоть и невзначай прижиматься, якобы от холода.

Если отбросить субъективизм, для данного собрания она выглядела вполне сносно и одета была со вкусом, но... Себя я к «данному собранию» не относил. И манерам даме стоило бы поучиться. Попробовал ненавязчиво выпростаться из железной хватки обольстительницы, она, не смущаясь, вообще меня за талию перехватила. Ясно: намеки тетка не понимает либо игнорирует.

— Так что, не надумал продолжить сотрудничество? — Хищной улыбке женщины позавидовал бы сам Темный Властелин.

Что интересно, Кусуева настолько в себе уверена, что даже поаплодировать хочется.

— Нет, благодарю, — твердо ответил я, все же непреклонно отцепляя ее пальцы от своего тела. — Мы сразу договаривались на сдельную работу. Вероника попросила оказать ей услугу, я согласился. Увы, ваша деятельность не входит в сферу моих интересов.

— Как любопытно, — игриво стрельнула глазами Наталья Владимировна. — И чем же ты интересуешься?

— Извините, Василий в турнире участвует, там их выход скоро, — влез Крылов.

Я посмотрел на него с благодарностью. Парень едва заметно усмехнулся, мол, всегда пожалуйста. Арт-директор недовольно передернула плечами, но улыбочку удержала, пропела:

— Да-да, будет интересно посмотреть: танго — танец страсти. Доводилось сталкиваться?

Я вернул ей широкую улыбку, выгнул бровь:

— Со страстью?

Кусуеву немного перекосило.

— С танцем, — уже не так слащаво произнесла она.

— Признаюсь, нет, но мы здесь вроде и не претендуем на техническое исполнение, верно? И раз уж этот танец — выражение любви и страсти, думаю, я справлюсь с поставленной задачей. — Глядя в сузившиеся от тщательно скрываемого раздражения глаза, добавил: — Ведь важно не что танцуешь, а с кем. С такой парой, как Вероника, будет совсем несложно отдаться на волю чувств и позволить им управлять телом.

Дмитрий посмотрел на меня со странной смесью уважения и недоверия. На лице Натальи Владимировны застыл оскал.

— Идемте, тут довольно свежо, — снова разбавил повисшее напряжение Крылов.

— Ты прав, — изволил согласиться суккуб.

Обхватила себя руками и недвусмысленно посмотрела на мой пиджак. Чуткий дизайнер и тут оказался к месту, щедро предложив свой. Пришлось Кусуевой довольствоваться малым.

— Если действие будет хоть вполовину так же прекрасно, как нам его только что анонсировали, — не удержалась от шпильки наша спутница, — будет непростительно опоздать. Редко встречаю людей, чья самоуверенность настолько же вызывающая, насколько и обоснована. Пока что ты не дал повода усомниться в себе, хорошо, если так и останется.

— Похвала из ваших уст звучит особенно приятно, — излучая радушие, ответил я.

Мы вернулись к столам. Ведущий как раз объявлял четвертую пару, значит, мы следующие.

— Предвкушаю ваш выход, Василий, — томно произнесла Наталья Владимировна, вручая Крылову пиджак.

Я подарил ей снисходительную улыбку. И эта дамочка еще будет

корить меня за самоуверенность?

— Жестко, — хмыкнул Дмитрий, когда мы остались вдвоем.

— Что, сильно заметно?

Он хлопнул меня по плечу:

— Нет, если не знать госпожу Кусуеву и ее репутацию, можно и ошибиться, а так... Все предельно прозрачно.

— Да жгучий овощ с ней, как говорит Никуля, нашлась любительница-ценительница. В скале я ее видел и без магии.

— Почему в скале? — удивился парень.

И как ему объяснить, что для эльфа самое мерзкое — это оказаться в окружении мертвого камня?

— Не вникай, — отмахнулся я и плавно съехал: — С Вероникой поживешь, еще не так формулировать научишься.

— Это да, — рассмеялся дизайнер. — Смотрю, два оригинала нашли друг друга.

— Кто кого нашел? — весело поинтересовалась упомянутая леди.

Я сел с ней рядом, наполнил наши бокалы.

— Да там внизу Кусуева Васю чуть прилюдно не схарчила, — бесхитростно поделился Дима.

— Вот щучка крашена! — возмутилась Никуля.

Даже брови нахмурила, чем немало меня потешила.

— Почему сразу крашена, — явно кому-то подражая, откликнулась Настя.

— Это ее натуральный цвет, — закончили они уже хором с Крыловым.

Я, видимо, снова не в теме, ну и ладно. По живой мимике Вероники и так можно догадаться обо всем, что она имела в виду.

— И чего ей неймется?

— Коллекционирует, — пожала плечами Настя, протягивая бокал. — За адекватное руководство!

Мы стукнулись и дружно выпили.

— Так, слушай сюда, — с видом полководца, собравшегося захватить мир, распорядилась моя ясноокая нимфа. — Я тут видяхи нашла, пока вы дышали, смотри и запоминай.

Она сунула мне под нос телефон, ткнула в экран — пошла запись.

— Ты даешь! — восхитился Крылов. — А твоя вера в Василия потрясает. Это будет самый крутой экспресс-курс по обучению танго. Патентуй, Никуля, разбогатеешь.

— Хорош стебаться, — отмахнулась Вероника, — я ж говорила: Вася — может.

Тем временем на экране скользила пара, самозабвенно вкладывая душу в танец. Я сосредоточился на движениях мужчины. Шаги вперед, назад, в стороны, обход партнерши. Вообще, основная хитрость здесь из шагов и состояла — перекрестные, широкие долгие, короткие частые. Дальше скрутки, повороты — тут можно будет импровизировать. Танец походил на алрон, только поддержек меньше и многие элементы упрощены. Мысленно ухмыльнулся, представляя, как поведу своего остроклювика. Я столько раз танцевал алрон с эльфийками, кто бы мог подумать, что доведется с человечкой.

— У вас завидная солидарность в данном вопросе, — не унимался дизайнер. Я слушал их болтовню вполуха, изучая следующее видео. — Василий только что Наталье Владимировне то же самое открытым текстом сказал. Если он его раньше не исполнял, то весьма смелое заявление. Признавайтесь, вам известен какой-то секретный ингредиент?

Мы с рыжулей заговорщически переглянулись — приятно, вампир укуси, когда в тебе не сомневаются. Удалось-таки пробить ее непрошибаемую стену скептицизма.

— Смотрите, что Эдя с Кирой вытворяют, — указала Настя на пару, кружащуюся на освещенной площадке внизу. — Красавцы.

— Не прогадали креативщики: в нашем коллективе народ творческий и с успехом воплотит в жизнь любое, самое смелое задание. Эдуард, насколько мне известно, вообще мастер спорта по бальным танцам.

— Вот уж кому ничего не мешает, — загоготал Крылов.

— Дима! — слаженно возмутились девчонки.

Он поднял руки в знак поражения:

— Ладно-ладно, не трогает никто вашу няшечку. Вась, ну хоть ты скажи! Бесит же, да?

Я не особо уловил смысл их перепалки, но что касалось отношения к стилисту, был согласен и потому кивнул.

— Вот, — Дмитрий поднял указательный палец, — свой человек, с пониманием. Развели тут, понимаешь.

— Толерантнее надо быть, — ухватила за его палец Ника, выворачивая.

— Ай, забияка! Чья бы корова мычала, а ты со своими бойцовскими замашками молчи.

— Не надо ля-ля! Я — зяконька, самая настоящая. Вась, подтверди.

Улыбнулся на их шутовскую перебранку и покрасневшие щеки Вероники: кто-то уже поднабрался, я смотрю. Вернул лисице телефон, подтвердил:

— Бойцовая зяка.

Она забавно пофыркала. Тут громко объявили наши имена.

— О! Ни пуха, — напутствовала Настя.

— К чертям! — Никуля беззаботно вспорхнула с насеста. — Сейчас мы всех умоем. Котичек, — это уже мне, — за такой приз можно и поднапрячься.

Я взял девушку под руку. Походкой победителей по жизни мы отправились покорять сцену. Аплодисменты предыдущей паре уже стихли, мало-помалу смолкали разговоры и смешки. Развеселый балагур, не расстающийся со своим ужасным пиджаком, что-то верещал в микрофон, поясняя, уточняя, напоминая. Я не слушал. Смотрел в глаза Веронике и предвкушал, как эта птичка спустя мгновение запоеет на языке тела, для меня запоеет. Для меня и благодаря мне.

С первыми аккордами потух основной свет, чтобы слабым мерцанием охватить нас в небольшом круге. Человечка облизнулась и с вызовом подала руку. Началась игра, больше похожая на борьбу: столкновение двух характеров, каждый из которых претендовал на доминирование. Мы не решались сблизиться, кружили, как хищники перед решающей схваткой. Осторожный шаг вперед — проверка готовности партнера, но он синхронно отступает, и игра продолжается.

Когда кончился проигрыш и пошла основная партия, с ходу задавая ритм, я в последний раз сделал выпад и уверенно поймал свою нимфу. Она прикрыла глаза, словно наслаждаясь собственной слабостью. Залюбовался и потерял контроль, а Никуля резко оттолкнула. Улыбка, коварная улыбка обольстительницы, ловко провернувшей обманный маневр, — королева. Ноги двигались в такт, я не слишком контролировал происходящее, позволяя телу просто чувствовать музыку. Все внимание сосредоточил на своей паре.

Отточенные, выверенные движения бедрами, поворот, и снова ее лицо близко-близко. Я ловлю прерывистое дыхание на своих губах, шее. Окружающее пространство и раньше имело мало значения, сейчас же и вовсе перестало существовать, словно его поглотила бездна. Осталось только нас двое, кипящий в крови ритм, пробуждающий самые откровенные желания и крошечный островок света, внутри которого мы и сражались. Разворот, уже я отталкиваю девушку, а она тянет ко мне руки. Юркой кошкой отвоевывает свое, проскальзывает крошечными шажочками между моих, более широких, и преграждает путь.

«Ты — моя добыча, — как бы говорит ее взгляд. — И только мне решать, когда отпустить тебя». Соблазн в каждом уверенном и властном

прикосновении. Вот ее нога оказывается высоко на моем бедре и тут же исчезает. Быстро, неуловимо быстро, и я с сожалением веду девушку дальше. Но быть добычей не в моих правилах, и вскоре я позволяю себе вольность.

«Нет, детка, в этом танце солируют оба, рано ты расслабилась», — сообщают Нике мои руки. Она падает мне на грудь, напряженно вытягиваясь, как тетива лука. Я обхожу по кругу, вращая ее. Замершие на это время в одной точке ножки моей прекрасной спутницы вновь оживают и продолжают вытворять нечто невообразимое, от чего у меня самого перехватывает дыхание. Демоны, воистину алрон — танец страсти, прав был суккуб, и их «Либертанго» не исключение.

Я обращался с человечкой так, будто хотел взять прямо сейчас. Прикасался, давая понять: изгиб ее талии — единственное, что имеет значение. И отталкивал, словно она разрушила мою жизнь. Любовь вперемешку с желанием — вот о чем был наш танец, а еще безграничное доверие друг другу. Не отрывая взгляда, Ника вновь закинула на меня ногу, но на сей раз я не позволил быстро отстраниться. Подхватил бедро и приподнял, оставив в качестве опоры только носочек второй ноги. Бережно проскользил по кругу — она в моей власти. Рука в руке, вторая — уверенно касается обнаженной спины. С невозмутимым видом Ника перехватила инициативу и выгнулась мне навстречу. В этот момент я думал лишь об одном: на ней нет ничего, кроме проклятого платья. Она моя, несмотря на попытки сопротивления, причем по собственному желанию — это я знал точно, чувствовал.

При такой близости сложно что-либо скрыть, а музыка позволяла говорить телом открыто. Говорить то, в чем никто из нас не решался признаваться вслух. Дыхание, биение сердец — их не обманешь. Скользящие, тягучие движения, наполненные морем чувственности и грации знающего себе цену хищника, перемежались с резкими, почти грубыми. Но даже в последних оставалось игривое послевкусие — раздражить, поманить. Я много раз танцевал алрон с другими, зная, как нужно, но только с этой своенравной девушкой проживал его не умом, а сердцем. Нас пронизывали ярчайшие эмоции, Ника разделяла со мной все их оттенки. По дрогнувшим уголкам губ, по полуопущенным векам, по вздымающейся в очередном глубоком прогибе груди я с радостью отмечал, что всепоглощающая буря внутри души у нас одна на двоих.

И когда ладони Вероники нежно скользили вдоль моей груди, когда она покорно сползала по мне, будто обессилив, а потом вновь напружинивалась и продолжала сражение, я не переставал восхищаться ею.

Восхищаться и дарить в ответ ласку, отслеживая малейшие изменения в ее поведении. За первым слоем танцевальных движений скрывалась куда более тонкая игра, в которой мы с удовольствием растворились, ни в чем себе не отказывая. Восприятие обострилось почти до болезненного, наши действия становились все откровеннее, нервное напряжение усиливалось. Сдерживать себя и дальше казалось невыносимым. Но мы приняли изначальные условия и, несмотря на огонь во взгляде, продолжали раскачиваться в опасной близости от желаемого, исступленно наслаждаясь доводящим до безумия танцем.

В последний раз Ника обхватила мою талию ногами, откинулась назад, в скрытых разрезах платья сверкнул атлас ее кожи. Продолжая двигаться в такт сжигающей дотла мелодии, я медленно провел рукой от ключицы вдоль груди, живота, успевая заявить свои права. Чувствовал, как она дрожит, всецело доверяясь мне, сорвал с губ девушки тихий стон и победно улыбнулся, еще раз убеждаясь в правдивости своих выводов. Она прочувствовала все то же, что и я, искренне вкладывая себя без остатка в каждый жест, в каждое прикосновение. Этот стон звучал как признание, и он принадлежал только мне. Музыка замерла на доли мгновений позже, спрятав от посторонних все лишнее и глубоко личное. Моя человечка, моя нимфа, моя Вероника. Именно последнее я и прошептал ей на ухо, обнимая в оглушающей тишине. Расширившиеся зрачки девушки стали самым восхитительным ответом, на который я мог надеяться.

Краткую толику времени мы принадлежали друг другу в абсолютной пустоте, а следом на нас обрушился шквал восторженных аплодисментов, свиста и похвал. Ника растерянно улыбнулась и едва заметно пожала плечами, словно лишь сейчас вспомнила, где мы находимся. Ведущий трясся с коробкой такого же ядовитого цвета, как и его наряд, инструктируя присутствующих, чтобы бросали туда бумажки с номером понравившейся пары. Я продолжал крепко сжимать ладонь своей бойкой человечки, а она смущенно прятала взгляд.

— Идем, — позвал ее, — все закончилось.

— Да, кажется, мы немного увлеклись.

— Самую малость.

Мы переглянулись и одновременно рассмеялись, отпуская на волю недосказанное в танце, избавляясь от напряжения. На душе стало легко, тело постепенно расслаблялось.

— Круть! Ребята, с ума сойти!

— Нормально отожгли, спорю на любимый макет — сертификат ваш.

— Это было мощно.

— Я даже видео снял для архива. Ну и Маришке покажу обязательно.

Восторженные речи за нашим столом звучали еще долго. Народ вернулся к еде и напиткам, кто-то потянулся на площадку для танцев. Вероника наклонилась ко мне и прошептала:

— Домой хочу.

— Не вопрос. Устала?

— Ага, — она благодарно погладила мою руку, — тогда такси вызову.

— Что? Какое такси? — встrepенулcя дизайнер. — Еще итоги турнира не подвели и выступления артистов не дождались.

— Дим, столько событий за одну короткую неделю — думаю, хватит с нас развлечений.

Парень сначала нахмурился, потом хлопнул себя по лбу и хитро прищурился:

— Сорян, что-то я затупил. Понял, умолкаю.

Ника фыркнула и показала ему кулак. Крылов сделал вид, что знает великую тайну, но никому не скажет — такого подозрительно-понимающего лица еще белый свет не видывал. Подруга закатила глаза и махнула на него рукой, демонстративно отворачиваясь. Честно признаться, ее предложение вернуться домой порадовало, хоть я и сильно сомневался, что намекам Крылова суждено воплотиться в жизнь. А впрочем... вспомнились ее жаркие прикосновения, мои ответные — демоново бессовестное платье! Как знать, как знать.

— Пятнадцать минут, и адъес, амигос. Вась, где летаешь?

— А? Да тоже подустал, — честно соврал я.

— Во! Видишь, — показала другу язык Вероника.

— Ага-ага, голосовалку-то хотя бы дождитесь.

— Еще фейерверк в конце будет, — поделилась Настя.

— Да ну, — не впечатлялась Ника, — до конца только самые упоротые доживут.

— Вот не надо недооценивать коллег, — шутливо укорил Дмитрий.

— Отличное выступление, — вливаясь в наш разговор, прозвучал томный голос над ухом. — Василий, мое восхищение! Признаю, твоя самоуверенность в очередной раз оправдалась на все сто процентов. — Улыбке Кусуевой лишь клыков для отражения сущности не хватало.

— Во многом здесь заслуга Вероники. Я же говорил: очень важно, кто именно разделяет с тобой танец.

— Да-да, — прохладно согласилась женщина. — Танец... Попробуешь сделать это со мной?

Я не ослышался? Тетка вообще намеков не понимает? И судя по

интонациям, «это» у нее с танцем ничего общего не имело, если только дать волю фантазии.

— Василий еще и рисует отлично, — вдруг с ненатурально счастливым лицом заметила Ника. — Хотите мастер-класс? Очень сублимировать помогает, лично опробовала.

— Что? — растерялась Наталья Владимировна.

— Только у нас краски детские были, — проигнорировала вопрос моя птичка, — но это мелочи. Знаете, как весело вышло? Я к тому, что у Васеньки, — тут меня очень собственнически и недвусмысленно по ноге погладили, — талантов не счесть. Он многим помогает.

Пока присутствующие с озадаченным видом осмысливали обрушившийся на них словесный поток, остроклювик беспечно продолжил:

— Вот у нас в доме, не к ночи помянуто, консьержка — ужасно навязчивая женщина. Весь подъезд затерроризировала. Никто с ней связываться не хочет, ибо себе дороже выйдет. И что бы вы думали? — Ника развела руки в стороны с таким выражением, что не спросить было невозможно.

— Что? — подались вперед все, включая и спутника Кусуевой — Эдуарда.

Кстати, сам суккуб явно заподозрил что-то неладное, но не находил, к чему придраться. Все выглядело так спонтанно и невинно: Никуля изящно отыгрывала валяную шерстяную обувь северных орков. Мысленно я хохотал в голос, оставаясь внешне спокойным, как магический фон на погосте после работы некроманта.

— Котичек с ней поработал, и старушка прониклась. Верите ли, вообще сплетничать перестала и к людям с пространными разговорами больше не пристаёт. Я теперь Васю всем рекомендую, у него на любой случай решение имеется, ну очень талантливый мужчина.

— Э-э-э, я что-то упустил нить повествования, — разбавил повисшее молчание стилист.

— О, а там конференс результаты объявляет, — бодро возвестила Настя. — А вы уезжать сразу собрались, теперь даже и не потанцевать напоследок.

Кусуева вышла из ступора, видимо, так и не определившись, что это сейчас было. Но даже если не проводить аналогий, все фривольные жесты Ники и ее ко мне обращение прямым текстом сообщали: ловить тут нечего. Ну а свое мнение я уже озвучивал суккубу ранее. Думается, женщина пришла к тем же выводам и, сдержанно пожелав нам хорошего вечера,

отчалила в закат, рассвет или туманную дымку — смотря по стремительно меняющему декорации пространству. Неугомонный стилист убрался вместе с ней.

— Чистый аут, ну ты даешь! — кусая губы от смеха, произнес Крылов.

— Я? — захлопала глазами моя лисица. — Да что я сделала? Вот ни единым словом не солгала, между прочим. Просто внезапно захотелось поделиться — золото ведь, а не парень.

Сидящая напротив нас парочка откровенно рассмеялась, несколько не проникнувшись псевдоблагими мотивациями коллеги.

— Победителями любительского турнира в разных танцевальных направлениях становится пара под номером пять! Прошу ребят подойти и забрать заслуженную награду, — разнесся усиленный техникой голос ведущего. — Это было поистине феерично, мы все оценили. Давайте еще раз похлопаем такой страстно-зажигательной паре.

У Вероники запищал телефон.

— Карета подана, — возвестила она. — Вась, возьмешь сертификат, ладно? А я пока переобуюсь, оденусь. Встретимся внизу у выхода.

— Хорошо.

Мы попрощались с Димой и Настей. Чуть позже, после того как вытерпел минуту всеобщего внимания и ни разу не смешную попытку скомороха пошутить на тему, где потерялась моя леди, я был свободен. В кармане куртки покоился сертификат, а на плече сладко посапывала дорогая мне женщина. За окном авто пролетали искусственные огни города. Города, который не спал даже в столь поздний час. Расплатившись с водителем, я осторожно разбудил Веронику:

— Мы на месте, сонное чудо.

Она забавно потерла кулачками глаза, что-то недовольно пробурчала. Пока обходил машину, уже выбралась на мороз и теперь ковыряла снег носком сапога — самостоятельная моя.

— Котик, а можно я еще покатаюсь у тебя на ручках? — умильно попросила хитрюшка.

Я усмехнулся: с самостоятельностью перехвалил. Расщедрился:

— Так и быть, запрыгивай.

Человечке стоило только предложить, как она тут же оказалась в моих объятиях и вновь прикорнула. Пришлось подрабатывать выучным, бессовестно эксплуатируемым транспортным средством. И да, как я и предполагал, ни о каких приятных сердцу и прочим частям тела продолжениях банкета нечего было и мечтать. Вероника засыпала на ходу, и мне тоже захотелось хорошенько отдохнуть. Удивительно, но рядом с

Никой было просто хорошо по умолчанию. Соблазнительно ли она отплясывала, уютно дремала на груди или вовсе сидела неподалеку и занималась своими делами. Улыбаясь собственным мыслям, я шагнул в подъезд.

Глава 18

*Последние хлопоты перед затяжным прыжкам
всегда самые трудные.*

Ника

Не припомню более скучных выходных с тех пор, как в мою жизнь воистину волшебным образом ввалился мужчина эльфийского происхождения. Хотя... отдыхать ведь тоже когда-то нужно. Вот я вовсю и практиковала затяжной сон и художественное возлежание на горизонтальных поверхностях. Отвела душу за последние, бьющие рекорды по напрягу недели, а заодно запаслась сил перед финальными аккордами. В общем-то, я без претензий, но Васятки под бочком не хватало. Как же быстро он стал таким важным и необходимым.

Эльф появлялся в квартире набегами, рассеянно отвечал на вопросы и вновь скрывался в туман. Аки пчел, большой и красивый, только полосочки на брюшке отсутствуют. В противовес мне — ленивой кабачище. Я только диву давалась с того, какую бурную деятельность он развел. Сам оккупировал компик, а его телефон постоянно разрывался от входящих звонков. Работает парень, не кантовать — мы люди понятливые.

Правда, совесть все же нашептывала о необходимости подкармливать мужчину из вымышленной фантастики. И это, пожалуй, было единственным полезным делом, которым я себя обременяла в минувшие субботу и воскресенье.

Попробовала заманить к себе Маринку — может, выбрались бы куда вместе, — так они с Крыловым укатали на все выходные за город. Ну и ладно, им надо. В итоге я предавалась безудержному безделью: прочитала несколько давно отложенных книг, доверила стиралке и прочей бытовой технике заниматься хозяйством, а сама время от времени любовалась на изящную изумрудную росинку, оставшуюся украшать мою грудь. К собственному стыду, я так и не смогла ответить себе на вопрос: сожалею ли о том, что пятничный вечер закончился слишком невинно, в сравнении с тем, как все начиналось. Ну не знаю, и все тут.

Зато очень радовало отношение соседа: он не давил, ни на что не намекал и не смотрел с укором. Будто вообще ничего особенного между нами на корпоративе не происходило. И его бережное отношение в тот

вечер, внимательность к малейшим перепадам моего настроения... Боги, кажется, я основательно влюбилась в подобранного на улице парня, которого знаю без малого три недели. Это финиш, это я себя переплюнула! Но так мог бурчать лишенный права голоса мозг, а сердце словно воздушными, щекотными пушинками набили — так хорошо на душе было, и улыбаться хотелось беспрестанно.

Вот и теперь, сидя на совещании со спонсорами по тому самому зайцевскому проекту, где повсюду красовался мой дивный мужчина, я летала в облаках. Вроде бы меня уже третий раз окликают...

— Вероника Витальевна, у вас все хорошо? — Голубицын Леопольд Артурович, собравший нас по традиции ни свет ни заря, с подозрением поглядывал в мою сторону.

Жаворонок, мачеху его за ногу, кровососущий, уже битый час прикапывался к деталям, не имеющим никакого отношения к задачам конечного продукта. Посмотрела бы я на его трясущийся второй подбородок, если бы мы не сыскали замену модели в рекордные сроки. Ребята всю прошлую неделю головы не поднимали, допиливая его хотелки — заказчик же всегда прав. Голубицын хоть и не был истиной в последней инстанции, скорее прокладкой между царем и народом, считаться с его мнением приходилось. Крупный партнер — утка, несущая условно золотые яйца, и в данном сотрудничестве рука руку мыла, хоть и подвешивала неимоверно. Полагаю, чувства у нас были взаимные, и моя расфокусированность действовала дядьке на нервы.

— Да, все отлично. Если к презентации вопросов больше нет, то запустим ее в тираж через четыре дня. Как раз к самому празднику — конверсия будет отличной.

— Через три. Давайте, вы поднапряжетесь, и мы выползем не тютелька в тютельку, а зарекомендуем себя с наилучшей стороны. Мол, даже раньше обозначенного в договоре срока.

— Всего один день, не думаю, что это как-то особенно оценят.

— Знаете, иногда мелочь, а бывает приятной, — не унимался Голубицын.

Смерила взглядом утирающего лоб платочком мужчину и вздохнула: погоду ему сделает один день, как же. Что за навязчивое желание прогнуться в мелочах? Ну да фиг с ним! Просто я нашим цену набивала, ибо знала, что все готово и запускать можно теоретически хоть завтра.

— Хорошо, Леопольд Артурович, исключительно ради вашего спокойствия мы вывернемся наизнанку, но через три дня все будет сделано.

— Вот и отлично! — потер он руки. — Не сомневался в ваших

возможностях.

Не сомневался он... А кто на прошлой неделе в истерике бился и чуть ли не руки заламывал, угрожая лишить всех премии? Улыбнулась «любимому» партнеру самой воодушевленной улыбкой, на какую была способна. Тактическая уступка и еще одно выигранное сражение в сухом остатке — я сделала это!

Теперь и о празднике впору подумать, мавр может уходить. Оставшаяся текучка — сущая безделица, я раскидаю ее на раз-два, а если и нет — не страшно. Пускай уходит в следующий год. Нельзя же просто так взять и все сделать, это было бы слишком просто. В приподнятом настроении я спешила по коридорам родного здания и смотрела на мир сквозь подозрительно розоватые очки. Чудны дела творятся под Новый год!

В кармане зазвонил телефон:

— Кто говорит, слон?

— И что мы курим? — нисколько не смутившись, в тон ответил Игорь.

Ой, его уже, по-моему, ничем с толку не собьешь — стреляный воробей.

— Стихи Чуковского, что же еще? — рассмеялась я.

— Это хорошо, что ты веселая. Умничка, мелкая, — похвалил друг.

Я остановилась и обреченно уточнила:

— Надо ехать давать показания?

— Надо, — не стал кружить он. — И каратиста своего прихвати.

— Что там? — голос сразу осип. Прочистила горло, повторила: — Хана праздникам?

— Зря я тебя похвалил, — пробурчал добрый опер. — Чего сразу хана? Откуда столько упадничества? Все супергуд, можно сказать, хотя кому как, — усмехнулся. — Сидеть Бесу так долго, что ты внуков вынянчить успеешь. Я гарантирую это.

Ух, в ногах появилась слабость. Скоренько доковыляла до своего кабинета и присела на ближайший стул.

— Подробности?

— Началось, — возмутился Игорюня. — Приезжайте, сказал, и не тыкай палочкой в муравейник, а то укушу-у-у!

Хихикнула: опять, поди, с дочей мультиков насмотрелись.

— Ну скажи-и-и, я же умру от волнений, — захныкала в трубку.

— Всплыли по нему еще кое-какие подробности, и отпечатки на порошке его. Мы снова поговорили... душевно. Не телефонный разговор, Ник, да и тебе вся эта кухня зачем? Настроение только портить. Твое дело

маленькое: исправно появляться, когда вызовут, давать показания, подписывать бумажки. Панду свою не забудь, кунг-фу которая.

Я покивала, словно бы друг мог меня видеть.

— А ты его... ну, он сам признался?

— Сам, сам. Завязывай, ладно, тихим сапом инфу выуживать. Он уже на все согласен, недолго птичка ерепенилась. Как я и предполагал, чмырь он занюханный, зато сколько понтов было. Короче, вот тебе оно надо? — вновь воззвал к моей сознательности друг.

Действительно, и так придется поучаствовать в грязном деле. Так чего ж еще туда по собственной воле закапываться? Мало Вадим мне крови попил, что ли?

— Мы будем. Говори, куда и во сколько?

Игорь продиктовал пароли-явки. Машинально подгребла листы бумаги, записала.

— Спасибо! Что бы я без тебя делала?

— Сухари сушила, — рассмеялся опер с явной профдеформацией. — Че началось-то, мелкая? Давай не кисни.

— Не кисну, я вообще...

Чуть не ляпнула: «улетаю на большом воздушном шаре».

— С бабочками в животе? — ехидно поинтересовался друг.

Что?! Чуть трубку не выронила — вот это чуйка. Даже поозиралась, будто он следить может.

— Ты... э-э-э, слишком brutalен, чтобы оперировать такими понятиями.

Игорь расхохотался.

— У меня две дочери, не забыла? И «жона».

— И сестра, — вставила я свои пять копеек.

— Во-во, я бы рад не знать, да вот как-то...

Прям так и видела, как он разводит руками. Его постную мину после знакомства с нашумевшими экранизациями девчачьих бестселлеров можно было в смехопанораму отправлять.

— С Крыловым пообщался? — найдя единственное логическое объяснение сверхпроницательности друга, уточнила я.

— Он мне и видяху скинул, — с потрохами сдал друга Игорь.

Я изобразила фэйспалмище.

— Вы хуже бабок у подъезда, ясно? Фу такими быть!

— Да-да, нам так стыдно, так стыдно, — весело сообщила трубка. И уже гораздо серьезнее: — Буду теперь за тобой бдить: на фиг надо на те же грабли, ты согласна?

У меня запылали уши, словно мне лет пятнадцать и меня застукал старший брательник целующейся за школой. Умом понимаю, что бред, а все равно так неловко и оправдываться охота — я не такая, ты все не так понял.

— Марину воспитывай, — огрызнулась я.

— Меня на всех хватит, — плевать он хотел на субординацию.

— Ой, все, увидимся.

— Стой! — сурово велели мне.

— Ну?

— Загну. Никуль, неглупая девочка, должна понимать.

— Да понимаю я, Игореш. Все понимаю, но, блин.

— Ладно, сворачиваемся, — смиловился он. — Просто напомнил о здравом смысле и его воплощении в виде меня материального. На всякий случай.

Я не сдержала улыбку: все как в детстве, некоторые вещи остаются неизменными. Фиг с ним, в конце концов, сама накосячила и Игорехе разгребать предоставила. Ясно, что он теперь как на ребенка смотреть будет. Пф-ф-ф.

— Хорошо, до связи.

Друг отключился первым. Дальше время понеслось словно линия, изображающая работу сердца, не самого здорового, надо заметить. Тут подъем и движуха — события мчатся вскачь, дальше провал, какая-то вялая текучка, кажется, будто стрелки намертво прилипли к вселенскому циферблату. Самое странное, что за разноуровневыми пиками неизменно следовали гладкие прямые, когда происходящее вообще выпадало из памяти. Картинки сменяли друг друга, и мозг весьма избирательно их архивировал, руководствуясь неподвластной мне логикой. Словно изолируя душу от негативных переживаний.

Работа сменялась поездками в следственный отдел, ночи — наполненными ароматом кофе поздними рассветами. В наступившей кутерьме нам с Васей редко удавалось просто так посидеть вечером на кухне, перекинуться шуточками, поделиться новостями. Он продолжал много работать, и лишь ставшие уже привычными мельчайшие знаки внимания не давали забыть о его ко мне симпатии. Все важное и первоочередное решалось на бегу и не отходя от кассы. Мы говорили, двигались, выполняли понятные алгоритмы, и только очередная сменившаяся цифра на календаре показывала, что прожит еще один день, приближая такой долгожданный отдых. Безумно хотелось поскорее исчерпать эту бредовую неделю и забыться в спасительном ожидании чуда.

Когда, вступая в новый год, веришь, что все неприятное обязательно останется в прошлом. Будто вновь начинаешь рисовать мечты на чистом альбомном листе.

В условную кардиограмму, в которую внезапно превратилась моя жизнь, ярким пятном ворвался Арман, ненадолго выдернув из сомнамбулического состояния. Вася, по обыкновению, заседал допоздна за компом, а я готовилась отчалить в кроватку, когда неожиданный звонок в дверь нарушил морфейские планы.

— Ника-джан, ты вообще сердце старика не бережешь, да? — озадачили меня с порога.

— Что случилось? Проходи. Чего на сотовый не набрал?

— А что, ты в такое время где-то не дома можешь быть? — удивился друг. — Вай, приличная девушка посреди недели... — Он вдруг притих, наткнувшись взглядом на ботинки соседа. — Помешал, да? — уточнил извиняющимся тоном. — Недалеко был, дай, думаю, совмещу приятное с полезным. Извиняй тогда, я предупредить хотел.

На шум выполз Вася, сдержанно поздоровался, словно еще не определился: сильно его бесит Арман или, так и быть, пусть проходит, раз приперся.

— Ничего не помешал, просто не ожидала. Тебя ж калачом не заманишь.

Арман хитро прищурился:

— Калачом — да, я как-то все больше мясное предпочитаю.

Он уже и думать забыл о стеснении, разделся и, невозмутимо оттеснив с прохода эльфа, прямым ходом направился на кухню. Вася проводил его спину взглядом и вопросительно посмотрел на меня. Пожала плечами:

— Не спрашивай, понятия не имею.

— Компания нужна? — уточнил он.

— Нет, если что-то важное, я позову.

Парень кивнул и скрылся в гостиной, оттуда долетела трель его телефона. Заинтригованная, пошла привечать дорогого гостя.

— Чай или чего покрепче?

— Давай чай, я сегодня сам себе водитель, — внимательно изучая меня, ответил друг.

— Мясного? — подмигнула ему.

Арман сокрушенно вздохнул:

— Нет, я слово дал — до Нового года никаких тяжелых ужинов в неурочное время.

— Кому дал? — рассмеялась я, глядя на подтянутого, импозантного

мужчину без малейшего намека на пузцо.

— Себе, конечно! — ответил он с таким видом, будто у него дитя очевидным поинтересовалось.

— И зачем? Прекрасно выглядишь. Что за приступ истязания тела?

— Ника-джан, ты мою жену видела? — Я неопределенно кивнула, подразумевая, что вопрос риторический. — Красавица! — поцеловал щепоть и характерно вскинул руку гость. — Разве я могу ей не соответствовать, что ты такое говоришь, а? — блестя черными, как у ворона, глазищами, возмутился Арман.

Я на это только головой покачала и с улыбкой разлила чай по чашкам.

— Все смотрят на Наринэ, говорят: «Вах, какую шикарную женщину Арман украл». Пусть завидуют, пары должны гармонично выглядеть. Смотрю сейчас на многих, и, знаешь, грустно становится. Девушка идет — глаз не отвести, а рядом с ней бурдюк на ножках, куда годно? Фу, себя тоже ценить надо, взял себе королеву — соответствуй. Правильно же я разумею, Ника-джан?

— Ты вообще со всех сторон молодец, — подтвердила я. — Пусть завидуют.

— Вот и вы в паре хорошо смотрите, — прихлебывая, обронил хитрый лис.

Я грешным делом подумала, уж не показал ли Крылов и ему записку с танцем, потом сообразила: они не знакомы. Ну и не Игорь же? Бред и паранойя.

— Ты, дорогой Арман, в полпервого ночи в гости ко мне заехал в краску вгонять?

— Почему сразу в краску? Где огонь — там и дым, уж я кое-чего примечать научился к своим годкам. Что, скажешь, не прав?

Я окончательно смутилась, радуясь, что Вася его не слышит.

— Да не красней, дело хорошее. Василий Андреевич парень видный, а на тебя как смотрит! Вот когда мужчина на женщину так смотрит, тогда сразу все понятно становится. Горяч только, кровь еще играет, но со временем, как вино в бочке выстоится, появится выдержка.

Мама, роди меня обратно — я уже реально нервничать начала. Арман заметил, улыбаться перестал, серьезно пояснил:

— Был по делам в храме порядка. — Испытующий взгляд на меня.

Черт, значит, точно с Игорем пересекался! Или еще с кем-то... хм? У него связей, как у дурака махорки. Молчу, жду продолжения. Не зря же он такую прелюдию завел перед этим.

— В разговоре всплыло, что проблемы у тебя. — Снова испытующий

взгляд.

Вздохнула:

— Ну как проблемы, вроде нормально все, разгребается потихоньку. Приятного, конечно, мало, так и жизнь — не одуванчики нюхать.

— Знаю уже: поговорил с Игорем Сергеевичем. Ника, Ника, — укоризненно покивал друг. — Ладно, лезть не буду. Просто помни: есть старый Арман Вазгенович Ачарян, он всегда выручит, если надо.

— Спасибо, Арманчик! Правда, приятно очень. Но не было крайней необходимости, неудобно тебя дергать и вообще.

Про то, что ему до старости, как зайцу пешком до луны, я упоминать не стала. Рядом с Арманом Вазгеновичем в самом деле себя таким несмышленишем чувствуешь, малолетним, стоит ему только посмотреть вот как сейчас.

— Неудобно, когда соседский ребенок на тебя похож, а ты не выдумывай. Я свое слово сказал, ты услышала, номер знаешь.

Я кивнула.

— Так я к чему разговор завел, — наконец подошел к сути друг. — Приметная фамилия в беседе всплыла — Лайский. Ника, паспорт у него настоящий, но с первой страницей ребятки поработали. Так что имей в виду: если вдруг у кого-нибудь возникнут подозрения — экспертизу он не пройдет. Понимаешь, к чему я веду?

Меня бросило в жар. Как же я сама об этом не подумала за всем чертовым калейдоскопом?

— Да не дрожи, — недовольно поцокал гораздо более дальновидный гость. — Подобное развитие событий крайне маловероятно. У меня качество на высоте, а из того, что я выяснил, твой Василий Андреевич сбоку припека идет и никому особо не сдался, чтоб его под лупой рассматривать. Но предупрежден — значит, вооружен, а ты, судя по реакции, не подумала о последствиях. И Игорь Сергеевич не в курсе, я прав?

— Прав, — опустила глаза в пол и согласилась, мысленно коря себя.

— Подумай, может, стоит сказать капитану на всякий случай, соломки подстелить. Мало ли, если всплывет, он тебе такого Чара^[13] устроит. Однако еще раз уточняю: риск мал. Не думал я, что вы в ближайший же месяц в переплет вляпаться умудритесь.

— Спасибо, Арман, я подумаю над твоими словами. Будем надеяться, все обойдется.

Он допил чай, отставил кружку, тепло улыбнулся. Только в глубине пронизательного взгляда притаилась серьезность.

— Так что, возьмете старика с собой косточки размять? Не передумала?

— Арама-а-ан, ну какой ты старик? — не выдержала я.

Он усмехнулся:

— Вот обзаведешься семьей с табором, как у меня, потом и поговорим о возрасте.

— А по-моему, кто-то комплименты любит.

— Кто ж их не любит? — и бровью не повел дорогой гость. — От красивой женщины вдвойне приятнее. Пойду я, что хотел сказать — сказал. Время позднее.

Закрыв за другом дверь, я еще долго копошилась на кухне, терзаемая разными думами. Уснуть в такой ситуации было бы нереально. Стоило поговорить с Васей, но я упорно продолжала оттягивать момент истины, прикрываясь внезапной страстью к чистоте и порядку. В итоге, когда услышала за спиной легкие шаги соседа, уже точно знала: Игорю ничего не скажу. Малодушие или типичное поведение страуса — возможно, но чертик на плече шептал: «рискни», и я поддалась искушению.

Просто не смогу прийти к Игорю, который, кажется, сама квинтэссенция логики и рациональности, и сказать: «Дружище, тут такое дело... Я паренька на улице подобрала, он к нам из другого мира попал, у них там магия и эльфы. Он, кстати, как раз эльфом был до перемещения, да и сейчас остался. Попробуй намекни ему на обратное — огребешь. Так вот справила я псевдоэльфу в нарушение закона документик и регистрацию у себя оформила — ты не удивляйся, если вдруг что. Невиноватые мы — жизнь заставила».

Да Игорь Сергеевич линчует меня, разберет на детальки или еще что похуже выдумает. Он и за меньшее нас с Маринкой мог проучить — на всю жизнь откладывалось. Мы родителей так не опасались, как его. Игорь никогда и ничего на веру не принимает, не признает ни дьявола, ни бога, он скептик и прагматик до мозга костей. Устроит мне регулярные свидания с психиатром, а Васю... Даже не знаю, что с Васей сделает, но Игорь придумает.

— Почему не ложишься? — поинтересовалась моя очередная безумная история.

Нет, точно буду молчать, как партизан. Арман же сказал — маловероятно. Не стоит этот риск того, что мне устроит Игорюня, а если получать, так уж по факту и за дело. Не думаю, что во втором случае гроза намного страшнее выйдет.

Василию честно призналась:

— Арман сказал: могут возникнуть проблемы с твоим паспортом, если каким-то гадским образом заподозрят подлог.

Сосед нахмурился, уточнил:

— К чему стоит готовиться?

— Не знаю, — выдохнула я. — Правда. Вообще, все хорошо должно быть, но... фиг знает, что нас ждет. Жутковато, если о последствиях задуматься. В мозгу только посеяла крупицу сомнений, и сразу воображение рисует страшную картину развития событий. Про тебя рассказывать не хочу: ну кто нам поверит — смешно же. Тем более посторонние люди, никому ничего не докажешь.

Василий подошел ближе и обнял, мне сразу стало не до далеких теоретических измышлений. Что там и как — еще бабушка надвое сказала, весь этот условно-враждебный мир далеко, а эльфийка здесь, совсем рядом. И именно он сейчас реальнее, чем кто бы то ни был. Разве можно сомневаться в нем, таком родном и теплом?

— Не хочешь говорить Игорю — не говори. Как понимаю, мой случай — не самая вызывающая доверия история. Свои опасения ты мне еще в прошлый раз обосновала, я их услышал и принял. А появится желание или необходимость поделиться с близкими друзьями — тоже пойму. Никуль, решай сама, я поддержу любой выбор. Помнишь, говорил, что не нужно представлять того, что еще не случилось или уже никогда не случится? Прекрати мучить себя напрасными страхами. Появятся проблемы — тогда и начнем их решать, договорились?

Я посопела. Он мне сейчас карт-бланш выписал, еще и успокаивает. Тот, кто считает людей априори низшими существами, кто уверен в своем великолепии и интеллекте, доверяет мне себя, не пытаясь диктовать условия. В любви мне Вася не признавался, но фактически то, что он делал и как близко подпустил к себе, значило куда больше, чем заезженная фраза о чувствах.

Захотелось послать все в баню и раствориться в щемящей нежности, мягкими лапками обнимающей душу и...

— Ник, иди ложись. Все обязательно хорошо будет. Я же любимчик демиурга, забыла?

Выдохнула, так и не решившись поднять на него глаза. Еще бы пара секунд — и сдалась бы, но не успела.

— Хорошо, — сдавленно прошелестела в ответ.

Вася чмокнул меня в макушку и выпустил на свободу. В голове пульсировала одна-единственная мысль: «Решай сама».

— И решу! Уже решила, — прошептала в темноту собственной

комнаты, взбивая подушку.

Улеглась и по совету соседа постаралась отрешиться от любых переживаний. Сколько там до Нового года осталось — два дня? Отлично! Следующий год я начну со сказки и очень надеюсь: она будет длиться долго.

Два дня промелькнули быстро, вновь превратив жизнь в подобие кардиограммы. Встречи, собрания, последние приготовления. Все! Убегая в обед с работы, я ликовала, как бурундук, дорвавшийся до арахиса.

Финита ля, малята! Хотя бы в грядущую неделю меня никто не будет дергать и чего-нибудь с меня требовать. Ур-р-ра и тысяча салютов! Да начнется праздничная вакханалия и да здравствует долгожданное тридцать первое. Так задуматься: минувший месяц длился до неприличия бесконечно, а уж как насыщен оказался на события — жуть. Один мой потеряшка не от мира сего чего стоит.

Кста-а-ати, о потеряшках: сердце неприятно заныло. Меняя курс, я свернула не к стоянке, а в сторону той самой пародии на парк, где нашла Васятку. Ощущение завязывающихся в узел внутренностей не способствовало душевному равновесию, где-то повыше, в груди, заскребли кошки. Может, зря я поискать то волшебное дерево решила? А ну как найду, и что потом?

Вновь мое альтер эго в облике страуса начало нервно пощипывать свой хвост и размышлять, как бы эффективнее голову в снег закопать. Мысль о том, что Вася имеет шанс исчезнуть из моей жизни, повергала в уныние. Эгоистично — аж стыдно, но я ничего не могла с собой поделать. Остановилась и мучительно долго топталась на месте, не в состоянии определиться: повернуть назад или двинуться вперед. Божечки, как это жалко! И ведь никто не просил, сама инициативу проявила, а теперь в кусты.

Захотела проверить, выяснить, есть ли причины для страха, избавиться от червяка сомнений, грызущего подсознание. Нет дерева — нет проблем, хотя не факт по идее, но так было бы спокойнее. С другой стороны, если найду его, то не рассказать об этом будет самым отвратительным поступком, какой можно вообразить. Я не настолько испорчена. А расскажу, считай, собственноручно поспособствую тому, о чем даже думать страшно. Гадство!

Не обращая внимания на замерзшие ноги, я продолжала переводить взгляд с вычищенной тропинки на еще виднеющееся отсюда здание нашей компании.

— Девонька, чего застыла изваянием? Молодежь, уже нос синий. В

снегурку превратиться удумала? — потеснила меня на узкой дорожке грузная женщина в возрасте. — Разве можно в таком наряде на морозе ходить, глупая? Поди, детей еще рожать, а не бережетесь совсем. — Она шумно вздохнула и как гаркнет: — Потерялась, говорю, что ль?! Давай ужо туда или сюда, а то пройти невозможно!

Я вздрогнула: смысл ее слов доходил с запозданием, медленно пробивая брешь в сковавших меня терзаниях. Потом враз очнулась и сорвалась на бег — в обратную сторону, к машине и теплу. К дому, где меня ждут, где мне рады и куда хочется возвращаться в любую погоду. Туда, где наряжена даже палка для душа и где по утрам можно отведать эльфийские гнезда под шубой.

В спину мне понеслось:

— Гамаши носи, голова бедовая! С начесом!

Почувствовала, как по щекам текут слезы, а губы, наоборот, расплываются в улыбке. Действительно, вот дурья башка. Утерлась и быстро юркнула в свою прогретую чуть ранее ласточку. Обязательно куплю гамаши с начесом! Они мне просто жизненно необходимы, как вообще жила без них, непонятно. А если Вася станет подшучивать, морща нос в приступе эстетства, то не обижусь. На деле он обо мне всегда заботится, даже если болтает при этом совершенно противоположные вещи. В голове вихрем пролетели обрывки воспоминаний, крошечные эпизодики, когда эльф совершал вроде бы незначительные, но такие важные для меня поступки. Завела мотор и уверенно вырулила на дорогу. Счастливая.

Огласившая салон мелодия из «Криминального чтива» и вовсе заставила хихикать в голос.

— Никуль, — прозвучал в телефоне голос волшебного мужчины, — ты где так долго? Думал, еще застану тебя, а сейчас уже убегать надо. Не теряй меня, хорошо?

— Хорошо, котичек! Все хорошо, — весело отозвалась я, не сразу сообразив, о чем он толкует. — Так, стоп, погоди. Мы же вечером в клуб идем отмечать, ты чего? Новый год сегодня.

— Там и встретимся, у меня дела кое-какие остались.

Вот ничего себе, сколько можно работать?

— Капец ты деловой, — пробурчала я. — Ладно, адрес помнишь, найдешь нас?

В трубке сдавленно хмыкнули:

— Найду. Тогда до вечера.

— Окай, целую, — брякнула совершенно на автопилоте.

— Ого, я запомнил! А память у меня, ты знаешь, отличная.

Прежде чем я что-то ответила, эльф отключился.

До чего натура деятельная. Пушай, так даже лучше: опять спокойно все свои делишки женские переделаю. Позову Маринку, чтобы веселее было, откроем шампанское, начнем провожать старый год.

Так, предвкушая заслуженный и выстраданный отдых, я добралась до подъезда, где меня перехватила Ираида Никодимовна:

— Никуш, постой немного, у меня подарочек есть.

Притормозив, я с изумлением оглядела непривычно нарядную и даже подкрашенную консержку. Нурландия вздрогнет, как пить дать. Женщина порылась в безразмерной авоськосумке, кои давно признаны лучшими подругами девушек, ну и, видимо, бабушек тоже. У самой имеется похожая родня бермудского треугольника на случай, если мне вдруг отвертка понадобится. Как же я без самого необходимого?

Ираида Никодимовна выудила бумажный сверток, любовно перевязанный синей ленточкой. С улыбкой мне его протянула. Такой радостной я ее сроду не видела. Со смутными подозрениями о страшной мести осторожно забрала предложенное. Теплый сверток источал съедобные ароматы.

— Пирогов напекла. Чем еще старушка порадовать может? — проворковала Ираида Никодимовна. — Поздравь от меня Васеньку, уж как он мне помог, как помог. Я ж, Никуша, и мечтать не смела, что правнуков на ручках понянчу.

Что-то я вконец упустила нить повествования, выхватив лишь информацию о пирожках и Васе. Уж не прознала ли она про его коварство и не задумала легонько травануть, чтоб неповадно было? Непохоже, действительно одно сплошное счастье излучает, хм-хм, странно.

— Не понимаю, — честно созналась я. — Где связь?

Консержка рассмеялась, окончательно загоняя мои брови на затылок: не узнаю ее, хоть убейте.

— Само провидение мне Василия послало, не иначе. Я же исправно наказ его выполняла: чуть где захочется высказаться — сразу рот на замок и терплю, при себе мысли удерживаю. О-о-ой, чего только не насмотрелась, да вот хотя бы...

Она всплеснула руками и снова от души расхохоталась. Потом понизила голос и поделилась:

— Так сразу не переделаешься, но я теперь уж вижу, к чему стремиться. Буду и дальше за собой следить. Стоит оно того, Никуш, ой стоит.

«Я понял, что ничего не понял» — хлопаю ресницами. Ираида

Никодимовна продолжает:

— Внученька у меня есть, деток-двойняшек родила недавно, а мне не показывала. Рассорились мы с ней, было дело. Хахаль ейный мне не понравился, макаронник какой-то забугорный. Я ей так и сказала: «Поматросит и бросит, укатится в свою границу — и поминай как звали». И на свадьбу к ним не пошла, да чего уж там, — махнула рукой женщина, — дело прошлое. И тут она, представляешь, звонит мне, с Новым годом поздравляет. Ну, слово за слово... Говорит, что уезжают всем семейством в эту ихнюю Италию. У макаронника дела там, вроде как бизнес. Хотела пропесочить дуреху: куда, мол, прешься на чужбину с маленькими дитями? Вот бросит он ее там одну — кому нужна будет? Ни семьи, ни родных.

Я мысленно присвистнула и пожелала матери-героине удачи. С такой бабулей железную выдержку иметь нужно.

Консьержка передвинулась ближе к сути:

— Только рот открыла, как Васеньку твоего вспомнила. Нет, думаю, надо молчать. Не моего это ума дело. Взрослая девица, уже своих малых завела, пусть живут как хотят. Мое дело маленькое, бабусечье: слово ласковое вставить да поддержать, когда шишки набивать будут. От всего не убережешь.

— Ираида Никодимовна, — взмолилась я, мечтая сбежать из плена говорливой женщины, — все равно ничего не понимаю, если откровенно.

Она погладила мою руку своей сухонькой и шершавой, смилостивилась и перешла к финалу повествования:

— Боялась она мне говорить, что уезжает. Думала, ругаться начну и тем более к ним ни ногой, так ребятишек-то и не увижу. А коли я молчком да по-доброму, в общем, пригласила она меня на праздники в гости, правнуков на ручках хоть поддержать. Я отказываться не стала: кто старое помянет, тому глаз вон. У макаронника дом за городом — погощу у них до отъезда. Жизнь-то налаживается, Никуш. Уж как я рада! А все Василий ведь надоумил и сглаз снял. Хороший он мужик у тебя, хоть и молодой еще. Береги его и вот пирожками угости, скажи: «Ираида Никодимовна от всей души старалась, благодарствует». Сама не успела передать: шустрый, промчался мимо, пока я сослепу рассмотрела да развернулась, только его и видели. А мне уходить надобно, с внученькой Новый год справлять буду. Эх, так хорошо на душе! Поймешь меня потом, когда состаришься, — усмехнулась женщина, видно, заметив мою озадаченность. — Ну беги, и я побегу. Спасибо Василию.

Ошарашенная потоком откровений, с теплым свертком под мышкой я

поплелась домой. Вот дела. Не было бы счастья, да несчастье помогло, называется. Ох, Василий, Василий, даже тут умудрился все красиво обставить. Эльф, елки-палки, настоящий! И без магии чудеса творить умеет.

Глава 19

— Вы окружены, сопротивление бесполезно!

— Ой, не больно-то и хотелось...

Василариэль

В последнюю неделю перед событием года безумного мира людей мне пришлось особенно напряженно. На фирме Бироева активизировалось много заказчиков, желающих оформить свои жилища к празднику необычно и не так, как у всех. И мы давали им такую возможность за весьма нескромную плату, но спрос не иссякал. Модное направление флористики в элитарной среде местного общества вытесняло украшения из искусственных материалов. Экологичность и натуральность — вот чем мы привлекали любителей продемонстрировать свою уникальность. Как и бывает, в высших кругах все знали друг друга. Один сказал второму, третий похвалился четвертому, пятый обмолвился, что видел у шестого, — снежный ком постепенно обрастал и вел к нам десятки заказов. Вскоре пошли проекты не только по украшению загородных домов личного пользования, но и площадок под празднования в аренду. В работе была даже студия местного телеканала.

Дмитрий Геннадьевич высоко оценил мой свежий взгляд и умение находить нестандартные решения. Мы нащупали золотую жилу и старались не потерять ни крупинцы, наработывая портфолио и новые связи. Еще бы после такого он отказался выступить свидетелем в деле козлорого Вадима. Я с Бироевым и раньше отлично ладил, а уж когда покорило сердце его милейшей родительницы и избавил мужика от ее постоянных потыкиваний, можно было смело утверждать, что наше сотрудничество не только плодотворно, но и основано на изрядной доле личной симпатии. Действительно приятный человек: грамотный, интересный, умный, не лишенный юмора и благородства.

В промежутках между делами у Бироева я выкладывался на подготовке серии тематических вечеринок в клубе, где Джо так хотел получить рекомендации на будущее. И коли он сказал, что это имеет большое значение, я раз за разом въедливо отлавливал детали, доводя «девочек» до тихого озверения. Нам было важно показать высокий уровень профессионализма, создать не просто пародию на фэнтези, а заставить

поверить гостей, что это именно другой мир. Начиная от коврика у входной двери и заканчивая пуговицами на одежде прислуги — все имело свою ценность. После череды новогодних праздников наш проект обязан быть у всех на слуху. Жители города, имеющие возможность попасть в это, как я понял, статусное заведение, должны мечтать побывать в нем и воочию убедиться в уникальности предлагаемого.

Всей командой мы спали по пять-шесть часов в сутки, постоянно что-то доделывая, исправляя, разгружая возникающие накладки. В последнем очень помогал толковый управляющий клубом — тот самый Джамшуд, который по непонятным причинам вызвал у Вероники повышенный интерес. В итоге напряженной работы мы получили то, к чему стремились, воссоздав в отдельно взятом помещении частичку Терралии. Не того аляповатого бреда, коим так славились местные представления о мире магии и что изначально было в исходниках Джо, а атмосферу, пропитанную духом моей родины. Некоторым материалам приходилось искать альтернативу, до конца так и не вышло изготовить аутентичные эльфийские декорации, но и то, что получилось, выглядело на порядок выше запланированного по уровню. Со многим здесь просто-напросто раньше не сталкивались, и это больше всего покоряло искушенных профи в сфере развлечений.

Стоит ли говорить, что свидания с Игорем и компанией стражей порядка были ну очень некстати в данный период. Приходилось изворачиваться и успевать еще и давать показания, попутно выслушивая гору протоально-канцелярской информации. Радовало одно: мы избавлялись от основной головной боли Вероники. За страх, который я видел в ее глазах при упоминании имени той скотины, я бы с удовольствием воткнул меч в сердце человечки и больше никогда не вспоминал о его существовании, но приходилось соблюдать новые правила и довольствоваться малым. Со слов Игоря, Вадиму Бессонову светило провести остаток жизни в грязной тесной камере, разглядывая небо в ограниченном периметре высокого забора с колючей проволокой. Поделом, шелудивому псу — собачья жизнь.

Соседка тоже выглядела уставшей. Иногда я ловил себя на мыслях, что она и вовсе выпадает из действительности. Вроде и присутствует телом, а душа витает где-то далеко, словно отгородившись от алчущего ее внимания мира. Однако сильно вникать не представлялось возможным: у нас попросту не хватало времени друг на друга. Может, оно и к лучшему. После вечеринки с ее коллегами мне не хотелось торопить события: всему свое время и место. Важные события в жизни я всегда предпочитал

встречать красиво и обстоятельно, наслаждаясь полной палитрой оттенков счастья. Главные ответы и доказательства я давно получил и даже не сомневался, к чему мы придем в итоге. Сейчас же просто стремился хорошо закончить работу, выполнить обязательства и с удовлетворением оглядеть плоды своих деяний, заодно и неплохо подзаработать. Глупо считать, что мной руководили исключительно бескорыстные мотивы и желание нести красоту людям. Ха-ха, особенно людям.

Очевидно, мои потребности оказались довольно завышенными, и требовались деньги, чтобы с комфортом их реализовывать. Кроме того, смущало отношение Ники: с чего-то она решила, будто я отношусь к категории нуждающихся, и постоянно переживала за мой финансовый статус. Забавная. Не припомню, чтобы наши женщины хоть когда-нибудь озадачивались подобными вещами. Нет, они не стремились жить за чужой счет, но и хроническим меценатством не страдали, это уж точно. В общем, я сосредоточился на другом, временно сменив приоритеты. В те редкие моменты, когда нам все же удавалось побыть наедине без лишних глаз и ушей, в перерывах между заботами, постороннее отходило на второй план. Я грелся в отвоеванных у времени минутах спокойствия и уюта, которые мне дарило присутствие Вероники.

Сегодня тот самый решающий день, когда от меня требовались полная сосредоточенность на работе и присутствие в клубе для контроля. Пришлось уехать раньше, чем Никуля вернулась домой, а значит, я увижу свою нимфу лишь на исходе суток. На вечер были запланированы грандиозные планы — уж я позабочусь, чтобы нам с человечкой никто не помешал. Друзья — это, безусловно, чудесно, но хорошего в меру. Пусть Марины, Игоря и прочие лица, появляющиеся в нашей квартире всегда внезапно и не вовремя, в этот раз украсят праздник в начале, предоставив мне справляться с его завершением самостоятельно. Я выбросил из головы лишние мысли и окунулся в суету последних приготовлений, не позволяя предвкушению отдыха смазать завершение любовно выпестованного проекта.

Больше передвигаясь по части здания, отведенного для персонала, не сразу обратил внимание на то, что зал уже заполнился гостями. Пробегаю по второму этажу, с удовольствием отметил, как посетители с восторгом делятся впечатлениями и фотографируются с отыгрывающими свою роль артистами. Отсюда отлично просматривался вход; я перегнулся через перила и помахал Бородатому Джо, который довольно скалился, оттопырив большие пальцы вверх. В этот момент распахнулись двери, и внутрь шагнула компания, которую я не мог не узнать. В центре — яркая

рыжеволосая девушка, такую сложно не заметить. Они уже прошли контроль и сняли верхнюю одежду.

Ника с интересом осматривалась и что-то нашептывала на ухо Марине. Ее подруга, выглядящая сегодня выше всяких похвал, хихикала и бросала томные взгляды на Крылова. Тот недалеко от нее ушел: было заметно, что парень по уши погряз в Маринином очаровании и о спасении не помышляет. Поозиравшись, ребята уверенно направились к отгороженной зоне для особенных посетителей, теперь я рассмотрел, что там их ждали. Среди присутствующих опознал только Игоря и господина с большим носом, насколько помню, Ника называла его Арман. Рядом с самым добрым опером сидела улыбчивая темноволосая женщина, судя по тому, как он ее периодически обнимал и ухаживал, — супруга или любовница. Еще двое мужчин и одна дама были мне неизвестны. Завидев приближающихся друзей, они радостно повскакивали с мест и принялись обниматься. Да, очень любвеобильные порядки здесь царят, придется смириться и принять как данность.

— Встретил знакомых? — ко мне подошел Джамшуд.

— Да. Вон за тем столом, скоро присоединюсь к ним. Договаривались отмечать вместе, но они не знают, что я уже здесь.

Парень улыбнулся:

— Любишь сюрпризы?

Я неопределенно пожал плечами. Не то чтобы сильно стремился удивить Нику, но посмотреть на ее реакцию было бы любопытно. Может, после знакомства с созданным мной мирком она переменит мнение о моей родине.

— Да ладно, не скромничай. Думаю, им польстит, что они знакомы с одним из организаторов сего грандиозного проекта. — Управляющий обвел рукой пространство. — Если наши амбициозные планы сбудутся, вскоре о клубе заговорит вся столица. Сюда и раньше абы кого не пускали, а теперь соберем весь бомонд и звездную тусовку.

— Честно говоря, меня интересует мнение всего одной девушки, — признался я.

Мы неплохо сблизились с Джамшудом, и некоторая откровенность в нашем общении меня не смущала. Во-первых, довелось стать свидетелем одной личной сцены с его участием, где я здорово выручил парня. Во-вторых, человек человека все же лучше иной раз поймет, и к его мнению в отдельных вопросах я готов был прислушиваться.

— Та рыжая хохотушка? — сразу вычислил он.

— Проницательно.

— Тут только идиот бы не сопоставил, — усмехнулся приятель. — Эффектная шатенка явно озабочена совсем другой персоной, брюнетка вон с тем высоким типом в зеленой рубашке, а оставшаяся девчонка не тянет на твой уровень: слишком скромная, что ли. Милая, но не более. Судя по тому, что даже Миланка так и не добилась ничего, кроме рабочих отношений, у тебя к девахам неслабые требования.

Я фыркнул:

— Откуда про Милану знаешь?

— Я тебя умоляю, танцовщицы — это один большой радиоузел, там информация пролетает со скоростью света, не задерживаясь.

Хм, а я настолько сосредоточился на работе, что и внимания не обращал. В кармане завибрировал телефон, на экране высветилось «Остроклювик».

— Слушаю, — ответил я, безуспешно сдерживая улыбку.

— Вась, где потерялся? У нас тут так весело! — защebetала моя прелесть. — Сколько можно работать? Тридцать первого вообще короткий день. Я не знаю, как у вас, — она понизила голос до шепота, и с учетом льющей из динамиков музыки стало сложно разбирать слова, — а у... ас кре... стное право... или! — И снова громко, сквозь смех: — Ты скажи там всем, мы ща приедем с добрым опером и навалием, а после...

Ника воинственно погрозила кулаком воображаемым врагам. Было забавно наблюдать за ней сверху и одновременно слышать в сотовом.

— После еще и засудим за несоблюдение трудового законодательства. Арман, скажи!

Носач хоть и не слушал ее, а общался с Игорем, в перерывах активно поглощая ужин, тут же встрепенулся и что-то ответил. Моя человечка просияла.

— Во, Арман подтверждает! За нами сила и власть, Вась, мы — банда.

— А она мне нравится, — произнес Джампгуд, внимательно следивший за живой мимикой Вероники.

Я ответил, продолжая улыбаться, судя по ощущениям, не хуже скомороха с прошлой вечеринки:

— Не надо никуда приезжать, уйми свой бойцовский задор, он нам еще пригодится.

Мне в ухо озадаченно посопели, видно, заподозрив скрытый смысл. Не зря, он там был.

— Скоро буду.

— Как скоро? — вредным голосом уточнила Никуля.

— Очень-очень, ты еще даже пылинки со своего тесного и, кстати,

весьма соблазнительного комбинезончика не успеешь смахнуть.

Я отключился, а Вероника, как и следовало ожидать, завертела головой по сторонам, временно дезориентированная полученной информацией.

— Она с тобой познакомиться хотела, — вспомнил, обращаясь к управляющему.

— Да? Ну что ж, разве я могу отказать столь непосредственной леди? Пошли.

Мы спустились по винтовой лестнице, но тут Джамшуда перехватили по рабочим вопросам. Он пообещал найти нас и растворился во все прибывающей толпе народа. Вокруг царило веселье, хор голосов сливался и едва ли не перекрывал музыку. Я двинулся в направлении ВИП-зоны. Яркий всполох привлек внимание. Не дойдя до намеченной цели, заметил, как девушки вовсю кривляются возле рослых аниматоров, изображающих уменьшенные копии орков. Морды им, правда, оставили поприятнее, а все, что ниже, вполне соотносилось с оригиналами. Огненные пряди, которые и пленили мой взгляд, принадлежали Веронике. Она и другая незнакомая человечка что-то выясняли у зеленых парней с недурственной имитацией секир за перекачанными плечами. Я подкрался и словил остроклюва за талию, покружил, поставил на место. Меня радостно обняли, обдавая смесью приятных, дразнящих ароматов.

— Действительно быстро! Привет. Где ты был? Давно нас заметил? Я тебя не видела. Скажи же здесь классно?! Смотри, смотри, восто-о-орг. — Ника потянулась к пытающемуся выглядеть суровым псевдоорку и провела пальцем по рукояти секиры. — Все такое... такое... я как в сказку попала, оно настоящее.

Человечка схватила меня за руку и поволокла к фонтану с подсветкой, создающей иллюзию магических огней. Из-за любопытствующих было не видно, но я знал, что за бортиком позируют якобы ундины.

— Нравится?

— Шутишь? В жизни ничего подобного не видела. — Она указала на пробегающую мимо разносчицу напитков в эльфийском наряде. — Фэнтези, растак его, атакует. Все настолько, хм, объемное и достоверное. Очень круто!

Тут Вероника замерла, о чем-то напряженно соображая.

— Я бы сказала, что это удивительное совпадение и что тебе тут должно быть очень комфортно. А еще странно, что ты не морщишь нос и не критикуешь все направо и налево.

Я рассмеялся: видела бы меня Ника недели полторы назад, вот когда летел пух во все стороны, а мое недовольство нескончаемыми потоками

лилось на исполнителей.

— Так как давно ты здесь? — Ее пальчик решительно уперся мне в грудь. Я мягко перехватил запястье Ники, поцеловал его внутреннюю сторону, легонько пощекотав языком.

— Ва-а-ась, — выдохнула она, прикрывая глаза, — блин, как ты умудряешься это делать?

— Делать что?

— Ой, — остроклювик досадливо махнул свободной рукой, — даже начинать неохота. Много чего. Так давно?

— С утра почти, — честно признался я.

— Офигеть! Значит, я все правильно поняла?

— Никуль, понятия не имею, что творится в твоей хорошенькой, но дико загадочной головке. Опережая вопросы, да, я приложил руку ко всему, что ты здесь видишь. Нас тут целая команда организаторов поучаствовала, было проделано много работы, результатом я вполне доволен.

— И все-таки ты волшебный, — усмехнулась моя неправильная человечка и потерлась об меня, как кошка.

Не задумываясь, притянул ее к себе, обнял, поцеловал обнаженное плечо.

— Я тебе уже говорил, что ты восхитительно выглядишь?

Она хихикнула:

— Не так чтобы прямо, но припоминаю смутно похожее.

Расталкивая празднующих, к нам прорвалась Марина и с разбегу повисла на шее подруги. Поскольку в этот момент я прижимал Нику к себе, пришлось испытать не самую желанную близость и со счастливой ведьмочкой.

— А-а-а! У-у-у! — радостно пищала она. Я отодвинулся, ожидая пояснений. — Привет потеряшкам! — удостоили и меня толикой внимания, вновь сосредотачивая основное на Веронике: — Признавайся, это ты его надоумила? Ты бы видела обреченное лицо, с которым Крылов вручал мне подарок. Ну и хитрая же ты коза-дереза! Я чуть со смеху не лопнула, когда узрела, что внутри конверта.

— Не поняла, ты чем-то недовольна осталась? — прищурилась Ника.

— Что ты, полный улет! Год начнется с исполнения мечты, потом с чистой совестью вычеркну ее из списка. Но только представь: наш практичный и высокоорганизованный Дмитрий Крылов, который слово «риск» в принципе не уважает, и парашют.

— И все для тебя — цени.

— Ценю! — просияла Марина и снова полезла обниматься, бормоча

что-то про хитроушлых подруг, ловко переводящих стрелки на чужие мужественные плечи.

Вероника рассмеялась:

— Тоже люблю тебя. Страшно представить, что он потребует взамен, после того как чуть не поседеет, реализуя твои дикие хотелки.

Марина широко распахнула глаза:

— Думаешь, дорогуший парфюм — слабовато, да? В качестве ответного подарка.

— Солнышко, ты себя слышишь? — продолжила измываться над подругой рыжая бестия.

— Он был рад... вроде бы, — уже не так уверенно закончила Марина.

— Конечно, — кивнула Ника. — Но это не исключает, что с тебя взыщут позже. Это же Крылов!

— Ой-ой, ты права.

Девчонки одновременно захихикали.

— Ой-ой, готовься к бурным каникулам, — подмигнула Вероника.

Марина томно закатила глаза.

— Думаю, справлюсь. И ты не расслабляйся. Поди, тоже не книжки читать собираетесь? — нахально двинула меня локтем ведьмица.

— Вот козища! — возмутилась Ника, стремительно краснея.

— Пока вы тут обмениваетесь любезностями, Крылова активно уводит на сторону, — ехидно заметил я.

Человечки разом повернулись туда, куда я смотрел.

— Жесть, ну ты поглянь! — всплеснула руками Марина. — Стоило лишь на минуту отойти, как всякие облезлые феи мужчину, которого я три года окучивала, обрабатывать вздумали. — Вероника хотела ответить, но Марина перебила, выставив ладонь вперед: — Спокуха, сейчас помнем ее фальшивые крылышки.

— Только не особо увлекайся, — попросил я. — Реквизит прилично стоит, да и просто жалко.

— Вот они — неблагодарные подборанцы! Ты их холишь, лелеешь, в семью пускаешь, а ему не меня — реквизит жалко. Куда катится мир?

Соорудив из пальцев карающий жест отрицания, подозрительно похожий на тот, которым я потчевал ее в кафе после сомнительных намеков на мои интимные предпочтения, Марина умчалась заявлять права на свое честно завоеванное. Смотрю, у девчонки память тоже прекрасная.

Заиграла приятная мелодия из составленной мною подборки якобы близкой к эльфийской музыке. Многие вокруг стали разбиваться на парочки, остальные потянулись к столам с едой. «Потанцуем», —

предложил взглядом. Вероника прильнула ко мне без лишних слов, обвила шею руками. Нежно скользя пальцами вдоль ее позвоночника, я повел девушку в легонькой адаптации лиртана к их привычному перетаптыванию на месте. Ника на миг стушеввалась, удивленно на меня посмотрела, а затем с мягкой улыбкой просто расслабилась и позволила управлять собой. Хихикнула, пряча хитрый нос у меня на груди.

— Что? — любопытствовал я.

— Подумала, что это сейчас Марина не обратила внимания на твою оговорку про реквизит — слишком была увлечена другим. А вот чуть позже, когда до нее дойдет, она возьмется за тебя по-крупному.

— В смысле? Чем я опять ей не угодил?

— Наоборот. В программе сегодняшней ночи заявлено выступление ее любимой джаз-группы. Собственно, как недавно выяснилось, поэтому Димка и выбрал эту площадку для встречи Нового года. Все для любимой.

Поскольку я так и не понял, к чему ведет остроклювик, то молча дожидался разъяснений. Ника еще раз хихикнула.

— У тебя, как организатора, по-любому есть если не полномочия, то связи с тем, кто может организовать ей доступ, так сказать, к телу.

— А как же Крылов?

— Не смейся! Какой Крылов, когда можно пощупать своих кумиров? И если очень хорошо попросить, а Маринчик умеет, то и дотронуться до святая святых — инструментов. На какое-то время Димыч будет забыт и покинут.

Я тихонечко застонал, представляя размер грозящего бедствия. Затем в голове воссияла спасительная мысль:

— Они выступают, если не ошибаюсь, после полуночи.

— Ага, — беззаботно ответила Ника, плавно скользя пальцами по моим плечам, лопаткам, замерла где-то в районе поясницы и хитро прищурилась.

— Есть предложение, — склоняясь к ее губам, выдохнул я.

— М-м-м, любопытно. — Плутовка вывернулась и прижалась ко мне спиной, продолжая медленно двигаться в такт мелодии.

— Правильно ли я понимаю, что после знаменательной смены чисел на часах и, соответственно, даты ритуал встречи Нового года совершится?

— Да-а-а, — протянул остроклювик, выгибаясь и подставляя мне шейку.

Ох, Вероника Витальевна, зря вы так игриво настроены, сегодня я не собираюсь потакать вашим причудам. Потеря носом у нее за ушком и шепотом закончил мысль:

— Сбежим? Обещаю придумать не менее увлекательный досуг. Веришь? — Обе мои руки уверенно лежали на талии девушки, и, судя по учатившемуся дыханию Ники, не только мое сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Музыка кончилась. Человечка посмотрела на огромный циферблат, где шел обратный отсчет до полуночи, пожала плечами. Она больше не выглядела шаловливой девчонкой, проверяющей выдержку увлеченного ею охотника. Лицо приняло немного растерянный и смущенный вид. Что не так? Что ей постоянно мешает сделать последний шагок мне навстречу?

— До боя курантов осталось совсем немного времени.

— И? Тебе жалко оставлять друзей? Посмотри, всем весело. — Показал ей на резвящиеся неподалеку знакомые лица. — Уверен, они не сильно расстроятся нашему отсутствию.

— Знаешь, а мне нравится твоя идея, — вдруг призналась Никуля. — Тут очень классно, но дольше полуночи, боюсь, я не выдержу: сумасшедшая неделя выпила последние соки. Я тупо устала.

Подруга выглядела как ребенок, обманувшийся в ожиданиях. Не сдержался и чмокнул ее в нос, поделился:

— Хорошо представляю, каково это. Seriously, последние три дня только и мечтаю, чтобы выспаться.

Ника обвела выразительным взглядом окружающую нас красоту, где даже живые бабочки порхали — с ними, кстати, имелась отдельная дикая история. Погладила меня по щеке и понимающе улыбнулась:

— Принимается. Ты и правда выглядишь замученным.

Вот спасибо за комплимент! Еле сдержался, чтобы не фыркнуть. Госпожа непосредственность в действии.

— Голодный?

Задумался и понял, что действительно последний раз ел в обед, кивнул:

— Есть немного.

Меня тут же поволокли за стол, наложили полную тарелку угощений. В перерывах перезнакомили со всеми, кого я не знал. Было весело и комфортно, словно я провел в этом мире пусть не всю жизнь, но добрую ее половину уж точно. У Игоря оказалась в противовес сестре спокойная и уравновешенная жена, которая совершенно не докучала. Арман рассказывал невероятнейшие и забавные истории из жизни, будто менестрель, способный увлечь фантазией в совместное путешествие. Марина и Дмитрий в основном занимались друг другом, остальные ребята гармонично дополняли царящую над нашим столом дружескую атмосферу.

Периодически я ловил на себе задумчивый взгляд Вероники, но не стремился приставать к ней с вопросами.

Время стремительно таяло, но мы не замечали его бег. Общались, смеялись, танцевали и с живейшим интересом следили за всеми предложенными программой развлечениями. Я придирчиво и даже немного ревностно подмечал, как мои идеи воплощались в жизнь другими. Остальные просто наслаждались действием, беззаботно провожая уходящий год. К нашему столу подходили и Джамшуд, и Бородатый Джо, я с удовольствием представил их... друзьям. Друзьям ли? Что-то подсказывало: некоторых из присутствующих, по желанию или без, мне предстоит надолго впустить в свою жизнь. И, тролль меня обними, данная мысль не вызывала раздражения. В чужом мире, где я потерял все, что имел, именно эти лица стали моим окружением и опорой.

Такие разные, но каждый со своим огнем в сердце. Я чувствовал, что меня приняли. И если отбросить в сторону привычное брюзжание внутреннего голоса, то, по большому счету, я тоже их принял. Можно было сколько угодно ехидствовать над вреднящей Мариной, но случись что — приду ей на выручку. Непокосимый, как скала, Игорь сражался за нас, подобно преданной виверне, и за его иронией в свой адрес я ощущал поддержку. Далеко не простой Крылов и другие — все они оставили свой след в моей новой непривычной жизни в шкуре человека. И сейчас, поднимая бокал под мерные удары главных часов страны, я искренне радовался.

Все подводили итоги, и я был вполне доволен своими. За столь короткий срок, оказавшись в дичайших условиях, я достиг неплохих результатов и не собирался на этом останавливаться. Впереди маячило множество грандиозных планов и самых смелых идей. Как ни странно, в чужом мире нашлись и свои плюсы: я ощущал, что могу жить так, как захочу сам, не чувствуя над собой давления урожденного статуса, долга семье и роду. словно в насмешку демиурга, выбрался из одной гадкой ситуации и попал в другую, но справился, обратив сомнительный подарок судьбы в нечто действительно ценное.

Двенадцатый удар взорвался слаженными криками гостей. На огромном экране гроыхал красочный фейерверк, окружающие желали друг другу самого лучшего. Меня крепко обняли и молча поцеловали, честно, открыто, без уловок и двойного умысла. Слова в этот момент были излишни, я наслаждался каждым мгновением. Я так долго шел к отринувшей щиты Веронике, порою даже не понимая, зачем мне это нужно. Просто чувствовал едва различимый ориентир, манящий

неизведанным, обещающий новый опыт.

— С Новым годом, — прошептала Ника, выпуская из плена своих рук.

Провел пальцем по ее нижней губе, сожалея, что все так быстро закончилось.

— Будь счастлива, амаэль.

Девушка улыбнулась и протянула небольшую коробочку. Заинтригованный, открыл ее: в специальных углублениях разместились запонки в виде миниатюрных луков. Наконечники стрел украшали темно-синие ограненные камешки.

— Помню, ты скучал по стрельбе из похожих орудий, — хитро улыбаясь, ответила Вероника.

Похожих — это сильно преувеличено, крохи весьма отличались от оригинала, что совершенно не мешало мне испытать огромное удовольствие от подарка.

— Подумала хоть так скомпенсировать, они милые. Нравится?

— Очень. Спасибо, не ожидал... приятно.

Наше недолгое уединение нарушили громкие поздравления, вернув в набирающий стремительные обороты разудалого веселья праздник. Теперь уже следующего периода летоисчисления. Танцы, участие в квесте «Поход туда-сюда в поисках своей прелести», застольные тосты и прочее — все слилось в один сплошной поток, время вновь растворило границы реальности.

Мы все же дождались начала выступления той самой, легендарной, по Марининым представлениям, группы. Через Джамшуда я организовал человечке проход в закрытые для посторонних помещения и знакомство с кумирами. Было приятно видеть ее неподдельный восторг и сияющие глаза. Как и пророчила Ника, для ведьмочки в тот момент не существовало ничего вокруг, кроме музыкантов и их инструментов. Крылов посмеивался и наблюдал со стороны, позволив любимой сходить с ума в свое удовольствие. А мы с Вероникой, выполнив святой дружеский долг, с чистой совестью удрали под шумок.

Время близилось к двум часам ночи, за бортом крупными хлопьями сыпал снег, сверкая алмазной крошкой в свете праздничных огней. Свежий воздух бодрил уставший организм, волшебным образом даруя силы.

— Так классно, — кружась в танце снежинок, поделилась Никуля, — и даже не холодно.

Я облокотился на перила высокого крыльца и любовался представшим зрелищем. Она остановилась, торопливо застегнула шубку. Пламя волос постепенно скрывала белоснежная паутина.

— Прогуляемся? — Я отрицательно покачал головой. Девушка удивленно вскинула брови: — Чего ты ждешь? — переливом колокольчиков прозвучал ее голосок.

Помнится, когда-то он казался мне ужасно противным. Сейчас в это верилось с огромным трудом. Тонкий, высокий, немного детский и очень-очень звонкий — наверное, просто привык.

— Такси вызывать сейчасдохлый номер, но можно попробовать поймать машину втридорога где-нибудь на центральной улице, идем.

Моя улыбка сделалась шире: Никуля не видела, а за ее спиной тем временем вырулил большой белый автомобиль, из той категории, что жутко неудобны в городских реалиях, зато весьма популярны и статусны. Впрочем, для моей задумки как раз такой и требовался, ведь я вовсе не собирался везти ее домой. Девушка обернулась на звук, медленно перевела взгляд с машины на меня и соотнесла очевидное:

— Хочешь сказать, это за нами?

Легко сбежал по ступеням, открыл заднюю дверь, приглашая Веронику забираться в теплое нутро салона.

— Слов нет, офигеть. Вот это предусмотрительность! — восхитилась она.

Ухмыльнулся: еще какая.

— Я же обещал увлекательный досуг, — напомнил, уже сидя внутри и обнимая свою нимфу.

— Вась, ты меня пугаешь, честное слово. Любая оброненная тобой мелочь воплощается в совершенно реальный план. Нужно срочно научиться внимательно слушать все, что ты говоришь.

— Нужно, — не стал спорить я. — Это действительно облегчит тебе жизнь.

Ника фыркнула:

— Представляешь, Ираида Никодимовна для тебя пирожков напекла и велела передать «большое спасибо». Ты теперь ее герой, ни больше ни меньше.

— В тролльи болота всех посторонних теток, — отмахнулся я, изрядно уставший от навязчивого внимания малознакомых женщин. — Меня интересует другое.

— М? — рассеянно откликнулась девушка, высматривая что-то за окном.

Пришлось взять ее ладонь в свою руку и осторожно сдавить, привлекая внимание.

— Подумай.

Серьезный взгляд, немного приоткрытый рот, над переносицей залегла сосредоточенная складочка. Когда машина свернула с освещенного проспекта на дорогу, ведущую за город, я перестал так отчетливо видеть лицо своей спутницы.

— И мой тоже, — наконец тихо ответила Вероника.

— Что? — упрямо уточнил я.

— Кто. Мой герой.

Хорошо, что нас окружала темнота, иначе Никуля обязательно заметила бы мою нездорово-счастливую улыбку, а в том, что она выглядела именно так, я не сомневался.

— Эй, погоди! Что за дела? — вдруг встрепенулась человечка. — То-то я смотрю, мы странным маршрутом едем. Ты вздумал меня похитить?

— Имеешь возражения? — прошептал, придвигаясь к ней ближе.

— Ну-у-у... э-э-э... в общем-то, нет. Просто любопытно, что задумал мужчина из сказки.

— Опять ты за старое? — возмутился я. — Не было там сказки, говорил же.

— Хорошо, — покладисто согласилась Никуля, мурлыкнула: — «Сказочный мужчина» тебя устроит больше?

Подумал и милостиво разрешил:

— Да, пожалуй, так вполне годно.

Плутовка хихикнула:

— И куда же мы едем?

— Напомни, я отдал тебе выигрыш после корпоратива?

Удивленное сопение, а минуту спустя пораженный возглас:

— Загородный отель? Серьезно? Но как ты?..

— Было бы желание, — пожал я плечами. — Обо всем можно позаботиться загодя, если задаться целью. Сюрприз. Мне показалось, ты не откажешься сменить обстановку и побыть пару дней вне досягаемости от внешнего мира.

Она молчала. Мне в душу начало заползать неприятное чувство сомнения. Неужели ошибся? Чего-то не учел? Вероника столько раз демонстрировала нелогичное и неправильное поведение, что я не мог быть полностью уверенным на ее счет. Проклятье, удары сердца отсчитывали секунды, а она продолжала смотреть в окно, не произнося ни слова.

— Ни-и-ик, — позвал, не выдержав, — я зря все затеял? Хочешь, поедem домой. Я на самом деле хотел как лучше: ты так радовалась сертификату, стремилась его выиграть и...

Мои терзания прервал стремительный поцелуй, сметающий в бездну

шелуху неопределенности. Я подался вперед, отвечая на требовательные движения губ моей восхитительно непредсказуемой человечки. Только она умудрялась за одну минуту спустить меня в пекло и вознести в бескрайнее небо, окутывая цветными нитями ярких эмоций. Забыв, где мы и куда движемся, я растворился в ее прикосновениях и дразнящем аромате волос, пряди которых пропускал сквозь пальцы, нарушая прическу. Сумасшедшая, порою странная, озорная, вредная, сильная духом, но нежная и ранимая — моя, это все моя Вероника.

— Кхм, приехали, — грубый голос пробился сквозь застилающую сознание дымку, скрывшую нас от реальности. Нехотя я отстранился от такой необходимой мне девушки. Видимо, недовольство слишком явно читалось на моем лице, потому что она улыбнулась, погладила по щеке и напоследок чмокнула в нос. После чего проворной птичкой выпорхнула наружу.

Поскольку я уже был здесь в обед, все подготовил и заехал в номер, то организационных проблем не возникло. Мы быстро отметились и получили ключи вместе с порцией пожеланий всего наилучшего.

Через несколько минут Никуля скакала по временному жилищу и радостно пищала на непереводаемом наречии. Лично я разобрал лишь «сказка», «камин» и «офигительно».

— Боже, как здорово! Как замечательно ты все придумал, — немного погодя перешла она на доступный язык. — Мне и в голову не пришло... Посмотри: панорамные окна! Во всю стену-у-у, вау. А какой вид! Зимний лес. Васенька, как чудесно. Нет, конечно, дома тоже миленько вышло, но тут... Да чего уж, и так ясно.

Я замер в проходе и с улыбкой следил за своим рыжим счастьем, дожидаясь, когда она выдохнется и определится со своим местоположением в пространстве.

— Котичек, давай камин растопим? Уи-и-и, я чувствую себя девочкой, попавшей в настоящую сказку, тут вокруг все такое... такое волшебное. И природа, и интерьер загородного домика, словно мы не в Подмоскovie, а на краю земли. Можно фантазировать, что вокруг на много дней пути никого нет.

— Фантазируй, — разрешил я. — Мне тоже нравится думать, что никто не позвонит в твой душераздирающий звонок в самый неподходящий момент, вознамерившись составить нам компанию.

Вероника хихикнула, подбежала и обняла меня. Поцеловал ее в макушку и занялся созданием уюта в помещении. Она убежала во вторую комнату, оттуда донесся новый восторженный вопль:

— Тут вино и фрукты, и цветы-ы-ы... в горшке, живые! Ой, а в ванной смешные утята.

Треск поленьев и живой огонь наполнили комнату теплом и загадочной игрой теней. В проходе показался Никин конопатый нос:

— Вась, это все ты, да?

Усмехнулся и отряхнул руки.

— Нет, уточки здесь жили и раньше.

Ступая по мягкому ворсу ковра, я коварно приближался к своей маленькой птичке. Она догадалась о моих намерениях слишком поздно, когда я уже схватил ее и, громко хохоча, поволок в сторону разбросанных у стеклянной стены подушек. В какой-то момент Ника разом перестала дергаться и сопротивляться, расслабилась и сама потянулась к моим губам.

— Риэль, — шепотом отозвался я, — назови меня по имени. Настоящему имени.

— Риэль, — послушно выдохнула она, запечатлевая его поцелуем. Нежным, осторожным, немного робким, совсем не похожим на те, что дарила раньше. Затем отстранилась, серьезно посмотрела на меня: — Я давно перестала верить в чудеса, но появился ты и подарил гораздо больше, чем можно было мечтать. Риэль. — Она зажмурилась, словно пробуя имя на вкус, а у меня в этот миг внутри все перевернулось. — Мой дивный, самый сказочный, самый невероятный мужчина.

— Эльф, — из последних сил сохраняя остатки самообладания, прикрылся ироничным ответом.

— Эльф, — улыбаясь, подтвердила Ника. — Мой неправильный эльф. Лучший.

Что сказать? Как выяснилось, я не могу устоять, когда одна-единственная человечка, с легкостью попирающая мои выдающиеся достоинства, отбросив привычное ехидство, совершенно искренне заявляет подобные вещи. Когда ощущение пространства и времени вернулось, оказалось, мы практически полностью раздеты и по моей груди нежно скользят проворные пальчики Вероники. Вот и все, теперь уже точно моя человечка, никому ее не отдам. Девушка замерла, будто услышала мои мысли.

— Что? — Сам не узнал своего хриплого голоса.

Ника судорожно вздохнула, скатилась с меня и как-то обреченно обмякла. Подтянул ее к себе ближе, пристроил подбородок на макушке. Некоторое время мы молча любовались на поднявшуюся за окном метель, меланхолично заметающую нашу обитель сугробами.

— Мне страшно, — едва слышно вдруг произнесла Вероника. —

Страшно, что ты исчезнешь, уйдешь обратно, а я не смогу жить, как раньше. — Она нервно рассмеялась: — Так глупо. Разве можно полюбить за столь короткое время? Разве можно настолько сильно прирасти к кому-то чувствами, что от мыслей потерять его хочется завывать в голос?

Вот что ее беспокоит! Моя храбрая и самодостаточная птичка. Обнял ее крепче, проложил дорожку из поцелуев от уха до плеча.

— Можно, Никуль. Рядом с тобой сидит везунчик, каких поискать, и чувствует все то же самое.

Она вздохнула:

— Сегодня... уже вчера я хотела найти то дерево и не смогла. Не смогла даже представить, что будет, случись его отыскать.

— Его нет, — спустя долгую паузу ответил я. — Забудь про него и больше не думай об этом.

Вероника встрепенулась, села ровнее и заглянула мне в глаза:

— Ты искал?

Просто кивнул, боясь выдать голосом, как много противоречивых чувств меня сейчас переполняет. Вероника не сдержала радостной улыбки, вызывая у меня ответную. Резвой нимфой метнулась в соседнюю комнату и притащила поднос с вином и едой, даже цветы прихватить умудрилась.

— Что? — вдруг смутилась она под моим пристальным взглядом и прикрылась ими, как щитом.

Я усмехнулся:

— Не успел рассмотреть твой традиционный кружевной наряд.

Ее щеки порозовели сильнее. Потянулся, легко поднялся и забрал у нее ношу, отставил в сторону. После чего притянул к себе, с удовольствием подмечая, как она вздрагивает от моих прикосновений, и прошептал:

— Но так даже лучше, честное слово. Мне все нравится.

Она фыркнула, щекоча дыханием кожу, прижалась, идеально дополняя меня самого, как недостающий кусочек головоломки.

— Я боялась и чувствовала себя эгоисткой, а оказывается — напрасно.

— А я тебе говорил, чтобы ты меньше переживала из-за надуманных поводов. Учись ценить каждый момент жизни и проживать его как последний. Ведь так, по сути, и есть: время не возвращается. Мы не можем с уверенностью утверждать о том, что произойдет завтра, но в нашей власти насладиться настоящим и перестать сожалеть о несделанном.

Горячий, требовательный и призывный поцелуй стал мне ответом, будто Вероника решила сразу же воплотить мои слова в жизнь. Ее прерывистое дыхание сводило с ума, а руки нежно ласкали, сметая любые попытки мыслить связно. Она больше не осторожничала и не боялась,

всецело доверяясь мне и судьбе.

— Одно знаю точно, — укладывая девушку на постель, произнес я, стараясь поселить в ней столько уверенности, сколько смогу. — Ты мне очень... нужна... амаэль.

Ника замерла, вынуждая меня застонать от разочарования.

— Ну скажи уже, что это значит? — промурлыкала, выводя узоры на моей спине ногтями.

Коварно улыбнулся ей, забирая всю без остатка, поймал ответный стон и выдохнул:

— Когда-нибудь обязательно узнаешь.

Эпилог

НОВЫЙ ДОМ — НОВОЕ НАЧАЛО

Ника

В просторной светлой кухне весело мигали разноцветные огоньки гирлянд. На большом экране на стене крутили старые хиты. Я намыливала мандаринки и попутно отплясывала под клип Шакиры. Обернулась через плечо: доча продолжала с хмурым видом о чем-то размышлять, болтая ногами. Такая же рыжая, как я, и с ярко-голубыми глазами, как у папы. Хорошенькое личико ребенка с рекламного буклета дополняли ямочки на щечках и пушистые ресницы. Только сейчас всю красоту портила шишка на лбу.

— Аннариэль, я все еще желаю услышать твою версию произошедшего, — напомнила ей.

Мелочь сокрушенно вздохнула: полным именем мы называли ее лишь тогда, когда хотели серьезно поговорить или призвать к порядку. Страшно вспомнить, сколько нервов мне истрепали жаркие диспуты, посвященные выбору имени. Мой сказочный мужчина заявил, что его дети будут носить нормальные, ласкающие слух имена, и точка! Хватит с него общипанного родового наследия в виде сомнительного отчества и вымышленной фамилии. Компромисс нашли: в миру ребенка называли Анной. Вася упорно обращался к новорожденной «Аннариэль»... первые полгода. Когда все вокруг сокращают и образуют всяческие уменьшительно-ласкательные производные, трудно удержаться. И непоколебимый сын дивного народа поддался натиску большинства.

— Ленка первая начала! Я просто отстаивала свою точку зрения, как учил папочка.

Я широко улыбнулась, пользуясь тем, что дочь не видит моего лица.

— И относительно чего вы не сошлись с Леной во взглядах? Ты же сама признавала, что в вашей группе она самая умная девочка, после тебя, естественно.

— Ну да, — пробурчала истинная дочь своего отца, видимо, уже сожалея о поспешных выводах в адрес подружки, — но и звезд с неба не хватает.

Пришлось закусить губу, чтобы не рассмеяться и не испортить

воспитательную беседу. Гремучая смесь из присущих мне самой черт и тех, что достались от мужа, соединившись в любимом чаде, повергали в ступор не одну воспитательницу. Ладно, родня и близкие друзья — те привыкли, а вот с остальными было сложнее. Упрямая, решительная, не терпящая малейшей несправедливости, бесстрашная и очень рассудительная малышка заметно опережала в развитии сверстников и частенько влипала в разные неоднозначные ситуации. Вот и сегодня взяла и подралась с девочкой из группы. И ведь упорно не сознается, из-за чего вышел конфликт. Воспитательница сказала, что дети не поделили игрушки, и сделала мне внушение. Однако я слишком хорошо знаю свою дочь, чтобы поверить в столь нелепое предположение.

— Анют, ты же добрая девочка и знаешь, что драться как минимум некрасиво. Есть много других более действенных способов добиться желаемого.

Хитрюга встрепенулась, сообразив, что ругать ее никто не собирается, и украдкой утянула конфету из вазочки.

— Знаю, но мне прямо вот очень захотелось ее стукнуть. Нельзя быть такой ограниченной личностью.

Я закатила глаза к потолку, мысленно прося терпения. Интересно, это гены так влияют на ребенка или безграничная любовь отца, который с самого рождения обращается с Анюткой, как со взрослой, самодостаточной девицей на выданье?

Кстати, о последнем: на подъездной дорожке зашуршали колеса, привычный двойной сигнал возвестил, что самый волшебный в мире мужчина вернулся домой. На фоне белоснежных сугробов жизнеутверждающе пестрела ярко-зеленая машина. После долгих споров о марке второго автомобиля в семью Василий таки согласился взять что-то пореспектабельнее и солиднее. Даже Дмитрий Геннадьевич, который частенько бывал у нас в гостях, подшучивал над бывшим сотрудником, а ныне полноценным компаньоном. Дескать, не дело это рассекать заместителю генерального одной из известных в столичном округе фирм на женской машинке полтора на полтора. Упрямый муж внял, но при этом остался верен себе, прикупив авто откровенно салатного цвета. «Как молодая травка, мне нравится», — был его железобетонный аргумент. Я не спорила, искренне разделяя его предпочтения в цвете.

Помахала в окно любимому, собрала намытые мандарины и переместилась за стол к дочери. Пришлось потеснить Людвига, облюбовавшего мой стул.

— Так, — заявила решительно, — давай-ка четко и по делу. Каков

предмет спора?

— Ленка сказала, что эльфов не существует, что это все выдумки и сказочки, в которые верят только глупые, наивные дурочки, — на одном дыхании выпалила Аннариэль Васильевна и потянулась к почищенным оранжевым долькам.

— Не больше двух, — строго предупредила ее, — а то щеки пятнами пойдут.

Девушка состроила умильную мордашку, придавшую ей сходство с лисичкой, и заявила:

— Мне нужны положительные эмоции, я — несправедливо пострадавшая сторона.

О, а вот в этой фразе я слышу вылитого папулю. Почистила еще одну фруктовую радость для подрастающего поколения провокаторов. Когда сильные руки обняли меня, с удовольствием потерлась щекой о того самого, якобы несуществующего эльфа.

— Чем занимаетесь? У-у-у, — он заметил маленький рожок на лбу своего сокровища, — я же учил, как надо обездвигивать противника.

Дочь покаянно опустила глаза в пол и призналась:

— Не успела.

— Что, когда кончились аргументы, в ход пошли кулаки?

— А чего Ленка говорит, будто эльфов не существует? Глупая курица! Стану я ее слушать, у меня папа — эльф.

— Цветочек, ты же знаешь: это только наша тайна, — потрепал ее по волосам папа.

— Зря мы сказали, — пробормотала я, озабоченно поглядывая на мужа.

— Ничего не зря. Моя дочь должна знать свои корни! — возмутился ни разу не похожий на эльфа мужчина. — Это так же естественно, как то, что вот эта лохматая наглая морда, — указующий перст на Людвига, — снова дрыхла на моих свежевыглаженных брюках.

Кот сделал вид, что спит, только ухом возмущенно тряхнул.

— Анют, папа прав, у нас особенная ситуация, ты хранишь большой секрет. Главное, что ты знаешь, а на болтовню остальных не обращай внимания. Это точно не стоит того, чтобы опускаться до драки.

Доча дожевала мандарины и с надеждой посмотрела на отца. Тот усмехнулся, покачал головой, давая понять, что номер с выуживанием добавки не пройдет. Она вздохнула и, легко спрыгнув со стула, подхватила на руки напрасно расслабившегося кота.

— Хорошо, я все поняла, — важно сообщила мелочь. — Вы правы,

пожалуй.

Мы с Васей переглянулись. Я пожала плечами, мол, не родятся на осине апельсины.

— Папочка, — коронный взгляд небесно-голубого очарования, — ты мне перед сном расскажешь правдивую историю о дедушке Адрианэле и коварном вампире Трильсоре?

Муж расплылся в счастливой улыбке:

— Конечно, цветочек, и даже еще что-нибудь сверху, но только если ты пообещаешь впредь вести себя как истинная леди.

Анюта усердно закивала, а хитрый псевдоэльф подмигнул и добавил:

— Ну а если совсем не вмоготу станет, то делай подсечку и разворот через правое плечо.

Он продемонстрировал прием и принялся щекотать радостно визжащую Аннариэль. Когда она усккала к себе в комнату, муж прильнул ко мне и совсем не целомудренно поцеловал.

— Ого, — восстанавливая дыхание, ответила я, — у кого-то игривое настроение?

— Игривое, не игривое... люблю вас, — ответил он.

— А мы тебя! — Куснула его за самую неприкосновенную часть тела — ухо. — Есть будешь?

— Поел уже, — пряча взгляд и отстраняясь, признался мой сказочный мужчина.

— Да? Ну ладно. Слушай, пока помню: Джо звонил. У него какой-то новый безумный проект, и он страсть как жаждет тебя туда заманить, а ты вне зоны доступа был. Перезвони ему, а то он, судя по настрою, и сюда не поленится приехать.

Выглянула в окно на усиливающийся снегопад. Пушистые голубые ели, любовно высаженные ценителем природы, укутывались в белый наряд. Все-таки отличная была идея переехать в частный сектор, в свой дом. Маленькая девочка внутри меня стала счастливой обладательницей собственной крепости, чему бесконечно радовалась. Василий притих и упорно на меня не смотрел. Что-то случилось, не хочет расстраивать? Потянулась за чашками, достала, намереваясь заварить чай и после осторожно все выведать. Он сказал сам:

— Никуль, я ребят сегодня встретил... дроу.

Чашка выпала из миглом ослабевших пальцев и со звоном разбилась в мелкие осколки. Я даже не попыталась их собрать, перешагнула и села напротив мужа.

— На счастье, — криво улыбнулся он.

Счастье?! Какое, к чертям, счастье, когда сбывается мой самый страшный кошмар! Я вцепилась Васе в руку до побелевших костяшек, он поморщился, но забирать не стал.

— Скажи, что я все не так поняла? — голос осип и не желал возвращаться.

— Родная, успокойся, тише, хорошо все.

В противовес мне, Вася выглядел спокойным и уверенным, хотя некоторое волнение в глазах все же угадывалось.

— Хорошо? — Я истерично рассмеялась. — Ты еще скажи, что это нормально! Может, они к нам и в гости забегут, а что? По старой памяти, по-свойски, так сказать. Чего нет? У нас же тут каждый день гости из других миров пробегают. А то, глядишь, и ты к ним? Родина-мать зовет, все дела.

Остапа несло, сама понимала, но ничего не могла с собой поделать. Внутри все сотрясалось мелкой, противной дрожью, глаза щипало, и хотелось разрыдаться не хуже Анечки, когда та капризничала.

— Ни-и-ик.

Муж поднялся и сгрел меня в охапку, зашептал что-то успокаивающее, продолжая гладить по голове. Я слабо соображала и практически не слушала его, судорожно перебирая в уме возможные сценарии развития событий — один хуже другого. Так и не научилась, как любимый эльфик, решать проблемы по факту их появления.

— ...вечером к нам, — пробился в паникующее сознание бархатный голос. — И все, просто посидим, познакомлю тебя. Ну что ты, глупенькая, разве я могу вас бросить, сама подумай? Чего испугалась?

Поняла, что бормочу одну и ту же фразу: «теперь вернешься». Сделала три глубоких вдоха, вытерла позорно пробившиеся слезы, схватила мужа за плечи и потребовала:

— Давай по порядку и с подробностями. И имей в виду: будь там хоть демоны с вампирами в обнимку, я им так запросто тебя не отдам!

Волшебный мужчина эльфийского разлива нагло расхохотался и снова меня поцеловал.

— Так-то лучше, хотя зря ты дроу недооцениваешь. Они поопаснее вампиров будут, между прочим.

Я потеряла виски, понимая, что жизнь снова превращается в черт-те что и сбоку мэджик. Достала из холодильника текилу, накапала себе успокоительную дозу.

— Слушаю, — напредила с улыбкой следящему за мной Васе.

— Там такая история, обалдеть можно, — издадека начал он.

Поморщилась:

— Давай ближе к сути, а то у меня сердце раньше остановится, и будет тебе холодный труп, а не новогодний стол на праздники.

Он укоризненно покачал головой.

— Когда я попал сюда, взамен на Терралию вытянуло какого-то человека. Его-то и нашла стража нашего родового замка, от которой я, собственно, и скрывался в дереве. Он, конечно, на меня не тянул, но показался подозрительным. За неимением лучшего бедолагу повязали и предъявили дорогому родителю, дескать, вот все, что осталось, а куда делся Риэль — неведомо.

Несмотря на ситуацию, полную абсурда, я не удержалась от нездорового подхихикивания, представив, в каком офигении находился тот несчастный парень.

Котичек продолжил:

— Пока суд да дело да разбирательства, человека до поры изолировали, чтобы не вызывал подозрений. Ведь о моей свадьбе с девицей из клана Шепчущих было заявлено во всеуслышание, а тут такой конфуз — жених пропал, и вместо него невнятный тип. Но мой папуля даром бы носил титул Наимудрейшего из Наисветлейших, если бы в конечном итоге не воспользовался тем, что имел. Опуская подробности, человека женили на орчанке, и да, те самые спорные земли, из-за которых вся эта борода и отращивалась, благополучно перешли в совместное владение с длиннющим официальным перечнем прав и полномочий ведения хозяйственной деятельности.

— погоди, а он, стало быть, в облике эльфа на Терралии очутился? — полюбопытствовала я, раздираемая противоречивыми чувствами.

Что странно, одно из них было ревностью. Тело моего мужа, гипотетическое и ни разу не виданное, но, судя по эльфячьим стенаниям, на диво прекрасное, эксплуатирует какая-то левая деваха сомнительного происхождения. Тут я поняла, что надо выпить еще, иначе недолго и в Кашенку загреметь, ну и мысли. Того неизвестного парня было жаль: вот же хапнул горя.

— Ну да, натуральным эльфом стал, на вид, — не подозревая о беснующемся в моей голове шапито, подтвердил муж.

— То есть тобой? — ревностно уточнила я, тяпнув еще тридцать граммов спокойствия.

— Почему мной? — изумился Вася-Риэль. — Просто светлым эльфом. — Тут он проницательно прищурился и шкодно улыбнулся. — Балда! — резюмировал, разгадав траекторию моей ускользающей логики.

Я фыркнула и сделала вид, что ничего подобного. Он не поверил.

— Как же они женили его на орчанке?

— С песнями и всеми положенными обрядами, — развеселился эгоистичный псевдоэльф, видно, нисколько не сочувствуя своему преемнику. — Шепчущие меня в лицо не знали, а того попаданца никто и не спрашивал — с папкой не забалуешь. Парню сказали: хочешь жить — улыбайся и наслаждайся, ну и молчать, ясное дело. Здесь как бы без вариантов было.

— Значит, тут не обмен телами происходит?

Муж покачал головой и тоже налил себе стопку.

— Нет, какой-то другой процесс. Они так до конца и не выяснили.

— Они?

— Да, дело-то интересное. Когда первоочередные вопросы были улажены, отец, ребята дроу и новоиспеченный орочий зять начали искать пути решения.

— А дроу при чем? — Я уже и думать забыла о недавней истерике, увлеченная сюжетом покруче иных книг. Тем более Вася обещал хеппи-энд, а муж слов на ветер не бросает.

— О, — он ухмыльнулся, — когда друзья не дождались меня в условленном месте, то завалились к папане с требованиями и угрозами. Там длинная история, много нюансов, завязанных на политике, но суть такая, что просто послать их лесом отец не мог — пришлось делиться информацией. Ну и вот потом, после свадьбы, все вошло в привычное русло, собрались заинтересованные лица и под покровом строжайшей секретности приступили к исследовательским работам. Нужное дерево на той стороне почему-то не исчезло, может, фон магический сильный или еще что. В общем, осталось стоять как было, с него и начали. Маги у нас и свои неслабые, плюс привлекли специалистов из Темных Земель... Спустя какое-то время появились первые результаты.

— И-и-и? — подалась я вперед, сгорая от любопытства.

— Короче, тела путешественников каким-то образом адаптируются под новые законы местного мироустройства, изменяясь по требованию ситуации. Есть мнение, что если бы дерево стояло на территории Человеческого Королевства, то тот парень остался бы человеком. Но это только теория, практика по понятным причинам пока недоступна.

Я многозначительно почесала нос, размышляя о вселенской неисповедимости. Васенька продолжил:

— Позднее маги разобрали защитное сплетение энергетических потоков и смогли открыть переход. — Затаила дыхание, уже догадываясь,

что он скажет дальше. — Так ребята и попали к вам... нам на Землю.

Улыбнулась его оговорке. Дивный мужчина вдруг плутовато посмотрел на меня и начал подозрительно посмеиваться.

— Что?

— Ничего, это действительно очень странная система перемещения, ее еще изучать и изучать. Прикинь, как я офигел, когда ко мне на улице подкатили четверо негров, которые заговорили на светлоэльфийском с характерным акцентом, свойственным жителям южных владений темных. А потом еще и на ломаном русском что-то объяснять начали.

Если бы я не была в полном ауте, то гомерически расхохоталась бы, представив сию картину маслом воочию. Но пока я сотрясалась от смеха мысленно, а внешне немного подвисла. Негры? WTF?

— Э-э-э, я прикидываю, — наконец разродилась я чем-то связным. — Негры... Ы-ы-ы. Каково, а?

Эльфище, которому свезло родиться на светлой стороне, тоже давясь от смеха, развел руками:

— Я же сказал: любопытная система переброски. Видать, решила темных к темным.

Тут я не выдержала и все-таки сползла под стол. Уж да, окажись Вася дроу, фиг бы у нас роман вышел, сомневаюсь, сомневаюсь. Нет, в Москве выходцы с африканского материка — дело привычное: дружба народов, и все такое; но я чет как-то по старинке предпочитаю, ага. И чтобы дети европеоидные получались... Сказала девица, у которой дочь гоняет с эльфийским именем и непонятной родословной в анамнезе. У меня даже щеки заболели от смеха, похлопала себя по лицу, возвращая к реальности. Спокойствие, только спокойствие.

— Ну-ну, я слушаю, — сдавленно прокашлялась я, — хо-хо, очень внимательно, ты продолжай.

— Да вроде все сказал. Основное, как просила, по существу. После получаса общения, когда мы одни междометия вспоминали и, как огры безмозглые, больше жестами чувства выражали, решили собраться у нас дома и уже нормально посидеть, расслабиться. Ух, я им столько всего рассказать смогу, а они мне! В кафе толком поговорить не удалось, сама понимаешь.

— Получается, у вас там теперь еще четверо новоприбывших с планеты Земля, или как?

— Не-е-е, наши магистры все красиво обставили: побочный эффект из взаимообмена устранен.

— Как они тебя нашли? — снова настраиваясь на волну

подозрительности, уточнила я.

— Слушай, это отдельная песня — мы друг друга чувствуем. Сложно объяснить, но когда парни ко мне подошли, я точно знал, что передо мной терралийцы. Вот просто стопроцентная уверенность. С их слов, если настраиваться на объект и представлять, кто тебе нужен конкретно, то начинаешь ощущать направление, так и нашли. Не сразу, конечно, оказывается, они здесь уже не первый месяц поисками занимались в надежде меня вытащить.

Веселье мигом испарилось, и я вновь напряглась.

— Вытащить? — недобро прищурилась.

— У-у-у, Никуля, успокойся уже, не собираюсь никуда переселяться! Меня и здесь неплохо кормят. — Моя персональная сказка плотоядно на меня покосилась, затем взглянула на часы и вздохнула: — Нет, не успеем.

Я фыркнула:

— А как же дом, милый дом? Семья и м-м-магия-шмагия? Восхитительные кущи и непревзойденные, идеальные во всех отношениях представители рода эльфийского?

Муж пожал плечами и совершенно серьезно ответил:

— Мой дом рядом с вами, амаэль.

Р-р-р, так ведь жук якобы остроухий и не признался, что это значит. Хм-м-м, «рядом с нами»... Кажется, уголками губ я начала чувствовать уши, еще немного — и на затылке сойдутся, как у главного героя из мультика «Кошмар перед Рождеством».

— Нет, я не исключаю такой возможности, — тут же испортил очарование момента благоверный и, пронаблюдав за моим медленно вытягивающимся лицом, весело закончил: — Но только с вами.

— Ну ты и... — политкорректно смолчала окончание.

— Серьезно, Никуль, я мечтал показать тебе свой мир, Волшебный Лес и ту самую пресловутую магию, о которой у вас лишь в сказочках пишут, и то весьма посредственно.

— Ты даже не читал, — насупилась я.

— Зато честно пробовал, но пожалей мой пресс! Столько смеяться — я стану бессмертным, если верить тому, что смех продлевает жизнь.

Я перебралась на колени к лучшему мужчине в обоих известных мирах, с удовольствием уткнулась носом в его шею, вдыхая родной запах. Он запустил пальцы мне в волосы и ласково потерся подбородком о макушку.

— Ну как, готова?

— К чему? — испуганно пискнула я. Уж не на упаковку ли чемоданов

он намекает?

— Познакомиться с... кхм, моими друзьями. А ты о чем подумала? — судя по голосу, он ухмылялся.

— Это дроу-неграми? — захихикала.

— Угу. — Легкий поцелуй в щеку. — Сама подумай: у нас тут утренник у Анюты в выпускной группе, Новый год на носу, Марина на сносях, я сегодня подписал договор на обалденно интересный заказ. Ну куда я, м?

— И Джо еще, не забудь позвонить ему, — напомнила я.

— Вот именно.

— Ладно, тащи своих дроу, будем принимать в семью. Ты видел, Гошик зацвел впервые с нашего знакомства? Наверное, это знак.

notes

Примечания

Набидеться — испытать не реальное чувство обиды, а принять позу, показать себе или окружающим, что ты обижен. Слово придумано Василариэлем (*Прим. авт.*).

Своевредный — вредный и при этом непредсказуемый, слово, образованное Василариэлем из двух понятий: «своеобразный» и «вредный»(Прим. авт.).

Не отражать — здесь в значении «не осознавать происходящее, делать, но не анализировать действия» (Прим. авт.).

4

Пока (*арм.*).

Вериг — животное из мира Василариэля. аналог медведя (Прим. авт.).

Иглодав — животное из мира Василариэля, длинный удав с колючками по всему телу, кроме брюха (*Прим. авт.*).

Вариант (*Прим. авт.*).

Из песни «Illuminated» британской группы Hurts, переводчики Alexl и Stiff (*Прим. авт.*).

Марон — ароматные листья для просветления ума, обретения спокойствия и помощи в переходе на высшие слои сознания, слияния со вселенским разумом и обретения философского пофигизма в мировосприятии (*Прим. авт.*).

Каррас — эльфийское ругательство.

Бекарас — очень маленькое насекомое (Прим. авт.).

Зяка — очень милое создание, нечто среднее между зайчиком и котенком (*Прим. авт.*).

Чар — персонаж из армянской мифологии, правитель сил зла (*Прим. авт.*).